ХОЛОДНОЕ ОРУЖІЕ.

Составилъ
Гв. Штабсъ-Капитанъ **В. ФЕДОРОВЪ.**

Печатано по распоряженію
Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1905
МОСКВА.
2008

ХОЛОДНОЕ ОРУЖІЕ.

Составилъ

Гв. Штабсъ-Капитанъ **В. ФЕДОРОВЪ.**

Печатано по распоряженію Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

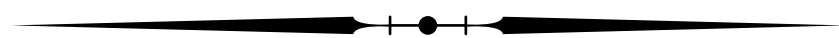
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, д. № 21.
1905.

ХОЛОДНОЕ ОРУЖИЕ

В.Г. ФЕДОРОВ

Переиздано по инициативе и при финансовой поддержке
Инвестиционной компании ВЕЛЕС КАПИТАЛ

МОСКВА
Альпина Бизнес Букс
2008

УДК 351.753.5
ББК 68.8
Ф33

Издано по инициативе и при содействии
ООО «ИК ВЕЛЕС Капитал»
www.veles-capital.ru

Федоров В.Г.

Ф33 Холодное оружие / В.Г. Федоров. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. — 232 с.

ISBN 978-5-9614-0955-0

Эта книга — переиздание работы выдающегося оружейника, историка и знатока оружия В.Г. Федорова (1874–1966). Впервые изданная в 1905 г., книга представляет собой обзор видов и типов холодного оружия, использовавшихся в войсках в конце XVIII — начале XX в. как в России, так и за рубежом. Автор рассказывает об устройстве оружия, о роли холодного оружия в военных действиях, о перевооружении армии, о разработках в этой области.

Книга адресована коллекционерам, специалистам-оружейникам и всем, кто интересуется историей оружия.

УДК 351.753.5
ББК 68.8

ISBN 978-5-9614-0955-0

Предисловие

Вы держите в руках книгу выдающегося оружейника, ученого и конструктора Владимира Григорьевича Федорова (1874–1966), который не только по праву считается основоположником отечественной школы автоматического оружия, но и является большим знатоком и историком оружия.

К сожалению, его многочисленные труды по истории оружия до сих пор недостаточно хорошо изучены и проанализированы. Между тем деятельность В.Г. Федорова на историческом поприще отличается большим разнообразием. Обширное творческое наследие, созданное им за 60 лет (1905–1965), еще не собрано воедино, разбросано по многим специальным закрытым изданиям и сейчас практически недоступно не только широким массам, но и специалистам. Главные труды В.Г. Федорова изданы в 1903–1939 гг. малыми тиражами (1000–5000 экз.) и до нас в основном не дошли, став библиографическими раритетами.

Работая в Главном артиллерийском управлении после окончания в 1900 г. Михайловской артиллерийской академии, В.Г. Федоров убедился в отсутствии серьезных научных трудов по оружейному делу и направил все свои силы на восполнение этого пробела.

Располагая значительными материалами и доступом к архивам, он серьезно взялся за научно-исследовательскую работу, причем не только изучал историю развития оружия в архивах, но и исследовал коллекции оружия, хранившиеся в крупнейшем в мире Артиллерийском историческом музее. В 1903–1904 гг. увидели свет первые научные труды В.Г. Федорова: «Влияние огня пехоты на действия артиллерии» и «Вооружение русской армии в Крымскую войну». Чуть позже вышли «Холодное оружие» (1905) и «Автоматическое оружие» (1907) — издание, которое долгое время было единственным пособием при создании новых образцов стрелкового оружия.

Будучи до революции 1917 г. генералом царской армии, В.Г. Федоров в 1918 г. возглавил первый советский завод, выпу-

скавший автоматы его системы. В 1921 г. он организовал проектно-конструкторское бюро завода по автоматическому стрелковому оружию, в 1931–1933 гг. работал консультантом по стандартизации в Оружейно-пулеметном тресте, в 1942–1946 гг. был консультантом по стрелковому оружию Наркомата и министерства вооружения. В.Г. Федоров — генерал-лейтенант инженерно-технической службы (1943), действительный член Академии артиллерийских наук, доктор технических наук (1947), профессор, научный руководитель В.А. Дегтярева, Г.С. Шпагина, С.Г. Симонова и др., автор научных трудов по истории, проектированию, производству и опыту боевого применения стрелкового оружия. В.Г. Федоров удостоен звания Героя Труда (1928), награжден двумя орденами Ленина, орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени.

Всего в творческом наследии В.Г. Федорова более сотни статей и почти 30 книг по истории и развитию стрелкового оружия, по его устройству, конструированию и технологии производства, среди которых «Современные проблемы ружейно-пулеметного дела» (1925), «Основания устройства автоматического оружия» (1931), «Составление рабочих чертежей и технических условий для образцов стрелкового оружия» (1934), а также «Эволюция стрелкового оружия» в двух частях и «Оружейное дело на грани двух эпох» в трех частях, изданные в 1938–1939 гг.

Несомненный интерес представляют и работы В.Г. Федорова, посвященные военной истории Древней Руси. Ценным историческим исследованием стала книга «К вопросу о дате появления артиллерии на Руси» (1949), в которой с великолепной научной аргументированностью доказывается, что первое боевое применение артиллерии на Руси относится к 1382 г. В 1956 г. вышли в свет книги В.Г. Федорова «Слово о полку Игореве» и «Где расположена река Каяла», в которых он проявил себя как глубокий знаток истории и военного дела, обладающий к тому же незаурядным литературным талантом.

Хочется особо отметить умение В.Г. Федорова четко систематизировать излагаемый исторический и технический материал, что чрезвычайно облегчает изучение его трудов. Он неизменно

стремился к тому, чтобы сделать свои книги достоянием масс, понятными оружейникам и оружейным конструкторам, не имеющим технического образования. Ему удалось достичь простоты и доходчивости в изложении сложнейших вопросов теории и практики оружейного дела.

На книгах В.Г. Федорова воспитано не одно поколение отечественных оружейников. Эпилогом к его творческой деятельности могут послужить строки, написанные В.Г. Федоровым незадолго до смерти: «Пробегая мысленно прошедшую жизнь, я имею нравственное право назвать себя оружейником, я был оружейник, причем судьба назначила мне слишком разностороннюю деятельность... Мне приходилось работать и в области научно-технической, и в области заводского производства, а также в области, непосредственно касавшейся строевых частей».

Мы искренне надеемся, что переиздание этой книги будет способствовать сохранению лучших традиций оружейного дела.

Алексей Гнедовский,
генеральный директор
инвестиционной компании «Велес Капитал»

Холодное оружіе даетѣ быстрый и рѣшительный результатъ въ рукахъ того, кто не боится погибнуть...

Одностороннее увлеченіе чѣмъ нибудь однимъ — огнестрѣльнымъ или холоднымъ оружіем (штыкомъ или пулей) всегда кончалось катострофой, какъ только являлся противникъ, который не забывалъ ни огня, ни холоднаго оружія (Драгомировъ, Сборникъ статей, томъ I).

Современная военная наука считала штыковыя атаки отжившими свой вѣкъ и невозможными въ виду страшной силы огня; настоящая война показала обратное. Русскіе и Японцы неоднократно сходились грудь съ грудью въ бѣшеныхъ штыковыхъ схваткахъ.

(Thilo von Trotha Neue Militariche Blätter).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава IV. Стран. 139.

Современные вопросы холоднаго оружія.

Штыкъ или штыкъ-тесакъ долженъ быть принятъ къ нашей винтовкѣ.

Вопросъ о граненомъ штыкѣ и штыкѣ-тесакѣ въ связи со стрѣльбою съ примкнутымъ и безъ примкнутаго холоднаго оружія. Доводы защитниковъ и противниковъ штыка-тесака. Мнѣніе г. Драгомирова. Желательныя измѣненія нашего штыка.

Къ вопросу объ измѣненіи шашки обр. 1881 года.

Недостатки клинка нашей шашки, какъ оружія смѣшаннаго типа. Сравнительныя достоинства спеціально колющаго и рубящаго оружія. Желательныя измѣненія клинка шашки, обр. 1881 г., недостатки и желательныя измѣненія образца ноженъ.

Къ вопросу о пикѣ въ нашей кавалеріи.

Крайнія мнѣнія о достоинствахъ этого оружія. Судьба пики въ исторіи вооруженія кавалеріи. Доводы защитниковъ и противниковъ пики.

Какимъ оружіемъ должна быть вооружена прислуга пѣшей артиллеріи.

Современное положеніе этого вопроса. Обзоръ различныхъ мнѣній, высказанныхъ на страницахъ военной печати.

Офицерское оружіе.

Глава V. Стран. 191.

Иностранное оружіе.

Австро-Венгрія — кавалерійскія сабли, обр. 1869 г. и 1877 г., штыкъ-тесакъ къ винтовкѣ Манлихера. Англія — сабля кавалерійскаго новаго образца, палашъ шотландскій для гайлендеровъ, штыкъ къ винтовкѣ Ли-Энфильда, сабля для туземныхъ войскъ Индіи. Бельгія — сабли легкой кавалеріи, обр. 1822 и 1883 г.г. Германія — палашъ кирасирскій, сабля кавалерійская, сабля артиллерійская, штыкъ-тесакъ къ винтовкѣ Маузера, обр. 1898 г., пика кавалерійская. Голландія — сабли для кавалеріи въ мирное и военное время, сабля для полевой артиллеріи, штыкъ-тесакъ къ винтовкѣ Манлихера. Данія — сабля кавалерійская. Италія —

сабля артиллерійская, обр. 1888 г., сабля кавалерійская, обр. 1871 г., штыкъ-тесакъ къ винтовкѣ Каркано, пика кавалерійская. Норвегія — сабля кавалерійская, штыкъ-тесакъ къ витовкѣ Крагъ-Юргенсона. Франція — сабля для легкой кавалеріи, обр. 1882 г., сабля линейной кавалеріи, обр. 1896 г., штыкъ-шпага, обр. 1890 и 1892 гг. къ винтовкѣ Лебеля, пика кавалерійская. Швейцарія — сабля кавалерійская, штыкъ къ винтовкѣ Шмидтъ-Рубина.

Заключеніе объ иностранномъ оружіи.

Глава VI. Стран. 201.

Предохранительное оружіе. Прежніе образцы: кирасирскія кирасы, каски. — Различные образцы этихъ кирасъ, употреблявшіеся въ нашей кавалеріи. Кирасы саперныхъ войскъ. Новые образцы предохранительнаго вооруженія: — броневые щиты, щиты Нобеля, предлагавшіеся въ Русско-Турецкую войну, щиты-повозки, панцыри Бенедетти, Аграти, Цеглена и др.

ВВЕДЕНІЕ.

«Отдѣлкой золотой блистаетъ мой кинжалъ
Клинокъ надежный — безъ порока;
Булатъ его хранитъ таинственный закалъ —
Наслѣдьѣ браннаго Востока.
Наѣзднику въ горахъ служилъ онъ много лѣтъ,
Не зная платы за услугу.
Не по одной груди провелъ онъ страшный слѣдъ
И не одну прорвалъ кольчугу».
(Лермонтовъ — «Поэтъ»).

Наше время безспорно можетъ быть названо временемъ великаго развитія технической стороны военнаго дѣла — съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе усовершенствуются различные образцы огнестрѣльнаго оружія: — въ ручномъ оружіи попутно съ улучшеніемъ балистическихъ свойствъ, достигнутымъ постепеннымъ уменьшеніемъ калибра, – было послѣдовательно введено нарѣзное оружіе, заряжаніе съ казны, металлическія патроны, магазинныя ружья; въ настоящее время поднятъ вопросъ объ автоматическомъ оружіи, вопросъ объ утилизаціи силы отдачи на производство заряжанія; съ каждымъ годомъ появляются все болѣе и болѣе усовершенствованные образцы пулеметовъ и автоматическихъ пистолетовъ.

Въ главныхъ государствахъ заканчивается перевооруженіе дальнобойными скорострѣльными орудіями, мортиры введены въ полевую артиллерію, проектируются всевозможнаго вида и устройства снаряды, начиненные сильно взрывчатыми вещества-

ми. Желѣзныя дороги, телеграфы, телефоны, воздушные шары принимаютъ важное участіе въ войнѣ. Однимъ словомъ, съ каждымъ годомъ совершенствуются и увеличиваются всѣ средства для веденія современныхъ кровопролитныхъ войнъ.

Но среди такого прогресса всѣхъ отраслей военнаго дѣла — одна его часть, а именно холодное оружіе находится въ состояніи глубокаго застоя, въ состояніи полной неподвижности. Можно сказать даже болѣе, что въ настоящее время образцы холоднаго оружія много уступаютъ тѣмъ, которыми когда-то были вооружены наши отдаленные предки.

Если различныя системы огнестрѣльнаго оружія, находящіяся въ музеяхъ и арсеналахъ, возбуждаютъ въ настоящее время интересъ лишь съ исторической точки зрѣнія, являясь просто хламомъ по сравненію съ современными успѣхами техники, то прежнее холодное оружіе наоборотъ — представляетъ собою образцовые клинки, основанію устройства которыхъ не лишнее поучиться и въ настоящее время.

Восточныя сабли, которыми такъ славился Востокъ, эта родина кавалеріи, — родина всѣхъ естественныхъ конницъ — привлекаютъ и теперь вниманіе любителей и знатоковъ, понимающихъ толкъ въ холодномъ оружіи и видящихъ въ нихъ не только памятникъ старины, но и отличныя боевыя ихъ качества.

Причины упадка холоднаго оружія, конечно, ясны и очевидны для всѣхъ. Съ изобрѣтеніемъ пороха и огнестрѣльнаго оружія, его первенствующая роль прекратилась и съ постепеннымъ усовершенствованіемъ ружей и артиллерійскихъ орудій холодное оружіе все болѣе и болѣе отодвигалось на второй планъ.

Въ современныхъ войнахъ количество раненыхъ и убитыхъ бѣлымъ оружіемъ по сравненію съ общимъ количествомъ вышедшихъ изъ строя — должно быть ничтожнымъ.

Денисонъ въ своей исторіи конницы приводитъ слѣдующія данныя изъ франко-германской войны, доказывающія малую дѣйствительность холоднаго оружія: во время этой кампаніи со стороны нѣмцевъ выбыло изъ строя 88.870 чел., изъ которыхъ 13.556 убитыми и 75.314 ранеными; изъ нихъ отъ неизвѣстныхъ

причинъ выбыло всего 23.710 человѣкъ, но точно установлены причины оставленія строя 65.160 человѣкъ; изъ всего этого числа ударами и уколами сабли убито или ранено 218 человѣкъ, а остальное число отъ огнестрѣльныхъ ранъ, т. е. изъ числа выбывшихъ (65.160) только 0,35% выбыло отъ ранъ, нанесенныхъ холоднымъ оружіемъ, всѣ же остальные отъ огнестрѣльнаго оружія. Изъ числа 218 выбывшихъ 6 было убито, а 212 ранено. Въ конницѣ на общую потерю въ 2.236 чел. холоднымъ оружіемъ выведено изъ строя 138 чел., т. е. 6% всѣхъ выбывшихъ въ бояхъ кавалеристовъ. Такимъ образомъ во всѣхъ битвахъ, въ которыхъ участвовала германская конница, бывшая въ дѣйствующей арміи всего въ количествѣ по Денисону около 40.000 чел., въ теченіи 6 мѣсяцевъ кампаніи, во время которой нѣмецкая кавалерія на поляхъ сраженій неоднократно вела бой съ противникомъ, иногда противъ его кавалеріи, какъ, напримѣръ, въ сраженіи при Віонвилѣ, она потеряла отъ холоднаго оружія только 138 чел.

Что касается до настоящей кампаніи, то въ виду крайняго упорства и ожесточенія, съ которыми ведутся бои, количество убитыхъ и раненыхъ холоднымъ оружіемъ, конечно, возрастетъ, но, тѣмъ не менѣе, общій процентъ по сравненію съ выбывшими изъ строя отъ огнестрѣльныхъ ранъ врядъ ли будетъ значительнымъ.

Въ недавно вышедшемъ трудѣ Nimier et Laval — «Les armes blanches-Leur action et leurs effets vulnérants» — приведена интересная таблица о количествѣ такихъ раненыхъ въ послѣднія войны.

Приводимъ здѣсь эти свѣдѣнія.

ВОЙНЫ И ЭКСПЕДИЦІИ.	Общее число раненыхъ.	Число раненыхъ холодн. оружіемъ.		Авторъ или источник статистическихъ данныхъ.
		Полное.	Въ процентахъ относительно общаго числа раненыхъ.	
Крымская кампанія (Французы)	26811	818	3,05	Шеню
Крымская кампанія (Англичане)	10351	163	1,50	Исторія Британіи
Итальянская камп. (Французы)	15966	565	3,5	Шеню
Итальянская камп. (Австрійцы)	18521	543	2,9	Рихтеръ
Шлезвигъ (1864 г.) ...	3232	61	1,8	Леффлеръ
Баварцы (1866 г.)	1698	56	3,3	Рихтеръ
Итальянцы (1866 г.) ..	2903	92	3,1	Кортесъ
Ганноверцы (1866 г.)	1092	15	1,37	Штромейеръ
Австрійцы и Пруссаки (1866 г.).	8527	333	3,9	Рихтеръ
Датчане (1864 г.).....	1203	19	1,5	Леффлеръ
Нѣмцы (1864 г.)......	2388	58	2,4	
Америка (Соедин. Штаты)	246712	922	0,37	Гентингтонъ
Нѣмцы (1870—1871 гг.)	98233	1245	1,3	Оффиціальное донесен.
Герцоговинцы (Австрійцы)	3746	44	1,14	Мирдацъ
Русско-Турецкая (Плевна)	—	—	0,99	Кошеръ
Суакимъ (Англичане)	129	36	20,0	Тюбинъ
Нильская экспед. (Англичане)	267	40	15,0	Муатъ

Изъ этой таблицы усматривается значительный процентъ лишь въ двухъ послѣднихъ графахъ, но эти цифры относятся къ двумъ колоніальнымъ экспедиціямъ англичанъ, гдѣ имъ пришлось имѣть дѣло съ непріятелемъ, вооруженнымъ исключительно саблями и стрѣлами.

Въ общемъ же можно сказать, что процентъ пораненій холоднымъ оружіемъ въ теченіе европейскихъ войнъ послѣдняго полувѣка постепенно понижается, а именно съ величины 3, за войны середины послѣдняго столѣтія, процентъ этотъ падаетъ до 0,99 — въ Русско-Турецкую войну.

Естественно, что при такихъ обстоятельствахъ роль холоднаго оружія на поляхъ сраженій довольно незначительна.

Въ былыя же времена до изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія во время кровопролитныхъ массовыхъ рукопашныхъ схватокъ, холодное оружіе имѣло первостепенное значеніе, а потому вполнѣ и понятно стремленіе насколько возможно его улучшать и усовершенствовать во всѣхъ его частностяхъ.

Если въ наше время каждая хотя даже и незначительная деталь въ конструкціи нашей винтовки служитъ предметомъ для разработки ея въ возможно лучшемъ направленіи, то столько же старанія и предки наши влагали въ устройство холоднаго оружія, въ виду той важности, которую въ тѣ времена имѣло оно на поляхъ сраженій.

Въ поясненіе высказанной мысли мы укажемъ здѣсь только на нѣкоторые примѣры: о дамасковыхъ клинкахъ — объ этомъ «таинственномъ закалѣ — наслѣдьѣ браннаго Востока» — извѣстно всѣмъ; о преимуществахъ восточнаго крыжа (гарды) необходимо указать, что онъ удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ, къ нему предъявляемымъ: 1) защищаетъ руку со всѣхъ 4-хъ сторонъ (наша дужка лишь съ двухъ); 2) не нарушаетъ симметріи оружія (прежнія гарды нарушали симметрію); удобенъ при носкѣ (неудобство двухстороннихъ гардъ).

Поперечное сѣченіе нѣкоторыхъ восточныхъ сабель въ мѣстѣ удара поражаетъ своей формой — эта форма, принаровленная къ лучшему преодолѣванію различныхъ сопротивленій; — при такой

формѣ клинокъ, врѣзаясь въ тѣло, долженъ глубже разсѣкать его, нанося болѣе дѣйствительныя раны. Достаточно отмѣтить, что такое же сѣченіе имѣютъ, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, вводимыя въ настоящее время французскія пули (форма лодки въ продольномъ разрѣзѣ), форма которыхъ, основанная на вычисленіяхъ, принаровлена къ лучшему преодолѣнію сопротивленія воздуха. Выгоды такой формы поперечнаго сѣченія ясны изъ слѣдующаго: клинокъ входитъ въ рану, раздвигая въ сторону разъединенныя части, но вслѣдъ за этимъ онѣ вновь соединяются. Если клинокъ имѣетъ форму клина, т. е. наибольшую часть у обуха, то разъединенныя части, стремясь вновь соединиться, надавливаютъ на боковыя поверхности клинка и уменьшаютъ его прониканіе. Если же клинокъ устроенъ такъ, что самая наибольшая его толщина находится вблизи отъ лезвія и потомъ уменьшается по направленію къ обуху и при томъ лезвіе достаточно остро, чтобы надлежащимъ образомъ врѣзываться при ударѣ, то разъединенныя части, которыя сопротивляются этому дѣйствію, не будутъ производить давленія и тренія на боковую поверхность клинка, но только на переднюю его часть и такимъ образомъ у подобнаго клинка прониканіе будетъ больше, чѣмъ у клинка, имѣющаго форму клина. А между тѣмъ, просматривая образцы оружія, бывшія въ нашей кавалеріи въ началѣ прошлаго столѣтія, — намъ пришлось видѣть сабли, поперечное сѣченіе которыхъ представляло не только клинъ, но у обуха было значительное уширеніе металла; тоже самое можно видѣть и теперь въ оружіи германской арміи.

Необходимо отмѣтить, что восточное оружіе у насъ совершенно не изучено; — несмотря на богатыя коллекціи клинковъ, собранныхъ въ различныхъ музеяхъ какъ у насъ, такъ и заграницей, — до сихъ поръ нѣтъ никакихъ теоретическихъ разсчетовъ и хотя-бы указаній, на которыхъ основывалась бы теорія конструкціи холоднаго оружія.

Несмотря на наше непосредственное сосѣдство съ востокомъ, — вопросъ этотъ у насъ также совершенно не разработанъ, какъ и заграницей. Скудость печатныхъ сочиненій о холодномъ оружіи просто изумительна.

Заграничныя изданія, конечно, болѣе многочисленны, но и онѣ главнымъ образомъ содержатъ описательную часть, т. е. описаніе различныхъ образцовъ безъ всякихъ теоретическихъ указаній или сравнительной оцѣнки достоинствъ или недостатковъ различныхъ образцовъ. Въ самыхъ распространенныхъ у насъ курсахъ артиллеріи есть лишь указанія, что рубящее оружіе должно быть кривымъ, колющее же — прямымъ.

Въ архивныхъ дѣлахъ, касавшихся перевооруженій нашей арміи, также сохранилось слишкомъ мало указаній на тѣ руководящія начала, которыя должны были играть роль при замѣнѣ того или другого оружія.

При полномъ отсутствіи теоретической разработки различныхъ вопросовъ о конструкціи холоднаго оружія и были возможны лишь тѣ перевооруженія или вѣрнѣе та «игра въ перевооруженія», которая была у насъ въ прошедшее столѣтіе (за исключеніемъ перевооруженія 1881 года, въ которое было вложено много новыхъ идей). Основанія большинства перевооруженій были совершенно случайны; что сегодня считалось правильнымъ, то черезъ нѣсколько лѣтъ оспаривалось и наконецъ приходили къ совершенно обратному заключенію.

Перевооруженія производились подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ мнѣній, которыя случайно въ то или другое время имѣли лица, на долю которыхъ выпало играть роль въ измѣненіяхъ образца.

Характерно отмѣтить, что въ 1825 году Артиллерійскій Департаментъ поднялъ вопросъ о томъ, что эфесы палашей и легкокавалерійскихъ сабель слѣдовало-бы утяжелить для увеличенія прочности, а когда это дѣло не прошло, то Артиллерійское вѣдомство въ 1827 году возбудило вопросъ о томъ, что тѣ-же эфесы слѣдовало-бы облегчить для болѣе удобнаго дѣйствія оружіемъ. Въ 1881 году мы отказались отъ металлическихъ ноженъ и перешли къ кожанымъ, въ настоящее же время вновь поднимается вопросъ о переходѣ къ металлическимъ. Характерно отмѣтить, что въ то время, когда Сухопутное вѣдомство возбуждало вопросъ о переходѣ отъ металлическихъ ноженъ къ

кожанымъ, — Морское вѣдомство обратно желало перейти отъ кожаныхъ къ металлическимъ. Сухопутное вѣдомство убѣдило Морское въ преимуществѣ кожаныхъ, а черезъ нѣсколько лѣтъ убѣдило самое себя, что кожаныя оболочки плохи, и перешло къ резиновымъ, а когда убѣдилось, что и резиновыя плохи, то, повидимому, желаетъ теперь вновь убѣдиться въ преимуществахъ металлическихъ.

Въ 1868 году мы отказались въ вооруженіи прислуги пѣшей артиллеріи отъ тесаковъ и перешли къ шашкамъ въ виду преимуществъ послѣднихъ, въ настоящее же время, повидимому, желаемъ перейти вновь къ тесакамъ и отказаться отъ шашекъ, въ виду преимуществъ первыхъ.

Про систему 1881 года указывали, что она совершенна потому, что она выработана на научныхъ основаніяхъ, а между тѣм сами-то научныя основанія и говорятъ, что нельзя выработать дѣйствительно совершенное оружіе, которое-бы могло колоть и вмѣстѣ рубить.

Шашка, обр. 1881 г., отличается и «цѣнимымъ боевою кавалеріею отвѣсомъ», и кривизной на подобіе знаменитыхъ кавказскихъ волчковъ (приказъ 81 г. №222), но, несмотря на все это, уже теперь поднятъ вопросъ о новомъ измѣненіи образца холоднаго оружія нашей кавалеріи.

Интересно отмѣтить, что многіе драгунскіе полки, несмотря на научныя основанія шашки, обр. 1881 г., ходатайствовали, да и теперь ходатайствуютъ о замѣнѣ ея шашкой азіатскаго образца 1834 года.

Когда въ 1881 году шашка азіатскаго образца была отнята отъ Нижегородскихъ драгунъ и замѣнена вновь проектированною въ этомъ году, то понадобилось много просьбъ и хлопотъ самого начальника Кавказской кавалерійской дивизіи князя Амилахвари, чтобы нижегородцамъ возвратили-бы то оружіе, которое составляло ихъ традиціи и въ рукахъ съ которымъ они прославили свой полкъ въ многочисленныхъ военныхъ дѣйствіяхъ.

Не признавая себя компетентнымъ въ вопросахъ о конструкціи холоднаго оружія, такъ какъ теоретическая разработка

этихъ вопросовъ ждетъ еще своихъ изслѣдователей, мы желали-бы въ настоящемъ трудѣ только систематически изложить все то, что нами было передумано и всѣ тѣ матеріалы, которые нами были собраны по интересовавшему насъ предмету.

Приступая къ его изложенію, мы прежде всего укажемъ на нѣкоторое раздѣленіе холоднаго оружія.

Marey въ своемъ трудѣ «о бѣломъ оружіи» приводитъ, что у разныхъ народовъ въ разныя времена — раны наносились помощію удара:

1) во первыхъ, цѣлою поверхностью — болѣе или менѣе значительною, напримѣръ, палицы, булавы, молота, дубины и т. п.;

2) во вторыхъ, ребромъ — при употребленіи оружія, назначеніе котораго рубить, напримѣръ, сабель, шашекъ, косъ, топоровъ;

3) въ третьихъ, остріемъ — при употребленіи оружія, назначеніе котораго колоть, напримѣръ, шпагъ, штыковъ, пикъ, кинжаловъ;

4) въ четвертыхъ, оружіемъ, которое передъ употребленіемъ было предварительно пропитано ядовитыми веществами (фиг. 1).

Въ животномъ мірѣ у различныхъ животныхъ можно встрѣтить всѣ перечисленные выше образцы оружія, служащіе имъ для защиты и нападенія: — лобъ барана представляетъ собою оружіе, которое наноситъ ударъ поверхностью, клыки кабановъ, зубы плотоядных животныхъ, оружіе мечъ — и — пилы рыбы, ядъ змѣй — представляютъ собою образцы оружія другихъ категорій.

Постепенное усовершенствованіе оружія привело мало по малу къ:

1) уменьшеніе слѣда раны: а) поверхность, б) линія, в) точка;

2) къ уменьшенію усилія, необходимаго для производства раны;

3) къ уменьшенію вѣса оружія.

Кромѣ того, всѣ образцы холоднаго оружія можно раздѣлить: 1) на оружіе, которымъ можно дѣйствовать, держа его въ рукѣ за рукоять, 2) благодаря его положенію на концѣ ружья (различнаго рода штыки); 3) благодаря длинному древку, которое обхватыва-

ютъ около центра тяжести (пики); 4) къ этому отдѣлу необходимо отнести прежнее метательное оружіе — лукъ и стрѣлы.

Въ настоящемъ трудѣ мы остановимся на оружіи: I — наступательномъ, бывшемъ на вооруженіи: 1) кавалеріи: (сабли, шашки, палаши, пики, кинжалы), 2) артиллеріи (тесаки, сабли) и 3) пѣхоты и саперъ (тесаки, штыки) и II — оборонительномъ — какъ-то: кирасы, каски, различные щиты.

ГЛАВА I.

Основанія устройства холоднаго оружія (*).

> «Боевая пригодность сабли зависитъ отъ совокупности многихъ, на сколько намъ извѣстно, далеко еще недостаточно выясненныхъ условій; сила удара является результатомъ столь многочисленныхъ и сложныхъ по взаимному соотношенію данныхъ, какъ-то: отношенія кривой, образуемой линіей удара, къ кривизнѣ полосы, къ длинѣ, вѣсу и точкѣ равновѣсія клинка, къ положенію оси рукоятки и пр., что мнѣнія спеціалистовъ до сего времени расходятся въ вопросѣ о томъ, основана ли форма образцовыхъ восточныхъ сабель на тонкихъ неизвѣстныхъ намъ вычисленіяхъ или же на собранныхъ вѣками эмпирическихъ наблюденіяхъ» (Э. Ленцъ. О холодномъ оружіи).

Бѣлое оружіе раздѣляется на рубящее и колющее. Назначеніе рубящаго — производить раны острымъ *ребромъ* оружія, которое съ большей скоростью опускается на поражаемое тѣло. Назначеніе колющаго — производить раны *остріемъ*.

(*) Пособіями при составленіи этой главы, между прочимъ, служили курсы артиллеріи Шкляревича, Потоцкаго, Будаевскаго и др., «Les armes blanches» Nimier et Laval, Marey «Бѣлое оружіе» и архивныя дѣла, касавшіяся холоднаго оружія.

Отличительныя свойства перваго — кривизна клинка, центръ тяжести на значительномъ разстояніи отъ эфеса. Отличительныя свойства второго — прямые клинки и центръ тяжести ближе къ эфесу.

Военное оружіе въ большинствѣ случаевъ изготовляется такимъ образомъ, что оно можетъ и рубить, и колоть. Исключительно колющее — это лишь граненый штыкъ и пика.

Однако при изложеніи настоящаго труда мы будемъ относить къ колющему оружію также и всѣ тѣ образцы, — которые хотя и обладаютъ нѣкоторыми незначительными качествами для рубки, но имѣютъ при этомъ болѣе рѣзко выраженныя колющія свойства, напримѣръ, палашъ, клинковый штыкъ и т. п.

Напротивъ того, нѣкоторые экземпляры оружія, имѣющіе кривизну и центръ тяжести на значительномъ разстояніи отъ эфеса, напримѣръ, разнообразныя сабли, наша шашка, обр. 1881 г., искривленные тесаки, бывшіе ранѣе на вооруженіи нашей пѣхоты, — которыми хотя и можно наносить уколы, но не съ такимъ удобствомъ, — отнесены нами къ разряду рубящаго оружія (*).

Оружіе рубящее.

Условія, которымъ долженъ удовлетворять металлъ клинка, — слѣдующія:

1) Твердость, способствующая болѣе долгому сохраненію отточки лезвія.

2) Прочность, препятствующая поломкѣ клинковъ.

3) Извѣстная гибкость, дозволяющая клинку въ нѣкоторыхъ случаяхъ согнуться безъ поврежденія.

Гибкость клинковъ однако не должна быть значительная, такъ какъ въ противуположномъ случаѣ — прониканіе клинка въ поражаемое тѣло вслѣдствіе этого ослабляется, уменьшаясь на ту часть усилія, которая тратится для производства сгибанія клинка.

(*) Г. Л. Потоцкій въ своемъ курсѣ къ рубящему оружію причисляетъ всѣ образцы, которыми можно рубить, несмотря на ясно выраженныя ихъ свойства кѣ уколу.

Металлъ, удовлетворяющій этимъ условіямъ, — сталь — закаленная и отпущенная.

У насъ въ Златоустѣ клинки изготовляются изъ стали плавленной въ тигляхъ, высокаго качества, надлежащимъ образомъ закаливаются и отпускаются.

Для пробы качества металла берутся отъ 2 до 5 клинковъ изъ представленной партіи; изъ нихъ вырѣзываютъ бруски опредѣленныхъ размѣровъ; бруски испытываются на разрывъ съ опредѣленіемъ предѣла упругости, абсолютной крѣпости и относительнаго удлиненія при разрывѣ; кромѣ того, производится химическій анализъ стали.

Представленные клинки подвергаются слѣдующимъ пробамъ.

Проба гибомъ.

Проба клинковъ гибомъ производится въ особо устроенныхъ для этого станкахъ, причемъ отъ клинковъ требуется удовлетвореніе слѣдующимъ условіямъ, а именно: 1) чтобы клинки при сгибаніи въ станкахъ до стрѣлы погиба не менѣе 5 дюймовъ не садились; тѣ же, которые при этой пробѣ сядутъ, возвращаются заводу для исправленія; и 2) чтобы каждый клинокъ, подвергаясь въ станкѣ давленію груза въ 50 фунтовъ, не давалъ стрѣлы прогиба болѣе 5 дюймовъ. Клинки, не выдержавшіе подъ грузомъ въ 50 фунтовъ, подвергаются давленію груза въ 48 фун. и тѣ, которые не выдержатъ давленія и этого груза, — бракуются.

Проба на хрупкость.

Проба на хрупкость производится ударами плашмя, обухомъ и лезвіемъ; удары эти производятся руками съ полнымъ возможнымъ размахомъ, для чего къ клинку долженъ быть присаженъ временный эфесъ. Удары плашмя производятся по толстой изъ березоваго дерева доскѣ — по одному каждой стороной клинка.

Удары обухомъ одинъ и лезвіемъ два производятся по деревянному чурбану изъ твердой породы лѣса, съ радіусомъ закругленія около 10 дм. Отъ этой пробы клинокъ не долженъ ни садиться, ни получать изгиба.

Проба на твердость.

Проба на твердость лезвія для опредѣленія способности рубить производится нѣсколькими ударами боевой половиной клинка въ разныхъ мѣстахъ по пластинке изъ кованой отожженной стали, имѣющей сѣченіе, одинаковое съ сѣченіемъ лезвія клинка. Проба на твердость оконечности клинка для опредѣленія способности колоть производится опусканіемъ его въ вертикальномъ направленіи съ высоты 28 дм., на лежащую на деревянной подкладкѣ желѣзную пластинку въ 0,565 дм., которая при этомъ должна быть пробита.

При такихъ пробахъ — лезвіе и конецъ клинка не должны ни обламываться, ни сгибаться, въ противномъ случаѣ съ ними поступаютъ такъ-же, какъ и съ сѣвшими клинками при пробѣ на хрупкость.

Длина клинка.

Длина клинка вообще обусловливается требованіями удобства защиты и нападенія, а также допустимымъ вѣсомъ.

Длина клинка должна быть достаточною для того, чтобы всадникъ могъ закрыть клинкомъ свое тѣло: голову и туловище, держа эфесъ надъ головою. При нападеніи онъ долженъ, хотя и нагнувшись, достать лежащаго на землѣ непріятеля. Этимъ обусловливается длина клинка въ меньшую сторону.

Излишнее увеличеніе длины клинка нежелательно, такъ какъ при этомъ долженъ возрасти вѣсъ клинка, что неблагопріятнымъ образомъ можетъ сказаться на удобствѣ дѣйствія при нанесеніи сильныхъ и правильныхъ ударовъ (вѣсъ клинковъ колеблется отъ 2½ до 3 фн.) (*). При такихъ условіяхъ длина клинка выходитъ отъ 30 до 35 дм.

Для простоты изготовленія у насъ всѣ клинки изготовляются одной длины, причемъ допускъ на длину назначенъ крайне незначительный. Врядъ ли такой взглядъ совершенно правиленъ, такъ какъ однимъ и тѣмъ-же клинкомъ нельзя одинаково ловко дѣйствовать и рослому, и слабому всаднику. Увеличеніе допуска должно удешевить (и при томъ нисколько не усложнить) произ-

(*) Съ эфесомъ.

водство. Указываютъ, что препятствіемъ можетъ быть снабженіе полковъ клинками разной длины, но пригонка обмундированія по росту и сложенію людей показываетъ, что и въ этомъ отношеніи врядъ ли могутъ встрѣтиться какія нибудь особенно значительныя затрудненія.

Продольное сѣченіе клинковъ. Чѣмъ острѣе клинокъ въ своемъ поперечномъ сѣченіи, т. е. чѣмъ менѣе основаніе по отношенію къ высотѣ образуемаго разрѣзомъ клинка трехугольника, тѣмъ, естественно, и болѣе значительна сила его проникавія. Но слишкомъ острые клинки обладаютъ малой прочностью и легко могутъ повреждаться при сильныхъ ударахъ въ особенности о твердые тѣла. Выгоды сочетанія прочности лезвія клинковъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы они дѣйствовали какъ самые отточенные, и повели къ изготовленію кривыхъ сабель. Объясняется это слѣдующимъ образомъ (фиг. 2, 3, 4).

Предположимъ, что клинокъ падаетъ на тѣло перпендикулярно къ нему; онъ дѣйствуетъ на тѣло — какъ клинъ, — поперечное сѣченіе котораго *a b*, если же мы ударимъ то-же тѣло по направленію, не перпендикулярному къ клинку, а косвенному, то поперечное сѣченіе клинка тою же вертикальною плоскостью, проведенною въ моментъ удара черезъ точку соприкосновенія тѣла съ клинкомъ, будетъ представлять трехугольникъ болѣе острый съ тѣмъ же основаніемъ — обухомъ, но съ болѣе длинными боковыми стѣнками *(a' b')*. Фигура 4-я показываетъ поперечное сѣченіе клинка при еще болѣе косвенномъ ударѣ *(a'' b'')*.

Изъ этого видно, что для нанесенія болѣе дѣйствительнаго, т. е. сильнѣе проникающаго удара прямымъ клинкомъ, — необходимо производить удары въ косвенномъ направленіи (а не перпендикулярномъ къ острому ребру лезвія клинка).

Примѣромъ подобнаго косвеннаго движенія прямого лезвія можетъ служить — дѣйствіе ножемъ, когда имъ рѣжутъ хлѣбъ. Для того чтобы сообщить такое движеніе прямому клинку при рубкѣ, — слѣдуетъ, опуская руку, притягивать ея въ то-же время къ себѣ; при этомъ — помимо выгоды большей остроты, заключающейся въ болѣе остромъ углѣ, которымъ наносится ударъ, —

клинокъ еще послѣдовательно перерѣзаетъ волокна подобно пилѣ, что еще болѣе способствуетъ проиканію клинка въ тѣло.

Но такое дѣйствіе безъ притягиванія къ себѣ руки въ моментъ удара, на что тратится часть силы и отъ чего удары не могутъ быть столь дѣйствительны, — достигается искривленіемъ клинковъ.

Сильно искривленныя сабли мамелюковъ, въ которыхъ этотъ наклонъ доходитъ до 45°, при нанесеніи раны — въ 3 или 5 разъ острѣе, чѣмъ прямые клинки съ подобнымъ же сѣченіемъ. Попутно при этомъ достигается и перерѣзаніе волоконъ, а также и болѣе широкія, т. е. вѣрнѣе длинныя раны.

Умѣстно здѣсь будетъ упомянуть о сѣкирахъ и мечахъ, имѣющихъ лезвія, нарѣзанныя на подобіе пилы, причемъ зубцамъ ихъ приданъ уклонъ около 45°. Это устройство также облегчаетъ проиканіе лезвія, но ослабляетъ прочность клинковъ, а потому и пригодно только для клинковъ, имѣющихъ большіе размѣры.

На томъ же соображеніи основано устройство сабель съ извилистымъ — на подобіе пламени — лезвіемъ; клинки эти обладаютъ тѣмъ же преимуществомъ и тѣмъ же недостаткомъ (фиг. 5) (*).

Итакъ — при ударѣ прямое лезвіе дѣйствуетъ какъ клинъ одного съ нимъ поперечнаго сѣченія, кривые же клинки врѣзаются въ поражаемое тѣло — какъ будто онѣ были въ нѣсколько разъ его острѣе, причемъ съ увеличеніемъ наклона увеличивается и дѣйствіе лезвія.

Въ нашей шашкѣ, обр. 1881 г., наклонъ крайне незначителенъ, а потому и вышеуказанное преимущество кривыхъ клинковъ не имѣетъ въ ней большого значенія (**).

(*) Условіями косвеннаго расположенія рѣжущаго лезвія относительно направленія удара объясняется устройство различныхъ инструментовъ — буравовъ, топоровъ, которые при извѣстномъ давленіи на нихъ производятъ почти тѣ же явленія.

(**) Кривизна нашихъ шашекъ, какъ указано въ приказѣ по Воен. Вѣд. 1881 г. № 222, принята въ точности подобною кривизнѣ волчковъ, извѣстныхъ своими прекрасными качествами на Кавказѣ и въ Малой Азіи.

Но при этомъ необходимо отмѣтить, что, строго говоря, — волчекъ не означаетъ собою опредѣленную кривизну клинка, но лишь извѣстную фабричную марку — очертаніе фугуры, имѣющей отдаленное сходство съ бѣгущимъ звѣремъ. Извѣстны Пассаускіе и Золингенскіе волчки — оружіе со знакомъ оружейниковъ гор. Пассау на Дунаѣ и Золингена — въ прежніе вѣка пользовав-

Поперечное сѣченіе. Мы уже указали, что большая или меньшая острота лезвія имѣетъ большое вліяніе на дѣйствіе, производимое ударомъ; чѣмъ острѣе клинокъ, тѣмъ глубже прониканіе; но дѣлать клинки слишкомъ острыми нельзя изъ опасенія значительно уменьшить ихъ прочность; острому углу лезвія даютъ обыкновенно уголъ въ 10° — 15°, при такомъ раствореніи само лезвіе выходило бы слишкомъ малопрочнымъ, а потому его затупляютъ двумя фасками, составляющими между собою извѣстный уголъ. Уголъ при лезвіи рѣжущихъ инструментовъ возрастаетъ съ увеличеніемъ твердости разрѣзаемыхъ предметовъ: въ ножахъ для рѣзки мяса уголъ дѣлается отъ 8° до 20°, для рѣзки дерева — отъ 25° до 34°, для разрубанія костей — отъ 40° до 50°, а для рѣзки металловъ онъ доходитъ до 90°.

По нынѣ принятой отточкѣ нашихъ шашекъ, обр. 1881 г., уголъ этотъ въ серединѣ лезвія около 40° и на концѣ клинка 30°.

Помимо остроты лезвія на глубину прониканія имѣетъ большое значеніе и все поперечное сѣченіе даннаго клинка.

Въ введеніи къ настоящему труду мы коснулись уже этого вопроса и указали на тѣ данныя, на которыхъ повидимому были построены нѣкоторые извѣстные восточные клинки.

Укажемъ здѣсь еще на слѣдующее обстоятельство:

Какъ извѣстно форма судовъ, подводныхъ лодокъ, рыбъ — принаровлена къ лучшему преодолѣванію сопротивленія при ихъ движеніи. Вообще всѣ такія тѣла имѣютъ — 1) спереди остріе или острое ребро для разсѣканія среды, въ которую онѣ должны проникать, 2) среднюю часть — утолщеніе и 3) заднюю оконечность, — очерченныя кривыми поверхностями. При этомъ чѣмъ болѣе скорость прониканія, тѣмъ болѣе длина тѣла относительно ширины и тѣмъ ближе къ переднему концу расположена наибольшая ширина тѣла.

шиеся заслуженною извѣстностью какъ на Западѣ, такъ и на Востокѣ. Клинки этихъ мастеровъ были распространены и на Кавказѣ; — въ виду большаго спроса и отличныхъ качествъ этихъ клинковъ, клинки съ маркой волчка стали поддѣлывать и на Востокѣ. Подъ именемъ волчковъ въ настоящее время понимаютъ клинки съ малой кривизной, удобные какъ для рубки, такъ и для укола.

Желающимъ подробно ознакомиться съ исторіей волчка рекомендуемъ статью Э. Ленца «Нѣсколько словъ о старинномъ холодномъ оружіи».

Въ нѣкоторыхъ восточныхъ образцахъ, какъ мы указали, и принята такая форма поперечнаго сѣченія, между тѣмъ, въ европейскомъ оружіи на это обстоятельство не обращалось никакого вниманія — и образцы, принятые какъ у насъ, такъ и въ европейскихъ арміяхъ, имѣли форму клина, причемъ у нѣкоторыхъ — у обуха — даже было сдѣлано утолщеніе металла (наши легко-кавалерійскія сабли начала прошлаго столѣтія, нѣкоторые современные образцы германскаго холоднаго оружія).

Значеніе долъ. Для облегченія клинка безъ уменьшенія его прочности дѣлаются долы. При одинаковомъ же вѣсѣ — лезвію съ долами можетъ быть придана большая способность сопротивляться изгибу, нежели лезвію безъ долъ, такъ какъ первому могутъ быть приданы большіе поперечные размѣры. Тотъ фактъ, что долы не ослабляютъ прочности клинка, доказывается на основаніи извѣстныхъ формулъ механики.

Наибольшее продольное напряженіе въ произвольномъ поперечномъ сѣченіи изогнутаго бруска равно

$$J = \frac{M}{W} = \frac{M}{\frac{J}{e}},$$

гдѣ M моментъ изгибающихъ силъ, а $W = J/e$ модуль сѣченія бруска. Это показываетъ, что матеріалъ испытываетъ наибольшее напряженіе въ наиболѣе удаленныхъ отъ нейтральнаго слоя элементахъ, гдѣ оно и не должно превосходить допустимыхъ предѣловъ, а потому размѣры остальныхъ сѣченій, безъ опасенія за прочность, могутъ быть убавлены, черезъ что брусокъ можетъ быть значительно облегченъ. Выгоду долъ можно видѣть изъ слѣдующаго выраженія модуля фигурныхъ сѣченій металлическихъ балокъ. Для сѣченія, представленнаго на чертежѣ, будемъ имѣть

$$J = \frac{ah^3 - a_1h_1^3}{12};\ Q = ah - a_1h_1 \text{ и } e = \frac{h}{2};$$

поэтому

$$W=\frac{J}{e}=\frac{ah^3-a_1h_1^3}{6h}=\frac{Q^{3/2}}{6}\sqrt{\frac{h}{a}}\cdot\frac{1-\frac{a_1h_1^3}{ah^3}}{\left(1-\frac{a_1h_1}{ah}\right)^{3/2}}.$$

Полагая $h_1=0{,}9h$ и $a_1=0{,}9a$, получаемъ для такого сѣченія выраженія модуля въ такомъ видѣ:

$$W=\frac{J}{e}=\frac{Q^{3/2}}{6}\sqrt{\frac{h}{a}}\cdot 4{,}2=4{,}2W_1$$

(гдѣ W_1 — выраженіе модуля, выведенное для квадратныхъ сѣченій). Это показываетъ, что балки фигурныхъ сѣченій представляютъ значительно большее сопротивленіе изгибу, чѣмъ сплошныя при томъже вѣсѣ единицы длины балки. При одинаковомъ же сопротивленіи онѣ могутъ быть облегчены. Относительно долъ намъ кажется умѣстнымъ указать здѣсь еще на слѣдующее обстоятельство.

На помѣщенныхъ ниже рисункахъ приведены поперечныя сѣченія различныхъ образцовъ европейскихъ и восточныхъ сабель.

Рисунки 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17 представляютъ сѣченіе различныхъ образцовъ европейскихъ и восточныхъ клинковъ.

Какъ видно изъ рисунковъ — въ восточныхъ клинкахъ всѣ углы долъ закруглены — въ европейскихъ-же долы, а также и обухъ имѣютъ рѣзко очерченные углы, которые при ударѣ и должны нѣсколько задерживать прониканіе клинка въ тѣло (*).

(*) «Замѣчательно, говоритъ П. Н. С. въ своей статьѣ, помѣщенной въ Военномъ Сборникѣ, что нигдѣ люди Запада не могли взять готовыхъ прекрасныхъ

Живая сила оружія. При рубкѣ на клинокъ можно смотрѣть какъ на метательный снарядъ, которому рука сообщаетъ необходимую скорость; въ моментъ удара всѣ части клинка двигаются перпендикулярно къ ударяемому предмету, со скоростью постепенно уменьшающеюся отъ конца клинка къ эфесу.

Необходимо при этомъ указать, что рука сообщаетъ клинку извѣстное движеніе, но не дѣйствуетъ на него давленіемъ въ моментъ удара, чѣмъ рубящее оружіе и отличается отъ колющаго, въ которомъ въ моментъ удара — рука давитъ на клинокъ для болѣе глубокаго нанесенія раны.

Вращательное движеніе клинка порождаетъ центробѣжную силу, причемъ силѣ этой кисть руки оказываетъ противодѣйствіе, точка приложенія котораго находится въ изгибѣ мизинца.

Живая сила удара клинка, какъ и всякаго тѣла, измѣряется формулой $MV^2/2$, гдѣ M масса $= P/g$, P вѣсъ и g ускореніе центра тяжести, а V скорость клинка. Очевидно, что для увеличенія живой силы, необходимо увеличить и M, и V; но при увеличеніи массы, т. е. вѣса клинка, естественно, — скорость при ударѣ должна уменьшиться, а между тѣмъ, въ указанную выше формулу скорость входитъ во второй степени, а потому для увеличенія силы удара полезнѣе увеличивать скорость, а слѣдовательно, уменьшать вѣсъ оружія.

Восточные народы, славившіеся искусствомъ владѣть саблею, — были вооружены легковѣснымъ оружіемъ, которое позволяло значительно увеличивать скорость нанесенія ударовъ.

Оружіе, въ которомъ увеличеніе силы удара достигается главнымъ образомъ увеличеніемъ массы, — сѣкиры, средневѣковые мечи, — имѣли столь значительные размѣры и были столь тяжелы, что пользоваться ими приходилось лишь обѣими руками, причемъ и способъ употребленія ихъ не допускалъ возможности быстраго нападенія и защиты.

образцовъ, не испортивъ ихъ: напримѣръ, одинъ изъ лучшихъ способовъ облегченія клинка мы видимъ въ поперечномъ разрѣзѣ кавказскаго кинжала (рис. 13). Кинжалы эти даже при очень большой величинѣ — легки и не теряютъ способности легко углубляться въ тѣло. Европейскія же подражанія этимъ кинжаламъ (рис. 14) толсты, неуклюжи или излишне утончены».

Однако и при столь значительномъ вѣсѣ этого оружія — живая сила была одинаковой съ легкими саблями, такъ какъ тяжелымъ мечамъ и сѣкирамъ нельзя было сообщить большой скорости при ударѣ (*).

Въ видахъ того же облегченія своего оружія восточные народы дѣлали, между прочимъ, и болѣе легкія гарды, — отличавшіяся меньшимъ вѣсомъ по сравненію съ массивными гардами европейскихъ сабель. О легкомъ восточномъ крыжѣ мы указывали уже въ нашемъ введеніи.

Дѣлая клинокъ болѣе легкимъ — для возможнаго увеличенія его скорости въ моментъ удара и тѣмъ увеличенія живой силы, нельзя однако переходить нѣкоторой границы, далѣе которой — слишкомъ легкимъ клинкомъ уже нельзя будетъ нанести сильныхъ ударовъ и переходъ которой вмѣстѣ съ тѣмъ отзовется и на малой прочности оружія.

Въ вопросѣ объ увеличеніи живой силы клинка имѣетъ громадное значеніе и соотвѣтственное расположеніе *центра тяжести* всего оружія. Очевидно, что для увеличенія живой силы удара — та часть клинка, которою наносится ударъ, должна быть тяжелѣе всѣхъ другихъ частей сабли, слѣдовательно, центръ тяжести долженъ быть ближе къ концу.

Часть клинка — ближайшая къ центру тяжести по обѣ стороны отъ него — играетъ самую большую роль при ударѣ, вся же остальная часть клинка отъ центра тяжести до рукояти, т. е. до точки приложенія силы, — служитъ только для передачи этой силы — главной части клинка; она служитъ какъ бы топорищемъ для топора.

Нѣтъ никакихъ основаній въ рубящемъ оружіи дѣлать эту часть одной ширины или толщины съ главной частью клинка; для его облегченія (необходимаго для увеличенія скорости, т. е. силы удара) — наоборотъ полезно ея уменьшать.

Въ хорошихъ восточныхъ клинкахъ эта часть имѣетъ самое меньшее поперечное сѣченіе (фиг. 18), въ европейскихъ же са-

---

(*) Marey въ своемъ сочиненіи о бѣломъ оружіи принимаетъ, что скорость клинка въ моментъ удара — равняется 50 мер. = 164 ф. въ 1", но на основаніи какихъ выводовъ или опытовъ сдѣлано имъ такое положеніе — неизвѣстно, — мы не нашли по этому поводу никакихъ указаній.

бляхъ на это обстоятельство не обращалось никакого вниманія и въ нихъ клинокъ дѣлается одинаковой ширины почти по всей длинѣ.

Итакъ, для приданія оружію большей силы удара — необходимо главной рабочей части клинка придать большій вѣсъ, остальную-же часть облегчить насколько возможно для возможной быстроты и легкости владѣнія этимъ оружіемъ (увеличенія V).

Заканчивая замѣтку о центрѣ тяжести, мы должны сказать нѣсколько словъ и о *центрѣ удара*. Центромъ удара называется такое мѣсто клинка, при прохожденіи черезъ которое направленія удара рука не получаетъ никакого сотрясенія (*). Во многихъ образцахъ это мѣсто обозначается какимъ нибудь ясно видимымъ знакомъ для того, чтобы можно было всегда видѣть, которой частью клинка слѣдуетъ произвести ударъ, — такъ, напримѣръ, въ восточномъ клинкѣ особой зарубкой, въ нашей шашкѣ, обр. 1881 г., въ этомъ мѣстѣ кончаются долы. Если ударъ наносится частью клинка, расположенной между центромъ удара и рукояткою, — то послѣдняя производитъ толчекъ по рукѣ снизу вверхъ; если же мѣсто, которымъ наносится ударъ, расположено между концомъ клинка и центромъ удара, то рукоять производитъ толчекъ сверху внизъ.

Заканчивая вопросъ объ основаніяхъ устройства рубящаго оружія, намъ необходимо сказать еще нѣсколько словъ о *пригонкѣ рукояти*. Рукоять можетъ быть присажена къ клинку различнымъ образомъ; направленіе ея можетъ быть продолженіемъ направленія верхней части клинка — или можетъ составлять съ этой послѣдней нѣкоторый уголъ; — въ шашкѣ, обр. 1881 г., рукоятка отогнута по направленію отъ обуха къ лезвію, — сдѣлано это

(*) Значеніе центра удара легко можно понять изъ слѣдующаго примѣра; если тяжелый маятникъ подвѣсить на трегранной оси *a*, упирающейся на твердую поверхность *mn*, и произвести по нижней части маятника ударъ такъ, чтобы направленіе удара *bo* проходило черезъ центръ удара и было перпендикулярно къ оси вращенія маятника и къ линіи *oa* (соединяющей ось вращенія съ центромъ удара), то при такомъ ударѣ ось вращенія маятника не получаетъ никакого сотрясенія и весь ударъ расходуется на раскачиваніе маятника. При всякомъ другомъ направленіи удара, ось качанія маятника и опорная поверхность *mn* получаютъ сильныя сотрясенія и поврежденія. Расположеніе центра удара въ каждомъ тѣлѣ зависитъ отъ размѣровъ тѣла и разстоянія центра тяжести отъ оси качанія (фиг. 19).

съ цѣлью придать нашей шашкѣ и нѣкоторыя колющія свойства; для этой цѣли въ ней направленіе рукояти выходитъ въ боевой конецъ шашки. Въ европейскихъ шашкахъ такой наклонъ рукояти можно встрѣтить очень часто, встрѣчается онъ и на востокѣ, но рѣже (Ленцъ) (*). Въ лучшихъ же восточныхъ клинкахъ — рукоятка служитъ продолженіемъ верхней части клинка.

Преимущество и выгоды такихъ рукоятокъ въ весьма дѣльной статьѣ, помѣщенной въ Военномъ Сборникѣ П. Н. С., объясняются слѣдующимъ образомъ:

«Для лучшаго выясненія вопроса, говоритъ авторъ, мы обратимся къ обыкновеннымъ плотничьимъ топорамъ и посмотримъ, почему онѣ имѣютъ кривыя топорища, а не прямыя.

«Вообразимъ себѣ два топора (рис. 20) съ прямыми топорищами, изъ которыхъ топоръ *A* будетъ насаженъ, какъ и всѣ топоры, т. е. у обуха; топоръ же *B* будетъ насаженъ, какъ показано на рисункѣ, т. е. топорище будетъ придѣлано у самаго лезвія, и попробуемъ, которымъ изъ двухъ топоровъ легче наносить болѣе дѣйствительные и мѣткіе удары, — окажется, что вторымъ, и это вполнѣ понятно:

«Дѣйствительность и правильность рубки состоитъ въ томъ, чтобы (рис. 21) центральная линія рубящаго оружія *ab* совпадала съ направленіемъ удара *cd*, а не приходилась къ ней подъ угломъ.

«Поэтому въ топорѣ *B* (рис. 20) вся задняя часть *c*, находясь назади, во время удара служитъ какъ-бы рулемъ и заставляетъ линію *ab* совпадаетъ съ линіей *cd* (рис. 21). Въ топорѣ же *A* подобное совпаденіе должно быть удерживаемо силою руки и такимъ навыкомъ и искусствомъ, которые едва-ли достижимы въ массахъ не-спеціалистовъ.

«Вотъ весь смыслъ кривизны топорища. Рис. 22 изображаетъ обыкновенный плотничій топоръ, гдѣ та часть топорища, къ которой прикладывается сила руки *aa*, имѣетъ направленіе *bc*, стремящееся пройти какъ можно дальше отъ обуха и ближе къ лезвію; идеальный-же по мѣткости топоръ былъ-бы тотъ, въ которомъ

(*) «Предметы вооруженія, найденные въ селѣ Демьяновкѣ Мелитопольскаго уѣзда».

направленіе это проходило-бы впереди лезвія (рис. 23). Вѣроятно, многіе очень часто засматривались на работающихъ плотниковъ и удивлялись мѣткости и, вмѣстѣ съ тѣмъ, силѣ ихъ ударовъ топоромъ, и очень можетъ быть объясняли это себѣ громаднымъ навыкомъ и необыкновеннымъ умѣньемъ, тогда какъ въ этомъ случаѣ, по крайней мѣрѣ на половину, играетъ роль раціональная насадка топора. Возьмите тотъ же топоръ, насадите его на прямую палку и дайте тому же плотнику, и станетъ замѣтно, что умѣнье этого плотника какъ будто бы уменьшилось.

«По этимъ же причинамъ, тамъ, гдѣ приходится срубать очень толстыя деревья и гдѣ нужны очень длинныя и прямыя топорища, тамъ топоры насаживаютъ подъ угломъ къ топорищу (рис. 24), а не прямо, чѣмъ, хотя отчасти, достигаютъ условій правильной рубки.

«Теперь вернемся къ кривому оружію.

«У всѣхъ восточныхъ сабель (рис. 25, 26, 27) рукоятка прямая, клинокъ же сначала имѣетъ то-же направленіе и только на нѣкоторомъ разстояніи начинаетъ изгибаться назадъ; понятно, что подобное устройство удовлетворяетъ только что высказаннымъ требованіямъ, т. е. вся изогнутая часть клинка служитъ рулемъ при размахѣ и заставляетъ клинокъ совпадать съ направленіемъ удара. Но нельзя сказать того же про современныя европейскія сабли (рис. 28), въ которыхъ изгибъ клинка начинается отъ самой рукоятки и даже выдается сразу впередъ, къ сторонѣ лезвія.

«Но самый главный недостатокъ въ формѣ европейскихъ сабель, не устраненный даже въ новѣйшихъ сабляхъ, это тотъ, что рукоятка изогнута впередъ, такъ что общее направленіе ея — *ab* идетъ не только не впереди лезвія, а значительно назади и тѣмъ болѣе, что при ударѣ рука отходитъ къ самому концу рукоятки, гдѣ изгибъ ея еще круче.

«Мы уже видѣли, что подобное устройство уничтожаетъ возможность правильной рубки. Рисунокъ (29) еще нагляднѣе изображаетъ разницу между нашими и восточными саблями въ этомъ отношеніи.

«Возьмемъ любую европейскую саблю (рис. 28) и замѣнимъ ея рукоять прямою рукоятью кавказской шашки *d*, а если клинокъ

слишкомъ изогнутъ, то даже отогнемъ эту рукоять нѣсколько назадъ, къ сторонѣ обуха, какъ это показано на рисункѣ. Взявъ эту новую саблю въ руки, мы немедленно почувствуемъ нѣчто такое, что заставляетъ всякаго взявшаго кавказскую шашку непремѣнно пожелать рубнуть ею по какому нибудь предмету. Все это, конечно, доказываетъ лишь то, что правильная посадка рукояти придаетъ ловкость и удобство рукѣ. Такимъ образомъ оказывается, что въ европейскихъ сабляхъ совершенно не соблюдены условія, обезпечивающія правильность рубки и можно придти къ заключенію, что люди запада, перенявъ съ востока кривые клинки, усмотрѣли въ нихъ одну внѣшнюю сторону, совершенно упустивъ самую основу, такъ сказать, «духъ» этого оружія».

Когда вы будете рубить палашемъ или нашей пресловутой шашкой, обр. 1881 г., съ ея знаменитымъ отвѣсомъ (*), цѣнимымъ боевою кавалеріею (какъ сказано въ приказѣ по Воен. Вѣд. за №222 — 1881 г.), то вы сразу почувствуете указанное выше неудобство нашей шашки, рубящія свойства которой при малой кривизнѣ клинка значительно уменьшены еще и неправильной пригонкой рукояти, необходимой для приданія этой шашкѣ возможности колоть.

Относительно рукоятей необходимо также указать и на то, что въ нѣкоторыхъ сабляхъ — для лучшаго держанія клинка въ рукѣ — рукояти дѣлаются не гладкими, деревянныя ручки покрываются различными желобками, иногда кругомъ обматывается проволока; — на удобство держанія обращаютъ мало вниманія; — въ нашей легко-кавалерійской саблѣ, обр. 1839 г., существовавшей въ нашей кавалеріи до 1881 г. и теперь еще оставшейся въ гвардейской легкой кавалеріи, рукоять испорчена выступающими головками гаекъ, которыя при ударѣ врѣзываются въ руку. Въ хорошихъ восточныхъ клинкахъ и на это обстоятельство обращалось серьезное вниманіе — въ нихъ онѣ совершенно гладкія — изъ рога, слоновой кости, или покрыты замшей, что, конечно, способствуетъ удобству владѣнія шашкой. Во всѣхъ инструментахъ рукояти

(*) Отвѣсомъ называется ощущеніе въ рукѣ, что центръ тяжести шашки лежитъ впереди линіи, проведенной черезъ рукоять.

дѣлаютъ по возможности гладкими, топорище въ плотничьихъ топорахъ пріобрѣтаетъ большую цѣну, когда оно сдѣлается гладкимъ — какъ бы полированнымъ отъ долгаго употребленія.

Сама рукоять обыкновенно дѣлается изъ различныхъ твердыхъ и не трескающихся породъ дерева, иногда дерево покрывается кожей и обвивается проволокой — какъ въ нашихъ прежнихъ палашахъ и легко-кавалерійскихъ сабляхъ, кромѣ того, рукояти особенно восточнаго оружія дѣлаются изъ слоновой кости и рога. Рукоять должна быть такой формы, чтобы лежала въ рукѣ прочно, заполняя весь промежутокъ между ладонью и сжатыми на ручкѣ пальцами, она дѣлается нѣсколько плоской съ овальнымъ поперечнымъ сѣченіемъ, гдѣ длинная ось овала совпадаетъ съ плоскостью клинка; такая форма способствуетъ болѣе плотному обхвату рукояти рукою. Примѣрами неудобныхъ рукоятей можетъ служить рукоять тесака, обр. 1807 г., слишкомъ тонкая и — легко-кавалерійской сабли, обр. 1837 г., излишне утолщенная для руки; въ нашихъ солдатскихъ шашкахъ, обр. 1881 г., рукояти недостаточно плоски, онѣ нѣсколько круглы и толсты.

Въ томъ мѣстѣ спинки рукояти, гдѣ помѣщается большой палецъ правой руки, для болѣе плотнаго прилеганія его къ рукояти, что имѣетъ значеніе для возможности болѣе сильнаго нанесенія ударовъ и уколовъ, въ нѣкоторыхъ эфесахъ дѣлаютъ площадку; — такой примѣръ представляетъ швейцарская кавалерійская сабля; въ нашихъ прежнихъ палашахъ и сабляхъ въ 1834 году было приказано передѣлать эфесы, снабдивъ ихъ такими площадками на спинкѣ рукояти для большаго пальца.

Скрѣпленіе рукояти съ клинкомъ должно удовлетворять условію прочности и не разстраиваться отъ ударовъ. Различные способы скрѣпленія можно отнести къ двумъ: помощью гайки и на заклепкахъ. Первый способъ — принятъ въ нашей шашкѣ, обр. 1881 года, на стебель клинка надѣвается дужка и деревянная рукоять, между дужкой и уступами клинка кладется кожаный кружокъ — вся система стягивается внутренней гайкой, навинчиваемой на завинтованный верхній край стебля, затѣмъ надѣвается головка эфеса и наружная гайка вновь завинчивается на стебель.

Скрѣпленіе на заклепкахъ принято къ нашему кинжалу Терскаго и Кубанскаго войска. Оба способа при правильной и акуратной работѣ одинаково удовлетворяютъ условію прочности.

Относительно рукоятей необходимо еще отмѣтить, что неправильное — несоразмѣрное приспособленіе къ нимъ неуклюжихъ массивныхъ гардъ — рѣзко сказывается на симметріи оружія. Симметрія же оружія имѣетъ громадное вліяніе на правильность дѣйствія; для правильнаго удара, передающего полностью всю пріобрѣтенную имъ живую силу, необходимо, чтобы центръ тяжести оружія былъ расположенъ въ плоскости симметріи клина. Наши одностороннія гарды, — напримѣръ, принятыя ранѣе къ нашимъ палашамъ и легко-кавалерійскимъ саблямъ, — нарушали симметрію оружія и тѣмъ неблагопріятнымъ образомъ вліяли на правильность дѣйствія. Принятыя въ нѣкоторыхъ европейскихъ образцахъ двухстороннія гарды, не нарушавшія симметріи оружія, неудобны въ носкѣ, такъ какъ выступавшая часть гарды нажимала на тѣло. Принятыя теперь дужки не защищаютъ руку со всѣхъ сторонъ, хотя и не нарушаютъ симметріи оружія. Восточные крыжи удовлетворяли всѣмъ тремъ условіямъ. Необходимо при этомъ отмѣтить, что у одной части восточнаго оружія, а именно кавказскихъ шашекъ — гарды вовсе отсутствуютъ; въ этихъ шашкахъ отъ защиты руки отказались въ пользу легкости оружія и удобства носки. Кавказскія шашки не имѣютъ никакихъ выступающихъ частей, и рукояти ихъ на ¾ входятъ въ ножны, и шашка, имѣя повсюду округленныя формы, не можетъ ни за что задѣть или зацѣпиться. Такое оружіе принято и у нашихъ Терскихъ и Кубанскихъ казаковъ.

Ножны — обыкновенно дѣлаются металлическія или деревянныя, покрываемыя кожей, резиной, восчанкой (наши шашки Кавказскихъ казаковъ), сафьяномъ (восточное оружіе). Кавалерія западной Европы — предпочитаетъ металлическую ножну, въ нашей же арміи приняты деревянныя — покрытыя кожей. Какъ тѣ, такъ и другія имѣютъ многія преимущества и недостатки. Металлическія ножны:

1) мнутся, сгибаются, что затрудняетъ обнаженіе оружія;

2) скорѣе тупятъ клинокъ;

3) имѣютъ большій вѣсъ, чѣмъ деревянныя;

4) задѣвая о снаряженіе всадника — производятъ шумъ и бряцанье;

5) стоятъ дороже деревянныхъ.

Но за то онѣ гораздо прочнѣе деревянныхъ и не требуютъ столь частаго ремонта.

Обратныя свойства имѣютъ ножны деревянныя, покрытыя кожей, — ихъ главный недостатокъ — частыя поврежденія — кожа при треніи о бока запотѣлой лошади протирается, отъ дождя онѣ всасываютъ влагу, разбухаютъ, затѣмъ снова усыхаютъ, — что затрудняетъ выниманіе клинка изъ ноженъ, наконечники при этомъ теряются, наконецъ самая деревянная ножна при малой прочности можетъ ломаться. По свѣдѣніямъ Штаба Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора Кавалеріи при нашихъ ножнахъ въ среднемъ требуютъ основательнаго ремонта или замѣны новыми до 150 ноженъ въ годъ на каждый кавалерійскій полкъ. Ножны, покрытыя резиной, оказались еще менѣе прочными, — резина трескалась и отдѣлялась цѣлыми кусками.

Въ настоящее время возбужденъ вопросъ о томъ, чтобы покрывать ножны черною жестью; — надо полагать, что такія ножны окажутся болѣе соотвѣтствующими своему назначенію, какъ соединяющія въ себѣ указанныя выше преимущества какъ деревянныхъ, такъ и металлическихъ ноженъ.

Приборъ къ ножнамъ состоитъ изъ двухъ (верхняго и нижняго) наконечниковъ и одной или двухъ гаекъ съ кольцами для портупеи.

Въ металлическихъ ножнахъ наконечники излишни, но тамъ въ нѣкоторыхъ образцахъ оружія на концѣ ноженъ дѣлается особый выступающій ободокъ, называемый гребнемъ. Назначеніе ободка — предохранять ножну отъ перетиранія при ноской шашки на поясной портупеѣ, когда оружіе касается земли (наши гвардейскія кирасирскіе палаши и легко-кавалерійскія сабли). При ноской оружія на плечевой портупеѣ — въ нынѣ принятыхъ образцахъ отъ такого ободка отказались; однако необходимо отметить, что при большомъ срокѣ службы холоднаго оружія дно

наконечника иногда можетъ перетираться и тогда наконецъ клинка покрывается ржавчиной (*). Въ новыхъ офицерскихъ шашкахъ, обр. 1881 г., этотъ недостатокъ устраненъ приданіемъ дну наконечника особой гривки.

Колющее оружіе.

Назначеніе колющаго оружія — наносить раны уколомъ, глубоко проникая остріемъ въ поражаемое тѣло.

Сюда относятся — пики, граненые штыки, палаши и отчасти обоюдоострые тесаки и клинковые штыки.

Характерныя особенности этого рода оружія заключаются въ прямой формѣ клинковъ и въ центрѣ тяжести, поданномъ ближе къ эфесу. Особенность въ дѣйствіи заключается въ томъ, что въ рубящемъ оружіи лезвіе врѣзывается единственно вслѣдствіе скорости, съ какою оно движется, въ колющемъ же — сила удара зависитъ не только отъ скорости клинка, но и отъ надавливанія кисти на клинокъ при уколѣ.

Такимъ образомъ, если въ рубящемъ оружіи для увеличенія силы удара необходимо главнымъ образомъ увеличивать скорость, а слѣдовательно, легкость клинка, въ колющемъ оружіи легкость не имѣетъ такого значенія, такъ какъ въ этомъ оружіи уменьшеніе вѣса клинка требуется не столько для возможности быстраго нанесенія ударовъ, сколько вообще изъ предпочтенія болѣе легкаго оружія для кавалеріи.

Поперечное сѣченіе клинка. Для нанесенія болѣе дѣйствительной, т. е. болѣе глубокой раны уколомъ, требуется, чтобы клинокъ при уколѣ не сгибался, такъ какъ тогда на прониканіе въ тѣло пойдетъ только часть силы, сообщаемой клинку.

Для уничтоженія сгибанія клинка необходимо увеличивать толщину металла въ поперечномъ сѣченіи.

На рисункахъ 30, 31, 32, 33, 34 помѣщены поперечныя сѣченія различныхъ клинковъ.

(*) Присутствуя при осмотрѣ оружія въ пограничной стражѣ намъ пришлось видѣть значительный процентъ такихъ клнnковъ съ протертыми наконечниками и со слѣдами ржавчины на клинкахъ.

Какъ видно на рисункѣ 30, въ колющихъ клинкахъ увеличивали толщину металла у обуха, а для нѣкотораго облегченія ихъ или дѣлали нѣсколько долъ при широкихъ клинкахъ, или уменьшали самую ширину клинковъ; на рис. 34 помѣщено поперечное сѣченіе клинковъ съ наиболѣе широкимъ обухомъ, равнымъ двумъ другимъ сторонамъ сѣченія; такія клинки обладаютъ полнымъ отсутствіемъ гибкости и значительной при томъ легкостью, но однако въ явный ущербъ способности рубить; — такое сѣченіе придается уже исключительно колющему оружію — трехграннымъ штыкамъ, которымъ приходится колоть по самымъ разнообразнымъ направленіямъ.

Остріе. Для нанесенія болѣе дѣйствительной, т. е. болѣе глубокой раны — необходимо придать соответствующее очертаніе острію. Извѣстно, что въ различнаго рода стругахъ и рубанкахъ желѣзки ставятъ съ извѣстнымъ наклономъ къ сострагиваемой плоскости, причемъ, кромѣ того, и нижній обрѣзъ самой желѣзки имѣетъ наклонъ къ длинному ребру.

При такомъ устройствѣ (рис. 35) сопротивленіе значительно уменьшается; чѣмъ больше наклонъ ребра, тѣмъ лучше оно проникаетъ, ибо наклонъ этотъ имѣетъ такое вліяніе, какъ и кривизна клинка въ сабляхъ, о которой нами указано выше. Подобно этому устраивается и остріе въ палашахъ, причемъ наклонъ даютъ не только съ одной, но съ обоихъ сторонъ, такъ какъ очевидно, что такое остріе будетъ еще легче преодолѣвать сопротивленіе тѣлъ (рис. 36 и 37). Полезно при этомъ сглаживать острые углы, какъ указано на рис. 38-мъ, такъ какъ онѣ представляютъ задерживающее вліяніе при проиканіи. Что касается до острія, изображеннаго на рис. 39-мъ, то такое очертаніе, хотя и представляется выгоднымъ въ смыслѣ проиканія, но прочность такихъ клинковъ крайне незначительна.

Говоря объ остріѣ клинковъ, необходимо еще отмѣтить, что для правильнаго или вѣрнѣе болѣе сильнаго дѣйствія оружіемъ слѣдуетъ, чтобы равнодѣйствующая сила укола приходила черезъ вершину заостреннаго угла, дѣля его пополамъ.

Если направленіе укола будетъ проходить не черезъ середину угла, а будетъ составлять съ нимъ нѣкоторый уголъ, то очевидно,

что при этомъ произойдетъ разложеніе силы и на прониканіе пойдетъ только часть всей живой силы, приданной оружію (рис. 40).

При направленіи укола, проходящемъ черезъ середину угла, являются двѣ силы, стремящіяся отклонить клинокъ — каждая въ свою другъ другу противуположную сторону. Силы эти взаимно уничтожаются, и острое ребро будетъ двигаться въ точности по направленію удара, не отклоняясь ни въ ту, ни въ другую сторону и имѣя вслѣдствіе этого возможность проникать нѣсколько глубже (фиг. 41).

Такимъ образомъ для наибольшаго прониканія острія необходимо: чтобы уголъ острыхъ реберъ былъ наименьшій, а направленіе, по которому производится ударъ, — разсѣкало бы этотъ уголъ пополамъ.

Продольное сѣченіе клинка. Для нанесенія болѣе дѣйствительнаго, т. е. болѣе глубокаго укола, если этотъ уколъ производится по прямой линіи, проходящей черезъ остріе, и самый клинокъ долженъ быть также прямой, такъ какъ въ этомъ случаѣ вся сила полностью передается поражаемому предмету. Если бы клинокъ имѣлъ кривую форму, а линія направленія удара проходила бы по прямой черезъ остріе, — то при этомъ произошло бы разложеніе силы и при уколе остріе уклонилось бы отъ прежняго направленія, произведя менѣе опасную и менѣе глубокую рану (фиг. 42).

Для нанесенія болѣе глубокаго удара, когда уколъ производится по прямой линіи, кромѣ того, необходимо, чтобы клинокъ не только былъ прямой, но чтобы онъ совмещался съ линіей укола.

Положимъ, что клинокъ отклоненъ на извѣстный уголъ отъ направленія, по которому онъ двигается при ударѣ, оставаясь въ то-же время самъ себѣ параллельнымъ; очевидно, что нанесенная имъ рана будетъ имѣть ширину, равную разстоянію между двумя параллельными линіями, проведенными изъ оконечностей этого клинка, глубина же раны, естественно, не можетъ быть значительной (фиг. 43); если же направленіе удара будетъ совмѣщено съ направленіемъ клинка, то въ этомъ случаѣ уколъ произведетъ болѣе глубокое, а слѣдовательно, и опасное пораненіе.

Итакъ, если ударъ производится по прямой линіи, то при всѣхъ равныхъ обстоятельствахъ наибольшее прониканіе клинка получится тогда, когда онъ прямой и совмѣщается съ линіей удара.

Все сказанное выше касалось уколовъ, когда онѣ производятся по прямой линіи, но, кромѣ того, уколы могутъ быть производимы по круговой линіи — кирки, мотыги производятъ при работѣ такого рода движенія. Сюда же относятся удары, наносимые клыками дикихъ животныхъ. Слонъ и кабанъ наносятъ раны, поднимаясь впередъ и въ то-же время вскидывая голову кверху. Продольное сѣченіе такого оружія для болѣе выгодныхъ ударовъ уже не можетъ имѣть прямой формы; такія клинки должны имѣть форму по возможности сходную съ той линіею, которая описываетъ остріе клинка; на этихъ соображеніяхъ и основывается устройство загнутыхъ кирокъ, мотыгъ, клыковъ слоновъ, кабановъ и другихъ животныхъ, а также кинжаловъ, которыми наносятся удары по кривой.

Какъ извѣстно, кинжалами можно дѣйствовать двояко — держа рукоять такимъ образомъ, что клинокъ находится спереди большаго пальца или обратно — когда клинокъ впереди мизинца; — въ первомъ случаѣ удары наносятся по прямой, во второмъ-же по кривой. Сообразно этому мѣняется и форма кинжаловъ, которые, смотря по способу употребленія, бываютъ прямые и искривленные (фиг. 44).

Замѣчательно характерно говоритъ по данному вопросу г. Marey въ своемъ сочиненіи о бѣломъ оружіи.

«Въ механическихъ искусствахъ, говоритъ онъ, въ природѣ, въ оружіи различныхъ націй мы замѣчаемъ, что для возможнаго увеличенія силы прониканія острія, орудію, коимъ наносится ударъ, придается прямая или криволинейная фигура, смотря по тому, приходится ли имъ дѣйствовать по направленію прямой или кривой линіи; въ этомъ послѣднемъ случаѣ, изгибъ всегда соотвѣтствуетъ той кривой, которую описываетъ оконечность острія.

«Этимъ объясняется: прямолинейная фигура пикъ, зондовъ обыкновенныхъ гвоздей, просѣчекъ и т.п., — наступательнаго оружія мечъ-рыбы и пилы-рыбы, жала пчелъ, древнихъ мечей,

коими дѣйствовали противъ панцырей, стрѣлъ, дротиковъ, копій и кинжаловъ индѣйцевъ, японцевъ, испанцевъ и другихъ націй, дѣйствующихъ короткимъ клинкомъ, штыкомъ и т. п., криволинейная фигура кирокъ, мотыгъ, загнутыхъ гвоздей для подковъ и т. д., клыковъ и когтей кровожадныхъ животныхъ, длинныхъ, хрупкихъ и ядовитыхъ зубовъ извѣстныхъ змѣй, хвостовъ скорпіоновъ, клюва хищныхъ птицъ, клыковъ кабановъ и слоновъ, роговъ единорога, турецкаго кинжала, который ударяетъ по направленію кривой, описываемой вращеніемъ кисти около плеча, ятагана, остріе котораго дѣйствуетъ на подобіе клыковъ слона, такъ какъ оно имѣетъ поступательное и вмѣстѣ съ тѣмъ вращательное движеніе, и пр.

«Очевидно, что при устройствѣ нашего оружія должны были имѣться въ виду тѣ же самыя основанія».

Передача силы. Для того, чтобы сила кисти безъ всякой потери передавалась бы острію, — необходимо:

1) чтобы сила кисти была направлена по линіи проходящей черезъ центръ тяжести, такъ какъ въ противномъ случаѣ произойдетъ отклоненіе клинка въ сторону и потеря части силы;

2) чтобы сила кисти была направлена по линіи, соединяющей центръ тяжести съ остріемъ клинка для того, чтобы такимъ образомъ давленіе, переданное центру тяжести, могло полностью передаваться острію и

3) чтобы сила кисти была направлена по линіи, соединяющей середину рукояти съ оконечностью, чтобы давленіе кисти на рукоять полностью передавалось острію (фиг. 45).

Такимъ образомъ, чтобы кисть сообщила наибольшую скорость клинку, чтобы скорость передавалась наилучшимъ образомъ острію и чтобы давленіе кисти на оконечность клинка во время удара было по возможности наибольшимъ, необходимо, чтобы эти 3 направленія совпали между собою, т. е., чтобы центръ тяжести былъ расположенъ на линіи, соединяющей середину оси рукояти съ оконечностью клинка.

Въ кривыхъ клинкахъ эти 3 направленія между собою имѣютъ углы, увеличивающіеся по мѣрѣ увеличенія кривизны.

Хотя въ нашей шашкѣ, обр. 1881 года, линія рукояти и направлена въ остріе, но центръ тяжести не лежитъ на этой линіи, онъ поданъ впередъ, а вслѣдствіе этого передача силы въ нашей шашкѣ при уколѣ производится неправильно; она проникаетъ подъ угломъ и производитъ болѣе широкую и менѣе глубокую рану.

Идеальная передача силы — является въ оружіи наиболѣе приспособленномъ для уколовъ, а именно въ пикѣ; вся сила передается полностью безъ малѣйшей потери острію.

Къ разсмотрѣнію основаній устройства этого оружія мы теперь и приступимъ.

Пика.

Длина пики: Пика дѣлится по длинѣ на двѣ части: переднюю боевую — отъ острія копья до центра тяжести и заднюю отъ центра тяжести до конца наконечника; — minimum длины передней части пики зависитъ отъ длины пѣхотнаго ружья со штыкомъ; она опредѣляется условіемъ, чтобы при нанесеніи удара конецъ копья находился на большемъ расстояніи отъ груди всадника, чѣмъ конецъ штыка противника отъ его груди. Minimum задней части пики опредѣляется длиной руки всадника — при ударѣ конецъ пики не долженъ выходить изъ подъ мышки, maximum длины задняго конца пики опредѣляется удобствомъ ея дѣйствія, чтобы онъ не препятствовалъ свободному владѣнію пикой, задѣвая за крупъ своей лошади или голову всадника задней шеренги. Maximum длины всей пики опредѣляется вѣсомъ, который не долженъ переходить извѣстнаго предѣла, такъ какъ увеличеніе вѣса препятствуетъ и затрудняетъ всадника свободно владѣть пикой и слишкомъ обременяетъ лошадь. Средняя длина пики 10 футовъ, но у нашихъ казаковъ въ прежніе вѣка пики были и менѣе — такъ называемые дротики; французскіе жандармы Наполеоновскаго времени имѣли ихъ длиною въ 18 футовъ.

Положеніе центра тяжести пики. Центръ тяжести пики долженъ быть поданъ къ нижнему ея концу, отъ этого увеличивается

боевая часть пики, что позволяетъ уменьшить ея общую длину. Наоборотъ при центрѣ тяжести, находящемся слишкомъ высоко по длинѣ пики, боевая часть ея является слишкомъ короткою, и пика — даже при значительной общей длинѣ много теряетъ въ своихъ боевыхъ свойствахъ. Таковы наши прежнія кирасирскія пики до 1862 года, а также старыя казачьи. Кромѣ того, въ такихъ пикахъ возка ихъ за спиной на темлякѣ при высоко лежащемъ центрѣ тяжести является крайне неудобной; пика при каждомъ незначительномъ толчкѣ приходитъ въ движеніе, шатается, что отражается какъ на лошади, такъ и на всадникѣ.

Для надлежащаго положенія въ пике центра тяжести въ наконечникъ приливается извѣстное количество свинца — боевая часть обыкновенно бываетъ длиною около 6 футовъ.

Сообразно средней длинѣ пики среднiй вѣсъ пикъ 5—6 фунт. *Пика состоитъ изъ древка, копья и наконечника.*

Древко пики изготовляется изъ твердыхъ породъ дерева, у насъ изъ ясени, бука, сосны, ели, во Франціи — изъ бамбука, въ Германіи — пики стальныя.

Наиболѣе легкія пики изъ бамбука, — но въ виду малой прочности онѣ представляютъ меньшее сопротивленіе при ударѣ шашкой, кромѣ того, легкія пики легче парировать, отводя ихъ въ сторону. Стальныя пики — наиболѣе прочныя, но за то необходимо указать на ихъ сравнительную дороговизну, промерзаніе ихъ зимой, что холодитъ руку всадника, несмотря на особыя чехлы, покрывающіе пику въ томъ мѣстѣ, гдѣ она охватывается рукой.

Кромѣ того, указываютъ на то обстоятельство, что при поломкѣ или погибѣ одного копья приходится бросать всю пику, такъ какъ копье и наконечникъ составляютъ одно цѣлое со стальнымъ древкомъ.

Деревянныя пики наиболѣе дешевыя и при томъ обладаютъ достаточной прочностью, при поломкѣ одной части пики — древка, копья или наконечника — другія части могутъ еще пойти въ дѣло. Главный недостатокъ ихъ — это то, что онѣ усыхаютъ, разбухаютъ отъ сырости, коробятся, получаютъ трещины.

Копье и *наконечникъ* изготовляются изъ стали, копье имѣетъ остріе и долы — для облегченія копья и для лучшаго разрѣзанія (своими углами) волоконъ при прониканіи; въ нѣкоторыхъ образцахъ на извѣстной длинѣ копья — дѣлается круговое утолщеніе, чтобы при ударѣ на скаку пика не проникала бы слишкомъ глубоко, что можетъ затруднить ея выниманіе и тѣмъ обезоружить всадника.

Копье и наконечникъ обыкновенно соединяются съ древкомъ помощью помочей, которые при этомъ дѣлаются различной длины, чтобы при изгибѣ усиліе распредѣлялось бы на большую длину древка. Въ помочахъ просверливаются отверстія, сквозь которыя проходятъ шурупы, соединяющіе копье или наконечникъ съ древкомъ.

Въ нѣкоторыхъ пикахъ полагается флюгеръ-флажокъ; указываютъ, что назначеніе его — пугать лошадей, но врядъ ли это имѣетъ какое нибудь основаніе, такъ какъ при сомкнутой атакѣ на карьерѣ — врядъ ли флюгеръ можетъ испугать несущихся лошадей — скорѣе флюгеръ назначенъ для красоты оружія.

Штыкъ.

Въ заключеніе о колющемъ оружіи мы остановимся нѣсколько подробнѣе на одной изъ его разновидностей наиболѣе распространенной, а именно на штыкѣ.

Штыкъ приспособляется для того, чтобы огнестрѣльное оружіе сдѣлать въ то-же время и холоднымъ.

Штыки раздѣляются на 2 категоріи: 1) съ граненымъ лезвіемъ и 2) съ клинковымъ.

Штыки съ клинковыми лезвіями или штыки-тесаки появились на вооруженіи въ 30—40 годахъ прошедшаго столѣтія, принятые первоначально къ нѣкоторымъ стрѣлковымъ штуцерамъ, назначеннымъ стрѣлковымъ частямъ войскъ.

Замѣну ими граненыхъ штыковъ объясняютъ слѣдующимъ образомъ: при мѣшкотномъ способѣ заряжанія простыхъ штуцеровъ, заряжавшихся съ дула особою просаленною пулею, которая загонялась въ стволъ шомполомъ, штуцера эти естественно имѣли

стволы — болѣе короткіе; для того же, чтобы это оружіе имѣло бы одну длину съ пѣхотнымъ — приходилось штыкъ къ штуцерамъ принять слишкомъ длиннымъ, а при трехгранной формѣ и при необходимой прочности и слишкомъ тяжелымъ; стрѣльбу съ такимъ примкнутымъ штыкомъ производить было невозможно, а потому такія штыки и носились у пояса и лишь въ исключительныхъ случаяхъ передъ атакой примыкались къ ружью.

Но если штыкъ только въ рѣдкихъ случаяхъ примыкался къ ружью и при этомъ солдатъ носилъ его гдѣ нибудь при поясѣ, напримѣръ, при тесакѣ, то очевидно появилась мысль: нельзя ли вмѣсто штыка съ граненымъ лезвіемъ — принять штыкъ съ клинковымъ, — замѣняющій также и тесакъ.

У насъ такіе тесаки были приняты лишь къ Литтихскимъ штуцерамъ, обр. 1843 г., съ которыми наши стрѣлковые батальоны участвовали въ Севастопольскую кампанію. Въ настоящее-же время у насъ, а также во Франціи приняты граненые штыки. Въ другихъ же западно-европейскихъ арміяхъ — почти всюду на вооруженіи состоятъ штыки-тесаки. Тесаки эти приняты въ виду того соображенія, что при современной силѣ и интенсивности ружейнаго огня штыкъ совершенно утратилъ свое значеніе, а потому ради крайне исключительныхъ случаевъ его примѣненія — нѣтъ достаточныхъ основаній носить штыкъ постоянно примкнутымъ къ ружью, что отражается на мѣткости стрѣльбы, а разъ штыкъ можно носить у пояса, то его и слѣдуетъ замѣнить тесакомъ, представляющимъ большія выгоды при различныхъ условіяхъ бивачной и походной жизни. Въ главѣ объ иностранномъ оружіи мы дадимъ понятіе о различныхъ образцахъ тесаковъ, здѣсь лишь укажемъ, что далѣе всѣхъ въ этомъ отношеніи пошла Америка, которая къ вновь принятому ружью, обр. 1903 г., совершенно отказалась отъ штыка, принявъ штыкъ-шомполъ, не представляющій ровно никакихъ боевыхъ свойствъ .

Длина штыка. Въ нѣкоторыхъ старыхъ курсахъ указывается, что длина штыка опредѣляется общей длиной ружья со штыкомъ, которая должна быть такова, чтобы кавалеристъ съ саблей не могъ нанести удара пѣхотинцу, отбивающемуся ружьемъ со штыкомъ.

Но въ настоящее время атаки конницы на пѣхоту, вооруженную современнымъ скорострѣльнымъ оружіемъ, почти немыслимы, да и что значитъ лишній футъ въ общей длинѣ ружья со штыкомъ передъ бѣшено несущейся лошадью. При проектированіи 3-хъ лин. винтовки общую длину со штыкомъ установили такую, чтобы конецъ лезвія штыка былъ выше глазъ нижняго чина второй шеренги (*). Этимъ требованіемъ опредѣляется наименьшая длина штыка, что-же касается наибольшей, — то длина штыка не должна переходить нѣкотораго предѣла, опредѣляемаго вѣсомъ и прочностью. При штыкѣ вѣсомъ болѣе фунта стрѣльба съ примкнутымъ штыкомъ дѣлается затруднительной; съ увеличеніемъ длины штыка при томъ же вѣсѣ значительно уменьшается сопротивленіе изгибу — штыкъ дѣлается мало прочнымъ.

Вѣсъ штыка, какъ мы указали выше, опредѣляется удобствомъ стрѣльбы съ примкнутымъ штыкомъ.

Что касается до штыковъ съ клинковымъ лезвіемъ, то длина ихъ опредѣляется тѣмъ условіемъ, чтобы общая длина ружья съ такимъ штыкомъ-тесакомъ была бы по возможности одинакова съ ружьями со штыками съ граненымъ лезвіемъ. Такъ была опредѣлена длина нашего Литтихскаго штуцера.

Что касается до ихъ вѣса, то вѣсъ клинковыхъ тесаковъ, носимыхъ у пояса и примыкаемыхъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ передъ атакой, можетъ быть болѣе граненыхъ штыковъ, такъ какъ вся стрѣльба на большія и среднія дистанціи производится безъ примкнутаго оружія.

Граненые штыки состоятъ изъ *трубки*, *шейки* и *лезвія*.

Первоначальные штыки, состоявшіе просто изъ передняго конца пики, втыкались въ дуло ружья, но какъ такое оружіе имѣло громадный недостатокъ, такъ какъ не допускало производить изъ него стрѣльбу, то это повлекло за собой изобрѣтеніе *трубки* (конецъ XVII столѣтія). Хотя такой штыкъ и не мѣшалъ выстрѣлу, но онъ мѣшалъ заряжанію, поэтому была принята шейка.

(*) Но и такое требованіе врядъ ли правильно, такъ какъ въ гвардейскихъ полкахъ конецъ штыка доходитъ только до подбородка и это не вызываетъ никакихъ неудобствъ, — но объ этомъ см. далѣе.

Въ оружіи, заряжаемомъ съ дула, шейка была довольно значительна, при переходѣ къ заряжанію съ казны шейку для увеличенія ея прочности укоротили, но не отказались отъ нея совершенно, такъ какъ при продолжительной стрѣльбѣ съ примкнутымъ штыкомъ лезвіе штыка, не имѣющаго шейки, сильно бы нагрѣвалось и вслѣдствіе этого могло бы отжигаться и терять упругость. Шейка въ разрѣзѣ получаетъ эллиптическое сѣченіе съ большимъ діаметромъ по направленію лезвія штыка, такъ какъ въ этомъ направленіи производятся удары, а слѣдовательно, въ этомъ направленіи и слѣдуетъ придать ей большую прочность.

Лезвія обыкновенно дѣлаются трехгранныя или четырехгранныя, хотя встрѣчаются и другой формы. Трехгранные штыки употреблялись при оружіи, заряжающемся съ дула, — для удобства заряжанія, причемъ къ стволу была обращена широкая грань, а не ребро, съ переходомъ же къ оружію, заряжающемуся съ казны, это соображеніе потеряло всякое значеніе, а потому въ различныхъ арміяхъ стали переходить къ четырехграннымъ лезвіямъ, такъ какъ такая форма обезпечивала большую прочность штыка въ мѣстѣ соединенія лезвія съ шейкой, т. е. въ томъ мѣстѣ, гдѣ штыки чаще всего получали поврежденія, отгибаясь въ сторону. Четвертая грань, соединяясь съ шейкой, нѣсколько упрочнила лезвіе въ его корню.

У насъ четырехгранные штыки впервые были приняты къ 4.2 лин. винтовкамъ системы Бердана № 2.

На поверхности граней для облегченія штыка безъ уменьшенія его прочности выдѣлывались долы. Въ нѣкоторыхъ образцахъ штыковъ ребрамъ лезвія была придана форма, какая получается отъ пересѣченія двухъ смежныхъ долъ (фиг. 46). При такой фигурѣ поперечнаго сѣченія ребра получаются слишкомъ острыми и легко могли выкрашиваться при ударахъ штыка о твердые предметы. Въ нашихъ 4,2-лин. и 3-хъ лин. штыкахъ ребра притуплены площадками (фиг. 47), ширина которыхъ измѣняется по мѣрѣ приближенія къ концу лезвія отъ 3 до 2 точекъ, причемъ оттачивается только конецъ лезвія.

На фиг. 48 и 49 помѣщено поперечное сѣченіе различныхъ образцовъ штыковъ.

Форма № 1 примѣняется въ томъ случаѣ, когда при употребленіи лезвія оно часто подвергается дѣйствію значительныхъ сгибающихъ силъ, направленныхъ по *aa*, и въ то-же время можетъ подвергаться дѣйствію лишь незначительныхъ по направленно *bb*.

При формe № 2 лезвіе меньшаго вѣса представляетъ лишь немного меньшее сопротивленіе сгибающимъ силамъ, приложеннымъ въ направленіи *aa* и *bb*. При этой формѣ площадь поперечнаго сѣченія лезвія, а слѣдовательно, и величина сопротивленія, встрѣчаемаго имъ при прониканіи въ поражаемое тѣло, меньше, нежели при формѣ №1. Желая увеличить сопротивленіе лезвія сгибающимъ силамъ, приложеннымъ въ направленіи *bb*, можно употреблять одну изъ формъ, указанныхъ на фиг. 48 подъ № 3, 4, 5, 6, 7.

При равенствѣ площадей поперечныхъ сѣченій лезвія № 3 и 4 встрѣчаютъ меньшее сопротивленіе при прониканіи въ волокнистыя тѣла, нежели лезвія № 5 и 6 (неимѣющія долъ по поверхности). На фиг. 49 изображены различныя сѣченія клинковыхъ штыковъ: эти сѣченія представляютъ большее сопротивленіе изгибающимъ силамъ въ направленіи ихъ плоскости и значительно меньшее — въ перпендикулярномъ къ нимъ направленіи.

Направленіе лезвія относительно штыковой трубки опредѣляется тѣмъ условіемъ, чтобы направленіе оси лезвія проходило бы черезъ середину шейки ложи, т. е. черезъ то мѣсто, которое охватывается кистью правой руки. Правило это основано на томъ, что: 1) при нанесеніи ударовъ ружье должно посылаться впередъ по направленію лезвія штыка; 2) при фехтованіи ружье держится и направляется главнымъ образомъ правою рукою, лѣвая же — только помогаетъ правой.

При такомъ расположеніи лезвіе и точка приложенія силы находятся на одной прямой линіи, что производитъ большее полезное дѣйствіе, т. е. получается большее прониканіе въ поражаемый предметъ.

Прикрѣпленіе штыка къ стволу. Вопросъ о прикрѣпленіи штыка къ стволу есть одинъ изъ важнѣйшихъ и въ то-же время наиболѣе трудно разрѣшимыхъ вопросовъ. Трудность задачи состоитъ въ томъ, что штыкъ долженъ держаться на стволѣ крѣпко, безъ малѣйшаго шатанія и въ то-же время совершенно легко и быстро сниматься, отмыкаться отъ ствола и примыкаться къ нему.

Способы закрѣпленія штыка могутъ быть отнесены къ двумъ категоріямъ: 1) посредствомъ хомутика и 2) посредствомъ пружины.

Кромѣ того, необходимо отмѣтить способы прикрѣпленія 1) къ стволу и 2) къ особой стойкѣ верхняго наконечника ложи.

Примѣромъ прикрѣпленія помощью хомутика можетъ служить способъ, принятый въ нашей 3-хъ лин. винтовкѣ, обр. 1891 года.

Въ 3-хъ лин. винтовкѣ для примыканія штыка пользуются основаніемъ мушки. На трубкѣ дѣлается колѣнчатая прорѣзь *abef* (фиг. 50). Трубка надѣвается этою колѣнчатою прорѣзью на основаніе мушки. Посрединѣ длины трубка охватывается хомутикомъ *pq*, верхнее ребро котораго скошено въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно подходитъ подъ скошенное-же основаніе мушки, такъ что это ребро надавливается на послѣднее подобно клину, при поворачиваніи хомутика за ушко *q* въ сторону стрѣлки № 1; при этомъ нижнее ребро хомутика упирается въ утолщеніе — вѣнчикъ *xx* трубки. Повернутый хомутикъ, вслѣдствіе значительнаго тренія объ основаніе мушки и утолщеніе *xx*, не можетъ сдвинуться съ мѣста. Для того, чтобы освободить хомутикъ, надо вращать его за ушки въ сторону стрѣлки № 2. Въ ушкахъ хомутика сдѣлана прорѣзь, служащая для того, чтобы подъ нею могла пройти мушка при примыканіи и отмыканіи штыка. Для того, чтобы при поворачиваніи хомутика для отмыканія прорѣзь въ ушкахъ становилась противъ основанія мушки, на верхнемъ ребрѣ хомутика сдѣланъ уступъ *p*, а на поверхности трубки расположенъ выступъ, которымъ и ограничивается поворотъ хомутика по направленію стрѣлки № 2.

Клинковые штыки, принятые въ иностранныхъ арміяхъ, а также граненый штыкъ къ французскому лебелевскому ружью —

прикрѣпляются къ стволу обыкновенно помощью пружины. Способъ этотъ заключается въ слѣдующемъ:

Упоръ укрѣпляется на концѣ ствола или на наконечникѣ ложи. На рукояткѣ тесака дѣлается пазъ, которымъ рукоятка надвигается на упомянутый выступъ или упоръ. Для удержанія на мѣстѣ примкнутаго тесака въ рукояткѣ расположена задержка *pq* (фиг. 51), нажимаемая внизъ пружиною *mn*, прижатою къ поверхности рукоятки винтомъ *mm*. На задержкѣ расположенъ вырѣзъ съ наклонною гранью (взводомъ) *pz*. При примыканіи тесака грань *pz*, нажимаемая упоромъ ствола, приподнимаетъ задержку, а вмѣстѣ съ нею и пружину *mn*; но какъ только упоръ пройдетъ черезъ вырѣзъ задержки, то послѣдняя опускается подъ давленіемъ пружины *mn* и къ упору приляжетъ грань *pp'* взвода, не позволяющая тесаку сдвинуться со ствола. Для отмыканія тесака нужно только, нажимая пальцемъ на выходной конецъ *q* задержки (фиг. 51), приподнять ея настолько, чтобы упоръ могъ пройти подъ угломъ p взвода: тогда тесакъ свободно можетъ быть сдвинутъ со ствола.

Примѣромъ прикрѣпленія штыка-тесака не къ упору ствола, а къ особому упору верхняго наконечняка ложи можетъ служить германское ружье Маузера, обр. 1898 г. (фиг. 52). Сдѣлано это съ тою цѣлью, чтобы штыкъ оказывалъ меньшее вліяніе на колебаніе ствола при выстрѣлѣ и тѣмъ меньше вліялъ на результаты стрѣльбы. Въ этомъ преимущество этого способа.

ГЛАВА II.

Историческій очеркъ переворуженій нашей арміи хододнымъ оружіемъ за XIX вѣкъ (до 1881 г.).

...«Отъ средневѣковыхъ рыцарей къ намъ перешли прямые палаши, а народы восточные передали намъ кривыя сабли»...
(Записка Г.А. Плаутина о холодномъ оружіи нашей кавалеріи, поданная имъ въ 1859 г.).

Приступая къ составленію главы объ «Основаніяхъ устройства холоднаго оружія», мы предварительно подробно ознакомились со всѣмъ ходомъ перевооруженій нашей арміи, предполагая, что въ сохранившихся архивныхъ дѣлахъ должны быть изложены тѣ соображенія и основы, которыми руководствовались при проектированіи того или другого образца, принятаго въ нашей арміи.

Къ сожалѣнію, несмотря на тщательное изученіе архивныхъ дѣлъ (*), намъ удалось встрѣтить слишкомъ мало такихъ указаній, за исключеніемъ лишь перевооруженія въ 1881 г., въ которое дѣйствительно было вложено много новыхъ идей и соображеній о болѣе цѣлесообразномъ устройствѣ холоднаго оружія и которое поэтому и выдѣлено нами въ отдѣльную статью.

(*) Нами были просмотрѣны дѣла Оружейнаго Отдѣленія Артиллерійскаго Департамента, а затѣмъ Главнаго Артиллерійскаго Управленія, дѣла Штаба Генералъ-Фельдцейхмейстера, Артиллерійскаго Отдѣленія Военно-Ученаго Комитета, Искусственнаго Отдѣленія, а также Артиллерійскаго Комитета.

Въ настоящей главѣ мы изложимъ историческій очеркъ нашихъ перевооруженій съ цѣлію указать, насколько ограничены и вмѣстѣ съ тѣмъ неопредѣленны были у насъ основанія большинства предпринимавшихся нами измѣненій въ холодномъ оружіи.

Глава эта вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ служить подспорьемъ при составленіи описаній оружію въ различныхъ музеяхъ, коллекціяхъ; она дастъ нѣкоторыя указанія и составителямъ исторій полковъ и вообще всѣмъ интересующимся и любителямъ этого дѣла.

Въ этой главѣ мы подробно разсмотримъ оружіе.

А. Кавалеріи.

Драгунъ,
Кирасиръ,
Гусаръ,
Уланъ,
Жандармовъ,
Конно-егерей, конно-піонеръ, конно-артиллеристовъ.

Б. Пѣхоты и саперъ.

В. Прислуги пѣшей артиллеріи.

А. Оружіе кавалеріи.

Драгуны.

Первое измѣненіе въ образцѣ холоднаго оружія драгунъ произошло въ 1802 году; — въ этомъ году драгунамъ былъ данъ палашъ (прежней Императора Павла I формы, причемъ сабля была оставлена только въ полкахъ Кавказской Инспекціи) (*).

Драгунскій палашъ (рис. 53) — клинокъ прямой безъ дольобоюдоострой формы, эфесъ мѣдный съ гардой: — съ чашкой и 4-мя дужками: 2 полукруглыхъ и 2 искривленныхъ, образующихъ

(*) Табель мундирнымъ, амуничнымъ и оружейнымъ вещамъ 1802 г.

цифру 8 — съ кружкомъ по серединѣ; — рукоять покрыта кожей, обтянутой проволокою, головка эфеса въ видѣ шарика, ножна кожаная нечерненая — съ верхнимъ и нижнимъ наконечникомъ. Верхній наконечникъ имѣетъ крючекъ для пристегиванія палаша къ поясу.

Длина всего оружія 3 фт. 2,5 дм., длина клинка безъ рукояти — 2 фт. 7,5 дм., — вѣсъ съ ножной 5 фн., вѣсъ клинка съ рукоятью 3¼ фн., вѣсъ ножны 1¾ фн. (*).

У офицеровъ былъ палашъ по образцу рядовыхъ, а внѣ строя офицерская кавалерійская шпага.

Офицерская кавалерійская шпага (**) (фиг. 54) — клинокъ прямой съ одной широкой долой — съ обухомъ по одну сторону и лезвіемъ по другую. Эфесъ мѣдный золоченый симметричный — съ двумя чашками по обѣ стороны и одной дужкой, костылекъ и головка въ видѣ шарика — мѣдные вызолоченные, рукоять покрытая плетеной металической проволокой; — ножна кожаная съ верхнимъ и нижнимъ мѣдными вызолоченными наконечниками; верхній наконечникъ имѣетъ крючекъ для носки шпаги. Вся длина оружія 3 фт. 7,7 дм., длина клинка 3 фт. 1,1 дм., длина ножны 3 фт. 07 дм. вѣсъ всего оружія 3 фн., вѣсъ клинка съ эфесомъ 2½ фн., вѣсъ ножны ½ фн.

Въ 1806 г. были даны новаго образца палаши (***).

Драгунскій палашъ, обр. 1806 г. (фиг. 55), — клинокъ прямой, безъ долъ, эфесъ мѣдный съ чашкой и 3-мя дужками, двѣ изъ нихъ боковыя — искривленныя, рукоять покрыта кожей, обтянутой проволокою, головка эфеса въ видѣ шарика, ножна кожаная — нечерненая, 2 гайки съ кольцами и наконечникъ желѣзныя. Длина всего оружія 3 фт. 4,2 дм., длина клинка (безъ рукояти) 2 фт. 1,1 дм., вѣсъ всего оружія 4 фн., вѣсъ клинка съ эфесомъ 3¼ фн., вѣсъ ножны ¾ фн. (****).

(*) № 1666 — Историч. Артиллер. музея.

(**) № 2127 — Историч. Артиллер. музея.

(***) Висковатовъ. Описаніе одежды и вооруженія русскихъ войскъ — часть II-я.

(****) № 1079. — Историч. Артиллер. музея.

Въ 1817 году палаши были замѣнены саблями образца Высочайше утвержденнаго въ этомъ году для легкой кавалеріи.

Кавалерійская сабля, обр. 1817 г. (фиг. 56)(*). Клинокъ значительно искривленный съ двумя долами, эфесъ желѣзный съ 3-мя дужками; 2 изъ нихъ боковыя искривленныя, рукоять деревянная, покрытая кожею — обвита проволокою, планка, покрывающая спинку рукояти, составляетъ одно цѣлое съ головкой эфеса, ножна желѣзная съ двумя гайками съ кольцами и гребнемъ на концѣ ножны. Размѣры: клинокъ длиною безъ ручки 2 фт. 10 дм. 3 лн., клинокъ длиною съ рукояткой 3 фт. 4 дм. 3 лн., клинокъ близъ эфеса шириною 15 лн., толщиною 4 лн., эфесъ вѣсомъ 1 фн. 6 зол., ножна вѣсомъ 3 фн. 8 зол.

Съ 1817 г. все холодное оружіе для нашей арміи было Высочайше повелѣно приготовлять на вновь основанной Златоустовской оружейной фабрикѣ, въ которую и были высланы образцовые экземпляры всего употреблявшего у насъ тогда оружія (**).

Легко-кавалерійская сабля была введена и въ полкахъ Кавказской инспекціи, хотя намъ и не удалось розыскать приказа по этому поводу, но въ дѣлахъ Оружейнаго Отдѣленія сохранилось слѣдующее донесеніе: «Нижегородскій драгунскій полкъ доно-

---

(*) № 1842 — Историч. Артиллер. музея.

(**) Вопросъ объ учрежденіи въ Россіи спеціальной фабрики для выдѣлки холоднаго оружія — былъ поднятъ еще съ 1811 г., когда начались сношенія съ нѣкоторыми оружейными мастерами Золингенской фабрики съ Германіи — объ условіяхъ, на которыхъ онѣ были-бы согласны поступать на службу русскаго правительства. «Но происшествія незабвеннаго 1812 года (выписка изъ доклада Министра Финансовъ отъ 30 Мая 1819 г.) и начавшіяся въ самой Германіи военныя дѣйствія — остановили ходъ сего предпріятія, но вскорѣ оный былъ возобновленъ и въ 1814 году были заключены новыя условія съ мастеровыми...

На сихъ условіяхъ Золингенскіе оружейники прибыли въ Россію и были поселены на Златоустовскомъ оружейномъ заводѣ Оренбургской губерніи. Точность, съ какой правительство исполнило обязательства съ сими первыми выходцами, возбудила довѣріе и желаніе единоземцевъ ихъ къ переселенію и онѣ постоянно пріѣзжали сюда въ теченіе 1814, 1815 и 1816 г.г., а также 1817 г., какъ изъ Золингена, такъ и изъ сосѣдственныхъ оружейныхъ заводовъ».

Первое время назначеніе Златоустовской оружейной фабрики было лишь обученіе кадра русскихъ мастеровыхъ и только съ 1817 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о прекращеніи заказовъ холоднаго оружія нашимъ оружейнымъ заводомъ и о сосредоточенія изготовленія этого оружія на одной Златоустовской фабрикѣ (Дѣло 1 стола Оруж. Отдѣл. 1817 г. № 112).

ситъ, что состоящихъ въ ономъ 527 палашей, отмѣненныхъ въ полкахъ употребленіемъ не можетъ онъ сдать за неполученіемъ сабель» (*).

Интересно при этомъ отмѣтить, въ какомъ состояніи находилось это оружіе. Изъ свидѣтельства при сдачѣ видно, что «при оныхъ палашахъ и сабляхъ эфесы частью спаенные надломлены и вовсе сломаны, полосы съ пленами опасныя вызубрены, сточенные, проржавленные, ножны кожею перегорѣвшіе, наконечники и гайки изломлены и со сквозными дырами и всѣ вообще стараго образца» (**).

Въ 1829 году былъ измѣненъ образецъ кавалерійской сабли, но измѣненіе коснулось только деталей и главнымъ образомъ эфеса; эфесъ было признано необходимымъ дѣлать болѣе широкимъ, такъ какъ образецъ, утвержденный въ 1817 году, былъ тѣсенъ для свободнаго движенія руки (***).

Образецъ былъ утвержденъ 15 Августа 1824 г., причемъ Государю Императору благоугодно было приказать, чтобы былъ разрѣшенъ вопросъ о металлѣ эфеса, а именно — какіе эфесы: мѣдные или желѣзные будутъ дешевле при изготовленіи (****).

Какъ видно изъ дѣлъ Артиллерійскаго Департамента, мѣднымъ эфесамъ было отдано предпочтеніе, и съ этихъ поръ всѣ образцы стали изготовляться изъ мѣди, тогда какъ до этого времени часть нашей легкой кавалеріи имѣла еще желѣзные эфесы. Артиллерійскій Департаментъ отдалъ преимущество мѣди въ виду слѣдующихъ соображеній (*****):

1) «отковка и отдѣлка желѣзныхъ эфесовъ сопряжена съ большими затрудненіями, нежели отливка и отдѣлка мѣдныхъ, такъ что расходы на матеріалы при мѣдныхъ эфесахъ съ избыткомъ замѣняютъ расходы на самую работу;

(*) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 1 стола 1818 г. № 209.

(**) Тамъ-же.

(***) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 1827 г. № 97.

(****) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 1 стола 1817 г. № 126.

(*****) Тамъ-же.

2) зеленая мѣдь подвержена ржавчинѣ менѣе желѣза и самая ржавчина на первой удобнѣе счищается;

3) мѣдный эфесъ будучи тяжелѣе желѣзнаго способствуетъ удобнѣйшему управленію оружіемъ».

Если первые мотивы и были совершенно правильны, то нельзя однако вполнѣ согласиться съ третьимъ. Для оружія рубящаго (какъ то было въ данномъ случаѣ) легкость всего образца имѣла большое значеніе, а потомъ утяжеленіе его и притомъ эфеса, что передвигало центръ тяжести ближе къ рукояти, — должно «было уменьшать боевыя свойства того оружія.

Размѣры сабли *образца 1827 г.*: — клинокъ длиною 2 фт. 8 дм. 5 лн.; шириною у ручки 1 дм. 4 лн.; въ серединѣ 1 дм. 2½ лн., въ концѣ 1 дм. 1½ лн.; толщиною у ручки 4 лн., въ серединѣ 2½ лн.; въ концѣ 1¾ лн., клинокъ вѣсомъ 1 фн. 35½ зол., вѣсъ клинка съ эфесомъ 2 фн. 73½ зол., вѣсъ ножны 3 фн. 49½ зол., длина ножны 2 фт. 11 дм. 6 лн., вѣсъ всего оружія — 6 фн. 27 зол. (*).

Слѣдующее измѣненіе было въ 1827 году, оно также крайне наглядным ъ образомъ свидѣтельствуетъ о характерѣ нашихъ перевооруженій.

Въ дѣлахъ Штаба Генералъ-Фельдцейхмейстера сохранился слѣдующій рапортъ, поданный Его Императорскому Высочеству Генералъ-Фельдцейхмейстеру Великому Князю Михаилу Павловичу.

«Директоръ Златоустовской фабрики (**), найдя вѣсъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Высочайше утвержденныхъ сабли и палаша и преимущественно въ клинкахъ недостаточнымъ для надлежащей прочности оружія, а въ ножнахъ излишнимъ, сдѣлалъ нѣкоторую перемѣну въ вѣсѣ означеннаго оружія, каковое измѣненіе Министръ Финансовъ, признавая съ своей стороны необходимымъ, просилъ довести о томъ до Высочайшаго свѣдѣнія, — Вашему же Императорскому Высочеству благоугодно было поручить Директору Артиллерійскаго Департамента Г.Л. Игнатьеву разсмотрѣть вышеупомянутые палашъ и саблю и сравнить оныя съ Высочайше

(*) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 1 стола 1817 г. № 126.

(**) Арх. Гл. Арт. Упр. Штаба Генер.-Фельдц. св. 493 № 3126 1826 г.

опробованными образцами, хранящимися въ Департаментѣ, который по исполненіи сего донесъ:

1. Клинокъ вновь предлагаемаго палаша и сабли на ½ дм. длинѣе прежняго образца и конецъ онаго завостренъ только съ одной стороны, у образцоваго-же завостренъ съ обѣихъ сторонъ.

2. Вѣсъ клинковъ противу прежняго увеличенъ у палаша на 17, а у сабли на 22½ зол. Сіе прибавленіе вѣсу въ клинкахъ дѣлаетъ ихъ не токмо прочнѣйшими, но и удобнѣйшими для рубки.

3. Съ увеличеніемъ вѣсу клинковъ, хотя и уменьшается тяжесть ноженъ — у палашнаго на 7, а у сабель на 21½ зол., но прочность ихъ черезъ то не ослабляется.

Въ заключеніи же донесенія своего Г.Л. Игнатьевъ присовокупилъ, что предположеніе Горнаго Департамента о введеніи палашей и сабель по симъ новымъ образцамъ онъ признаетъ весьма полезнымъ, кромѣ завостренія конца клинка у палаша съ одной стороны и что завостреніе лучше оставить съ обѣихъ сторонъ, какъ сдѣлано у образцоваго.

По сему донесенію Ваше Императорское Высочество изволили увѣдомить, что оказавшіяся въ палашахъ и сабляхъ измѣненія противу прежнихъ образцовъ такъ мало-значущи, что по мнѣнію Вашего Высочества не заслуживало бы даже о семъ производить переписки».

Такимъ образомъ Великій князь правильно взглянулъ на это дѣло, и образцы палаша и сабли были возвращены обратно по принадлежности.

Но на этомъ дѣло не кончилось — въ начала 27 года вновь поднялся вопросъ объ измѣненіи образцовъ.

На этотъ разъ было рѣшено, что прочность совершенно достаточна, но что оружіе слишкомъ тяжело.

Въ августѣ 1827 года Артиллерійскій Департаментъ представилъ начальнику Главнаго Штаба Генералъ-Фельдцейхмейстера «палашъ и саблю съ мѣдными эфесами, сдѣланныя сходно во всемъ по послѣднѣ утвержденнымъ образцамъ, но съ уменьшеніемъ только противу оныхъ тяжести у палаша въ эфесѣ на 36 зол. и въ ножнахъ на 1 фун. 40½ зол., а у сабли въ эфесѣ на 30 зол., а въ

ножнахъ на 1 фун. 25½ зол., каковое измѣненіе вѣса въ эфесахъ и ножнахъ, не ослабляя нисколько ихъ прочности, доставляетъ между тѣмъ легкость оружію сему» (*).

Итакъ, если въ 24 году считалось, что эфесы должны быть тяжелѣе для удобства владѣть оружіемъ, то въ 27 году Артиллерійскій Департаментъ считаетъ, что эфесы надо облегчить.

Все это наглядно рисуетъ тѣ основанія устройства оружія, которыми руководствовались въ то время при перевооруженіи.

Тѣмъ не менѣе означенные образцы — съ нѣкоторыми измѣненіями — были Высочайше утверждены, причемъ было повелѣно не только приготовлять впредь оружіе по этимъ новымъ образцамъ, но и передѣлать все находящееся въ складахъ и въ арсеналахъ. Необходимо однако отмѣтить, что прежнее оружіе не было передѣлано въ виду встрѣтившихся затрудненій. Командующій С.-Петербургскимъ Арсеналомъ донесъ, что ружейная мастерская ввѣреннаго ему склада «занимается нынѣ вся таковою передѣлкою доставленной изъ Златоустовской фабрики 3858 палашей и 13000 сабель и по сдѣланному предварительному испытанію оказалось 20 палашей и 20 сабель передѣлано 17-ю человѣками въ 7 дней — слѣдовательно, на передѣлку помянутаго количества палашей и сабель потребуется 8 лѣтъ, включая и праздничные дни» (**)...

Командующій Сестрорѣцкимъ оружейнымъ заводомъ, гдѣ также была предположена передѣлка палашей и сабель, указалъ, кромѣ того, на значительный бракъ оружія при опиловкѣ, въ особенности ноженъ. — Въ виду этого отъ передѣлки пришлось отказаться.

Кавалерійская сабля, обр. 1827 г. (фиг. 57). Клинокъ значительно искривленный съ одной широкой долой, эфесъ мѣдный съ 3-мя дужками — изъ нихъ 2 боковыя искривленныя, задняя планка составляетъ одно цѣлое съ головкой, для защиты руки, — кромѣ того, присоединена боковая планка на подобіе восточнаго крыжа, клинокъ съ рукоятью скрѣпленъ на заклепкахъ, концы за-

(*) Арх. Гл. Арт. Упр. Штаба Генер.-Фельдц. №№ 3126—1326.

(**) Арх. Гл. Арт. Упр. Штаба Генер.-Фельдц. 1826 г. № 3126.

клепокъ прикрыты гайками, выступающими съ боковъ рукояти, ножны металлическія съ гребнемъ и 2-мя гайками.

Въ 1833 году 9-мъ и 10-мъ эскадронамъ драгунскихъ полковъ были даны пики.

Царствованіе Государя Императора Николая Павловича было временемъ наибольшаго распространенія этого оружія. Въ 1824 году изъ 66 кавалерійскихъ полковъ — 20 было пикинерныхъ уланскихъ. Въ 1827 году такихъ полковъ было уже 7 (*); въ 1833 году — пика была введена на вооруженіе первой шеренги кирасирскихъ полковъ, а также 9-й и 10-й эскадроновъ драгунскихъ. Въ настоящей части мы отмѣтимъ только измѣненія въ вооруженіи драгунъ относительно введенія у нихъ пикъ, что-же касается до описанія образцовъ пикъ, то оно будетъ помѣщено въ отдѣлѣ объ оружіи уланъ.

Въ слѣдующемъ 1834 г. произошло новое измѣненіе въ эфесахъ сабель.

Приказомъ Военнаго Министра, отъ 2 мая 34 г. за №51, были объявлены войсками измѣненія въ эфесахъ, которыя войска должны были произвести собственными хозяйственными средствами. Цѣль передѣлки — большее удобство дѣйствія оружіемъ; передѣлка заключалась въ спиливаніи краевъ прямыхъ дужекъ въ верхнемъ концѣ наравнѣ съ согнутыми, чтобы острыя края первыхъ не рѣзали руки, а также въ срѣзаніи плоско того мѣста спинки рукояти, гдѣ на нея помѣщается большой палецъ правой руки, — для болѣе удобной его опоры.

Въ томъ же 1834 году (приказъ № 87) Нижегородскому драгунскому полку были даны шашки новаго азіатскаго образца. Въ дѣлахъ не сохранилось указаній, кѣмъ былъ проектированъ этотъ образецъ, но необходимо отмѣтить, что эта шашка представляетъ собою дѣйствительно прекрасное оружіе, которое и могло появиться лишь тамъ, гдѣ нашей кавалеріи пришлось сталкиваться съ лихими наѣздниками Востока, прекрасно владѣвшими своимъ оружіемъ, понимавшими въ немъ толкъ и выработавшими его не путемъ теоретическихъ размышленій о болѣе цѣлесо-

(*) Зубаревъ... — «Должна ли быть въ нашей кавалеріи пика».

образномъ его устройствѣ, но путемъ опыта, путемъ кровопролитныхъ схватокъ и столкновеній, непрекращавшихся среди воинственныхъ племенъ Кавказа.

Шашка азіатскаго образца 1834 г. (фиг. 58) была Высочайше утверждена въ 1834 г., чертежи ея были составлены лишь въ 1839 г. и то съ немногими цифровыми данными о размѣрахъ этой шашки. Детальный чертежъ былъ объявленъ много лѣтъ спустя въ 1903 г.

Клинокъ значительно искривленный съ одной широкой долой, рукоять деревянная, безъ дужки, внизу скрѣплена желѣзной оковкой, соединеніе на заклепкахъ. Ножны деревянныя, покрытая кожею — съ верхнимъ наконечникомъ и двумя гайками съ кольцами, для носки штыка при шашкѣ придѣланы къ ножнѣ еще двѣ гайки съ гнѣздами для штыка. Нижняго наконечника нѣтъ(*). Длина всего оружія 3 фт. 2,5 дм., длина клинка 2 фт. 10 дм. 1 лн., — вѣсъ всего оружія 3¼ фн., безъ ножны 2½ фн.

Въ 1839 году — были утверждены чертежи всѣму огнестрѣльному и холодному оружію, употреблявшемуся въ нашихъ войскахъ и въ томъ числѣ легко-кавалерійской саблѣ, состоявшей на вооруженіи драгунъ.

Составленіе чертежей — было вызвано тѣми недоразумѣніями, которыя постоянно имѣли мѣсто при пріемѣ оружія съ завода, такъ какъ одними образцами очевидно было слишкомъ трудно руководствоваться при детальной пріемкѣ различнаго оружія.

Приводимъ здѣсь только размѣры (1839 г.), такъ какъ въ общемъ бывшіе ранѣе образцы не получали никакихъ измѣненій.

Вся длина оружія — 3 фт. 4 дм. 2 лн., длина клинка 2 фт. 10 дм. 6 лн., ширина клинка при эфесѣ — 1 дм. 4 лн., по серединѣ — 2½ лн., въ концѣ — 1 дм., толщина 4 лн., въ серединѣ — 2¼ лн., въ концѣ — 2 лн., длина ножны — 2 фт. 11 дм. 8 лн., вѣсъ клина 1 фун. 62 зл., вѣсъ клинка съ эфесомъ — 2 фн. 78½ зл., вѣсъ ножны 2 фун. 15½ зл., вѣсъ всего оружія — 4 фун. 94 зл. (**).

(*) Въ настоящее время возбужденъ вопросъ о снабженіи ноженъ азіатскихъ шашекъ нижними наконечниками.

(**) Памятная книжка для офицеровъ русской арміи 1841 года.

Размѣры шашекъ:

РАЗМѢРЫ. (*)		Офицерская.		Солдатская.	
Вся длина орудія		3 фт.	1 дм.	3 фт.	3 дм.
Длина клинка		2 фт.	8 дм.	2 фт.	9 дм.
Ширина клинка	При эфесѣ	1 дм.	2 лн.	1 дм.	3,5 лн.
	Въ серединѣ	1 дм.	0,5 лн.	1 дм.	0,75 лн.
	Въ концѣ	8 лн.		8 лн.	
Толщина клинка	При эфесѣ	3,35 лн.		4,40 лн.	
	Въ серединѣ	2,5 лн.		2,75 лн.	
	Въ концѣ	1,25 лн.		1 лн.	
Длина ножны		2 фт.	9 дм.	2 фт.	10 дм.
Вѣсъ клинка съ эфесомъ		2 фн.	13 ½ зл.	2 фн.	28 зл.
Вѣсъ ноженъ			92 зл.	1 фн.	42 зл.
Вѣсъ всего оружія		3 фн.	9 ½ зл.	3 фн.	70 зл.

Сабли, обр. 1839 г., прослужили у драгунъ недолго; въ 1842 г. — онѣ получили драгунскія шашки въ кожаныхъ ножнахъ (**).

Драгунская шашка обр. 1842 г. (фиг. 59). Клинокъ искривленный съ одной широкой долой, эфесъ мѣдный съ одной дужкой съ костылькомъ и съ головкой, рукоять деревянная, покрытая кожей, обвитою проволокою, ножны деревянныя, покрытыя кожей — съ верхнимъ наконечникомъ, двумя гайками съ кольцами и нижнимъ наконечникомъ.

(*) Арх. Гл. Арт. Упр. — образцовые чертежи этого орудія.

(**) Образцы офицерской драгунской шашки были утверждены въ 1841 году.

Приборъ желтой мѣди.

Офицерская шашка такого же образца (фиг. 60), но на ней были выгравированы украшенія по дужкѣ, головкѣ и по костыльку.

Для приспособленія къ ножнѣ солдатской шашки штыковой ножны — прикрѣпляется еще 3-я гайка по серединѣ между указанными выше, причемъ эта гайка, а также нижняя снабжаются особыми ободками по формѣ поперечнаго сѣченія штыковой ножны, въ которые она и вставляется.

Несмотря на составленіе въ 1839 году чертежей всѣму огнестрѣльному и бѣлому оружію — дѣло пріема все таки нельзя было признать поставленнымъ совершенно правильно. Много недоразумѣній, во первыхъ, возникало вслѣдствіе неполноты чертежей, а во вторыхъ, и вслѣдствіе того, что многіе детальные размѣры не были согласованы съ утвержденными образцами. Въ виду этого пересмотръ чертежей являлся необходимымъ. Новые чертежи были объявлены въ 1846 году (*).

(*) О затрудненіяхъ и недоразумѣніяхъ, который встрѣчались при пріемѣ оружія, наглядно свидѣтельствуетъ слѣдующее отношеніе Департамента Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ, отъ 25 апрѣля 46 года.

«Хотя и найдены нашимъ Департаментомъ въ нѣкоторыхъ частяхъ оружія, доставленнаго съ Златоустовской фабрики несходства съ образцами, но 1) оружіе это приготовлено *не по образцамъ, а по чертежамъ* — согласно требованіямъ Артиллерійскаго Департамента; самые же чертежи эти съ образцами несогласны; между тѣмъ, какъ въ Московскомъ Арсеналѣ по нимъ и принимается оружіе; 2) что хотя образцы оружію и были свѣрены съ чертежами, но не въ подробности и поправки сдѣланы неполныя, 3) что по настоянію Артиллерійскаго Департамента о приготовленіи на Златоустовской фабрикѣ оружія — по чертежамъ съ тѣмъ, чтобы образцы должно имѣть только для вида и преимущественно для показанія чистоты и прочности въ отдѣлкѣ, самъ же этотъ Департаментъ далъ знать, что, если приготовленные на фабрикѣ тесаки имѣютъ толщину 0,275 (т. е. согласно образца), то онѣ къ пріему могутъ быть допущены и что относительно тесака, приготовленнаго по чертежу, то онъ найденъ несоотвѣтствующимъ ни чертежу, ни образцу и что изъ свидѣтельства оружію въ Московскомъ Арсеналѣ видно, что тамъ руководствуются при пріеме оружія образцами, да и въ Сводѣ Воен. постанов. тома 9-го въ ст. 836-й сказано, что оружіе принимать по образцамъ; вѣроятно, и пріемщики, присланные изъ полковъ въ Арсеналъ, руководствуются тою же статьею: ибо въ законѣ о пріемѣ оружія по чертежу нигдѣ не упомянуто; почему и Арсеналъ болѣе держится образцовъ, а не чертежей, которые и по нынѣ не совершенно сходны съ образцами, а потому фабрика должна находиться въ безпрестанномъ опасеніи, что оружіе ея будетъ забраковано — или потому что оное не сходно съ образцами, или потому что вѣсъ его не сходитъ съ назначеннымъ въ законѣ».

Оруж. Отдѣл. 2 ст. 46 года № 43.

Измѣненій отъ прежняго образца не было.

Спустя 4 года въ 1850 году — былъ утвержденъ новый образецъ драгунской сабли. Такимъ образомъ прежній образецъ 42 г. — просуществовалъ всего 8 лѣтъ; какихъ-нибудь особенныхъ недостатковъ эта шашка врядъ ли обнаружила; — вѣрнѣе всего, какъ это доказываютъ и прежніе примѣры перевооруженій, явился новый знатокъ оружія, который сообразно своимъ взглядомъ рѣшилъ измѣнить принятый образецъ; — при отсутствіи же твердо-установившихся понятій объ основаніяхъ устройства холоднаго оружія — провести въ путь проектированныя измѣненія, конечно, не представляло особыхъ затрудненій. Перевооруженіе образцамъ 50 года и имѣло именно такой характеръ.

Въ концѣ сороковыхъ годовъ — директору Тюльской фабрики во Франціи Монсо — было заказано изготовить нѣкоторое количество кожаныхъ ноженъ по усовершенствованному имъ способу.

Воспользовавшись этимъ случаемъ, Монсо сообщилъ свои замѣчанія на счетъ высланныхъ къ нему образцовъ холоднаго оружія.

Онъ высказалъ, что драгунская сабля имѣетъ тотъ недостатокъ, что она слишкомъ крива, узка и коротка и отъ того неудобна ни для рубки, ни для уколовъ.

Казачья шашка, — по его мнѣнію, была превосходнѣе драгунской сабли. Онъ сообщилъ что «хорошо обдуманное устройство этой сабли можетъ служить образцомъ для любой кавалеріи: клинокъ ея широкій, довольно длинный и не слишкомъ кривой — удобенъ для удара, и въ ловкой рукѣ она должна быть смертоносна, только эфесъ ея слишкомъ легокъ въ сравненіи съ вѣсомъ оконечности клинка и сверхъ того онъ не прикрываетъ ни руки, ни тѣла» (*)...

Оружейный комитетъ, по разсмотрѣніи этихъ замѣчаній, — конечно, — согласился съ мнѣніемъ Монсо и по всеподданнѣйшему объ этомъ докладу Государь Императоръ повелѣлъ представить Ему «образецъ сабли съ клинкомъ казачьей шашки и съ эфесомъ

(*) Арх. Гл. Арт. Упр. Штаба Генер.-Фельдц. 45 г. № 8521.

на манеръ драгунской сабли, приспособленнымъ въ отношеніи равновѣсія къ клинку шашки».

Новый образецъ былъ утвержденъ 7 Іюня 50 г.

Размѣры(*) длина клинка..................................2 ф. 10 дм. 5,5 лн.

ширина клинка	при эфесѣ.........................	1 дм. 4 лн.
	по серединѣ	1 дм. 2,25 лн.
	въ концѣ	1 дм. 0,25 лн.
толщина клинка	при эфесѣ	3,25 лн.
	въ концѣ	2,15 лн.

длина ноженъ ....3 ф. 0,5 лн.

вѣсъ клинка съ эфесомъ ....2 ф. 48 з.

вѣсъ ножна съ приборомъ ....1 ф. 58 з.

Слѣдующее измѣненіе въ вооруженіи драгунъ произошло въ 1881 г., которое выдѣлено у насъ въ отдѣльный очеркъ.

Кирасиры.

Въ 1802 году согласно новой табели, Высочайше утвержденной въ этомъ году, кирасирамъ былъ положенъ палащъ — съ мѣднымъ или желѣзнымъ эфесомъ по цвѣту прибора (**).

Кирасирскій палащъ (фиг. 62) — клинокъ прямой — безъ долъ, эфесъ мѣдный или желѣзный съ чашкой и гардой — наподобіе описанной ранѣе у драгунскихъ палашей или съ изображеніемъ двуглаваго орла (гвардія), головка эфеса въ видѣ головы льва, ножны кожаныя — нечерненыя съ верхней гайкой съ крючкомъ для пристегиванія палаша и длиннымъ (болѣе половины длины ножны) прорѣзнымъ наконечникомъ. Вѣсъ всего оружія 5 фн., вѣсъ клинка съ эфесомъ 3¼ фн., вѣсъ ножны 1¼ фн. — длина клинка съ рукоятью 3 ф. 2,5 дм., длина безъ рукоятки — 2 ф. 7,5 дм. (***).

У офицеровъ были палаши по образцу рядовыхъ, съ высеребренными или вызолоченными эфесами, а внѣ строя —

(*) Арх. Гл. Арт. Упр. Штаба Генер.-Фельдц. 45 г. № 8521.

(**) Высочайше конформованная табель 1802 г. — мундирнымъ, амуличнымъ и оружейнымъ вещамъ кирасирскихъ полковъ.

(***) № 1666 — Историч. Артиллер. музея.

кавалерійская шпага, описанная уже ранѣе въ отдѣлѣ о вооруженіи драгунъ.

Въ 1810 году кирасирамъ были даны новые палаши (*).

Кирасирскій палашъ, обр. 1810 г. (фиг. 63), — клинокъ прямой съ двумя долами, эфесъ мѣдный съ чашкой и 3-мя дужками, изъ нихъ 2 боковыя — искривленная, рукоять деревянная, покрытая кожей, обвита проволокой, ножны металлическія съ двумя гайками — съ кольцами и съ гребнемъ на оконечности ноженъ. Вѣсъ всего оружія 6¼ фн., вѣсъ клинка съ рукоятью — 3½ фн., вѣсъ ножны 2¾ фн., длина клинка съ рукоятью 3 ф. 4,2 дм., длина безъ рукояти 3 ф. 0,7 дм. (**).

Въ 1817 году образецъ кирасирскаго палаша подвергся новымъ детальнымъ измѣненіямъ въ размѣрахъ.

Кирасирскій палашъ обр. 1817 г.

Клинокъ длиною безъ рукояти — 3 ф. 1 дм. 9 д., — съ рукоятью 3 ф. 8 дм. 7 л.; клинокъ вѣсомъ 1 фн. 63 зол., эфесъ вѣсомъ — 1 ф. 16 з., ножна вѣсомъ 3 ф. 8 зол.; клинокъ близъ эфеса — шириною 1 дм. 1 лн., толщиною 4 лн. (***).

Съ 1819 года стали готовить палаши съ нѣкоторымъ измѣненіемъ присадки рукояти; рукоять сдѣлали нѣсколько загнутой — по направленію къ передней дужкѣ — для большаго удобства держанія палаша (****).

Слѣдующее измѣненіе произошло въ 1824 г. Самый типъ оружія остался безъ измѣненія, объявлены были лишь новые размѣры.

Клинокъ длиною безъ рукояти — 3 ф. 2 дм. 5 лн., шириною близъ эфеса 1 дм. 4 л., при концѣ — 9 лн., толщиною близъ эфеса — 2½ лн., въ серединѣ — 2 лн., въ концѣ — 1¼ лн.

Клинокъ вѣсомъ — 1 ф. 67 зол., эфесъ съ головкою и гайкою — 1 ф. 46½ зол., рукоять — 14½ зол., вѣсъ клинка съ эфе-

---

(*) Висковатовъ — часть 11-ая.

(**) № 172 — Историч. Артиллер. музея.

(***) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 1817 г. № 113.

(****) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 1823 г. № 6.

сомъ — 3 ф. 32 зол., ножна длиною 3 ф. 3 дм. 5 л., ножна вѣсомъ — 3 ф. 28 зол., вѣсъ всего оружія — 6 ф. 60 зол. (*)

Въ 1827 году образецъ палаша былъ вновь измѣненъ; мотивы измѣненія тѣ-же, что и въ легко-кавалерійской саблѣ, обр. 1827 г., а именно желаніе облегчить вѣсъ — какъ это указано въ отдѣлѣ о вооруженіи драгунъ (**).

Въ 1831 году въ эпоху распространенія пики — этой «царицы холоднаго оружія», первымъ шеренгамъ кирасирскихъ полковъ были даны пики — образца, бывшаго на вооруженіи уланъ (см. выше — вооруженіе уланъ) (***).

Вооруженіе кирасиръ пиками — было начато съ полковъ, действовавшихъ противъ польскихъ мятежниковъ, и было вызвано извѣстіемъ, что большая часть польской кавалеріи вооружалась пиками. Въ виду того, что готовить пики на нашихъ заводахъ было уже поздно, рѣшено было выдать ихъ изъ арсеналовъ.

Какія пики — были выданы въ полки, можно видѣть изъ слѣдующихъ документовъ:

18 Іюля 1836 г. — Виленскій и Гродненскій Временный Губернаторъ писалъ въ Артиллерійскій Департаментъ, что «назначенные въ отпускъ изъ Виленскаго Арсенала для вооруженія передней шеренги въ каждый полкъ французскихъ разныхъ сортовъ съ древками и подтеками — выданы» (****).

Изъ Кіевскаго Арсенала отпущены были слѣдующая пики: «Изъ 7991 пики по случаю требованія для дѣйствующей кавалеріи по разсортиркѣ оказалось — могущихъ исправиться съ цѣльною бронзою, но у многихъ лезвіе узко, сточенныя, вызубренныя и выщербленныя и требующихъ очистки отъ ржавчины, выправки бронзъ и опиловки помятыхъ, потертых и выщербленныхъ — 3546, 2-го сорта съ такими-же недостатками и потребностію

(*) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 1817 г. № 126.

(**) Въ эфесѣ убавлено изъ 1 ф. 57 зол. .... 36 зол.
Въ ножнѣ .... 3 ф. 56 зол. .... 1 ф. 40½ зол.
Арх. Гл. Арт. Упр. Штаба Генер.-Фельдц. № 3126 — 1826 г.

(***) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 1831 г. № 68.

(****) Тамъ-же.

исправленія, но со сломленными бронзами, требующими переливки и пайки 1600...»

Послѣ войны часть пикъ была сдана, причемъ при освидѣтельствованіи комиссіей онѣ оказались никуда не годными:

«При кривых вообще пикахъ — помочи помяты, концы копій забиты и погнуты, а нѣкоторыя имѣются и ломанныя, отчего къ употребленію и на службу негодны, комиссія полагаетъ обратить въ ломъ желѣза, а древки на дрова мѣрою, въ протчемъ представляетъ на усмотрѣніе высшаго начальства» (*).

Въ 1834 году приказомъ по Военному Вѣдомству за № 51 — были объявлены измѣненія въ эфесахъ — цѣль ихъ большее удобство дѣйствія оружіемъ; измѣненія заключались въ спиливаніи краевъ прямыхъ дужекъ въ верхнемъ концѣ — наравнѣ съ согнутыми, чтобы острыя края первыхъ не рѣзали руки, а также въ срѣзаніи плоско того мѣста спинки рукояти, гдѣ на нея ложится большой палецъ.

Въ 1839 году были составлены новые чертежи (см. выше) всему холодному оружію, въ томъ числѣ и кирасирскаму палашу.

Размѣры кирасирскаго палаша, обр. 39 г. (фиг. 64) (**).

Вся длина оружія — 3 ф. 8 дм. 9 л.; длина клинка — 3 ф. 2 дм. 5 лн.

Ширина клинка при эфесѣ — 1 дм. 4 л., по серединѣ — 1 дм. ¾ лн., въ концѣ — 8 лн.; толщина клинка въ эфесѣ — 4 лн., по серединѣ — 2¼ лн., въ концѣ — 2 лн., длина ножны — 3 ф. 3 дм. 5 лн., вѣсъ клинка — 1 ф. 72½ зол., клинка съ эфесомъ и рукоятью — 3 ф. 11 зол., ножны 1 ф. 89½ зол., всего оружія — 5 ф. 4½ зол.

Въ 1843 году были даны новаго образца пики (см. ниже — вооруженіе уланъ).

Въ 1846 году въ годъ составленія новыхъ чертежей холодному оружію (см. драгуны) — были составлены новые чертежи и кирасирскому палашу — безъ измѣненій отъ прежняго образца (***).

(*) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 1831 г. № 68.

(**) Памятная книжка для офицеровъ русской арміи, изд. 1841 г.

(***) Въ Ноябрѣ 66 г. Приказомъ по Военному Вѣдомству были объявлены нѣкоторыя детальныя измѣненія ножны, касавшіяся перемѣщенія гаекъ въ

Этотъ образецъ и былъ на вооруженіи до 1882 г., — т.е. до переформированія кирасиръ въ драгунскіе полки, оставаясь въ настоящее время только въ гвардейскихъ частяхъ и то въ мирное время — при городской и парадной формѣ.

Въ 62-омъ году былъ утвержденъ новый образецъ пики (см. ниже), который и былъ на вооруженіи также до 82 г. Этотъ образецъ существуетъ и нынѣ — у гвардейской кирасирской дивизіи при парадной формѣ.

Гусары.

Согласно табели, утвержденной въ 1802 г., гусарамъ полагалась легко-кавалерійская сабля.

Легко-кавалерійская сабля, обр. 1802 (фиг. 65), — клинокъ значительно искривленный съ одной узкой и другой болѣе широкой долами, эфесъ желѣзный или мѣдный съ одной дужкой, согнутой внизу подъ прямымъ угломъ, рукоять деревянная, обвита проволой сверхъ кожаной оболочки.

Кромѣ того, для защиты руки приданы съ обѣихъ сторонъ по желѣзнымъ или мѣднымъ крыльямъ на подобіе восточнаго крыжа. Головка съ планкой, покрывающей спинку рукояти, того-же металла, какъ и весь приборъ. Ножна кожаная съ верхнимъ наконечникомъ съ кольцомъ. Нижній наконечникъ длинный (болѣе половины длины ножны) прорѣзной, имѣетъ въ верхней части второе кольцо. Вѣсъ клинка — 2¾ фн., вѣсъ ножны — 2 фн., всего оружія — 4¾ фн., длина всего оружія 1 ар. 6 в., длина клинка безъ рукояти — 1 ар. 3 в. (*).

Въ 1809 году образецъ сабли былъ измѣненъ, а именно вмѣсто прежней дужки для лучшей защиты руки была присажена гарда

палашныхъ ножнахъ — верхняя гайка была оставлена на прежнемъ мѣстѣ – нижняя-же гайка была поднята на разстояніи 1½ вершка отъ верхней. Это было сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы въ случае, если-бы оборвался верхній носикъ портупеи, то палашъ могъ-бы висѣть въ прежнемъ отвѣсномъ положеніи на заднемъ носикѣ, не переворачиваясь эфесомъ внизъ. Въ сабельныхъ ножнахъ для той-же цѣли верхняя гайка была помѣщена на разстояніи одного вершка отъ верхняго обрѣза ножны, а нижняя — на два вершка отъ верхней.

(*) № 1843 — Историч. Артиллер. музея.

съ 3-мя дужками, изъ нихъ двѣ боковыя искривленныя; — ножны были оставлены прежнія прорѣзныя (фиг. 66) (*).

Въ 1817 году были даны новаго образца сабли: легко-кавалерійская сабля, обр. 1817 г., такая-же, какъ у другихъ, описана выше.

Слѣдующія измѣненія въ вооруженіи гусарскихъ полковъ были тѣ-же, что и у драгунъ — до 1842 (до утвержденія особаго образца драгунской шашки), а именно:

Въ 1824 — даны сабли новаго образца.

Въ 1827 — слѣдующій новый образецъ сабли.

Въ 1834 — новые эфесы.

Въ 1839 — утверждены чертежи холодному оружію.

Въ 1846 — утверждены новые чертежи, въ томъ числѣ и легко-кавалерійской сабли. Эту саблю гусары сохранили до 1882 г. — до расформированія гусарскихъ полковъ.

Въ 1855 году первой шеренгѣ гусарскихъ полковъ были даны пики.

Образецъ пики измѣнялся въ 1862 г. (см. выше).

Уланы.

Въ 1802 году согласно вновь конфирмованной табели уланамъ была дана легко-кавалерійская сабля, такая же какъ гусарамъ, и уланская пика; образецъ сабли уже описанъ выше.

Уланская пика. Полныхъ данныхъ объ устройствѣ этой пики не сохранилось. У Гогеля въ его «Наставленіи объ изготовленіи, употребленіи и сбереженіи огнестрѣльнаго и бѣлаго оружія» приведены лишь размѣры копья и помочей.

Данныя эти согласны и съ указаніями, данными Златоустовской оружейной фабрикѣ для изготовленія копій. Принимая во вниманіе, что даже въ сороковыхъ годахъ прошедшаго столѣтія не было еще установлено однообразія въ этомъ родѣ оружія и различные полки имѣли различные образцы пикъ, можно предположить, что не въ лучшемъ положеніи находилось это дѣло

(*) Висковатовъ — часть 11-ая.

и въ началѣ столѣтія. Если и былъ утвержденъ образецъ копья, то длина и размѣры древка были предоставлены усмотрѣнію войсковыхъ частей. Пика состояла изъ копья, древка и наконечника (или подтека). Копье присажавалось къ древку помощію трубки и длинныхъ помочей съ шурупами. Подтокъ присаживался также шурупами (*).

Размѣры: длина копья 1 фт. 5 лн.,
длина помочей 2 фт. 11 дм. 3 лн.,
діаметръ трубки копья 1 дм. 5 лн. (**).

(Помѣщенный нами рисунокъ 67-й образца копья заимствованъ изъ описанія Тульскаго оружейнаго завода Іосифа Гамеля, изд. 1826 г.).

Въ 1812 году образецъ сабли былъ измѣненъ, а именно къ эфесу была придана другая гарда съ 3-мя дужками, изъ нихъ 2 искривленныя боковыя, лучше защищающія руку; ножны-же оставлены прежнія прорѣзныя, какъ у гусаръ (***).

Слѣдующія измѣненія въ вооруженіи были такія-же, какъ и гусаръ.

Въ 1817 г. — новый образецъ сабли.

Въ 1824 г. — новое измѣненіе слабли.

Въ 1827 г. — слѣдующій образецъ сабли.

Въ 1834 г. — новые эфесы.

Въ 1839 г. — чертежи сабли (****) и уланской пики.

Устройство пики видно изъ чертежа (фиг. 68). Лезвіе копья было четырехгранное, въ коническую его шейку входилъ конецъ древка; къ нему копье прикрѣплялось длинными помочами съ шурупами. Наконечникъ тупой; заостреніе считалось опаснымъ,

---

(*) Интересно описаніе пики, помѣщенное у Гогеля — «пика есть желѣзное копьецо, насаженное на длинномъ древкѣ, на которомъ оно удерживается посредствомъ двухъ желѣзныхъ полосокъ, идущихъ отъ кольца по обѣимъ сторонамъ древка, къ коему онѣ привинчиваются винтиками... Дѣло пики столь просто, что нечего объономъ здѣсь и говорить»...

(**) Гогель — стр. 572.

(***) Висковатовъ — часть 11-я.

(****) Въ 1846 году были объявлены новые чертежи этой сабли — одновременно съ чертежами и другимъ образцомъ нашего холоднаго оружія.

чтобы при держаніи пики на перевѣсъ не ранить заднихъ всадниковъ, но за то съ такимъ наконечникомъ было затруднительно втыкать пику въ землю на бивакѣ въ походѣ, при спѣшиваніи.

Въ 1843 году былъ Высочайше утвержденъ новый образецъ пики для легкой и тяжелой кавалеріи.

Несмотря на то, что чертежи пики были утверждены въ 1839 г., многіе полки имѣли это оружіе еще прежнихъ годовъ изготовленія и только нѣкоторые передѣлали у себя пики по новому образцу. Послѣдствіемъ этого было крайнее разнообразіе пикъ не только между отдѣльными войсковыми частями, но и въ однихъ и тѣхъ же полкахъ — онѣ нерѣдко были разной длины и разныхъ образцовъ.

При осмотре резервной кавалеріи въ 1840 году Государь Императоръ Николай Павловичъ обратилъ вниманіе на это обстоятельство и приказалъ выяснить причины замѣченнаго имъ разнообразія въ вооруженіи, а также выработать новый образецъ пикъ, который и долженъ былъ быть введенъ въ кавалеріи.

По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что «разность въ пикахъ по большей части происходила отъ невысылки въ полки ни чертежей, ни образцовъ» (*).

Инспекторъ резервной кавалеріи между прочимъ донесъ, что «въ уланскихъ полкахъ 4-й и 5-й легкихъ кавалерійскихъ дивизій, какъ оказалось по справкѣ въ дѣлахъ дивизіонныхъ дежурствъ, пики заведены съ давняго времени, а чертежей, а также образцовъ высылаемо ниоткуда ни было.

Въ 4-й дивизіи пики 4-хъ аршинъ, исключая нѣкоторой части, которыя короче однимъ или двумя вершками: въ 5-й дивизіи только часть пикъ 4-хъ аршинъ, а прочія менѣе.

Въ полкахъ второй кирасирской дивизіи пики длиною 4 аршина и ⅔ вершк. — устройство этой длины пикъ введено въ сихъ полкахъ вслѣдствіе разрѣшенія Департамента военныхъ поселеній 1833 г., основаннаго на отзывѣ командира образцоваго кавалерійскаго полка...» (**).

(*) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 2 стола 1843 г. № 65.

(**) Тамъ-же.

Отсюда видно, что образцы пикъ, состоявшіе тогда въ полкахъ нашей кавалеріи, не отличались однообразіемъ.

Одновременно былъ возбужденъ вопросъ о перемѣнѣ образца.

Въ 1840 году Инспекторъ резервной кавалеріи Генералъ отъ кавалеріи Никитинъ подалъ докладную записку, въ которой онъ указывалъ на недостатки употреблявшихся тогда пикъ (*).

Первое, на что указывалъ Никитинъ, это неправильный перевѣсъ; — прежнія пики имѣли центръ тяжести, поданный ближе къ переднему концу; такимъ образомъ боевая часть пики оказывалась короче задней. Генералъ Никитинъ предлагалъ перенести центръ тяжести назадъ такимъ образомъ, чтобы передній конецъ былъ длинѣе задняго на 9 вершковъ. Кромѣ того, онъ обращалъ вниманіе на тупой наконечникъ, который препятствовалъ втыканію пики въ землю на бивакахъ, вслѣдствіе чего приходилось оборачивать пики копьемъ внизъ и марать флюгеръ. Генералъ Никитинъ предлагалъ дѣлать наконечникъ болѣе острымъ — коническимъ. Такое измѣненіе, кромѣ того, давало возможность и отмѣнить одинъ темпъ при командѣ *коли направо назадъ,* такъ какъ солдатъ защищаясь спереди острымъ концомъ могъ нанести при отступленіи ударъ нападающему сзади — заднимъ концомъ пики.

Для предлагаемой передѣлки было необходимо укоротить желѣзныя планки, прикрѣплявшія копье къ древку, употребивъ ихъ на надставку нижнихъ наконечниковъ, въ которые, кромѣ того, необходимо было прилить столько свинцу, чтобы центръ тяжести пики былъ въ требуемомъ для перевѣса мѣстѣ.

Въ томъ же 1840 году послѣдовали новыя предложенія пикъ Г.А. князя Васильчикова и Генерала отъ кавалеріи Рожнецкаго; эти образцы были однако признаны неудобными для введенія въ войска и уступающими образцамъ, предложеннымъ Ген. Никитинымъ (**).

Послѣдніе 15 Декабря 1842 г. были Высочайше одобрены, а изготовленные по этимъ образцамъ и представленные въ

(*) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 2 ст. 1840 г. № 105.

(**) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 1843 г. № 65.

Январѣ слѣдующаго года Государю Императору Командиромъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ экземпляры пикъ были Высочайше утверждены, причемъ указанія для передѣлки и чертежи новыхъ пикъ были объявлены въ Прик. по Военному Вѣдомству 1843 г. за № 16 (фиг. 69).

РАЗМѢРЫ ПИКЪ.	**Для тяжелой**	**Для легкой**
	кавалеріи.	
Длина всей пики	10 фт. 5 дм. или 4½ аршина	9 фт. 4 дм. или 4 арш.
Длина лезвія съ трубкою	11 дм. 5⅔ лн.	12 дм. 5½ лн.
Длина одного лезвія....	8 дм. 3½ лн.	8 дм. 3½ лн.
Длина помочей	12 дм. 2½ лн.	12 дм. 2½ лн.
Длина наконечника съ помочами...........	11 дм. 5,93 лн.	11 дм. 5,93 лн.
Длина наконечника	7 дм. 2,18 лн.	7 дм. 2,18 лн.
Діаметръ древка	1 дм. 5,31 лн.	1 дм. 4,21 лн.
Перевѣсъ пики	6 фт. 1 дм. 5 лн.	5 фт. 5 дм. 1,87 лн.

Въ 1855 году пики, какъ это указано нами выше, были даны гусарамъ. Генералъ Кульгачевъ, бывшій въ Венгерской кампаніи, свидѣтельствуетъ, что причиной введенія въ гусарскіе полки пикъ послужилъ опытъ кампаніи 1849 г., въ которой Венгерская кавалерія, по словамъ Генерала Кульгачева, не разъ бравшая верхъ

надъ нашими гусарами, всегда сдавала при появленіи уланъ и казаковъ (*).

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ томъ же 1855 году былъ вновь поднятъ вопросъ о новомъ образцѣ пики; насколько, видимо, не были разработаны основанія конструкціи пикъ, а также не были выяснены требованія, которыя должны были быть предъявлены къ этого рода оружію, наглядно показываетъ намъ переписка объ образцѣ пики 1855 г.

Этотъ образецъ былъ выработанъ образцовымъ кавалерійскимъ полкомъ (**); онъ отличался отъ прежнихъ пикъ: 1) укороченіемъ желѣзныхъ помочей; 2) уменьшеніемъ количества свинца въ тупомъ концѣ и 3) прикрѣпленіемъ круглой пластинки на нижнемъ концѣ копья для того, чтобы пика при нанесеніи удара задерживалась бы этимъ кольцомъ отъ излишняго чрезмѣрнаго проникания, что затрудняло освобожденіе пики; кромѣ того, новый образецъ отличался еще и другими мелкими деталями.

Этотъ образецъ, представленный Государю Императору, былъ Высочайше имъ утвержденъ, причемъ Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ «имѣть оный въ виду на будущее время, не приступая теперь къ передѣлкѣ пикъ по этому образцу» (***).

Однако эти пики никогда не были введены на вооруженіе. Въ томъ-же году Инспекторъ резервной кавалеріи Генер. Никитинъ подалъ докладную записку, въ которой указывалъ, что «по произведенному испытанію въ полкахъ въ пикѣ, представленной командиромъ образцоваго полка, найдена удобною только скоба, въ которую продѣвается темлякъ, закругленная въ верхнихъ концахъ, дабы при фланнировкѣ не портила руки, остальныя же измѣненія оказались неудобными по слѣдующимъ причинамъ:

«1) укороченіе желѣзныхъ усовъ (помочей) подвергаетъ древко ударомъ холоднаго оружія, такъ какъ въ ономъ будетъ менѣе защищенныхъ желѣзомъ мѣстъ:

(*) Зубаревъ. Нужна-ли нашей кавалеріи пика?

(**) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 1855 г. № 82.

(***) Циркуляръ Интендантскаго Департамента отъ 12 Августа 1855 г. № 49.

2) съ отнятіемъ свинца съ тупого конца, хотя она и дѣлается нѣсколько легче, но ударъ, наносимый ею, несравненно слабѣе, ибо пика съ наконечникомъ, налитымъ свинцомъ, имѣетъ вѣрнѣйшій перевѣсъ и дѣйствуетъ дальше. Къ тому-же съ облегченіемъ нижняго конца труднѣе держать пику на рыси въ бушматѣ. Поэтому въ Бозѣ-почившій Государь Николай Павловичъ лично удостовѣрился въ необходимости придать тупому концу пики болѣе тяжести, посредствомъ наливанія свинцомъ, и

3) хотя измѣненіе въ пикахъ можетъ быть исполнено въ полкахъ казенными мастеровыми, не требуя отъ казны никакой издержки, но тѣмъ не менѣе оно безъ всякой существенной пользы будетъ сопряжено съ напрасными трудами и расходами для полковъ, а на древкахъ весьма замѣтны будутъ гнѣзда убавленныхъ желѣзныхъ усовъ...»

Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ Генералъ отъ кавалеріи графъ Никитинъ предлагалъ оставить кавалерійскія пики въ настоящемъ ихъ видѣ.

Дѣло объ измѣненіи образца пики на этомъ однако не кончилось — неудобства бывшихъ на вооруженіи пикъ были слишкомъ значительны, чрезмѣрная длина, а вслѣдствіе этого и тяжесть ихъ затрудняла правильно и ловко дѣйствовать ими. Какъ видно изъ доклада Артиллерійскаго Департамента о новыхъ образцахъ пики «прежнія пики, по своей тяжести, чрезмѣрной длинѣ давно уже признаны несоотвѣтствующими силѣ кавалериста и неудобными къ бою».

Съ 1855 года начинается цѣлый рядъ различныхъ предложеній относительно пикъ; изъ нихъ необходимо отмѣтить пики: Полк. Ганцера, пика по образцу австрійской съ приборомъ косаря (*). Послѣднія были заказаны въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ экземпляровъ и испытывались въ войскахъ.

(*) Приборъ косаря состоитъ изъ желѣзной косы, деревянныхъ грабель съ отверстіемъ въ серединѣ для надѣванія на тупой конецъ пики, деревянной лопатки въ кожаномъ чехлѣ, молотка съ деревянной ручкой и желѣзной наковальни. Всѣ эти вещи, исключая молотка и наковальни, связываются туго вмѣстѣ и кладутся въ чехолъ черной юфтовой кожи. Чехолъ затягивается ремнями и притарачивается сверхъ чемодана. Молотокъ вкладывается въ лѣвый, а наковальня въ правый мѣшки передняго вьюка.

Кромѣ того, были предложены:

1) Г.А. графомъ Ридигеромъ пика съ утолщеннымъ заднимъ концомъ;

2) Г.А. Бетанкуромъ — пика съ приспособленною къ ней косою;

3) Генераломъ отъ кавалеріи барономъ Офенбергомъ пика, похожая на старинное рыцарское копье (*).

Всѣ эти образцы, кромѣ предложенныхъ Г.А. Ридигеромъ, — были найдены несоотвѣтствующими своему назначенію, что-же касается до пикъ Г. Ридигера, то ихъ рѣшено было испытать въ кавалерійскихъ полкахъ.

Г. Ридигеромъ было предложено 3 образца пикъ:

1) одни длиною, одинаковою съ прежними кирасирскими, но съ утолщеннымъ концомъ древка;

2) длиною прежнихъ уланскихъ, также съ утолщеннымъ концомъ древка;

3) длиною прежнихъ кирасирскихъ, но съ наконечникомъ, налитымъ свинцомъ.

Кромѣ того, Г. Ридигеръ приспособилъ къ копью пики — кружокъ для препятствія глубокому прониканію пики.

По этимъ образцамъ было изготовлено нѣкоторое количества пикъ, которыя затѣмъ и были испытаны въ различныхъ кавалерійскихъ дивизіяхъ.

Результаты войсковыхъ испытаній указали на преимущество 3-го образца пикъ, предложенныхъ Г. Ридигеромъ. Въ этомъ образцѣ свинецъ, налитый въ наконечникѣ, переносилъ центръ тяжести пики ближе къ тупому концу, вслѣдствіе чего боевая передняя часть пики выходила длиннѣе, чѣмъ въ другихъ образцахъ, гдѣ у наконечниковъ были нѣсколько утолщены древки, что хотя и давало нѣкоторый перевѣсъ тупому концу, но слишкомъ незначительный по сравненію съ 3-имъ образцомъ.

По той-же причинѣ возка пикъ въ бушматѣ — за плечомъ — была удобнѣе для 3-го образца, такъ какъ въ другихъ пикахъ — онѣ, имѣя центръ тяжести довольно высоко, могли выскакивать при сильныхъ аллюрахъ изъ бушмата.

(*) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 1856 г. № 168.

Результаты испытаній и самые образцы пикъ были переданы въ комиссію для улучшеній по части военной; комиссія эта признала необходимымъ произвести новыя испытанія по сравненію съ пиками французской и англійской въ Гвардейской фехтовально-вольтижерской командѣ (*).

Къ этому-же времени относится и записка, поданная извѣстнымъ знатокомъ холоднаго оружія Г.А. Плаутинымъ, по вопросу о недостаткахъ нашихъ пикъ и о тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ слѣдовало-бы изготовлять это оружіе. Г. Плаутинъ указывалъ на необходимость значительно облегчить пику — какъ относительно копья, такъ и самаго древка, а также укороченіемъ помочей, съ другой-же стороны удлинить боевую часть пики — соотвѣтственнымъ расположеніемъ центра тяжести ближе къ тупому концу (**).

Вслѣдствіе этого были проектированы новые образцы пикъ, которые затѣмъ и были испытаны въ кавалерійскихъ частяхъ. Обѣ образцовыя пики имѣли размѣры одинаковыя (въ длину 3 арш. 14 вер. съ копьемъ) и различались лишь вѣсомъ, зависящимъ отъ налитаго въ задній наконечникъ свинца и такъ расчитаннымъ, чтобы въ кавалерійской пике центръ тяжести (съ флюгеромъ) находился по серединѣ, а въ кирасирской — на 2 ар. 8 в. отъ острой оконечности копья. Онѣ были значительно легче всѣхъ образцовъ какъ вновь предлагавшихся, такъ и бывшихъ ранѣе на вооруженіи нашей кавалеріи; при меньшей-же общей длинѣ пикъ длина боевой части была значительно больше противъ прежнихъ образцовъ; устройство копья было надежнѣе, а задній наконечникъ давалъ возможность на бивакахъ втыкать пику въ землю. Бушматъ къ новымъ пикамъ былъ сдѣланъ съ раструбомъ въ верхней части, чтобы всаднику было удобнѣе вставлять пику на всякомъ аллюрѣ (***).

Эти образцы были Высочайше утверждены въ 1862 г., причемъ было указано, «чтобы прежнія пики заменялись новыми со всевозможною постепенностью безъ значительнаго единовременнаго расхода со стороны казны».

(*) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 1856 г. № 168.

(**) Арх. Гл. Арт. Упр. Военно-Ученаго Комитета № 51 — 1846 г.

(***) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 1856 г. № 168.

Чертежи новыхъ пикъ были объявлены въ приказѣ по Военному Вѣдомству 1862 г. № 83, въ 1866 г. приказомъ по В. В. за № 338 — были исправлены нѣкоторыя неточности прежде объявленныхъ чертежей, а въ 1868 году — приказомъ за № 190 — были объявлены инструкція для пріема и описаніе новыхъ пикъ.

Пика, обр. 1862 года.

Копье состояло изъ лезвія, шейки, трубки и помочей. Лезвіе изготовлялось изъ литой стали средней твердости; въ помочахъ копья просверливались отверстія для шуруповъ и скобъ. Внутри шейки была пустота, куда вставлялся верхній конецъ древка; форма копья видна на чертежѣ (фиг. 70). Наконечникъ изготовлялся изъ желѣза, внутри его оставлялась пустота, въ которую наливалось нѣкоторое количество свинца и куда входилъ нижній конецъ древка; на помочахъ наконечника были просверлены отверстія для шуруповъ. Шурупы приготовлялись изъ желѣза, ихъ полагалось по 10 на каждую пику.

Размѣры:

длина лезвія — 7,85 дм.,

ширина шейки — 2,75 дм.,

вся длина съ помочами — 24,65 дм.,

толщина лезвія въ разстояніи 1,25 дм. отъ остраго конца — 0,40 дм.,

толщина лезвія въ основаніи — 0,70 дм.,

толщина шейки — 0,55 дм.,

діаметръ трубки — 1,18 дм.,

наконечникъ

длина трубки безъ помочей — 7 дм.,

длина трубки съ длинной помочью — 12,4 дм.,

длина трубки съ короткой помочью — 11 дм.,

вся длина пики — 3 арш. 14 верш.,

расположеніе центра тяжести въ пикѣ легкой кавалеріи по серединѣ, а тяжелой — на 2 ф. 8 верш. отъ острія лезвія.

Жандармы

были вооружены какъ драгуны.

Конно-егеря (съ 1812 — 1833 годъ расформированія) были вооружены какъ гусары.

Конно-піонеры

какъ драгуны.

Конная артиллерія

согласно табели, Высочайше утвержденной въ 1803 году, — конно-артиллеристы были вооружены палашами.

Палашъ конной артиллеріи (фиг. 71). Клинокъ прямой — обоюдоострый — безъ долъ, эфесъ мѣдный съ 2-мя чашками — симметричный съ одной дужкой и костылькомъ, головка въ видѣ шарика, рукоять сплошь покрыта мѣдной проволокой. Ножна кожанная нечерненая съ малымъ нижнимъ наконечникомъ, верхній наконечникъ съ крючкомъ для пристегиванія палаша. Вся длина оружія — 3 ф. 4,2 дм., клинка безъ рукояти — 2 ф. 10 дм. 1 лн., ножны — 2 ф. 11 дм., вѣсъ всего оружія — 3¼ фн., клинка съ эфесомъ — 2¾ фн., ножны — ½ фн. (*).

Въ 1814 году эти палаши были замѣнены легко-кавалерійскими саблями (**), и всѣ дальнѣйшія измѣненія до 1842 года — происходили какъ въ легкой кавалеріи.

Въ 1842 году, когда былъ утвержденъ новый образецъ драгунской шашки въ кожаной ножнѣ, — было признано необходимымъ испытать эти шашки и въ конной артиллеріи.

Испытанія производились въ Гвардейской конно-артиллерійской бригадѣ надъ двумя образцами оружія: новыми драгунскими шашками и французскими, принятыми въ конной артиллеріи (***), — по сравненію съ прежними легко-кавалерійскими саблями.

Испытанія эти указали на большее удобство эфесовъ новыхъ драгунскихъ шашекъ, такъ какъ прежнія гарды — при дѣйствіяхъ

(*) Экземпляръ палаша находится въ Историч. Артиллер. музеѣ.

(**) Висковатовъ — часть 12-ая.

(***) Почти одинаковаго устройства съ нашими драгунскими, ножна кожаная, эфесъ съ одной дужкой, отличія были лишь въ деталяхъ устройства.

при орудіяхъ — при частомъ соскакиваніи, а также отъ ударовъ о луку сѣдла, — нерѣдко гнулись, ломались и притомъ задѣвали за различные предметы снаряженія. Относительно ноженъ однако было донесено, что «кожа на ножнахъ отъ частаго слѣзанія съ лошадей, снятія и надѣванія на передки — весьма скоро истирается и приходитъ въ негодность, самыя же ножны, не предохраняя сабель, ломаются, а сіи послѣднія сгибаются и надламываются, мѣдные наконечники сваливаются, послѣ дождей кожа не скоро просыхаетъ» (*).

Несмотря на такія недостатки, оказавшіеся при испытаніи, тѣмъ не менѣе нижніе чины конной артиллеріи были вооружены драгунскими шашками (Приказъ Генералъ-Фельдцейхмейстера 14 Января 1846 г.), но при этомъ «Государь Императоръ приказалъ придумать средство, чтобы ножны не ломались при частомъ слѣзаніи прислуги съ лошадей и отъ неизбѣжныхъ ударовъ сабель о колеса и станины при снятіи и надѣваніи лафетовъ на передки».

Въ виду этого были испытаны различныя предложенія, заключавшіеся въ особыхъ чехлахъ, которыми хотѣли покрывать ножну, но въ виду нѣкоторыхъ недостатковъ этихъ приспособленій отъ нихъ пришлось отказаться (**).

Драгунскія шашки, обр. 1842 г., были на вооруженіи конной артиллеріи до 1881 г., когда конно-артиллеристамъ были даны новыя шашки, образца Высочайше утвержденнаго въ этомъ году.

(*) Арх. Гл. Арт. Упр. Штаба Генер.-Фельдц. 1844 г. № 1583.

(**) Почти одновременно былъ затронутъ вопросъ объ упрочненіи ноженъ и во всѣхъ другихъ образцахъ холоднаго оружія. Въ 51-омъ году Петербургскому фабриканту Рикерту было заказано по нѣсколько экземпляровъ различныхъ ноженъ: штыковыхъ, тесачныхъ, драгунскихъ и казачьихъ, приготовленныхъ изъ гутта-перчи. По заявленію Риккерта такія ножны имѣли бы слѣдующія выгоды:

1) Какъ изготовляемыя безъ шва — онѣ лучше будутъ предохранять клинокъ.
2) Перемѣна погоды, сырость и жаръ не имѣютъ вреднаго вліянія на ножну.
3) Отъ употребленія не теряютъ своего цвѣта. (Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 2 стола № 46 — 1850 г.). При испытаніи, однако, выяснилось, что такія ножны вовсе негодны къ употребленію, такъ какъ въ зимнее время отъ мороза онѣ трескались и гутта-перча отваливалась кусками, при сильномъ же жарѣ — онѣ размягчались и дѣлались липкими, приставая къ одеждѣ и совершенно не предохраняя ножну.

Казаки.

Въ началѣ прошлаго столѣтія различныя казачьи войска не имѣли опредѣленнаго вооруженія; оно отличалось у нихъ большимъ разнообразіемъ; большинство было вооружено, какъ легкая регулярная кавалерія (легко-кавалерійскія сабли), и, кромѣ того, имѣло казачью пику.

Казачья пика (фиг. 72). Объ образцѣ пики полныхъ свѣдѣній не сохранилось, да ихъ и не могло быть въ виду крайняго разнообразія въ вооруженіи казаковъ. Въ исторіи Тульскаго завода Гамеля, издан. 1826 г., помѣщенъ рисунокъ казачьей пики (фиг. 72) начала прошлаго столѣтія. Кромѣ того, у Гогеля въ его «Наставленіи объ изготовленіи и сбереженіи огнестрѣльному и бѣлому оружію» приведены данныя о копьѣ казачьей пики: длина копья 9 дм. 4 лин., діаметръ трубки копья 1 дм. 5 лн., вѣсъ копья — 65½ зол. Пика не имѣла ни наконечника, ни помочей и состояла изъ древка съ насаженнымъ на нея копьемъ. Длина и діаметръ древка, а слѣдовательно, и вѣсъ, а также положеніе центра тяжести были неопредѣленны.

Въ 1839 году въ видахъ введенія болѣе однообразнаго вооруженія казачьихъ войскъ — были утверждены чертежи новой казачьей шашки и казачьей пики.

Казачья шашка, обр. 1839 г. (*) (фиг. 73). Клинокъ значительно искривленный съ одной широкой долой, рукоять деревянная съ желобками для возможности болѣе твердаго держанія шашки въ рукѣ, эфесъ безъ дужки, головка эфеса составляла одно цѣлое съ задней планкой, покрывающей спинку рукояти, кромѣ того, рукоять была еще скрѣплена нижней оковкой. Ножна кожаная съ верхнимъ и нижнимъ наконечниками и двумя широкими гайками съ кольцами.

Длина клинка — 2 ф. 10 дм. 4 лн., ширина при рукояткѣ — 1 дм. 4 лн., въ серединѣ — 1 дм. 2,25 лн., въ концѣ — 1 дм. 1 лн., толщина при рукояткѣ — 4 лн., при концѣ — 2 лн., стрѣлка дуги, изображающая выгибъ клинка — 2 дм. 1 лн., длина ножны —

(*) Арх. Гл. Арт. Упр. — образцовые чертежи шашки.

2 ф. 11 дм., вѣсъ клинка рукояткою — 2 фн. 58 зол., вѣсъ ножны съ приборомъ — 92 зол.

Казачья пика, обр. 1839 г. (фиг. 74) состояла изъ древка и копья, наконечника (подтока) не было, помочей также не было, копье состояло изъ четырехграннаго лезвія съ долами и конусообразной шейкой, соединенной съ утолщеніемъ древка шурупами. Посрединѣ древка имѣлась скоба для наручнаго ремня; другой ремень прикрѣплялся къ нижнему концу пики для надѣванія на ногу.

Длина лезвія — 5 дм. 5 лн., длина всего копья — 9 дм. 2½ лн., длина древка — 10 ф. 4 дм. 5½ лн., толщина древка — 1 дм. 4 лн., длина всей пики съ древкомъ и наконечникомъ — 11 ф. 1 дм. 8 лн., вѣсъ копья — 54 зол., вѣсъ всей пики — 5 фн. 57 зол. (*).

Въ 1846 году были утверждены новые детальные чертежи казачьей шашки, по которымъ онѣ и изготовлялись до введенія шашекъ, обр. 1881 г. Образецъ казачьей пики былъ измѣненъ въ 1901 г.

Хотя въ 1839 г. и былъ утвержденъ чертежъ казачьей пики, но однако различныя казачьи войска имѣли у себя на вооруженіи совершенно различные образцы этого оружія. Въ Донскомъ войскѣ большинство полковъ имѣло пику длиной около 4½ арш. и болѣе и діаметрѣ древка около 1⁷⁄₁₆ дм. (фиг. 75). При такой неопредѣленности размѣровъ вѣсъ пикъ былъ крайне разнообразенъ, копья были непрочныя съ тонкой шейкой — желѣзныя, — часто сгибались и ломались при ударахъ и уколахъ въ чучело. Скрѣпленіе съ древкомъ нерѣдко расшатывалось при усыханіи и разбуханіи дерева; многія пики вовсе не имѣли наконечника, налитаго свинцомъ, что имѣло вліяніе на слишкомъ малую длину боевой части пики, такъ какъ центръ тяжести ея приближался вслѣдствіе этого къ переднему концу: казачьи пики длиною 4½ арш. нерѣдко имѣли боевую часть всего въ 2 арш. Между тѣмъ, въ пикахъ иностранныхъ государствъ, а также въ пикѣ русской регулярной кавалеріи всѣ эти недостатки были давно уже устранены и при сравнительно меньшей длинѣ онѣ имѣли значительно большую боевую часть.

(*) Арх. Гл. Арт. Управ. — образцовые чертежи пики.

О состояніи пикъ въ казачьихъ частяхъ даетъ нѣкоторое представление — слѣдующій отзывъ, данный въ 1877 году Г. Скобелевымъ. «У Астраханской сотни, писалъ онъ, имѣются пики, онѣ никуда не годятся, древки кривыя изъ хрупкаго дерева, копья изъ мягкаго желѣза, которыми не проткнешь полушубка или теплаго халата...» (*).

Въ своемъ докладѣ о новомъ образцѣ (1901 г.) пики — Главное Управленіе казачьихъ войскъ высказало, что «вопросъ объ усовершенствованіи пики исходитъ изъ того, что при настоящемъ состояніи въ казачьихъ частяхъ ружья и шашки предосудительно имѣть такую пику, какая существуетъ вынѣ. Ни древко, пи копье настоящей пики не удовлетворяютъ своему назначенію и не даютъ вѣрнаго представленія о томъ традиціонномъ казачьемъ оружіи, являющемъ собою замѣтную страницу въ нашей военной исторіи...».

Недостатки казачьей пики, дѣлая ея оружіемъ стѣснительнымъ въ строю и ненадежнымъ для боя, — отразились и на самомъ взглядѣ казаковъ на пику. Строевые начальники казачьихъ частей неоднократно заявляли, что въ такомъ видѣ, какъ изготовляется пика мѣстными мастерами, она не можетъ признаваться вполнѣ надежнымъ боевымъ оружіемъ; онѣ указывали, что всѣ эти недостатки служатъ причиной потери вѣры въ пику и что казаки видятъ въ ней лишь одну обременительную принадлежность.

Въ виду этого уже съ 70 годовъ прошлаго столѣтія неоднократно поднимался вопросъ о проектированіи новаго образца пики, но всѣ эти попытки производились разными лицами, въ разное время, касались отдѣльныхъ частей пики и не имѣли общаго направленія и системы. Въ 1888 году Ген. Хрещатицкимъ былъ предложенъ новый образецъ копья и наконечника, который былъ испытанъ сравнительно съ копьемъ пики регулярной кавалеріи — пробиваніемъ желѣзныхъ листовъ и дюймовыхъ сосновыхъ досокъ. Въ виду благопріятныхъ результатовъ испытанія образцы, предложенные Г. Хрещатицкимъ, были Высочайше утверждены

(*) Полк. Суринъ — о казачьей пикѣ.

8 Января 1891 г. (*), причемъ въ слѣдующемъ году было установлено производство металлическихъ частей пики на Златоустовской оружейной фабрикѣ.

Изготовленные на этой фабрикѣ 500 пикъ были переданы въ 1896 году на испытаніе въ гвардейскія казачьи части; туда-же были переданы и древки, приготовленныя изъ бамбука. Результаты эти подтвердили преимущество копья Г. Хрещатицкаго, но при этомъ указали на полную непригодность его наконечника — вслѣдствіе излишней заостренности его конца, опасной въ строю для нижнихъ чиновъ 2-й шеренги. Бамбуковыя древки также не были найдены вполнѣ удовлетворяющими своему назначенію — въ виду малаго ихъ сопротивленія перерубу и трудности прикрѣпленія копья и наконечника къ тонкимъ стѣнкамъ. Въ виду этого въ 1897 году по приказанію Военнаго Министра была образована особая комиссія изъ представителей Главныхъ Управленій: Артиллерійскаго, Интендантскаго и Казачьихъ войскъ.

Комиссіей этой и былъ выработанъ образецъ казачьей пики, который по испытаніи въ полкахъ 1-й казачьей дивизіи и по Высочайшемъ его утвержденіи въ 1901 г. — вводится въ настоящее время на вооруженіе казачьихъ войскъ.

Копье въ этомъ образцѣ было принято предложенное Г.Л. Хрещатицкимъ, которое «какъ заключающее въ себѣ свойства колющаго и рѣжущаго оружія, при ударѣ съ наименьшемъ усиліемъ проникало въ предметы гораздо глубже и, расширяя рану, давало возможность выхватить пику безъ особаго затрудненія». Наконечникъ былъ принятъ одинаковый съ пикой, бывшей на вооруженіи нашей регулярной кавалеріи, обр. 1862 г., бушматъ-же былъ замѣненъ ножникомъ. Приливомъ свинца центръ тяжести былъ отнесенъ отъ острія копья на 2 арш. 3 верш.

Пика, обр. 1901 г. (фиг. 76) (Приказъ по В. В. 1901 г. № 366 и 1903 г. № 274). Казачья пика состоитъ изъ слѣдующихъ частей: 1) древка, 2) копья съ нагнетательнымъ кольцемъ, 3) наконечника

(*) Приказъ по В. В. 1891 г. №23; однако онѣ не были введены на вооруженіе въ виду дальнѣйшихъ испытаній.

съ двумя кольцевыми антабками, 4) шуруповъ, 5) темляка съ костылькомъ, 6) ножника и 7) балберки.

Древко сосновое, ясеневое или буковое, длиною безъ копья и наконечника 4 арш., сосновое — въ 1¹⁷⁄₁₆ дм., буковое и ясеневое — въ 1¹⁵⁄₁₆ дм. въ діаметрѣ.

Копье состоитъ изъ лезвія съ 2-мя долами, трубки и 3 помочей съ отверстіями для трехъ длиною въ ⅞ дм. желѣзныхъ шуруповъ, которыми копье прикрѣпляется къ древку, и стального нагнетательнаго кольца. Вѣсъ копья съ кольцомъ и шурупами — отъ 60 до 85 зл.

Наконечникъ желѣзный, вороненый, состоитъ изъ конической трубки съ двумя помочами неравной длины, съ отверстіями для трехъ длиною въ ⅞ дм. желѣзныхъ шуруповъ и двухъ кольцевыхъ антабокъ. Вѣсъ наконечника съ антабками и шурупами безъ доливки внутренней пустоты свинцомъ — отъ 1¼ до 1½ фн. Двѣ стальныя вороненыя кольцевыя антабки, для продѣванія въ нихъ концовъ ременнаго ножника, прикрѣпляются каждая 3-мя шурупами къ древку.

Темлякъ состоитъ изъ чернаго съ лицевой стороны юфтоваго, шириною въ 1 верш. ремня, образующаго петлю въ отдѣлкѣ длиною отъ 8 до 10 верш., двухъ ременныхъ гаекъ, шириною въ ¼ верш., и костылька изъ березоваго, сухого дерева цилиндрической формы съ закругленными краями, длиною въ 1¼ верш., толщиною въ ½ верш. Темлякъ прикрѣпляется къ пикѣ на высотѣ плеча всадника, примѣрно на разстояніи 2 арш. 1 верш. отъ нижняго конца наконечника.

Ножникъ состоитъ изъ черненаго сыромятнаго ремня, шириною въ ⅛ верш., прикрѣпляемаго къ кольцевымъ антабкамъ наконечника и образующаго дугообразную петлю, длиною въ 8 верш.

Балберка изъ березоваго сухаго дерева, эллипсоидальной формы, длиною въ 1¼ верш., толщиною въ ⅞ верш., привѣшивается къ древку посредствомъ плетенаго ремешка черненой, сыромятной кожи, длиною въ отдѣлкѣ 1¼ верш., на разстояніи отъ ¼ до ½ верш. выше центра тяжести пики, такъ,

чтобы копье подвѣшенной за балберку пики находилось на аршинъ выше наконечника. Разстояніе между балберкою и копьемъ пики (боевой ея конецъ) равняется — 2 арш. 7 верш., а при доливкѣ въ наконечникъ одного фунта свинца увеличивается до 2 арш. 12 верш. Длина пики — 4 арш. 5 верш., вѣсъ ея безъ доливки наконечника — около 6 фн. Древко пики окрашивается масляною краскою въ гвардейскихъ казачьихъ частяхъ по цвѣту прикладнаго сукна, а въ прочихъ частяхъ въ черный цвѣтъ.

Относительно казачьяго вооруженія необходимо еще отмѣтить объ образцахъ шашки и кинжала Кавказскаго казачьяго войска, Высочайше утвержденныхъ въ 1904 г. (*).

Въ дѣйствовавшемъ до настоящаго времени описаніи формы обмундированія и снаряженія чиновъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ (Приказъ по В. В. 1871 г. № 380) относительно холоднаго оружія этихъ войскъ было высказано, что «кинжалъ долженъ быть азіатскій съ произвольною оправою, привѣшиваемый къ поясу а шашка азіатскаго образца съ произвольною отдѣлкою».

При такомъ неясномъ опредѣленіи образца холоднаго оружія, не дававшемъ точнаго понятія ни объ устройствѣ и размѣрахъ самой существенной части клинка, ручки его, и способа скрѣпленія послѣдней съ клинкомъ, ни о формѣ ноженъ и ихъ принадлежностей для носки этого оружія, являлось существенное неудобство, заключавшееся въ томъ, что всякое оружіе, принесенное на службу офицеромъ или казакомъ, могло быть за неимѣніемъ образца забраковано ихъ начальствомъ, вводя ихъ тѣмъ въ напрасныя денежныя затраты.

Въ видахъ устраненія подобныхъ неудобствъ, а также удешевленія стоимости оружія въ Кавказскомъ казачьемъ войскѣ было принято за правило заказывать на счетъ войсковыхъ капиталовъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ — шашечные и кинжальные клинки большими партіями на Златоустовскомъ оружейномъ заводѣ для продажи ихъ казакам; при этомъ для руководства при изготовленіи клинковъ войсковой штабъ каждаго изъ

(*) Дѣла Гл. Арт. Упр. 1881 г. № 32 — часть IV.

этихъ войскъ высылалъ отъ себя этому заводу образцы шашки и кинжала, которые войско признавало наиболѣе цѣлесообразными и для нихъ желательными.

Такая мѣра, хотя и освобождала казаковъ отъ напрасныхъ тратъ на заведеніе клинковъ, тѣмъ не менѣе вовсе не рѣшала вопроса объ образцѣ холоднаго оружія для Кавказскихъ казачьихъ войскъ, остававшагося вполнѣ произвольнымъ за неимѣніемъ Высочайше утвержденнаго образца.

Въ виду этого Военный Совѣтъ при разсмотрѣніи въ 1893 году вопроса объ изготовленіи ноженъ и ручекъ къ шашкамъ и кинжаламъ неприкосновеннаго запаса для Кубанскаго войска призналъ необходимымъ выработать и утвердить установленнымъ порядкомъ одинъ и тотъ-же для обоихъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ — образецъ шашки и кинжала и объявить въ приказѣ по Военному Вѣдомству ихъ чертежи и описаніе. При этомъ Военный Совѣтъ обратилъ вниманіе на Высочайше утвержденные образцы шашекъ системы 1881 года «не въ видѣ обязательства принять именно ихъ для Кавказскихъ войскъ, а въ видѣ ссылки на существующій уже для всѣхъ казачьихъ войскъ образецъ, построенный на основаніи научныхъ данныхъ, которымъ можно руководствоваться при выработкѣ для Кавказскихъ войскъ собственнаго образца шашки».

Несмотря на такія указанія, Кавказскимъ казачьимъ войскомъ были выработаны образцы шашекъ, — значительно отличавшіяся отъ системы 1881 г. какъ по кривизнѣ клинка, такъ, главнымъ образомъ, и по присадкѣ рукояти. Рукоять представляла изъ себя продолженіе верхней части клинка (безъ перелома), чѣмъ и доставлялась этому образцу большая способность къ правильной рубкѣ.

Шашка Кавказскаго казачьяго войска, обр. 1904 г. (фиг. 77). (Приказъ по В. В. № 133 — 1904 г.).

Шашка состоитъ изъ слѣдующихъ частей: *А* — клинка, *Б* — рукояти и *В* — ноженъ.

Клинокъ состоитъ изъ боевого, длиною около ¼ аршина, конца, начинающагося отъ острія и продолжающагося до начала

долъ; средней части, имѣющей по сторонамъ двѣ пары долъ, — и хвоста для присадки къ нему рукояти.

Клинокъ изъ литой стали — длина клинка (безъ хвоста) не менѣе 1 арш. 1 вер. — ширина соответствѣнна длинѣ и въ центрѣ удара не менѣе ¾ вер., на хвостѣ три отверстія для заклепокъ, при помощи которыхъ клинокъ скрѣпляется съ рукоятью.

Рукоятка состоитъ изъ двухъ щечекъ, трехъ заклепокъ и шести металлическихъ шайбъ. Щечки рукояти изъ буйволоваго рога, цѣльныя; передняя часть равна широкой части клинка, слегка срѣзана къ хвосту; средняя часть плотно обжимаетъ хвостъ и задняя образуетъ сердцеобразную головку. Три заклепки изъ желѣзной проволоки, для скрѣпленія рукояти съ клинкомъ, пропускаются сквозь обѣ щечки роговой рукояти и хвостъ клинка; шесть шайбъ — отливныя, мельхіоровыя, вставляются въ вышарошенныя гнѣзда роговой щечки.

Ножны изъ двухъ половинокъ легкой породы дерева; внутри имѣютъ гнѣздо для помѣщенія клинка и рукояти вплоть до головки; снаружи обтягиваются въ верхней части кожею, покрытою лакомъ; въ нижней части, начиная отъ нижней гайки, восчанкою (парусина, пропитанная воскомъ и ярью).

Латунный наборъ изъ бѣлаго металла состоитъ изъ верхняго и нижняго наконечниковъ и верхней и нижней гаекъ. Верхній и нижній наконечники прикрѣпляются двумя заклепками каждый, верхняя гайка съ припаянной къ ней скобой для верхняго пасового ремня портупеи прикрѣпляется непосредственно подъ верхнюю уширенною частью ноженъ двумя заклепками. Нижняя гайка съ припаянной къ ней скобой для продѣванія нижняго пасового ремня портупеи, прикрѣпляется посерединѣ ноженъ двумя заклепками.

Кинжалъ Кавказскаго казачьяго войска, обр. 1904 г. (фиг. 78) (*) состоитъ изъ клинка, рукояти и ноженъ.

Клинокъ состоитъ изъ боевого конца копьевиднаго очертанія съ обоюдоострыми краями, средней части обоюдоострой, имѣ-

(*) До этого образца — въ Кавказскомъ казачьемъ войскѣ, между прочимъ, была кинжалы и образцовъ, установленныхъ для офицеровъ и для нижнихъ чиновъ Черноморскаго войска 1 Ноября 1840 г. и 1 Февраля 1841 г. (фиг. 79 и 80).

ющей съ каждой стороны по две пары долъ, начинающихся на разстояніи 1¼ вер. отъ верхняго конца и идущихъ вдоль всей средней части — и хвоста для присадки рукояти. Клинокъ изъ литой стали — длина клинка 7¾ вер.; на хвостѣ клинка имѣются 3 отверстія, для скрѣпленія его съ рукояткой.

Рукоятка состоитъ изъ двухъ щечекъ буйволоваго рога, мельхіороваго наконечника овальной формы съ язычкомъ и выступающимъ ободкомъ, закрывающимъ устье ноженъ; трехъ металлическихъ пуговицъ съ чернью, съ припаянными по серединѣ желѣзными заклепками, проходящими объ щечки рукояти, бляшки мельхіоровой круглой съ концентрическимъ кружкомъ и отверстіемъ для желѣзной заклепки, — и трехъ мельхіоровыхъ отливныхъ шайбъ съ отверстіемъ для заклепокъ.

Ножны изъ двухъ половинокъ легкой породы дерева; внутри имѣютъ гнѣздо для помѣщенія клинка, а снаружи обтянуты кожею, покрытою лакомъ.

На ножнахъ прикрѣпляется латунный наборъ бѣлаго металла, состоящій изъ верхняго и ннжняго наконечниковъ. Верхній наконечникъ прикрѣпляется къ верхней части ноженъ заклепкою, имѣетъ припаянную скобу, конецъ которой образуетъ кольцо для помѣщенія ременной петли. Нижній наконечникъ прикрѣпляется къ нижней части ноженъ заклепкою и оканчивается круглою пуговкой.

Пѣхота.

Въ 1802 году была конфирмована новая табель пѣхотнымъ полкамъ, согласно которой рядовымъ полагалась шпага съ тесачнымъ клинкомъ.

Тесакъ, обр. 1802 г. (фиг. 81). Клинокъ слегка искривленный — безъ долъ, эфесъ мѣдный, съ дужкой, головка въ видѣ шарика. Ножна кожаная, нечерненая, съ двумя — верхнимъ и нижнимъ наконечниками. Верхній наконечникъ съ крючкомъ для носки тесака.

Согласно той-же табели фельдфебелямъ и унтеръ-офицерамъ полагались алебарды, а офицерамъ — пѣхотныя шпаги.

Различные виды алебардъ указаны на фиг. 82, 83 и 84. Онѣ были различной длины, въ большинствѣ-же случаевъ около 3-хъ аршинъ.

Пѣхотная офицерская шпага (фиг. 54). Клинокъ прямой съ обухомъ на одну сторону и лезвіемъ на другую — съ одной широкой долой. Эфесъ — мѣдный, вызолоченный, симметричный, съ двумя чашками и одной дужкой. Рукоять покрыта плетеной металлической проволокой. Ножна кожаная, съ верхнимъ и нижнимъ мѣдными вызолоченными наконечниками. Верхній наконечникъ съ крючкомъ для носки шпаги (*).

Вѣсъ всего оружія — 3 фн., вѣсъ клинка съ эфесомъ — 2⅓ фн., вѣсъ ноженъ — ½ фн., длина всего оружія — 3 ф. 7,7 д., длина клинка — 2 ф. 11 д., длина ножны — 3 ф. 0,7 д.

Алебарды постепенно были отняты съ 1805–1810 г.г. — сначала у унтеръ-офицеровъ, а затѣмъ и у фельдфебелей.

Въ 1807 году — шпаги съ тесачными клинками были замѣнены тесаками съ большими чашками у эфеса, какъ у шпагъ офицерскихъ (**) (въ этомъ и состояло главное отличіе отъ обр. 1802 г.).

Тесакъ, обр. 1807 г. — Клинокъ слегка искривленный, безъ долъ, рукоять мѣдная, очень узкая, съ продольными, нѣсколько наклонными желобками. Головка эфеса мѣдная въ видѣ шарика. Дужка одна, соединяется внизу съ двумя чашками по обѣ стороны рукояти. Ножна кожаная, нечерненая, съ нижнимъ и верхнимъ мѣдными наконечниками. Верхній наконечникъ съ крючкомъ для носки тесака (***).

Вѣсъ всего тесака — 2¾ фн., клинка — 2½ фн., ножны — ¼ фн., длина клинка съ рукоятью — 1 ар. 3 дм., безъ рукояти — 24 дм.

9 Октября 1814 г. (****) Государемъ Императоромъ было повелѣно, чтобы эфесы и весь прочій приборъ на тесакахъ для

(*) Отличіе отъ офицерской кавалерійской шпаги состояло въ томъ, что пѣхотная не имѣла выступающаго ободка по бортику чашекъ. № 2127 — Историч. Артиллер. музея.

(**) Висковатовъ — часть 10-я.

(***) № 1953 — Историч. Артиллер. музея.

(****) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 1814 г. № 66.

гвардейскихъ полковъ былъ изъ красной мѣди, въ арміи-же — изъ желтой. Это приказаніе сохраняется и до сихъ поръ, хотя образцы тесаковъ съ того времени мѣнялись неоднократно.

Въ 1816 году было повелѣно чернить ножны какъ на тесакахъ, такъ и на офицерскихъ шпагахъ (*).

Слѣдующее измѣненіе тесака было въ 1817 г., т. е. въ годъ общей перемѣны всѣхъ образцовъ холоднаго оружія.

Тесакъ, обр. 1817 г. (фиг. 85). Клинокъ, слегка искривленный съ одной долой, рукоять мѣдная съ поперечными желобками по поверхности для болѣе твердаго держанія тесака въ рукѣ. Дужка одна, головка и составляющая съ ней одно цѣлое задняя планка, покрывающая спинку рукояти, мѣдныя. Ножна кожаная съ нижнимъ и верхнимъ наконечникомъ. Верхній наконечникъ имѣетъ крючокъ (**). Клинокъ — длина безъ рукояти 2 ф. 3 дм. 2¼ лн., съ рукоятью — 2 ф. 8 дм. 7¼ лн., ширина близъ эфеса — 1 дм. 4 лн., толщина — 3½ лн., вѣсъ клинка — 1 фн. 14 зол., вѣсъ эфеса — 1 фн. 4 зол., ножны — 75 зол. (***)

Въ 1826 году былъ Высочайше утвержденъ новый образецъ офицерской пѣхотной сабли, которыя офицеры должны были носить вмѣсто шпагъ (****).

Офицерская пѣхотная сабля, обр. 1826 г. (фиг. 86). Клинокъ слегка искривленный съ одной широкой и другой узкой (около обуха) долами. Рукоять деревянная, покрытая кожей, обвита проволокой.

Эфесъ съ одной большой дужкой и двумя маленькими искривленными, идущими отъ большой дужки къ чашкѣ эфеса. Головка, дужка и край чашки украшены рѣзьбой.

Ножна кожаная, лакированная, съ нижнимъ и верхнимъ мѣдными вызолоченными наконечниками. Верхній наконечникъ имѣетъ крючокъ.

(*) Высочайшій приказъ 24 Января 1816 г.

(**) № 1954. — Историч. Артиллер. музея.

(***) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 1817 г. № 113.

(****) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 1 стола 1826 г. № 55.

Длина всего оружія — 3 ф. 2 дм., длина клинка съ рукоятью — 3 ф. 1 дм. Вѣсъ всего оружія — 3 фн., вѣсъ клинка съ эфесомъ — 2½ фунта.

При утвержденіи новыхъ чертежей всѣму холодному оружію, между прочимъ, былъ утвержденъ въ 1839 г. и чертежъ пѣхотному тесаку (фиг. 87). Длина всего тесака — 32 дм. 3 лн., ширина клинка при эфесѣ — 1 дм. 4 лн., въ серединѣ — 1 дм. 2¼ лн., въ концѣ — 1 дм. ½ лн., длина клинка — 27 дм. 2½ лн., толщина клинка при эфесѣ — 3 лн., въ серединѣ — 2¼ лн., въ концѣ — 1½ лн., длина ноженъ — 29 дм., вѣсъ клинка — 1 ф. 14 зол., вѣсъ клинка съ эфесомъ — 2 ф. 12½ зол., вѣсъ ноженъ — 74½ зол., вѣсъ всего оружія — 2 ф. 87 зол. (*).

Въ 1848 году былъ Высочайше утвержденъ тесакъ обоюдоострый для пѣхотныхъ войскъ по образцу, уже введенному въ артиллерію и саперныя войска, но безъ пилы на обухѣ.

Тесакъ, обр. 1848 г. (фиг. 88). Клинокъ обоюдоострый широкій безъ долъ. Рукоять мѣдная съ поперечными желобками и перекрестьемъ. Ножна кожаная съ мѣднымъ наконечникомъ: верхнимъ съ пуговицей для пристегиванія тесака къ поясу и нижнимъ. Длина клинка съ рукоятью — 35 дм., длина клинка — 19,08 дм., длина ноженъ — 19,65 дм., ширина при эфесѣ — 1,725 дм., въ серединѣ — 1,575 дм., въ концѣ — 1,550 дм., вѣсъ клинка съ эфесомъ — 2 фн. 58 зл., толщина клинка у эфеса — 3 лн., вѣсъ ноженъ — 52 зл. (**).

Въ томъ же 1848 году (8 Августа) офицерамъ Кавказскихъ войскъ вмѣсто пѣхотныхъ сабель были даны шашки азіатскаго образца — по образцу, принятому для Нижегородскаго драгунскаго полка (фиг. 89).

Въ 1863 году для офицеровъ пѣхоты — пѣхотныя сабли были замѣнены (***) офицерскими драгунскими шашками (см. выше), которыя и были у нихъ до 1881 года: въ этомъ году послѣдовала

(*) Памятная книжка для офицеровъ русской арміи. 1841 г. стр. 23.

(**) Шварцъ и Крыжановскій. — Справочная книга для офицеровъ артиллеріи, изд. 1861 г.

(***) Приказы по Военному Вѣдомству 63 г. № 191 и 302.

коренная перемѣна всего холоднаго какъ солдатскаго, такъ и офицерскаго оружія.

Въ 1880 году были отняты отъ нижнихъ чиновъ тесаки, обр. 1848 г.

Эта мѣра была принята въ виду слѣдующихъ соображеній.

По случаю приведенія въ 1879 году пѣхотныхъ полковъ въ четырехбатальонный составъ и сформированія новыхъ резервныхъ полковъ, а также для пополненія убыли, происшедшей въ послѣднюю кампанію, Артиллерійскому Вѣдомству предстояла надобность изготовить вновь до 200.000 тесаковъ, что представляло единовременный расходъ въ 900.000 рублей.

Предварительно заготовленія этихъ тесаковъ Главное Артиллерійское Управленіе просило Комитетъ по устройству и образованію войскъ разсмотреть вопросъ, насколько тесаки могутъ быть полезны, какъ оружіе, пригодное для боевого употребленія, и не будетъ ли признано возможнымъ вовсе изъять ихъ изъ вооруженія войскъ. Комитетъ съ своей стороны высказался за совершенное изъятіе тесаковъ въ виду безполезности ихъ какъ для хозяйственныхъ надобностей, такъ и для боя, такъ какъ въ первомъ случаѣ тесаки съ удобствомъ замѣнялись увеличеннымъ количествомъ малыхъ топоровъ, а во второмъ — примѣненіемъ штыка.

Кромѣ сбереженія для казны значительной единовременной затраты на изготовленіе вновь 200.000 тесаковъ и затѣмъ постоянныхъ расходовъ на поддержаніе ихъ въ исправности, Комитетъ видѣлъ въ этой мѣрѣ еще и облегченіе ноши на 3 фунта для тѣхъ нижнихъ чиновъ, которымъ оружіе это было присвоено.

Приказомъ по Военному Вѣдомству 1880 г. за № 70 было объявлено Высочайшее повелѣніе, на основаніи котораго тесаки были оставлены исключительно только въ гвардейской пѣхотѣ на мирное время, съ тѣмъ, чтобы онѣ носились лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда нижніе чины выходятъ безъ ружья.

Во всѣхъ же прочихъ войскахъ тесаки были отмѣнены совершенно и оставлены лишь у музыкантовъ, борабанщиковъ какъ внѣ строя, такъ и въ строю.

Штыки и клинковые тесаки, примыкаемые къ ружьямъ.

Въ теченіе прошлаго столетія до 1870 г. къ нашимъ разнаго устройства и назначенія ружьямъ (кромѣ стрѣлковыхъ штуцеровъ, обр. 43 г.) — какъ кремневымъ, такъ и ударнымъ, какъ заряжаемымъ съ дула, такъ и съ казны — были приняты трехгранные штыки, различавшіеся между собою лишь размѣрами.

Въ виду этого изъ трехгранныхъ штыковъ мы дадимъ описаніе одному образцу, чертежъ котораго былъ Высочайше утвержденъ въ 1839 году (фиг. 90).

Штыкъ изготовлялся изъ стали и состоялъ изъ лезвія, шейки и трубки. Лезвіе трехгранное — одна грань, обращенная къ стволу, — плоская, другія же для облегченія штыка имѣли долы. Лезвіе соединялось съ трубкой посредствомъ шейки — почти подъ прямымъ угломъ, конецъ лезвія отклонялся отъ шейки — для того, чтобы не препятствовать заряжанію.

Штыкъ надѣвался на стволъ посредствомъ трубки, которая имѣла колѣнчатую прорѣзь для прохода цѣлика. Чтобы эта прорѣзь не могла ослабить трубки, нижнее ея колѣно не прорѣзывалось до конца, оставшаяся же часть трубки образовывала возвышеніе, называвшееся мулькомъ. По серединѣ трубки помѣщалось кольцеобразное утолщеніе — вѣнчикъ; на этотъ вѣнчикъ опирался хомутикъ, подвижное кольцо — стягивавшееся винтомъ — оно служило для закрѣпленія штыка на стволѣ винтовки. Для ограниченія движенія хомутика на немъ дѣлался вырѣзъ, край котораго при поворотѣ хомутика упирался въ особую стойку на трубкѣ.

Для прикрѣпленія штыка къ стволу винтовки штыкъ своей прорѣзью надѣвался на цѣликъ — до упора цѣлика въ верхній край прорѣзи, затѣмъ хомутикъ поворачивался и защемлялъ штыкъ на стволѣ ружья вслѣдствіе тренія, развивавшагося между цѣликомъ и хомутикомъ, а также хомутикомъ и вѣнчикомъ. Для лучшаго закрѣпленія верхній обрѣзъ хомутика дѣлался скошеннымъ.

Длина штыка съ трубкою — 21 дм., длина лезвія — 17 дм., длина трубки — 2 дм. 7 лн., ширина лезвія въ корню — 1 дм. 5½ лн., вѣсъ штыка — 82 зол., длина шейки — 1 дм. 4½ лн. (*).

Въ 1870 году къ нашей 4,2-лн. винтовкѣ Бердана былъ принятъ четырехгранный штыкъ.

Это измѣненіе въ устройствѣ нашихъ штыковъ произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Очевидно, что трехгранные штыки имѣли преимущество передъ четырехгранными въ смыслѣ удобства при заряжаніи съ дула (плоская часть штыка была обращена къ дулу), съ переходомъ же къ заряжанію съ казны это преимущество утратило всякое значеніе, а между тѣмъ, четырехгранные штыки при томъ же вѣсѣ — могли быть сдѣланы болѣе прочными, какъ въ лезвіи, такъ и въ соединеніи съ шейкой.

Трехгранные штыки существовали у насъ къ 6-лн. винтовкамъ, заряжаемымъ съ казны, — системъ Карле и Крынка, но винтовки эти были передѣлочныя; онѣ передѣлывались изъ 6-лн. заряжающихся съ дула, обр. 56 г. При проектированіи же новыхъ малокалиберныхъ заряжающихся съ казны винтовокъ Бердана въ 1870 году и былъ принятъ четырехгранный штыкъ.

Все первоначальное испытаніе этихъ вннтовокъ, которое, какъ извѣстно, велось въ Америкѣ — Ген.-Лейт. Горловымъ и Кап. Гуніусомъ производилось стрѣльбою безъ штыка. Не имѣя по этому поводу никакихъ указаній Ген.-Лейт. Горловъ при проектированіи винтовки руководствовался тѣми идеями, которыя въ то время, т. е. вскорѣ послѣ американской войны — были распространены въ Америкѣ.

Въ то время, какъ и теперь, говорили, что штыкъ утратилъ свое прежнее значеніе и что въ рукопашномъ бою можно будетъ стрѣлять почти въ упоръ, такъ какъ заряжаніе производится почти мгновенно.

Въ виду этого, по заявленію Ген. Горлова (**), при производствѣ опытовъ надъ новой винтовкой онѣ обращали на штыкъ

(*) Арх. Гл. Арт. Упр. — образцовый чертежъ штыка.

(**) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 1870 г. № 49.

весьма мало вниманія, полагая, что стрѣльба будетъ производиться безъ него, причемъ примыканіе будетъ имѣть мѣсто только въ исключительныхъ случаяхъ — непосредственно передъ атакой. Такимъ образомъ была проведена вся опытная стрѣльба, на основаніи которой и были назначены дѣленія на прицѣлѣ.

Между тѣмъ, когда стрѣлковыя 4,2-лн. винтовки обр. 68 г. (1-го образца) прибыли въ Россію, стрѣльба изъ нихъ стала производиться со штыками, примкнутыми притомъ снизу для устраненія боковыхъ отклоненій пуль. При этомъ оказалось, что штыкъ отклонялъ пулю вверхъ и нанесенныя высоты прицѣла не соотвѣтствовали разстоянію. Опыты Комиссіи при учебномъ батальонѣ показали, что при стрѣльбѣ на 200 шаговъ изъ винтовокъ, обр. 68 г., съ примкнутымъ штыкомъ пуля возвышалась надъ прицѣльною линіею около 25 дм. Это объяснялось тогда тѣмъ, что «пороховые газы, выходя изъ дула ствола и стремясь расшириться, встрѣчали въ началѣ сильное сопротивленіе въ плоскотѣ лезвія штыка, обращенной кверху, вслѣдствіе чего отражались отъ послѣдней кверху же и дѣйствовали на боковую поверхность поступающей пули» (*). Подтвержденіе этого обстоятельства Комиссія видѣла въ результатахъ слѣдующихъ произведенныхъ ею опытовъ.

Лезвію штыка было придано такое положеніе, что онъ оставаясь попрежнему внизу дула, имѣлъ плоскоту, обращенную не вверхъ, а внизъ, при этомъ превышеніе средней точки попаданія получилось уже менѣе, а именно 16 дм.

Въ виду этихъ опытовъ для уменьшенія отклоненій пули отъ вліянія лезвія представилось необходимымъ — дать гранямъ штыка такое положеніе, чтобы пороховые газы при выходѣ изъ дула ударялись не въ плоскую часть лезвія, а въ ребро его (**).

(*) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 1870 г. № 36.

(**) Въ настоящее время опыты, произведенные въ Офицерской Стрѣлковой Школѣ, показали, что пороховые газы здѣсь не играютъ никакой роли. Стрѣльба, произведенная въ Школѣ изъ винтовокъ — со штыками, имѣвшими лезвія, отогнутыми на 10°, 45°, 90° и 133°, показала, что чѣмъ болѣе отогнутъ штыкъ, тѣмъ пуля получаетъ большее отклоненіе, т.е. выразилось вліяніе расположенія центра тяжести (см. Теорію Стрѣльбы. — Курсъ Полковника Филатова — стр. 149).

Образецъ штыка, удовлетворяющій этому условію, и былъ изготовленъ въ Америкѣ Ген. Горловымъ и Шт.-Кап. Буняковскимъ, причемъ лезвіе для большей прочности было сдѣлано четырехграннымъ.

Образецъ этого штыка былъ Высочайше утвержденъ въ 1870 г.

Штыкъ этотъ было рѣшено примыкать съ правой стороны дула, такъ какъ въ этомъ положеніи штыкъ отклонялъ пулю въ сторону, противуположную деривацíи, и тѣмъ уменьшалъ это отклоненіе.

Четырехгранные штыки были приняты у насъ къ 4,2-лин. и 3-хъ лин. винтовкамъ; мы опишемъ здѣсь штыкъ, принятый къ послѣдней.

Штыкъ 3-хъ лин. винтовки (фиг. 91).

Штыкъ имѣетъ: а) лезвіе — четырехгранное съ долами для уменьшенія вѣса.

б) Шейку, соединяющую лезвіе съ трубкой.

в) Трубку для примыканія штыка къ стволу; на ней сдѣланы: 1) колѣнчатая прорѣзь для прохода мушки и ея основанія при примыканіи или сниманіи штыка, 2) стойка для ограниченія поворота хомутика и 3) два вѣнчика: верхній для удержанія хомутика на трубкѣ и нижній для приданія трубкѣ большей прочности.

Для присоединенія штыка къ стволу винтовки служитъ хомутикъ; онъ имѣетъ: а) ушки съ завинтованной и гладкой дырами для винта штыковаго хомутика, стягивающаго его ушки, б) мулекъ для прохода мушки и ея основанія — при надѣваніи штыка, в) вырѣзъ, въ которомъ ходитъ стойка трубки, ограничивающая повороты хомутика и г) винтъ штыковаго хомутика.

Для закрѣпленія штыка на стволѣ винтовки надѣваютъ штыкъ трубкою на стволъ, чтобы мушка проходила въ колѣнчатую прорезь до упора верхняго края прорѣзи въ верхній обрѣзъ основанія мушки, затѣмъ поворачиваютъ хомутикъ за ушки и вслѣдствіе значительнаго тренія, развивающагося при поворотѣ между краями хомутика, а съ другой стороны между вѣнчикомъ и основаніемъ мушки, — штыкъ защемляется неподвижно.

Клинковые тесаки, которые теперь такъ распространены въ иностранныхъ арміяхъ, у насъ были приняты лишь къ егерскимъ

ружьямъ (до 1810 года, такъ какъ въ этомъ году егерямъ были даны обыкновенныя ружья) и къ Литтихскимъ штуцерамъ, обр. 43 г.

Такимъ образомъ — клинковые штыки были приняты у насъ только къ нарѣзнымъ ружьямъ самаго примитивнаго устройства, заряжаніе которыхъ производилось съ дула.

Мѣшкотный способъ заряжанія этихъ ружей требовалъ укороченныхъ стволовъ, а между тѣмъ, уменьшать длину всего ружья со штыкомъ представлялось невозможнымъ. Граненые штыки приходилось дѣлать слишкомъ длинными и вмѣстѣ съ тѣмъ настолько тяжелыми, что стрѣльба изъ штуцеровъ съ примкнутыми штыками представлялась затруднительною.

Въ виду этого стрѣльба изъ этихъ ружей производилась безъ штыка; штыкъ примыкался только въ исключительныхъ случаяхъ и обыкновенно носился на поясѣ (*). Но въ такомъ случаѣ признавалось болѣе практичнымъ замѣнить граненый штыкъ — штыкомъ съ клинковымъ лезвіемъ, могущимъ служить не только какъ боевое рубящее оружіе, но и для различныхъ хозяйственныхъ надобностей.

Тесакъ къ Литтихскому штуцеру, обр. 43 г. (**) (фиг. 93-я).

Клинокъ прямой, безъ долъ, обоюдоострый, рукоять, покрытая по поверхности поперечными желобками — съ перекрестьемъ и головкой изъ мѣди. Въ рукояти сдѣлано продольное отверстіе, которымъ тесакъ и надѣвается на особый крючокъ, припаянный сбоку ствола. Прикрѣпленіе помощью пружинки.

Длина тесака — 22,1 дм., вѣсъ тесака — 2 ф. 22 зол.

Саперныя войска.

Для саперныхъ войскъ въ 1803 году была конфирмована новая табелъ, по которой саперамъ былъ оставленъ тесакъ, который состоялъ у нихъ на вооруженіи въ прошлое царствованіе (***).

(*) Интересно отмѣтить — способъ носки штыка въ пѣхотныхъ войскахъ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса (1848) — фиг. 92-я.

(**) Экземпляръ тесака находится въ коллекціи оружія Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

(***) Высочайше конфирмованная въ 1803 г. табель мундирнымъ и амуничнымъ вещамъ саперныхъ батальоновъ.

Этотъ *тесакъ* (фиг. 94) имѣлъ широкій клинокъ съ лезвіемъ на одной сторонѣ и съ пилой, расположенной на обухѣ. Рукоять деревянная (безъ головки) — перекрестье и нижняя оковка на рукояти — желѣзныя. Ножна деревянная, покрытая нечерненой кожей, — имѣла верхній (съ крючкомъ) и нижній наконечники — также изъ желѣза.

Съ 1816 года нечерненую кожу на ножнахъ саперныхъ тесаковъ приказано было чернить, какъ и вообще на ножнахъ другихъ образцовъ холоднаго оружія (*).

Въ 1817 году былъ утвержденъ новый образецъ сапернаго тесака — типъ оружія остался прежній, были измѣнены только размѣры.

Саперный тесакъ, обр. 1817 г. (**), — длина клинка — 1 ф. 7 дм. 5 лн., длина клинка съ рукояткой — 2 ф. 3 дм. 6 лн., ширина около ручки — 3 дм. 3 лин., ширина у послѣдняго зуба — 2 дм. 2 лн., толщина близъ эфеса — 3 лн., длина зубчатой нарѣзки — 1 ф. 2 дм. 8 лн., глубина нарѣзки зубьевъ — 2 лн., число зубьевъ — 49.

Вѣсъ клинка съ эфесомъ — 3 ф. 38 зол., вѣсъ ножны — 1 ф. 17 зол., всего оружія — 4 ф. 55 зол., длина рукояти — 6 дм. 5 лн., длина верхняго наконечника — 3 дм. 6 лн., нижняго — 4 дм. 1 лн., длина ножны — 1 ф. 9 д. 3 лн.

Слѣдующій образецъ сапернаго тесака былъ утвержденъ въ 1824 г. Число зубьевъ было уменьшено до 23-хъ, вмѣсто деревянныхъ ручекъ, которые скоро портились, были приняты для гвардейскихъ — мѣдныя, а для армейскихъ — желѣзныя, такого же металла-бы приняты и наконечники.

Типъ оружія остался безъ измѣненія (***).

Въ 1827 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы у армейскихъ тесаковъ ручки и наконечники — были-бы вновь передѣланы по Высочайше утвержденному образцу — изъ зеленой мѣди, у гвардейскихъ-же — изъ красной (****).

(*) Высочайшій приказ 24 Января 1816 г.

(**) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 1817 г. № 113.

(***) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 1817 г. № 125 и 1823 г. № 6.

(****) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 1817 г. № 126.

Слѣдующее измѣненіе произошло въ 1834 году (фиг. 95-я).

Въ виду неудобствъ тесака, обр. 1827 г., а именно малой его прочности, такъ какъ «саперные (*) ножи, имѣя часть клинка, входящую въ костыль эфеса несоразмѣрно тонкую противъ прочихъ своихъ частей, — не могутъ быть надежны въ рубкѣ дровъ или фашинника и при усиленномъ действіи неминуемо должны подвергаться частой ломкѣ, а рѣдкіе и плоскіе нарѣзы пилы при весьма медленной пилкѣ лѣса много затрудняютъ солдата въ производствѣ работъ».

Въ виду этого Генералъ-Фельдцейхмейстеръ Е. И. В. Великій Князь Михаилъ Павловичъ призналъ необходимымъ измѣнить образецъ тесака, что и было поручено Директору Сестрорѣцкаго оружейнаго завода, причемъ для образца къ нему былъ препровожденъ французскій артиллерійскій тесакъ (**).

По проектированіи нѣкотораго количества новыхъ тесаковъ — онѣ были испытаны въ Л.-Гв. Саперномъ батальонѣ, причемъ тесаки эти оказались «совершенно удобными для предмета своего назначенія — какъ по прочности своей и легкости, такъ и ловкости дѣйствовать онымъ одною пилою, могущею съ удобностію и довольно скоро перепиливать всякого рода лѣсъ, а завостренная сторона его весьма удобна къ рубкѣ не только мелкаго хвороста, но и довольно значительной толщины дерева, чешуйчатая-же рукоятка много способствуетъ къ твердому удержанію тесака при производствѣ онымъ пилки или рубки» (***).

Проектированные тесаки были Высочайше утверждены и въ Апрѣлѣ 1834 г. — состоялось повелѣніе о принятіи ихъ на вооруженіе всѣхъ саперныхъ батальоновъ, причемъ въ Л.-Гв. Саперномъ батальонѣ рукоять и приборъ были приняты изъ красной мѣди, въ армейскихъ же — изъ желтой мѣди.

6 Апрѣля того-же года тѣ-же тесаки были приняты и для прислуги пѣшей артиллеріи.

Тесакъ, обр. 1834 г. — Клинокъ прямой безъ долъ, обоюдоострый: одна сторона завострена по всей длинѣ, другая-же имѣла

(*) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 1834 г. № 38.

(**) Арх. Гл. Арт. Упр. Штаба Генер.-Фельдц. 33 г. № 3132.

(***) Тамъ-же.

лезвіе на разстояніи ⅓, остальная-же часть была приспособлена для пилки дровъ (число зубцовъ 60). Рукоять съ поперечными желобками, съ головкой и перекрестьемъ приготовлялась изъ мѣди. Ножна деревянная, покрытая кожей, имѣла два наконечника: верхній съ крючкомъ и нижній.

Вся длина оружія (*) — 25 дм., длина клинка — 19 дм. 3 лн., ширина клинка при эфесѣ — 1 дм. 7 лн., по серединѣ — 1 дм. 5½ лн., въ концѣ — 1 дм. 6½ лн., толщина при эфесѣ — 3 лн., по серединѣ — 1¼ лн., въ концѣ — 2½ лн., длина ноженъ — 20 дм. 5½ лн., вѣсъ клинка — 1 ф. 23½ зол., вѣсъ клинка съ эфесомъ — 2 фн. 47½ зол., ноженъ — 60½ зол., всего оружія — 3 ф. 12 зол.

Въ 1839 и 1846 году — при составленіи чертежей всѣму холодному оружію — были составлены и новые чертежи саперному тесаку безъ всякихъ измѣненій отъ прежняго образца.

Впослѣдствіи тесакъ, обр. 34 г., былъ замѣненъ обоюдоострымъ пѣхотнымъ тесакомъ, обр. 1848 г., описаніе котораго помѣщено выше въ отдѣлѣ о вооруженіи пѣхоты. Этотъ тесакъ былъ на вооруженіи до 1880 г., когда онъ былъ изъятъ одновременно, какъ и у пѣхотныхъ войскъ, оставленный лишь у Л.-Гв. Сапернаго батальона, а также у музыкантовъ, горнистовъ и барабанщиковъ армейскихъ батальоновъ.

Заканчивая отдѣлъ о вооруженіи саперныхъ войскъ, — необходимо отмѣтить, что вооруженіе офицеровъ было одинаковое съ пѣхотными частями; точно также унтеръ-офицеры и фельдфебеля имѣли до 1810 г. алебарды — устройства такого-же, какъ и принятыя въ пѣхотѣ. Штыки къ особымъ сапернымъ ружьямъ, прежде состоявшимъ на вооруженіи, ничѣмъ особенно не отличались отъ принятыхъ къ другимъ родамъ войскъ.

Прислуга пѣшей артиллеріи.

Согласно табели конфирмованной въ 1802 г. прислугѣ пѣшей артиллеріи полагался тесакъ, устройства одинаковаго съ принятымъ въ пѣхотѣ (см. выше).

(*) Справочная книжка дли офицеровъ русской арміи, изд. 1841 г. — стр. 23-я.

Въ 1807 году этотъ тесакъ былъ замѣненъ тесакомъ съ такимъ-же клинкомъ, но съ двумя чашками у эфеса, какъ въ пѣхотѣ (*); въ 1817 году былъ принятъ новый образецъ тесака, какъ въ пѣхотѣ (см. выше) (**).

Въ 1834 году послѣдній тесакъ былъ замѣненъ принятымъ въ томъ же году для саперныхъ войскъ съ пилою на обухѣ (см. выше) (***); въ 1839 и 1846 г.г. — были объявлены чертежи этого тесака.

Въ 1855 году тесакъ съ пилою, обр. 1834 г., былъ замѣненъ обоюдоострымъ тесакомъ, обр. 1848 г. (см. выше).

Въ 1857 г. — уноснымъ фейерверкерамъ и штабъ-трубачамъ пѣшей артиллеріи были даны драгунскія сабли, обр. 1850 г., въ Октябрѣ того-же года мѣра эта была распространена и на фельдфебелей.

Въ 1868 г. всѣмъ нижнимъ чинамъ полевой артиллеріи были даны укороченныя драгунскія шашки, которыя и состояли на вооруженіи до замѣны ихъ системой 81 г. (фиг. 96-я).

Перевооруженіе 68 года было возбуждено Спеціальнымъ Комитетомъ по устройству и образованію войскъ.

Въ виду того, что въ настоящее время вновь поднятъ вопросъ о замѣнѣ шашекъ тесаками, намъ кажется необходимымъ нѣсколько подробнѣе остановиться на этомъ перевооруженіи.

Въ виду возбудившагося въ Комитетѣ вопроса о неудобствахъ и безполезности присвоенныхъ прислугѣ пѣшей артиллеріи тесаковъ, было признано необходимымъ испытать два образца шашекъ — одну драгунскую Высочайше утвержденнаго образца и другую нѣсколько укороченную (****).

Испытанія въ малыхъ размѣрахъ, произведенныя въ гвардейской пѣшей артиллеріи и Гвардейской фехтовально-вольтижерской командѣ, указали на преимущество послѣдняго образца; однако предварительно принятія его на вооруженіе прислуги пѣшей

(*) Висковатовъ — часть 12-я.

(**) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 1817 г. № 113.

(***) Арх. Гл. Арт. Упр. Штаба Генер.-Фельдц. 1833 г. № 3132.

(****) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 1 стола 1865 г. № 76.

артиллеріи Предсѣдатель Комитета приказалъ запросить по этому предмету мнѣнія начальствующихъ лицъ полевой артиллеріи, выславъ для этой цѣли въ различныя артиллерійскія бригады нѣкоторое количество шашекъ вновь предложеннаго образца (по 20 шашекъ въ каждый военный округъ).

Въ виду того, что большинство военныхъ округовъ категорически высказались (*) за отмѣну тесаковъ, укорочен-

(*) Всѣ донесенія свидѣтельствовали о преимуществахъ шашки передъ тесакомъ.

Такъ напримѣръ — 1-я гренадерская артиллерійская бригада (Московскій округъ) донесла, что «какъ въ пѣшемъ, такъ и въ конномъ строю неудобствъ при носкѣ новаго оружія ннкакихъ не оказалось, въ пользу же новаго оружія слѣдуетъ сказать:

1) по прямому назначенію своему — какъ единственное оружіе личной обороны шашка безъ сомнѣнія лучше тесака;

2) при посадкѣ прислуги на орудія — новая шашка оказывается тоже удобнѣе тесака, такъ какъ ея легко помѣщать между колѣнъ, особенно если на портупѣе опускать ея нѣсколько ниже нежели это положено для обыкновенныхъ шашекъ».

Оренбургский и Виленскій военные округа донесли, что шашки оказались вполнѣ удобными.

При испытаніи въ Рижскомъ военномъ округѣ оказалось, что «шашки нисколько не обременяютъ нижнихъ чиновъ при носкѣ, равно не затрудняютъ ихъ при дѣйствіи изъ орудій, а также и ѣздовыхъ при управленіи лошадьми; кромѣ того, эта шашка, какъ оружіе оборонительное, безъ всякаго сомнѣнія, значительно превосходитъ нынѣшній образецъ вооруженія».

Кіевскій округъ донесъ, что «употребленіе шашекъ этихъ въ строю оказалось далеко удобнѣе, чѣмъ существующихъ нынѣ тесаковъ, а такъ какъ онѣ представляютъ собою оружіе много болѣе существенное, чѣмъ тесаки, *ни на-что негодные,* то поэтому вооруженіе ими всей пѣшей артиллеріи слѣдуетъ признать полезнымъ».

11-я артиллерійская бригада высказала, что «тесакъ не есть оружіе — потому что имъ нельзя ни обороняться, ни нападать — и солдатъ, стоя на часахъ, не можетъ защищать свой постъ ни отъ людей, ни отъ звѣрей; напротивъ того, при шашкѣ въ мирное время солдатъ самоувѣренно стоитъ на часахъ и въ военное время она послужитъ дѣйствительнымъ оружіемъ при нечаянныхъ нападеніяхъ, фуражировкахъ и другихъ случаяхъ, чего нельзя сказать о тесакахъ».

По донесенію 12-й арт. бригады «шашка какъ оружіе для защиты — хотя слабое, но все-же удобнѣе и полезнѣе тесака, который *ни къ чему ни служитъ».*

Точно также о преимуществахъ шашки передъ тесакомъ свидѣтельствовали донесенія и другихъ округовъ: Московскаго, Кавказскаго, Одесскаго и Финляндскаго.

О нѣкоторыхъ неудобствахъ шашки заявили лишь Казанскій и Варшавскій военные округа: первый донесъ, что «при обращеніи съ орудіями и при посаженіи прислуги на лафетъ укороченныя драгунскія шашки менѣе удобны, чѣмъ тесаки». По донесенію Варшавскаго военнаго округа «въ кон-

ныя драгунскія шашки были введены приказомъ по Военному Вѣдомству 1868 года за № 23 отъ 24 Января.

Въ восьмидесятыхъ годахъ эта шашка была замѣнена проектированною Г.Л. Горловымъ (въ 1885 году), разработанною по системѣ 1881 года.

номъ строю при посаженіи прислуги на орудія — шашки болѣе мѣшаютъ, чѣмъ тесаки, и часто попадаютъ подъ садящихся; вообще вся прислуга садится медленнѣе прежняго, особенно въ движеніи и при слѣзаніи должна быть болѣе осмотрительна, чтобы не зацѣпиться за что нибудь шашкою... Упомянутыя однако неудобства обуславливаются недавнимъ употребленіемъ шашекъ, причемъ люди не успѣли еще пріобрѣсти должныхъ сноровокъ, которыя сдѣлаютъ употребленіе шашекъ вполнѣ удобнымъ, а потому и не должно останавливаться замѣною безполезныхъ тесаковъ означенными шашками».

Мы нарочно остановились нѣсколько подробно на донесеніяхъ артиллерійскихъ частей по поводу замѣны тесаковъ, которые считались тогда ни къ чему не годными и за принятіе которыхъ на вооруженіе въ настоящее время вновь раздаются голоса.

ГЛАВА III.

Холодное оружіе, системы 1881 года

...Кривизна клинковъ шашекъ, обр. 81 г., сдѣлана въ точности подобною кривизнѣ клинковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ волчковъ, имѣющихъ на Востокѣ, въ Малой Азіи, между Кавказскими народами и нашими тамошними казаками высокую извѣстность, какъ оружіе, *оказывающее необыкновенныя достоинства при рубкѣ...*

...Новые клинки отъ особаго распредѣленія металла даютъ при взятіи шашки въ руку ощущеніе, называемое отвѣсомъ, происходящее отъ сосредоточенія металла клинка изъ средней части больше къ концу — *качество весьма цѣнимое боевою кавалеріею...*

(Приказъ по В. В: 1881 г., № 22.)

Несмотря на многія преобразованія, которыя производились надъ холоднымъ оружіемъ нашей кавалеріи въ теченіе прошлаго столѣтія и которыя изложены въ предыдущемъ историческомъ очеркѣ, необходимо отмѣтить, что основная система оружія почти совершенно не измѣнялась. Коренная реформа была произведена лишь въ 1881 году.

Необходимость измѣненія образцовъ холоднаго оружія сознавалась уже издавна; вскорѣ послѣ Крымской кампаніи

въ періодической военной печати появились различныя указанія на недостатки нашихъ палашей и сабель.

Крайнѣ значительный ихъ вѣсъ, неудобство рукоятей, неправильное положеніе центра тяжести — все это вмѣстѣ взятое указывало на желательность улучшенія и нашего холоднаго оружія, подобно тому, какъ это производилось въ ручномъ огнестрѣльномъ.

6-линейныя заряжающіяся съ дула стрѣлковыя, пѣхотныя и казачьи винтовки, обр. 1856 г., заряжаніе съ казны — системы Карле и Крынка, уменьшеніе калибра — 4,2-лин. винтовки системы Бердана № 2 — наглядно указываютъ на ту дѣятельность, которая была предпринята въ этомъ направленіи въ періодъ непосредственно послѣ Восточной войны.

Толчокъ въ дѣлѣ коренной реформы нашего холоднаго оружія былъ данъ особой запиской Генералъ-Адъютанта Плаутина, препровожденной на заключеніе Артиллерійскаго Комитета въ 1859 году (*).

Въ виду важности тѣхъ взглядовъ, которые приведены въ этой запискѣ, а также и того обстоятельства, что основанія, изложенныя въ ней, не потеряли своего значенія и въ настоящее время, намъ кажется необходимымъ подробнѣе ознакомиться съ положеніями, въ ней высказанными.

«Какъ-бы кавалерія наша ни была хорошо обучена фехтованію, говоритъ Г.А. Плаутинъ, и какія-бы мы не сочиняли для это правила, во всякомъ случаѣ намъ тогда только можно будетъ ожидать какого нибудь дѣйствительно важнаго результата отъ введенія въ войскахъ нашихъ фехтованія, когда оружіе, которымъ она вооружена, будетъ хотя нѣсколько соотвѣтствовать требованіямъ того искусства, которое научаетъ владѣть имъ. Оба вопроса какъ о системѣ преподаванія въ войскахъ, такъ и воруженія ихъ — должны идти рука объ руку; лучшій боецъ, вооруженный такимъ оружіемъ, которое парализуетъ всѣ его движенія, также мало опасенъ для непріятеля, какъ и самый неуклюжій рекрутъ, вооруженный лучшей испанской шпагой».

(*) Арх. Гл. Арт. Упр. Военно-Ученаго Комитета № 51 — 1856 г.

Г.А. Плаутинъ указывалъ, что со времени введенія въ войскахъ нарѣзныхъ ружей новыхъ улучшенныхъ системъ, вопросъ о вооруженіи войскъ холоднымъ оружіемъ былъ совершенно упущенъ изъ виду; между тѣмъ, если для пѣхоты штыкъ и утратилъ нѣсколько то значеніе, которое ему придавалъ нѣкогда Суворовъ, то вооруженіе кавалеріи холоднымъ оружіемъ, по мнѣнію Г.А. Плаутина, все таки осталось для нея вопросомъ первой важности.

Въ нашемъ холодномъ оружіи авторъ записки находилъ слѣдующіе недостатки.

1) «Какъ сабли, такъ въ особенности палаши, говорилъ онъ, до того *тяжелы,* что владѣть ими могутъ только люди, одаренные необыкновенною силою, всѣ остальные могутъ употреблять ихъ съ успѣхомъ только для рубки на смотру, когда передъ ними нѣтъ дѣствительнаго противника или на церемоніальномъ маршѣ. Противупоставить человѣка, вооруженнаго нашимъ палашомъ или нашей саблей, другому, столь-же хорошо фехтующему, но вооруженному оружіемъ такого вѣса, который-бы не препятствовалъ ему владѣть имъ совершенно свободно, все равно, что присудить его къ смертной казни, всѣ удары его будутъ отбиты, а его отбивы никогда ему не удадутся».

Нашъ палашъ безъ ноженъ по положенію долженъ былъ вѣсить 3 ф. 11 з., сабля 2 ф. 78 з., а между тѣмъ, въ действительности наше оружіе вѣсило еще болѣе — были палаши въ 4½ фн.

2) Слѣдующій важный недостатокъ, который отмѣчалъ Г.А. Плаутинъ, — это слишкомъ значительное отдаленіе центра тяжести клинка, которое до невѣроятности затрудняло владѣніе оружіемъ (въ нашихъ палашахъ центръ тяжести находился въ 6–7 дм. отъ эфеса).

«Все это можетъ быть покажется нѣсколько преувеличеннымъ, говоритъ Г.А. Плаутинъ, можетъ быть намъ скажутъ, что мы и съ дурнымъ нашимъ оружіемъ часто били нашихъ враговъ и т. п., но противъ этого можно указать, во первыхъ, на то, что и враги наши были вооружены небезукоризненно хорошо (только съ недавняго времени стали онѣ обращать строгое вниманіе на

вооруженіе своей кавалеріи), а во вторыхъ, и въ особенности потому, что успѣхъ кавалерійскаго боя зависитъ не отъ одного только вооруженія войска, но отъ тысячи другихъ болѣе или менѣе важныхъ условій…»

«Для того, чтобы убѣдиться въ истинѣ нашихъ словъ, говоритъ Плаутинъ, стоитъ только посмотрѣть, съ какимъ трудомъ и какъ неправильно и неловко производится нашими солдатами (даже и самыми рослыми и сильными) простая шереножная рубка. — Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что послѣдній кантонистъ, вооруженный хорошимъ оружіемъ, будетъ для нихъ въ бою опаснымъ противникомъ».

3) Все сказанное имъ о вѣсѣ оружія Г. Плаутинъ относить и къ его размѣрамъ: по его мнѣнію, для того, чтобы можно было ловко владѣть оружіемъ, необходимо не только, чтобы вѣсъ его вполнѣ соотвѣтствовалъ силамъ бойца, но чтобы и размѣры оружія были въ зависимости отъ его роста.

Авторъ записки указывалъ на это обстоятельство, какъ на весьма важный недостатокъ нашего вооруженія. «У насъ, говорить онъ, все оружіе одного образца — поэтому 4-хъ вершковый, иногда довольно слабый армейскій кирасиръ, — долженъ биться тѣмъ-же самымъ палашемъ, которымъ вооруженъ и 12-ти вершковый конногвардеецъ; очевидно, если-бы даже 12-ти вершковому человѣку палашъ приходится совершенно по силамъ и по росту, то во всякомъ случаѣ онъ не будетъ годиться для 4-хъ вершковаго, что-же сказать про такое оружіе, которое (какъ наше) не весьма бываетъ подстать и 12-ти вершковому? Очевидно намъ необходимо имѣть оружіе нѣсколькихъ размѣровъ».

4) Форму нашихъ палашныхъ клинковъ Г. Плаутинъ считаетъ неправильной; по его мнѣнію: а) клинокъ долженъ быть овальный (въ разрѣзѣ), такъ какъ такой клинокъ соединяетъ наибольшую прочность съ наименьшимъ вѣсомъ, б) притомъ онъ долженъ быть обоюдоострый къ концу; в) длина клинка для человѣка средней силы и средняго роста (2 арш. 6 верш.) должна быть около 33 дм., а вѣсъ его, вмѣстѣ съ эфесомъ, не долженъ превосходить 2½ фн.; г) центръ тяжести долженъ быть расположенъ въ 2½ дм.

отъ эфеса. Такое оружіе, по мнѣнію Плаутина, удовлетворяло-бы всѣмъ требованіямъ искусства и было-бы несравненно опаснее для непріятеля тѣхъ тяжелыхъ и неуклюжихъ палашей, которыми были вооружены наши кирасиры. «Ударъ, а тѣмъ болѣе уколъ такого палаша, высказываетъ онъ въ своей запискѣ, былъ бы совершенно достаточенъ для того, чтобы наповалъ убить человѣка. Правда, сила удара зависитъ отъ тяжести ударяющаго тѣла, но она зависитъ также и отъ быстроты, съ какой оно движется, а поэтому, если сила удара уменьшится отъ уменьшенія вѣса оружія, то она увеличится отъ увеличенія быстроты его движенія».

Далѣе авторъ записки переходитъ къ эфесамъ. Такъ какъ эфесы должны защищать кисть руки отъ ударовъ противника, а удары могутъ быть наносимы по рукѣ съ двухъ сторонъ, то необходимо, чтобы и эфесы были двухсторонніе. Но кромѣ этого Г. Плаутинъ указывалъ и на другое важное преимущество двухсторонняго эфеса передъ одностороннимъ: обыкновенный одностороній эфесъ оказываетъ плохое вліяніе на ходъ клинка, онъ сообщаетъ ему стремленіе повернуться остріемъ въ сторону, тогда какъ въ двойномъ эфесѣ такого неудобства нѣтъ въ виду симметріи оружія. Замѣна двойныхъ эфесовъ эфесами съ дужкою, по его мнѣнію, не достигла-бы вполнѣ предполагаемой цѣли.

Далѣе Г. Плаутинъ находитъ, что эфесы наши не всегда довольно просторны, онѣ иногда мѣшаютъ свободному движенію руки, что выгибъ металлическихъ дужокъ недовольно великъ, рука плохо закрыта ими даже съ правой стороны. Рукоятку эфеса Г. Плаутинъ находилъ слишкомъ круглой, отъ чего при нанесеніи удара палашъ часто повертывается остріемъ къ низу и удары наносятся плашмя. По его мнѣнію, рукоятку необходимо дѣлать площе и располагать ея такъ, чтобы спинка ея и обухъ составляли маленькій уголъ (это усиливаетъ ударъ и облегчаетъ дѣйствіе палашемъ); спинка же рукояти должна быть плоская къ эфесу, а не круглая, какъ въ нашихъ палашахъ, причемъ внутренняя сторона (брюшко) ея должна имѣть маленькое утолщеніе къ серединѣ.

Переходя къ ножнамъ, Г.А. Плаутинъ указывалъ на слѣдующіе ихъ недостатки: 1) деревянныя пластинки, назначенныя для того,

чтобы отдѣлять клинокъ отъ стѣнокъ ноженъ, на самомъ дѣлѣ никогда не выполняютъ своего назначенія. Пластинокъ въ большей части палашей или совсѣмъ нѣтъ, или онѣ совершенно не препятствуютъ свободному движенію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и порчѣ клинка; при этомъ даже и въ тѣхъ немногихъ ножнахъ, въ которыхъ пластинки еще цѣлы и на мѣстѣ, обухъ и лезвіе постоянно трутся о желѣзо ноженъ, такъ какъ пластинки эти находятся только съ боковъ клинка (со стороны долъ), а не облегаютъ клинка со всѣхъ сторонъ. Отъ этого тренія клинокъ постоянно портится и, что самое главное, скоро тупится.

Г. Плаутинъ указывалъ, что при такомъ устройствѣ ноженъ — въ военное время пришлось-бы оттачивать оружіе послѣ каждаго передвиженія, «потому что оружіе должно быть непремѣнно остро, иначе оно не достигаетъ своей цѣли и превращается въ палку, очень неудобную и притомъ очень дорогую».

2) Металлическія ножны очень легко гнутся, что также очень вредно для клинка.

3) Онѣ тяжелѣе деревянныхъ, такъ, напримѣръ, металлическія ножны легко-кавалерійской сабли вѣсятъ 2 фн. 15½ зол., деревянныя-же ножны казачьихъ шашекъ, которыя не короче кавалерійской сабли, вѣсятъ всего 94 зол.

4) Металлическія ножны производятъ при малѣйшемъ движеніи шумъ.

Г. Плаутинъ указывалъ, что вопросъ о преимуществахъ деревянныхъ ноженъ передъ металлическими давно уже рѣшенъ въ пользу первыхъ, — «всюду, гдѣ обращали и обращаютъ вниманіе на доброту клинка и остроту его — употребляли и понынѣ употребляются ножны деревянныя, а не металлическія».

Въ заключеніи своей записки — авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію весьма важнаго вопроса о преимуществахъ палаша передъ саблей, являясь здѣсь убѣжденнымъ сторонникомъ введенія въ нашей арміи колющаго оружія.

«Для достиженія одной и той-же цѣли, говоритъ онъ, и притомъ одинаковымъ путемъ мы употребляемъ два различныхъ средства. У насъ есть и палаши, и сабли, дѣйствовать ими мы

должны одинаково, и цѣль наша въ обоихъ случаяхъ — одна и та-же — убить противника; зачѣмъ-же употреблять для этого два различныхъ средства? Очевидно или цѣль легче достигается, дѣйствуя саблей, и тогда палашъ вреденъ и его слѣдуетъ уничтожить, или напротивъ удобнѣе дѣйствовать палашемъ, и тогда сабля должна уступить ему мѣсто. Причина тому, что у насъ находятся въ употребленiи оба эти оружiя, несмотря на то, что одно изъ нихъ очевидно должно быть хуже другого, чисто историческая. Отъ средневѣковыхъ рыцарей къ намъ перешли прямые палаши (видоизмѣненiе мечей), и народы восточные передали намъ кривыя сабли».

Г.А. Плаутинъ высказываетъ, что по мѣрѣ развитiя правильныхъ понятiй о фехтованiи недостатки обѣихъ системъ начали мало по малу исправляться — обѣ системы стали болѣе и болѣе походить другъ на друга, палаши дѣлали легче, а сабли прямѣе.

По мнѣнiю Г. Плаутина, — со временемъ съ распространенiемъ болѣе правильныхъ понятiй о фехтованiи, одно оружiе будетъ совершенно вытѣснено другимъ, и нѣтъ никакого сомнѣнiя, что кривое оружiе будетъ замѣнено прямымъ.

Какъ на примѣръ, онъ указывалъ, что въ Англiи у кавалерiи введено оружiе, среднее между саблей и палашемъ, но, по мнѣнiю Г. Плаутина, «эта полумѣра — уступка необходимой очевидности — все еще недостаточна — сабля должна совершенно уступить мѣсто палашу».

Какъ на преимущество палаша, онъ указывалъ, что палашемъ несравненно удобнѣе колоть, нежели саблей; уколъ палаша несравненно сильнѣе укола сабельнаго и что еще несравненно важнѣе, направить его можно съ гораздо большей вѣрностью, нежели уколъ сабельный.

«Уколъ, говоритъ Г. Плаутинъ, есть основанiе всякаго фехтованiя; это — аксiома, которую не оспариваетъ ни одинъ спецiалистъ по части фехтованiя и которая даже перешла въ большей или меньшей полнотѣ въ нѣкоторые уставы».

Таковы были выводы и положенiя, высказанныя въ запискѣ Генерала Плаутина.

Его записка была передана на разсмотрѣніе Артиллерійскаго Отдѣленія Военно-Ученаго Комитета, которое въ журналѣ за № 84—59 г. признало «вопросъ объ улучшеніи устройства холоднаго оружія весьма важнымъ, а мнѣнія о вооруженіи нашей кавалеріи холоднымъ оружіемъ заслуживающими самаго полнаго вниманія» (*).

Комитетъ высказалъ, что заключенія Ген. Плаутина «не должны остаться безъ послѣдствій относительно улучшенія у насъ холоднаго оружія».

На основаніи постановленія Комитета особой — образованной у насъ около этого времени «Комиссіи экспертовъ для утвержденія образцовъ фехтовальнаго оружія» — было поручено проектировать и всѣ образцы холоднаго — боевого оружія — сообразно взглядамъ, высказаннымъ въ запискѣ Ген. Плаутина. Дѣло по проектированію новыхъ образцовъ однако затянулось.

Нѣсколько лѣтъ спустя старшій учитель фехтованія гвардейской кавалеріи ротмистръ Соколовъ вновь вошелъ съ представленіемъ о необходимости улучшить наше холодное оружіе (**).

«Изготовляемое Златоустовской оружейной фабрикой, писалъ онъ въ 67 году, холодное боевое и фехтовальное оружіе оказывается не вполнѣ согласнымъ съ требованіями фехтовальнаго искусства. Этому оружію не давалось до сего времени ни правильной длины; ни опредѣленнаго центра тяжести, ни дѣленія самаго клинка на части и вообще не соблюдалось тѣхъ условій, какія наукою фехтованія требуются отъ боевого холоднаго оружія — именно, не было ни должной гибкости клинка, ни фигуры плоскихъ сторонъ; остріе находилось только на одной сторонѣ, другая же была тупая; эфесъ и ручка дѣлались неправильно и не имѣли правильнаго центра тяжести въ отношеніи эфеса къ клинку; не было наконецъ вспомогательной скобки, которая служитъ для облегченія руки во время боя»...

(*) Журналъ Комитета, отъ 5-го Іюля 59 г. за № 94. — Арх. Гл. Арт. Упр. Военно-Ученаго Комитета 46 г. № 51.

(**) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 1 стола 67 г. № 28.

Ротмистромъ Соколовымъ были проектированы новые образцы легко-кавалерійской сабли, кирасирскаго и пѣхотнаго палаша — каждый образецъ 3-хъ размѣровъ — сообразно различному росту и сложенію нижнихъ чиновъ; имъ же было проектировано и новое фехтовальное оружіе.

Но и труды Соколова также остались безъ желательныхъ послѣдствій.

Въ Декабрѣ 67 года Оружейное Отдѣленіе Главнаго Артиллерійскаго Управленія увѣдомило Канцелярію Техническаго Комитета, что «въ виду большого количества холоднаго оружія, имѣющагося въ запасѣ, и огромныхъ затратъ, которыя предстоитъ еще сдѣлать на снабженіе нашей арміи скорострѣльными винтовками, холодное оружіе усовершенствованныхъ образцовъ выгодно вводить только постепенно».

По представленіи новыхъ образцовъ на Высочайшее утвержденіе «Государь Императоръ не изволилъ признать нужнымъ вводить существующій образецъ, на введеніе же фехтовальнаго оружія послѣдовало Высочайшее соизволеніе» (*).

Чертежи и описаніе фехтовальнаго оружія были объявлены въ Приказѣ но Военному Вѣдомству 68 г. № 120.

Слѣдующій толчокъ въ дальнѣйшемъ развитіи вопросовъ, связанныхъ съ перемѣной нашего холоднаго оружія, дала Франко-Прусская война 1870 г.

Эта война обнаружила нѣкоторые серьезные недостатки бывшихъ тогда на вооруженіи образцовъ холоднаго оружія (**).

Оказалось, что въ различныхъ рукопашныхъ стычкахъ французской кавалеріи съ германской первая наносила своимъ противникамъ огромный вредъ тѣмъ, что колола, тогда какъ противники рубили. Потери германской кавалеріи при этомъ были такъ тяжелы, что во время самой войны былъ отданъ приказъ, чтобы командиры полковъ приучали и даже принуждали своихъ солдатъ какъ можно болѣе колоть, отдаляя рубку на второй планъ.

(*) Тамъ-же.

(**) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 80 г. № 9. Докладъ Гл. Арт. Упр. отъ 1 Апрѣля 1880 г. № 10601.

Явленіе это не осталось также не замѣченнымъ и въ Англіи, гдѣ изъ сопоставленія причинъ пораженія Германской кавалеріи въ 1870 г. стало укореняться убѣжденіе о необходимости измѣнить образцы холоднаго оружія, сдѣлавъ въ нихъ главнымъ образомъ измѣненія, необходимыя для улучшенія дѣйствія колки.

Состоявшій въ то время при нашемъ посольствѣ въ Лондонѣ Свиты Его Императорскаго Величества Ген.-Маіоръ Горловъ (*), ознакомившись съ употреблявшимися въ Англіи образцами холоднаго оружія, въ Маѣ мѣсяцѣ 1874 года подалъ записку, въ которой указывалъ, что наши образцы этого оружія требуютъ существенныхъ улучшеній для того, чтобы удовлетворить современнымъ требованіямъ.

Изъ трехъ боевыхъ употребленій сабли: рубки, уколовъ и парированія, по заявленію Ген. Горлова, уколы признаются въ Англіи и Франціи главнѣйшимъ, т. е. самымъ опаснымъ для непріятеля способомъ дѣйствія; почти совершенно прямая форма сабель въ легкой кавалеріи названныхъ государствъ, имѣвшая лишь незначительную кривизну, указывала, что дѣйствіе уколомъ было офиціально признано самымъ важнымъ и поставлено на первый планъ.

Ген. Горловъ находилъ, что улучшеніе нашего холоднаго оружія должно было состоять въ слѣдующемъ: 1) въ принятіи одного рода и образца сабель для всей нашей кавалеріи, исключая кирасиръ, 2) въ уменьшеніи кривизны клинка, 3) въ уменьшеніи формы сѣченія клинка, 4) въ обозначеніи на клинкѣ центра удара и 5) улучшеніи рукояти.

Соображенія Ген.-Маіора Горлова о необходимости измѣненія существовавшихъ у насъ образцовъ солдатскаго и офицерскаго оружія, по приказанію Военнаго Министра, были переданы на заключеніе Генерала-Инспектора Кавалеріи Великаго Князя Николая Николаевича, причемъ Его Высочество призналъ ихъ заслуживающими полнаго вниманія.

Въ виду этого Ген. Горлову поручено было приготовить въ Англіи по 3 экземпляра новыхъ образцовъ, устроенныхъ на предложенныхъ имъ основаніяхъ.

(*) Докладъ Гл. Арт. Упр. отъ 1-го Апрѣля 1880 г.

Въ Августѣ 1875 года Ген. Горловъ прибылъ въ Петербургъ и лично представилъ Государю Императору одну серію проектированнаго имъ оружія; при этомъ Его Императорское Величество, сдѣлавъ нѣкоторыя замѣчанія относительно предложенныхъ образцовъ, приказалъ передать ихъ на испытаніе въ учебный кавалерійскій эскадронъ, а офицерскую пѣхотную саблю въ учебный пѣхотный батальонъ.

При испытаніи новаго оружія въ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ рубкою и колкою какъ чучелъ, такъ и предметовъ различной твердости — полное преимущество оказалось на сторонѣ новыхъ шашекъ; при этомъ лишь одна ихъ особенность представляла нѣкоторыя неудобства — это эфесы: вполнѣ удовлетворительно выполняя цѣль, для которой онѣ были предназначены, т. е. защищая руку и уравновѣшивая саблю, онѣ были нѣсколько обременительны для ежедневной носки.

Въ виду этого Начальникъ учебнаго кавалерійскаго эскадрона, признавъ новые образцы пригодными къ принятію въ войскахъ, предложилъ, чтобы офицерамъ было разрѣшено носить форменное оружіе только въ строю, а внѣ строя носить по примѣру кирасиръ — шпаги (*).

Событія 77–78 г.г. замедлили у насъ дальнѣйшій ходъ этого дѣла, а между тѣмъ, во Франціи около этого времени былъ принятъ новый образецъ сабель чрезвычайно распрямленный съ приспособленнымъ для колки концомъ; точно также и въ Англіи въ Декабрѣ 77 г. былъ введенъ для кавалеріи образецъ чрезвычайно распрямленной сабли, во всемъ сходный съ образцомъ, изготовленнымъ подъ наблюденіемъ Генералъ-Лейтенанта Горлова въ 1874 г. на одномъ изъ англійскихъ заводовъ.

Эти улучшенія въ вооруженіи въ западныхъ государствахъ вновь выдвинули дѣло перевооруженія нашей кавалеріи.

Ген. Горловъ былъ вытребованъ въ Петербургъ и въ засѣданіи, бывшемъ 26-го Января 80 года, въ особой Комиссіи, учрежденной при Главномъ Комитетѣ по устройству и образованію войскъ, имъ

(*) Тамъ-же.

были представлены образцы кавалерійскихъ сабель, изготовленныхъ по его указаніямъ въ Англіи.

Комиссія, выслушавъ какъ докладъ Ген.-Лейт. Горлова, такъ и результаты сравнительныхъ испытаній, произведенныхъ въ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ надъ новыми образцами, а также имѣвшимися въ то время въ войскахъ, прежде всего разсмотрѣла вопросъ о томъ, какое оружіе всего болѣе соотвѣтствовало-бы потребностямъ и духу нашей кавалеріи, колющее, рубящее или колющее и рубящее вмѣстѣ.

При этомъ Комиссія пришла къ заключенію, что послѣдній родъ оружія, т. е. рубящій и вмѣстѣ съ тѣмъ колющій, могъ бы представить наибольшія выгоды для нашей кавалеріи.

Предложенные Ген. Горловымъ образцы драгунской и казачьей шашки и имѣли конструкцію, дѣлавшую ихъ въ одинаковой степени пригодными какъ для укола, такъ и для рубки, причемъ однако образецъ казачьей шашки вслѣдствіе нѣсколько большаго изгиба конца лезвія былъ болѣе приспособленъ для рубки сравнительно съ драгунскою саблею.

Въ засѣданіи 26-го Января особое вниманіе комиссіи обратила на себя имѣющаяся на саблѣ гарда эфеса, которая по своему объему представляла нѣкоторыя неудобства для носки какъ въ пѣшемъ, такъ и въ конномъ строю. Въ виду этого особая кавалерійская комиссія рѣшила просить Ген. Горлова, не найдетъ ли онъ возможнымъ проектировать два новые образца, одинъ для легкой кавалеріи, а другой для казаковъ, причемъ, сохранивъ въ нихъ всѣ основныя начала, введенныя имъ въ холодное оружіе, сдѣлать эфесы, въ которыхъ были ли бы исполнены: въ легкокавалерійскомъ — уменьшеніе размѣровъ, а въ казачьемъ — приспособленіе для нѣкоторой защиты руки; для послѣдней цѣли комиссіею было выражено желаніе приспособить къ рукояткѣ казачьей шашки крестовину восточнаго образца.

Однако Ген. Горловъ нашелъ это затруднительнымъ, такъ какъ крестовина, какъ бы устроена она ни была, при слѣзаніи и влѣзаніи на лошадь можетъ легко зацѣпиться за сѣдло и ремни. Ген. Горловъ высказалъ, что рукоять казачьей шашки имѣетъ

несомнѣнныя достоинства и казаки къ ней привыкли; въ виду этого онъ полагалъ оставить ея безъ измѣненія и только придать ея форму четырехгранную съ тупыми ребрами — въ видахъ большей устойчивости при обхватѣ рукой — и снять съ задняго ребра рукояти оковку, которая, не прибавляя прочности, только увеличиваетъ вѣсъ шашки и холодитъ руку на морозѣ.

Новые образцы были представлены Ген. Горловымъ въ засѣданіи 12-го Марта, причемъ Комиссія согласилась съ предложеніями Генерала Горлова о рукояти казачьей шашки: Комиссія нашла лишь желательнымъ измѣнить скрѣпленіе рукояти съ клинкомъ, а именно скрѣпить ихъ на глухо посредствомъ заклепокъ, а не винтами, какъ то было сдѣлано въ представленномъ образцѣ; скрѣпленіе заклепками, по мнѣнію Комиссіи, должно было быть надежнѣе и дешевле.

При разсмотрѣніи кавалерійской сабли комиссія нашла, что размѣры гарды оставлены почти безъ измѣненія сравнительно съ первоначальнымъ образцомъ. Г. Горловъ заявилъ, что это сдѣлано имъ потому, что при дальнѣйшемъ уменьшеніи гарды она не защититъ руку отъ уколовъ и не будетъ имѣть практическаго значенія. По его мнѣнію, лучше было-бы вовсе отказаться отъ гарды и сохранить одну только дужку, на подобіе драгунской, которая достаточно защищаетъ руку отъ сабельныхъ ударовъ, легка и удобна въ носкѣ.

Въ виду этого Комиссія рѣшила вовсе отказаться отъ гарды и принять согласно съ заявленіемъ Г. Горлова существующую на нашихъ драгунскихъ սабляхъ дужку.

Въ томъ же засѣданіи Г. Горловъ обратилъ вниманіе Комиссіи, что представленные имъ образцы клинковъ казачьяго и кавалерійскаго весьма сходны между собою и что относительно способности колоть и рубить онѣ не представляютъ почти никакой разницы; при этомъ онъ заявилъ, что онъ не видитъ причины, почему-бы одобренный Комиссіей казачій образецъ не принять и для регулярной кавалеріи; эфесъ, по формѣ рукояти и вѣсу своему близко подходящій къ казачьему, не можетъ нарушить механическихъ основаній казачьей шашки, изготовленіе же на заводахъ

клинковъ одного только образца для всѣхъ нашихъ частей (кромѣ кирасиръ) упроститъ и удешевитъ производство.

Особая кавалерійская Комиссія, одобривъ высказанныя Г. Горловымъ соображенія, единогласно постановила принять какъ для регулярной кавалеріи, такъ и для казаковъ одинъ и тотъ-же клинокъ, который въ засѣданіи 12 Марта былъ представленъ для казачьей шашки. Кромѣ того, Комиссія разсмотрѣла представленный Г. Горловымъ кирасирскій палашъ; онъ оказался болѣе легкимъ и удобнымъ для нанесенія уколовъ, чѣмъ ранѣе существовавшій. Комиссія одобрила новый образецъ съ тѣмъ, чтобы нѣсколько была уменьшена гарда по образцу, сдѣланному прежде для легкой кавалеріи.

8 Апрѣля 1881 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе вновь проектированныхъ образцовъ, однако введеніе въ нашу армію новаго холоднаго оружія затянулось еще на нѣсколько летъ — вслѣдствіе различныхъ затрудненій, возникшихъ при установленіи валового изготовленія оружія на Златоустовской оружейной фабрикѣ.

Для скорѣйшаго окончанія перевооруженія общее руководство и наблюденіе за нимъ было поручено Г. Горлову, который уже въ Апрѣлѣ 1881 г. писалъ Товарищу Генералъ-Фельдцейхмейстера, что «въ этомъ дѣлѣ имѣются не только нѣкоторыя недоразумѣнія, но и гораздо большія трудности, во многихъ его частяхъ оно, къ сожалѣнію пришло къ значительному замѣшательству, отчего выходитъ, что произведенныя работы нисколько не продвинули его впередъ: приходится всѣ эти работы остановить, ту часть ихъ, которая допускаетъ исправленіе, передѣлать, по многія другія работы, недозволяющія исправленія, должны быть вовсе отброшены и на мѣсто ихъ начаты другія заново» (*).

Возникли также различныя пререканія съ Златоустовской оружейной фабрикой при установленіи допусковъ при изготовленіи клинковъ.

Директоръ фабрики доносилъ, между прочимъ, Горному Департаменту слѣдующее:

(*) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 1880 г. № 9.

«По проекту Г. Горлова (*) предложено, что для установленія предѣла груза надо выбрать изъ числа отличныхъ извѣстныхъ въ свѣтѣ своею твердостью, т. е. не гибкостью, Златоустовскихъ клинковъ — самые твердые. Изъ твердыхъ въ свѣтѣ самый твердый клинокъ составляетъ явленіе исключительное и потому едва-ли возможно требовать отъ завода подобныхъ издѣлій при валовомъ производствѣ. По существу дѣла — образцемъ для опредѣленія предѣла пробы слѣдовало-бы выбрать клинокъ по достоинству изъ среднихъ.

«При назначеніи допусковъ ± точка и ± золотникъ оставлено безъ вниманія, что при такихъ условіяхъ — годный клинокъ по размѣрамъ можетъ быть забракованъ по вѣсу. Такъ, напримѣръ, если взять идеальный по размѣрамъ кавалерійскій клинокъ, имѣющій поверхность около 38 кв. дм. и сточить на ½ точки, т. е. всего 0,19 куб. дм., то при удѣльномъ вѣсѣ стали 7,8 — вѣсъ одного кубическаго дюйма будетъ 29,95 зл., а снятый слой — 5,69 зл.; если-же послѣдній довести до одной точки, то вѣсъ клинка уменьшится на 11,38 — слѣдовательно, несмотря на точность въ размѣрахъ, — окажется неудовлетворяющимъ инструкціи». Вообще при установленіи валового производства клинковъ вопросъ о допускахъ въ вѣсѣ — былъ предметомъ долгихъ недоразумѣній.

При проектированіи шашки, обр. 1881 г., и при первоначальномъ изготовленіи нѣкотораго ихъ количества въ Инструментальномъ Отдѣлѣ Петербургского патроннаго завода, вѣса клинковъ измѣнялись отъ 1 фн. 49 зл. до 1 фн. 67 зл., вѣсъ эфесовъ составлялъ около 72 зл. (казачьихъ 49 зл.), а вѣсъ ноженъ былъ немного болѣе одного фунта. Впослѣдствіи при изготовленіи этого оружія на Златоустовской фабрикѣ вслѣдствіе болѣе грубаго валового производства вѣса всѣхъ частей шашки возрасли. Вслѣдствіе разнообразія въ качествѣ клинковой стали и необходимости удовлетворенія условіямъ пробы заводъ постоянно требовалъ увеличенія размѣровъ частей, получивъ же увеличенные допуски, держался высшихъ предѣловъ. По всѣмъ этимъ причинамъ вѣса шашекъ возросли слѣдующимъ образомъ: наивысшій вѣсъ клинка дошелъ до 1 фн. 79 зл., вѣсъ эфеса дошелъ почти до

(*) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 1880 г. № 9.

фунта, вѣсъ ножны до 1 ф. 45 зл., а вѣсъ полной шашки до 4 ф. и болѣе, т. е. возросъ почти на ¾ фунта.

«Такое увеличеніе вѣса, писалъ Г. Горловъ по этому поводу, для холоднаго оружія, находящагося всегда на солдатѣ и на лошади, составляетъ весьма ощутительную для нихъ прибавку груза. Прусскіе военные писатели осуждаютъ нашу кавалерію, говоря, что она есть ни что иное, какъ плохая пѣхота, сидящая на тяжело навьюченныхъ лошадяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что каждый золотникъ вѣса, который можно снять съ солдата и лошади, составляетъ въ нашей кавалеріи дѣйствительный выигрышъ, а снятіе ¾ фунта есть выигрышъ значительный.

Кромѣ того, говоря собственно объ оружіи, т. е. о шашкѣ безъ ножны, облегченіе вѣса имѣетъ то значеніе, что болѣе легкой саблѣ человѣкъ опредѣленной силы можетъ придать болѣе скорый размахъ; съ этимъ вмѣстѣ сила удара возрастаетъ въ гораздо большей степени, такъ какъ извѣстно, что сила удара пропорціональна не первой степени, а квадрату скорости...» (*).

Всѣ эти соображенія постоянно заставляли заботиться о возможномъ уменьшеніи вѣса изготовляемыхъ въ Златоустѣ шашекъ.

Старшему артиллерійскому пріемщику — Полковнику Лоди было дано предписаніе употребить всѣ усилія для того, чтобы вѣсъ клинковъ былъ-бы менѣе 1 ф. 69 зл., среднiй вѣсъ эфеса составлялъ бы около 70 зл. для драгунской и 50 зл. для казачьей, а вѣсъ ноженъ не превосходилъ бы 1 ф. 20 зл. и вообще держался бы около 1 ф.

Благодаря усиліямъ Полковн. Лоди, а также содѣйствію, оказанному заводомъ, предложенная заводу цѣль была достигнута въ концѣ 1885 г. Въ Ноябрѣ этого года Г. Горловъ писалъ въ Главное Артиллерійское Управленіе, что «только теперь онъ считаетъ себя достигнувшимъ въ точности той цѣли, которую онъ себѣ ставилъ при проектированіи новаго холоднаго оружія 1881 г. и признаетъ дѣйствительными представителями этой системы только тѣ солдатскія шашки, которыя нынѣ изготовляются Златоустомъ, т. е. съ конца 1885 г...» (**).

(*) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 1880 г. №9.

(**) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 1880 г. №9.

Для того, чтобы по возможности облегчить заводу изготовленіе легкихъ клинковъ, было признано необходимымъ сдѣлать весьма небольшое облегченіе при пробѣ клинковъ гибомъ. Было постановлено, что клинки вѣсомъ менѣе 1 ф. 58 з., если онѣ не выдержатъ груза въ 50 ф., т. е. получатъ при этомъ остающійся прогибъ, могутъ быть по исправленіи испытаны грузомъ въ 48 фн. и должны быть приняты, если при этой пробѣ дадутъ удовлетворительные результаты.

Много затрудненій при изготовленіи шашекъ, обр. 1881 г., причинилъ большой бракъ въ клинкахъ. Бракъ этотъ въ первое время доходилъ до 20%, понижаясь до 5%, то снова возрастая до 35% (*). Для разъясненія такого явленія на фабрикѣ были произведены многочисленные опыты по переплавкѣ, проваркѣ стали, отковкѣ кованцовъ, а также и закалѣ послѣднихъ.

Изслѣдованія эти привели къ заключенію, что главная причина упомянутыхъ выше колебаній заключалась въ неоднородности пудлинговой стали, употреблявшейся въ Златоустѣ какъ сырой матеріалъ для переплавки въ тигляхъ (**). Выводъ этотъ подтвер-

(*) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 1880 г. №9.

(**) Одновременно въ Златоустовской фабрикѣ велись опыты по изготовленію клинковъ катаныхъ вмѣсто кованыхъ, причемъ результаты показали, что оба сорта клинковъ обладаютъ одинаковыми достоинствами и въ одинаковой степени удовлетворяютъ инструкціи. Запрошенный по этому поводу Г. Горловъ высказался рѣшительно противъ введенія прокатки. «Избирая новый способъ фабрикаціи, писалъ Г. Горловъ, заводъ долженъ стараться поднять качество издѣлій до возможно высшей степени и наглядно доказать преимущества новаго способа. Между тѣмъ, помянутые опыты показали, что по качеству катаные клинки лишь не уступаютъ кованымъ и даже не превосходятъ ихъ однообразіемъ качествъ; но такъ какъ процессъ прокатки гораздо однообразнѣе ковки, то на основаніи этихъ результатовъ необходимо заключить, что онъ не въ состояніи уничтожить того разнообразія качествъ, которое лежитъ въ самой сущности изготовленія клинковъ и, слѣдовательно, не представляетъ даже этой технической выгоды. Что касается до вліянія продолжительной ковки клинковъ передъ закалкой, то убѣжденіе въ несомнѣнной ея пользѣ не составляетъ личнаго моего мнѣнія, а признается вполнѣ справедливымъ, какъ литературой этого дѣла, такъ и опытною техникою другихъ странъ. Въ Англіи, при заказахъ клинковъ ставится прямо условіемъ, чтобы клинки были не катаные, а непремѣнно кованые и въ нынѣшнемъ собраніи техниковъ желѣзнаго и стального дѣла, въ такъ называемомъ Iron and Stal Institute, извѣстный металлургъ докторъ Перси высказывалъ, что какъ по замѣчательнымъ опытамъ Caron въ 1863 г. во Франціи, такъ и по даннымъ, собраннымъ въ Англіи, прокатка стали не можетъ улучшить качествъ въ та-

дился и архивными документами, изъ которыхъ усматривалось, что до 1865 г., т. е. когда употреблялся для этой цѣли укладъ, — дѣло шло несравненно однообразнѣе. На этомъ основании была сдѣлана проба переплавки цементной стали, и такъ какъ результатъ оказался удачнымъ, то для изготовленія клинковъ и стали примѣнять цементную сталь.

Опытъ валового изготовленія шашекъ и продолжительная служба ихъ въ войскахъ указали на нѣкоторые недостатки проектированнаго образца и на необходимость различныхъ измѣненій.

Измѣненія эти касались:

1) Скрѣпленія эфеса съ клинкомъ въ казачьей шашкѣ,

2) колоды для штыка,

3) верхней гайки и колецъ,

4) оболочки ноженъ.

1) При проектированіи образцовъ холоднаго оружія Г. Горловымъ было предложено скрѣпленіе рукояти съ хвостомъ помощію гаекъ какъ для драгунскихъ шашекъ, такъ и для казачьихъ; способъ этотъ заключался въ томъ, что на хвостъ сперва надѣвалась нижняя оковка, затѣмъ деревянная рукоять, сверхъ которой навинчивалась на завинтованный хвостъ клинка внутренняя гайка, затѣмъ надѣвалась головка эфеса и затѣмъ вся система скрѣплялась наружною гайкою.

При разсмотрѣніи образцовъ особой кавалерійской Комиссіей было признано необходимымъ, какъ это указано выше, скрѣпленіе для казачьихъ шашекъ принять на заклепкахъ, т. е. остаться при прежнемъ способѣ, принятомъ при бывшихъ ранѣе казачьихъ шашекъ. Однако при установленіи валового производства шашекъ на Златоустовской оружейной фабрикѣ при испытаніи шашекъ согласно инструкціи на пріемъ рубкою по деревяннымъ чурбанамъ многіе эфесы отъ ударовъ расшатались,

кой степени, какъ проковка. Эти данныя, полученныя новѣйшею техникою и подтверждающія общее мнѣніе о необходимости хорошей проковки клинковъ, а также вышеприведенныя соображенія относительно результатовъ испытаній кованыхъ и катаныхъ клинковъ, по моему мнѣнію, представляютъ вполнѣ достаточныя основанія для того, чтобы дальнѣйшее веденіе опытовъ по предмету прокатки клинковъ окончательно прекратить и самый вопросъ считать законченнымъ».

причемъ нѣкоторые рукоятки дали трещины; кромѣ того, оказалось, что при неизбѣжномъ усыханіи дерева рукояти наконечникъ эфеса (головка) сдвигался, что также ослабляло скрѣпленіе рукоятей съ клинкомъ. Въ виду этого скрѣпленіе казачьихъ шашекъ было измѣнено и принято одинаковое для всѣхъ шашекъ, обр. 1881 года, помощію гаекъ. «Введеніемъ такого способа, писалъ Г. Горловъ, достигнута наконецъ та выгода, которую я постоянно имѣлъ въ виду еще съ 1875 года, т. е. съ самаго начала проектированія образцовъ, и которая постоянно отдалялась различными посторонними или случайными соображеніями другихъ лицъ; выгода эта состоитъ въ томъ, что клинокъ казачьей шашки оказалось возможнымъ сдѣлать въ точности одинаковымъ съ клинкомъ регулярной шашки; слѣдовательно, отнынѣ вся наша кавалерія, какъ регулярная, такъ и иррегулярная, будетъ имѣть одинъ и тотъ же клинокъ» (*).

2) *Измѣненіе колоды для штыка.* Въ виду поступавшихъ отъ войскъ заявленій, что проектированная г. Горловымъ ножна съ колодой для штыка тяжела, непрочна и неудобна, — Старшимъ Артиллерійскимъ пріемщикомъ Полк. Лоди подъ руководствомъ Инспектора Артиллерійскихъ пріемокъ Г.-М. Энгельгардта — произведенъ былъ опытъ передѣлки этихъ ноженъ въ облегченныя, а именно къ 5-ти ножнамъ, вмѣсто деревянныхъ обшитыхъ кожею гнѣздъ, придѣланы были мѣдныя гайки для помѣщенія штыка; въ другихъ же 5 ножнахъ пришиты были — вмѣсто деревянныхъ гнѣздъ — кожаные чехлы.

По сравнительнымъ опытамъ, произведеннымъ въ Офицерской Кавалерійской Школѣ, оказалось, что 1) въ мѣдныя штыковыя гайки штыки не одинаково плотно входятъ: одни вкладывались почти до шейки, другіе не доходили на полъ дюйма, хотя при этомъ остріе не выходило изъ нижней гайки; иногда случалось, что штыкъ выпадалъ изъ своего гнѣзда при ѣздѣ, когда ножны переворачивались кверху, вкладываніе и выниманіе штыка изъ гнѣздъ не представляло никакого затрудненія, особаго расшарашиванія гнѣздъ не замечалось, а также и хлябанья

(*) Арх. Гл. Ар. Упр. Оруж. Отдѣл. 1880 г. № 9, а также 1881 г. № 92.

штыка въ гнѣздахъ, равнымъ образомъ въ сомкнутомъ строю не было случаевъ, чтобы штыкъ цѣплялся за снаряженіе сосѣднихъ рядовъ.

2) Въ чехлы, принятые къ ножнамъ для вкладыванія штыковъ, штыки хотя также углублялись не одинаково, но держались плотно и случаевъ выпаданія не было; вкладываніе и выниманіе штыковъ производилось просто и удобно» (*).

Школа донесла, что при сравненіи двухъ проектированныхъ образцовъ облегченныхъ ноженъ — первому, т.е. ножнамъ съ мѣдными гнѣздами слѣдовало бы отдать предпочтеніе передъ вторымъ; по заявленію Кавалерійской Школы «кожаные чехлы и пришивка ихъ легко можетъ портиться какъ отъ сырости, такъ и отъ носки, защита металлическаго штыка кожею ненадежна, а при продолжительной сырой погодѣ влага, накопившаяся въ чехлѣ, стала бы портить шашечныя ножны и могла бы вызвать ржавчину на штыкѣ»...

Е. И. В. Генералъ Инспекторъ Кавалеріи одобрилъ тотъ же образецъ ножны съ мѣдными гайками, почему и было признано необходимымъ измѣнить соотвѣтствующимъ образомъ чертежъ ноженъ драгунскихъ шашекъ, обр. 81 г.

Принятіе гаекъ для носки штыка облегчало ножну, устраняло прежніе недостатки колоды и давало возможность обращать обыкновенныя ножны въ ножны штыковыя и обратно.

3) Кромѣ того, были введены детальныя измѣненія въ верхней гайке и въ кольцахъ для пристегиванія портупеи. Верхняя гайка имѣла выступающій ободокъ для пристегиванія верхняго пасика портупеи — выступъ этотъ, нажимая съ боку на тѣло, былъ неудобенъ, а потому верхняя гайка была измѣнена по образцу, предложенному Л.-Гв. Резервнаго полка Полк. Тюнеговымъ (фиг. 97).

Первоначально для того, чтобы кольца могли бы менѣе передвигаться при носкѣ шашки, доставляя менѣе шума, онѣ были приняты трехугольной формы, но служба новыхъ шашекъ въ вой-

(*) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 80 года № 9, а также 66 года № 32.

скахъ указала, что такія кольца скоро перетираются, почему и рѣшено было вновь возвратиться къ круглымъ (*).

4) *Измѣненія оболочки ноженъ* — уже вскорѣ послѣ принятія на вооруженіе шашекъ, обр. 81 г., отъ различныхъ войсковыхъ частей стали поступать заявленія о недостаточной прочности кожаныхъ ноженъ; несмотря на кратковременное ихъ употребленіе, кожа на ножнахъ при верховой ѣздѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ быстро перетиралась, обнажая дерево, что въ дождливую погоду служило причиной разбуханія деревянной ножны, причемъ вода просачивалась на клинокъ, который получалъ ржавчину.

Ремонтированіе кожаныхъ ноженъ было сопряжено съ затрудненіями, такъ какъ при наклейкѣ новыхъ кусковъ кожи она иногда отставала и въ образовавшуюся щель легко могла проникать вода или вообще влага.

При этомъ въ мѣстахъ починки приходилось отмачивать прежде наклеенную на дерево ножны кожу, что также служило причиной разбуханія ноженъ. Употреблявшіеся въ различныхъ полкахъ чехлы, въ которые вставлялась ножна, а также обматываніе ноженъ тряпками мало помогало дѣлу, да притомъ и безобразило видъ ножны.

Въ своемъ отчетѣ объ осмотрѣ издѣлій Златоустовской оружейной фабрики за 1868 годъ. Инспекторъ пріемокъ также обратилъ вниманіе на указанный выше недостатокъ ноженъ. «Состругиваніе кожи, писалъ Г.-М. Энгельгардтъ, для доведенія ея повсемѣстно до ровной толщины, конечно, лишало кожу прочности, но и примѣнявшіеся на заводѣ способы покрыванія ноженъ грунтомъ и лакомъ не менѣе способствовали къ ухудшенію качествъ кожи.

(*) Начальникъ 11-й кавалерійской дивизіи Командиру 11-го армейскаго корпуса — 5 Мая 88 года.

«Съ введеніемъ на вооруженіе драгунскихъ частей — шашекъ, обр. 81 г., въ полкахъ ввѣренной мнѣ дивизіи было обращено вниманіе на то, что нижнія кольца этихъ шашекъ весьма скоро перетираются, требуя частой (до 3-хъ разъ въ годъ) починки и въ значительномъ числѣ замѣны новыми, особенно послѣ лагерныхъ сборовъ. Имѣя въ виду, что въ шашкахъ прежняго образца, имѣвшихъ круглыя кольца, сказаннаго недостатка не замѣчается, и принимая во вниманіе, что сравнительно быстрое перетираніе колецъ трехугольной формы въ военное время можетъ поставить кавалерійскія части въ затрудненіе по своевременной починкѣ и замѣнѣ новыми, казалось бы практичнѣе примѣнить круглую форму нижняго кольца».

«Опыты подтвердили, что отдувы (*), трещины, отставаніе грунта, водопроницаемость ноженъ и др. пороки — могли зависѣть отъ непригодности покрыванія ноженъ грунтомъ и лакомъ.

«Въ отчетѣ прошлаго года мною уже было указано, что заводоуправленіе, принявъ во вниманіе заявленіе пріемщиковъ, приняло энергичныя мѣры къ улучшенію качествъ кожи. Бережное состругиваніе и акуратная просушка грунтованныхъ и лакированныхъ ноженъ помогли дѣлу, но не вполнѣ. Полное регулированіе температуръ въ сушилахъ оказывалось на практикѣ трудно достижимымъ, и ножны изъ сушилъ выходили не вполнѣ однокачественными; грунтъ и лакъ нерѣдко обсыпались, трескались, сама кожа дѣлалась жесткою» (**).

Въ виду всего этого было признано необходимымъ замѣнить кожаную оболочку ноженъ другимъ матеріаломъ, представляющимъ большую прочность.

Горный инженеръ Износковъ предложилъ для этой цѣли каучукъ, какъ болѣе сопротивляющійся тренію и не пропускающій воды.

Обрезиненныя ножны были испытаны въ Офицерской Кавалерійской Школѣ и на Кавказѣ въ 43-мъ Тверскомъ драгунскомъ полку, при ежедневныхъ занятіяхъ полка, въ походѣ, а также въ лагерномъ и подвижномъ сборахъ.

На этихъ испытаніяхъ обнаружилось полное преимущество обрезиненныхъ ноженъ.

По донесенію Кавалерійской Школы «резиновая масса (***), покрывающая остовъ ножны, предохраняетъ ея прекрасно и не

(*) Было замечено, что отдувы кожи являлись преимущественно въ верхней части ножны между гайками. По тщательномъ изслѣдованіи и испытаніи разныхъ средствъ къ уничтоженію отдувовъ ножны, что главной причиной вообще была ширина выкройки для чехла; отдувы близъ швовъ являлись отчасти и потому, что швы не выравнялись тщательно въ желобки; кромѣ того, недостаточная сушка дерева также должна была быть принята за одну изъ причинъ образованія отдувовъ. Принятыя заводоуправленіемъ мѣры, а именно уменьшеніе выкройки, — имѣли слѣдствіемъ, что у нѣкоторыхъ ноженъ кожу стало растягивать; такія ножны плохо прогрунтовывались, почему легче пропускали воду. Результаты испытаній вмѣстѣ съ тѣмъ показали, что вполнѣ избѣжать появленія отдувовъ почти невозможно.

(**) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 80 г. № 9.

(***) Тамъ-же.

принимаетъ тѣхъ поврежденій, которыя оказываются на кожаныхъ ножнахъ нынѣ существующаго образца. Проектированная для ноженъ резиновая масса обладаетъ упорнымъ свойствомъ принимать удары безслѣдно, не протирается при треніи, а наоборотъ постояннымъ употребленіемъ затирается настолько плотно, что принимаетъ видъ хорошей глянцевой кожи» (*).

При первоначальныхъ незначительныхъ опытахъ оказалось, что обрезиненныя ножны обладали лишь однимъ недостаткомъ — онѣ были слишкомъ марки — въ виду этого стали примѣнять болѣе твердый, немаркій — роговой каучукъ.

Однако опытъ службы ихъ въ войскахъ при валовомъ изготовленіи обрезиненныхъ ноженъ совершенно не оправдалъ возлагавшихся на нихъ надеждъ. Оказалось, что резина трескается, причемъ ея куски отваливаются, обнажая дерево, наконечники при этомъ теряются чаще, чѣмъ при ножнахъ кожаныхъ. Причина такого противорѣчія результатамъ опытовъ, повидимому, заключалась въ томъ, что сравнительно небольшое количество резиновыхъ ноженъ было изготовлено особенно тщательно — изъ резины отличнаго качества, что было недопустимо при валовомъ изготовленіи. Отъ недостаточной вулканизаціи, при которой сѣра не успѣвала раствориться въ каучукѣ или отъ слишкомъ большого количества сѣры, вредно вліявшей на эластичность каучука, резиновыя ножны дѣлались хрупкими.

Кромѣ того, плохія качества резины зависѣли еще и отъ постороннихъ веществъ, которыя, кромѣ каучука и сѣры, входили въ ея составъ; необходимо при этомъ отмѣтить, что каучуковые чехлы принимались лишь по наружному виду — отсутствіе механическихъ испытаній (**) было причиною разнообразія въ свой-

---

(*) Производство обрезиненыхъ ноженъ заключалось въ слѣдующемъ. При помощи вальковъ наносили на холстъ опредѣленной толщины слои резиновой массы. Изъ полученной матеріи вырѣзали выкройки, а изъ выкроекъ изготовлялись чехлы, которые подвергались вулканизаціи; онѣ поступали въ особые котлы, гдѣ подвергались дѣйствію температуры свыше 130° и опредѣленному давленію, при которыхъ каучукъ химически соединялся съ сѣрой, находящеюся въ составѣ массы, т.е. вулканизовался. Въ зависимости отъ количества соединившейся сѣры каучукъ пріобрѣталъ большую или меньшую жесткость насчетъ потери эластичности.

(**) Военный Сборникъ 1903 г., № 2, статья Пономаревскаго-Свидерскаго.

ствахъ резиновыхъ ноженъ, изъ которыхъ однѣ служили долгое время безъ всякихъ поврежденій, другія-же быстро приходили въ негодность — въ виду трещинъ и отколовъ резиновой массы.

Резиновая ножны были оставлены, и въ войскахъ снова перешли къ кожаной оболочкѣ.

Въ заключеніе мы должны указать еще на одинъ изъ недостатковъ шашекъ, обр. 81 г., которые были обнаружены при продолжительной службѣ ихъ въ войскахъ; недостатокъ заключался въ усушкѣ дерева ножны, въ виду чего клинки слишкомъ туго входили и вынимались изъ ноженъ; многія войсковыя части указывали на этотъ недостатокъ, какъ на одинъ изъ важныхъ, такъ какъ въ конномъ строю шашки должны были выниматься одною рукою.

Въ виду этого въ Инструментальномъ Отдѣлѣ Петербургскаго патроннаго завода были проектированы особые инструменты въ видѣ пилъ для исправленія внутренней части сжавшихся отъ усушки дерева ноженъ; по испытаніи ихъ въ Офицерской Кавалерійской Школѣ правила употребленія ихъ были объявлены въ Циркулярѣ Главнаго Штаба 89 г. № 10.

Описаніе образцовъ холоднаго оружія 81 года.

(Фиг. 98, 99, 100, 101, 102 и 103).

(Приказъ по Военному Вѣдомству 81 г. № 222).

Приведемъ сперва изложенныя въ этомъ приказѣ *начала,* на которыхъ были построены шашки, обр. 81 г.

Клинокъ съ эфесомъ.

а) Длина клинковъ сдѣлана немного болѣе 34 дм.; такая длина признается необходимою во всѣхъ арміяхъ, для того, чтобы всадникъ, держа эфесъ надъ головою, могъ закрыть своимъ клинкомъ отъ непріятельскаго удара весь свой корпусъ до ноги включительно.

б) Кривизна клинковъ сдѣлана въ точности подобною кривизнѣ клинковъ извѣстныхъ подъ названіемъ волчковъ, имѣющихъ на Востокѣ, въ Малой Азіи, между кавказскими наро-

дами и нашими тамошнимя казаками высокую извѣстность какъ оружіе, показывающее необыкновенныя достоинства при рубкѣ.

в) Вѣсъ значительно облегченъ противъ прежняго, а именно — обыкновенной шашки на ⅔ фн. противъ сабель и новой казачьей на ¼ фн. противъ прежнихъ казачьихъ шашекъ, отчего новыми шашками можно наносить гораздо болѣе быстрые, а потому гораздо болѣе дѣйствительные удары. При такомъ уменьшеніи вѣса, однако, прочность новыхъ клинковъ — вслѣдствіе лучшаго распредѣленія металла нисколько не уступаетъ прочности старыхъ клинковъ.

г) Центръ удара перенесенъ ближе къ переднему (боевому) концу, черезъ что можно наносить ударъ врагу — болѣе отдаленною отъ себя частью клинка, не подвергаясь обратному удару въ локоть и плечо, какъ это имѣетъ мѣсто при прежнихъ клинкахъ.

Эти новые клинки отъ такого распредѣленія металла даютъ при взятіи шашки въ руку ощущеніе, называемое отвѣсомъ, происходящее отъ сосредоточенія металла клинка изъ средней части больше къ концу, — качество, весьма цѣнимое боевою кавалеріею.

д) Положеніе центра удара на новыхъ клинкахъ обозначается тѣмъ, что онъ приходится непосредственно впереди того мѣста, гдѣ оканчиваются долы. Такимъ образомъ — при обученіи солдатъ легко указать, какою частью клинка онѣ должны принаравливаться рубить, чтобы произвести возможно наилучшее дѣйствіе.

е) Эфесъ не имѣетъ боковыхъ дужекъ и, слѣдовательно, подобно казачьимъ и прежнимъ драгунскимъ и всѣмъ вообще восточнымъ саблямъ, новыя шашки вполнѣ симметричны и могутъ наносить отличные удары лезвіемъ. Въ эфесахъ прежнихъ сабель — боковыя дужки составляли тяжелую часть, помѣщенную сбоку, отчего нарушалась симметрія оружія, которое поэтому свертывалось въ рукѣ и ударъ наносился не лезвіемъ клинка, но немного бокомъ — недостатокъ, на который наша кавалерія постоянно жаловалась.

ж) Ручка сдѣлана такой формы, чтобы лежала на рукѣ прочно, заполняя весь промежутокъ между ладонью и сжатыми на ручкѣ пальцами. Общій видъ ручки въ сѣченіи — четырехгранный, съ закругленными углами, подходящій къ овальному; въ толщинѣ

она нѣсколько увеличивается кверху для того, чтобы и меньшіе пальцы могли-бы обхватить руку плотно. На ручкѣ вырѣзаны продольно-наклонные желобки, представляющіе хорошій упоръ концамъ пальцевъ.

з) Въ прежнихъ сабляхъ и шашкахъ клинокъ былъ посаженъ въ ручкѣ такъ, что онъ находился позади ручки; отъ этого при размахахъ сабли клинокъ оттягивалъ и требовалось излишнее усиліе руки для преодоленія этого оттягиванія. Въ новыхъ шашкахъ клинокъ посаженъ такъ, что онъ чувствительно впереди рукояти; отъ этого при дѣйствіи шашкой она не только не оттягиваетъ, но при размахахъ шашку нѣсколько увлекаетъ впередъ, т. е. къ сторонѣ непріятеля. Сабли съ этими свойствами называются «ведущими».

и) Кривизна клинковъ съ принятіемъ линіи кривизны кавказскаго волчка значительно уменьшилась противъ прежняго, отчего новыя шашки, имѣя первостепенные качества для рубки, выходятъ вмѣстѣ съ тѣмъ очень хорошими и для колки.

і) Для того, чтобы было возможно вѣрно направлять шашку для колки, — средняя линія рукояти, будучи продолжена, выходитъ прямо въ остріе боевого конца, причемъ для улучшенія прониканія въ препятствіе конецъ этотъ сдѣланъ въ видѣ двухсторонняго копья съ острыми ребрами на обѣхъ сторонахъ.

к) Для того, чтобы при хорошо соображенной ручкѣ навязываніе на нея темляка не ухудшило-бы удобства и прочности держанія оружія въ рукѣ, темлякъ привязывается внѣ ручки на оконечности эфеса.

л) Ручка дѣлается изъ дерева, извѣстнаго на рынкѣ подъ названіемъ «бакаутъ» безъ всякой обтяжки кожею, проволокою и т. п. Этотъ сортъ дерева выбранъ потому, что онъ чрезвычайно твердъ, и, слѣдовательно, ручка будетъ мало подвержена порчѣ на службѣ; при твердости онъ принимаетъ и сохраняетъ прекрасную полировку. При усыханіи онъ даетъ гораздо менѣе трещинъ, нежели другія древесныя породы. Цвѣтъ его сѣро-буроватый съ зеленымъ отливомъ. По этимъ качествамъ бакаутъ имѣетъ большее примѣненіе въ промышленности; изъ него дѣлаютъ котельные шары и кегли, блоки, подкладки подъ орудійные сверла въ арсе-

налахъ и т. д. Рукоятка можетъ быть изготовляема и изъ другихъ крѣпкихъ породъ дерева, именно: уральской березы, бѣлаго бука, рябины и клена, вычернивая рукояти особымъ составомъ. (Приказъ по Воен. Вѣд. 82 г. № 108).

О ножнахъ.

(Приказъ по Воен. Вѣд. 81 г. № 222).

а) Ножны сдѣланы деревянныя главнымъ образомъ въ виду того, чтобы сохранить остроту лезвія клинка, быстро затупляющагося при желѣзныхъ ножнахъ.

б) Введеніе деревянныхъ ноженъ и мѣднаго къ нимъ прибора весьма значительно уменьшаетъ бряцаніе оружія.

в) Деревянныя ножны покрываются кожей.

г) Для пристегиванія портупеи должно быть круглое кольцо. Мѣдныя гайки прикрѣпляются проволочными винтиками, назначенными для стягиванія гаекъ, самыя-же гайки сдѣланы шероховатыми съ внутренней стороны и съ небольшими шипами, которые должны входить въ резиновую массу ноженъ (*).

д) Для болѣе удобнаго вкладыванія оружія въ ножны верхній наконечникъ имѣетъ раструбъ въ самомъ устьѣ.

е) Нижняя гайка посажена съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ случаѣ, если-бы верхній пасикъ лопнулъ и оружіе повисло на одномъ нижнемъ, оно не наклонялось бы эфесомъ внизъ.

Въ драгунскихъ шашкахъ — для помѣщенія штыка придѣлываютъ независимо имѣющихся на ножнахъ двухъ мѣдныхъ гаекъ еще двѣ мѣдныя гайки съ придѣланными къ нимъ мѣдными гнѣздами для штыка, такъ что вложенный штыкъ долженъ проходить черезъ гнѣзда двухъ среднихъ гаекъ и оконечностью помѣщаться въ гнѣздѣ самой нижней гайки; кольцо-же второй гайки должно служить для пристегиванія длиннаго пасоваго ремня портупеи.

Для продѣванія короткаго пасоваго ремня портупеи сдѣлано во всѣхъ офицерскихъ и солдатскихъ шашкахъ, между верх-

(*) Приказъ по Военному Вѣдомству 91 г. № 238 и Циркуляръ Главнаго Штаба 97 г. № 24.

нимъ наконечникомъ и помѣщенною на немъ гайкою, косвенное углубленіе, въ которое и пропускается этотъ ремень, застегиваемый на помѣщенную на ремнѣ пуговку.

Отточка клинковъ.

Клинки шашекъ должны быть отточены по правиламъ, объявленнымъ въ Циркулярѣ Главнаго Штаба 1903 г. № 262.

Согласно прежде принятыхъ правилъ, клинки должны были быть отточены, образуя углы въ 60° по серединѣ лезвія и 50° на его оконечности.

Въ видахъ большей дѣйствительности оружія было признано необходимымъ нѣсколько уменьшить углы заостренія, назначивъ ихъ въ 40° по серединѣ и въ 30° на концѣ.

Вновь составленныя правила были объявлены въ Циркулярѣ 1901 г. №140, причемъ повѣрка отточки клинковъ должна была производиться какъ на ширинѣ фасокъ, такъ и по угламъ заостренія. Такой способъ повѣрки оказался на практикѣ затруднительнымъ, такъ какъ весьма часто клинки, удовлетворявшіе установленнымъ угламъ, не удовлетворяли ширинѣ фасокъ, что было возможно въ виду того, что въ войскахъ находились на службѣ клинки разныхъ сроковъ изготовленія, а слѣдовательно, и разныхъ допусковъ въ размѣрахъ, такъ какъ детальные чертежи клинковъ неоднократно мѣнялись.

Въ виду этого было признано болѣе цѣлесообразнымъ руководствоваться лишь одними углами заостренія, для чего и были выработаны особыя лекала съ углами въ 27° и 33° — для повѣрки заостренія конца лезвія и въ 37° и 43° его середины (фиг. 102 и 103).

Правила отточки. Клинокъ затачивается такъ, чтобы по серединѣ длины клинка получился уголъ около 40°. По направленію къ боевому концу — этотъ уголъ долженъ постепенно убывать, доходя у боевого конца какъ со стороны обуха, такъ и лезвія приблизительно до 30°. Начиная отъ середины клинка къ эфесу, уголъ этотъ долженъ постепенно увеличиваться, но образуя все время остріе, которое прекращается лишь въ разстояніи 4-хъ дюймовъ отъ эфеса.

Заостреніе боевого конца со стороны обуха дѣлается на длинѣ отъ 3-хъ до 4-хъ дюймовъ, фаска можетъ быть произвольной ширины, но по возможности она должна быть вездѣ ровной, безъ уступовъ и выхватовъ.

Правильность отточки клинковъ повѣряется угловыми вырѣзами лекалъ № 1) 37°, 2) 43°, 3) 27° и 4) 33°, причемъ лекала № 1 и 2 служатъ для повѣрки заостренія въ средней части на разстояніи 18 дм. отъ дужки, а № 3 и 4 — для повѣрки заостренія лезвія на разстояніи 3-хъ дюймовъ отъ боевого конца какъ со стороны лезвія, такъ и со стороны обуха.

При наложеніи лекалъ № 1 и 3 на остріѣ клинка долженъ быть просвѣтъ въ вершинѣ вырѣза; при наложеніи же лекалъ № 2 и 4 такого просвѣта не должно быть.

Артиллерійская шашка (фиг. № 100).

Въ 1881 году при проектированіи типа холоднаго оружія, который по Высочайшемъ его утвержденіи былъ объявленъ въ Приказѣ по Военному Вѣдомству 1881 г. № 222, относительно артиллерійскихъ шашекъ не было принято никакого рѣшенія, причемъ предполагалось оставить ихъ безъ измѣненія въ виду того, что артиллерійская шашка не имѣетъ такого активнаго значенія, какъ шашка для драгунъ.

Но когда въ 1884 году явилась необходимость пополнить запасъ артиллерійскихъ шашекъ, рѣшено было заказать ихъ по новому чертежу, примѣняясь къ типу шашки обр. 1881 г.

Г. Горловымъ въ 1885 году и былъ составленъ такой чертежъ, который представлялъ собою укороченную драгунскую шашку съ одною длинною долою.

Въ виду того, что артиллерійскія шашки положено было имѣтъ меньшей длины, нежели драгунскія (длина клинка прежнихъ шашекъ составляла около 30 дм.), Г. Горловъ и для шашекъ системы 1881 г., принялъ длину клинка въ 30 дм., т. е. на 4 дюйма короче драгунскаго той-же системы. Принимая вмѣстѣ съ тѣмъ во вниманіе, что знаменитые Кавказскіе волчки, послужившіе основаніемъ для системы 1881 г., встрѣчались часто длиною

30 дм. и что въ числѣ офицерскихъ шашекъ этой-же системы имѣлся выработанный въ подробностяхъ драгунскій образецъ въ 30 дм., который, существуя съ 1881 года, не вызывалъ никакихъ жалобъ, Г. Горловъ призналъ самымъ цѣлесообразнымъ принять за основаніе для солдатской артиллерійской шашки — офицерскій образецъ съ клинкомъ въ 30 дм.

Проектированная артиллерійская шашка оказалась сравнительно съ драгунскою солдатскою нѣсколько легче во всѣхъ ея размѣрахъ, что было весьма желательно, такъ какъ въ войскахъ уже выяснилась необходимость нѣсколько облегчить образецъ 1881 года.

Измѣненія отъ офицерской состояли въ томъ, что артиллерійская шашка для дешевизны имѣла клинокъ съ одной долой вмѣсто 3-хъ, причемъ клинокъ былъ такъ расчитанъ, что его сопротивленіе гибу оставалось такое-же, какъ и у офицерскаго 3-хъ дольнаго.

Офицерское оружіе.

На тѣхъ-же основаніяхъ, на которыхъ были построены солдатскіе клинки обр. 1881 г., было проектировано и офицерское оружіе. При этомъ рѣшено было офицерскіе клинки дѣлать нѣсколько болѣе облегченными и меньшихъ размѣровъ — длина клинковъ была установлена 4-хъ размѣровъ сообразно росту въ 28, 29, 30 и 32 дм.

Мѣдный приборъ эфеса и ноженъ полагался позолоченный (*). (Приказъ по Воен. Вѣдом. 1881 г. № 217).

(*) Необходимо отмѣтить, что Г. Горловымъ возбужденъ былъ также вопросъ и о необходимости открыть особый складъ, въ которомъ офицеры могли-бы пріобрѣтать дѣйствительно хорошее оружіе по болѣе дешевой цѣнѣ.

«Офицеры, какъ гвардіи, такъ и арміи, писалъ Г. Горловъ 25 Мая 1883 г., весьма нуждаются въ пріобрѣтеніи шашекъ хорошаго качества, ищутъ таковыя повсюду въ Петербургѣ, но въ большей части оружейныхъ магазиновъ находятъ или шашки кустарнаго производства съ дурными клинками, худо присаженными и притомъ еще довольно высокой цѣны, или нѣмецкіе золингенскіе клинки положительно дурной стали и плохого чертежа и то-же дурно присаженные. Число золингенскихъ клинковъ, идущихъ въ нашу армію, — чрезвычайно значительно, и онѣ извлекаютъ изъ Россіи много денегъ заграницу, вредя достоинству вооруженія нашихъ офицеровъ».

(Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 1880 г. № 9).

ГЛАВА IV.

Современные вопросы холоднаго оружія.

Цѣль этой главы — дополнить очеркъ о холодномъ оружіи — изложеніемъ тѣхъ вопросовъ, которые не перестаютъ обсуждаться на страницахъ нашей періодической литературы и о которыхъ время отъ времени появляются совершенно противорѣчивые и разнообразные отзывы.

Къ такимъ вопросамъ необходимо отнести.

Пѣхота.

1) Штыкъ или тесакъ — долженъ быть принять къ нашей винтовкѣ.

Кавалерія.

2) Рубящее или колющее оружіе или рубящее и колющее вмѣстѣ — должно быть принято на вооруженіе нашей кавалеріи.

3) Нужна ли нашей кавалеріи пика и

4) офицерское оружіе.

Артиллерія.

5) Какое холодное оружіе должно состоять на вооруженіи прислуги полевой артиллеріи.

Штыкъ или тесакъ долженъ быть принятъ къ нашей винтовкѣ.

1) «Великое Суворовское начало — пуля дура, штыкъ молодецъ — останется вѣчно справедливымъ, не потому, чтобы пуля была недѣйствительна, но потому, что 1) штыкъ рѣшаетъ дѣло, во 2) онъ есть представитель воли, нравственной энергіи, на которой зиждется все въ боевомъ дѣлѣ» (Драгомировъ).

2) «Штыкъ — символъ движенія впередъ» — онъ же символъ «лечь костьми» (Сухотинъ).

Въ главѣ объ иностранномъ оружіи нами описаны различные образцы штыковъ и тесаковъ, принятыхъ на вооруженіи войскъ иностранныхъ армій.

Штыки когда то бывшіе въ употребленіи всѣхъ армій — въ настоящее время остались лишь во Франціи — этой родинѣ штыка (Баіонна) и у насъ, гдѣ штыковый бой пользуется особымъ расположеніемъ и гдѣ со штыкомъ связано много славныхъ историческихъ воспоминаній.

Въ какомъ положеніи находится этотъ вопросъ во Франціи — у насъ нѣтъ необходимыхъ свѣдѣній, что-же касается нашей арміи, то въ нашей военной литературѣ время отъ времени появляются различныя предложенія о замѣнѣ граненаго штыка тесакомъ съ клинковымъ лезвіемъ.

Приступая къ рассмотрѣнію этихъ предложеній прежде всего необходимо указать на то, что вопросъ о замѣнѣ штыка тесакомъ

стоитъ въ связи съ вопросомъ о стрѣльбѣ съ примкнутымъ штыкомъ и безъ него.

Клинковые штыки не допускаютъ стрѣльбы изъ винтовки съ примкнутымъ оружіемъ, — такая стрѣльба можетъ быть допущена какъ исключеніе, при граненыхъ же штыкахъ, гдѣ шейка отклоняетъ лезвіе на нѣкоторое разстояніе отъ оси канала ствола, такая стрѣлъба вполнѣ возможна, въ чемъ собственно и состоитъ выгода граненыхъ штыковъ (допущеніе стрѣльбы съ примкнутымъ холоднымъ оружіемъ). Въ тѣхъ образцахъ ручного огнестрѣльнаго оружія, напримѣръ, въ прежнихъ нашихъ Литтихскихъ стрѣлковыхъ штуцерахъ, въ которыхъ въ виду короткаго ствола — приходилось принимать слишкомъ длинные, а слѣдовательно, и очень тяжелые штыки, стрѣльба съ примкнутымъ оружіемъ была слишкомъ затруднительна. Поэтому въ такихъ образцахъ штыкъ носился отдѣльно отъ ружья и примыкался только въ исключительныхъ случаяхъ, а именно при движеніи въ атаку. Но въ такомъ случаѣ, конечно, было болѣе выгоднымъ замѣнить граненый штыкъ тесакомъ, который могъ быть полезнымъ во всѣхъ случаяхъ бивачной и походной жизни. Отсюда ясна зависимость между граненымъ и клинковымъ штыкомъ съ одной стороны и стрѣльбою съ примкнутымъ и безъ примкнутаго холоднаго оружія.

Защитники клинковыхъ штыковъ — главнымъ образомъ указываютъ на то обстоятельство, что 1) съ развитіемъ и усовершенствованіемъ ручного огнестрѣльнаго оружія штыкъ мало по малу теряетъ прежнее значеніе; съ увеличеніемъ дальнобойности — начало боя завязывается съ весьма дальнихъ разстояній, что при современной силѣ огня нерѣдко совершенно исключаетъ необходимость рукопашныхъ схватокъ, такъ какъ отступленіе той или другой стороны происходитъ подъ дѣйствіемъ только одного огня; штыковые бои въ современныхъ войнахъ встрѣчаются все рѣже и рѣже, а попутно уменьшается и число раненыхъ и убитыхъ холоднымъ оружіемъ.

2) Между тѣмъ, граненый штыкъ, всегда примкнутый къ винтовкѣ, неблагопріятно отражается на мѣткости стрѣльбы. Вѣсъ около ¾–1 фунта, приложенный притомъ къ дулу, далеко отъ

точки опоры ружья, утомляетъ стрѣлковъ; обстоятельство это, не выражаясь можетъ быть столь рѣзко въ мирное время, должно сказаться въ сильной степени во время военныхъ дѣйствій, когда силы нижнихъ чиновъ будутъ утомлены трудностями военно-походной жизни.

3) Кромѣ того, указываютъ, что штыкъ, кромѣ атаки, безполезенъ во всѣхъ случаяхъ боевой и походной жизни, тесакъ-же замѣняетъ нижнимъ чинамъ ножъ — вещь безусловно необходимую всюду — онъ окажетъ много услугъ при рубкѣ дровъ, при разбивкѣ палатокъ, при устройствѣ бивачныхъ и хозяйственныхъ приспособленій и т. п.

Является вопросъ, стоить ли вообще ради рѣдкихъ случаевъ употребленія штыка поступаться мѣткостью стрѣльбы, а также постоянно носить при винтовкѣ оружіе, не могущее оказаться полезнымъ для какихъ либо другихъ случаевъ во время военныхъ дѣйствій.

4) Если говорятъ, что отомкнутый тесакъ дѣлаетъ не всегда готовымъ оружіе къ бою, — то великъ ли этотъ недостатокъ? Когда же штыкъ потребуется такъ внезапно, что далѣе не хватитъ времени для его примыканія? Если въ кавалеріи шашки выхватываются передъ самымъ движеніемъ въ атаку, то и въ пѣхотѣ потребуется такое же незначительное время для примыканія штыковъ. Люди, находящіеся на постахъ, въ сторожевой службѣ, въ секретѣ и т. д., конечно, должны имѣть штыки примкнутыми. Далѣе указываютъ, что при составленіи ружей въ козлы — всякій солдатъ, отошедшій зачѣмъ нибудь отъ бивака, будетъ уже совершенно безоруженъ, между тѣмъ, тесакъ можетъ ему служить хорошей защитой.

Кромѣ того, штыкъ дѣлаетъ ружье длиннѣе, вслѣдствіе чего штыкъ въ лѣсу и кустахъ зацѣпляется за сучья, а также затрудняетъ носку винтовки черезъ плечо на погонномъ ремнѣ.

Необходимо отмѣтить, что вопросъ о замѣнѣ штыка весьма подробно разсматривался въ нашей арміи и до сихъ поръ перевѣсъ являлся за его защитниками.

Защитники штыка указываютъ на слѣдующее: 1) для удовлетворенія всѣмъ условіямъ боя необходимо, чтобы пѣхота

была вооружена такимъ оружіемъ, которое позволяло бы поражать врага какъ издали, такъ и въ бою грудь съ грудью, и чтобы пѣхотинецъ во всякую минуту боя былъ-бы готовымъ дѣйствовать какъ огнестрѣльнымъ, такъ и холоднымъ оружіемъ; между тѣмъ, примыканіе штыковъ передъ атакой представляетъ существенныя затрудненія; условія боя такъ разнообразны, что опредѣлить заранѣе моменты, въ которые войска должны имѣть штыки примкнутыми, невозможно. Необходимость обращаться къ штыку въ сраженіяхъ можетъ являться внезапно, въ то время, когда войска вовсе не ожидаютъ рукопашнаго боя.

Примыканіе тесаковъ при сближеніи съ противникомъ съ 300–400 шаговъ влечетъ за собой самыя неблагопріятныя послѣдствія: въ этомъ періодѣ боя люди находятся въ такомъ возбужденномъ состояніи, что могутъ совсѣмъ не примкнуть штыка. Къ тому-же для примыканія штыка въ бою требуется совсѣмъ не такъ мало времени, какъ это можетъ казаться съ перваго взгляда. Опытъ показалъ, что для того, чтобы вынуть и примкнуть штыкъ, потребуется время, соотвѣтствующее по меньшей мѣрѣ 5–6 выстрѣламъ. Въ то время, когда нижніе чины будутъ примыкать штыки, огонь долженъ значительно ослабнуть и такое ослабленіе огня будетъ именно въ то время, когда хладнокровіе и присутствіе духа будутъ наиболѣе важны. При этомъ, чѣмъ ближе къ противнику будетъ производиться примыканіе штыка, тѣмъ суетливѣе и медленнѣе оно будетъ исполняться.

Такимъ образомъ наша винтовка съ постоянно примкнутымъ штыкомъ, по ихъ мнѣнію, вполнѣ удовлетворяетъ тѣмъ условіямъ, которія необходимо требовать отъ оружія, назначеннаго въ одно и то же время для огнестрѣльнаго дѣйствія и рукопашнаго боя.

2) Кромѣ того, указываютъ, что русская армія воспитана на штыкѣ — отмѣна штыка, съ которымъ связано столько славныхъ воспоминаній, можетъ невыгоднымъ образомъ подѣйствовать на нравственный духъ солдатъ.

3) Относительно вреднаго вліянія вѣса штыка на результаты стрѣльбы — указываютъ, что случаи стрѣльбы стоя и безъ закрытія въ бою будутъ представляться сравнительно рѣдко —

въ большинствѣ же случаевъ стрѣльба ведется лежа, причемъ является возможность или положить ружье на опору, или упереть локоть въ землю. Что касается до вліянія штыка на мѣткость стрѣльбы, то, во первыхъ, примкнутый справа штыкъ уменьшаетъ деривацію, во вторыхъ, въ нашей системѣ винтовки штыкъ оказываетъ вліяніе на кучность боя; при правильно примкнутомъ штыкѣ радіусъ круга, вмѣщающаго всѣ пули, получается меньше. Это явленіе объясняется тѣмъ, что при стрѣльбѣ со штыкомъ изъ нашей винтовки (при принятой длинѣ ствола, вѣсѣ частей и зарядѣ и др.) дрожаніе дульной части ствола меньше и пуля получаетъ болѣе однообразное направленіе (см. Теорію стрѣльбы — Курсъ Полковника Филатова, стр. 153).

Между тѣмъ, рѣшеніе, принятое въ западно-европейскихъ арміяхъ, — стрѣлять безъ штыка и примыкать его только при сближеніи съ противникомъ на 300–400 шаговъ, — если можетъ быть и сказывается выгоднымъ образомъ на меньшемъ утомленіи стрѣлка, но зато мѣткость системы отъ этого проигрываетъ, такъ какъ стрѣльба изъ винтовки безъ штыка, пристрѣлянной со штыкомъ, безъ передвиженія мушки даетъ такія результаты, что при разстояніи въ 400 шаговъ уже нельзя ожидать мѣткой стрѣльбы по цѣли шириной въ 10 вершковъ. Поэтому рѣшеніе, принятое въ нашей арміи, — стрѣлять на всѣ дистанціи съ примкнутымъ штыкомъ, съ которымъ винтовка и пристрѣливается, съ этой точки зрѣнія можетъ быть названо болѣе правильнымъ.

При разсмотрѣніи вопроса о замѣнѣ штыка тесакомъ и о стрѣльбѣ безъ примкнутаго холоднаго оружія — намъ кажется необходимымъ привести, кромѣ того, и мнѣніе г. Драгомирова, высказанное имъ по этому поводу въ одной изъ его многочисленныхъ статей.

«Всякому извѣстно, говоритъ онъ, что огнестрѣльное оружіе играетъ роль средства подготовительнаго, а холодное — рѣшительнаго.

«Извѣстный афоризмъ «Пуля дура, штыкъ молодецъ» высказанъ Суворовымъ не отдѣльно, не какъ самостоятельная истина, но какъ результатъ цѣлаго разсужденія объ относительныхъ свой-

ствахъ холоднаго и огнестрѣльнаго оружія. Вотъ это разсужденіе: Береги пулю на три дня, а иногда и на цѣлую кампанію, когда негдѣ взять; стрѣляй рѣдко, да мѣтко; штыкомъ коли крѣпко, пуля обмишулится, а штыкъ не обмишулится; пуля дура, а штыкъ молодецъ.

«Попытаемся переложить этотъ великій трактатъ объ относительныхъ свойствахъ обоихъ оружій на языкъ, болѣе доступный; можетъ быть, изъ переложенія можно будетъ видѣть, что, встань Суворовъ изъ гроба, ему бы не пришлось ничего мѣнять въ своихъ словахъ.

«Огнестрѣльное оружіе требуетъ перевозки припасовъ — штыкъ никакихъ припасовъ не требуетъ; ружье нужно заряжать — штыкъ всегда заряженъ: разстрѣляли патроны — ружья нѣтъ — штыкъ всегда есть: слѣдовательно, береги пулю. Выстрѣлъ требуетъ довольно сложныхъ предварительныхъ манипуляцій, торопливое исполненіе которых ведетъ къ пусканію пуль на вѣтеръ: слѣдовательно, нужно стрѣлять рѣдко да мѣтко: штыкъ ничего этого не требуетъ, имъ можно колоть и часто, и мѣтко. Какъ бы ружье ни было совершенно, даже и на 50 шаговъ промахъ вѣроятнѣе, чѣмъ штыкомъ на шагъ или полтора; и во всякомъ случаѣ для дѣйствия послѣднимъ нужно гораздо болѣе безстрашія, самоотверженія, чувства товарищества, чѣмъ для стрѣльбы, болѣе отвѣчающей инстинкту самосохраненія. Стрѣльба требуетъ покоя, ударъ штыкомъ движенія впередъ, которое уже само по себѣ выражаетъ чувство нашего превосходства надъ непріятелемъ. Перестрѣливаться можно цѣлые часы и ничего не добиться — штыкъ разомъ заставляетъ непріятеля дать тылъ. Слѣдовательно, пуля дура, штыкъ молодецъ. Это отнюдь не исключаетъ употребленія пули; но на нея одну разсчитывать нельзя.

«Дѣлать заключеніе объ относительномъ значеніи холоднаго и огнестрѣльнаго оружія по числу убитыхъ и раненыхъ по меньшей мѣрѣ наивно; ибо цѣль на войнѣ заключается вовсе не въ томъ, чтобъ перебить больше народа, но въ томъ, чтобъ заставить непріятеля сдать намъ: убѣдить его наглядно, что онъ не можетъ намъ сопротивляться. Этой послѣдней цѣли штыкъ, упо-

требленный, конечно, раціонально, достигаетъ всегда; одинъ же огонь никогда ея не достигнетъ, если противникъ мало-мальски стоекъ. Говорятъ, что до штыка рѣдко доходитъ дѣло: что-же это доказываетъ, кромѣ того, что и трусы могутъ между собою перестрѣливаться, между тѣмъ, какъ и храбрыя войска не всегда являютъ достаточную силу духа, чтобы сойтись на штыкъ. Значеніе оружія, требующаго столь высокой доблести отъ человѣка, никогда не умалится; отвергать это могутъ только тѣ, которые не понимаютъ роли нравственной стороны въ боевыхъ столкновеніяхъ. Въ большей части случаевъ выказаннаго желанія сойтись на штыкъ бываетъ достаточно, чтобы противникъ далъ тылъ; но этого желанія поддѣлать нельзя, а нужно быть дѣйствительно готовымъ сойтись на штыкъ: только тогда ему противникъ подчинится. И такъ, какъ бы рѣдко ни случались штыковыя свалки, къ нимъ нужно готовить войска, какъ къ высшему и труднѣйшему подвигу, къ какому только онѣ могутъ быть призваны въ бою.

«Только мысль о штыкѣ при занятіяхъ войскъ заставляетъ подумать о томъ, чтобы выдержать ихъ въ привычкахъ безстрашія, самоотверженія, рѣшимости, способности ставить вопросъ борьбы такъ, чтобы середины между гибелью и побѣдою не было. Занятія стрѣльбою ничего этого не даютъ, напротивъ: выжиданіе, высматриваніе, прятанье, колебаніе. Однимъ словомъ, штыкъ и пуля опять представляютъ ту жизненную антимонію (или противорѣчіе), въ которой гармоническое развитіе возможно только при условіи уравновѣшенія, а не исключенія членовъ ея другъ съ другомъ (*)».

Такимъ образомъ, вопросъ о штыкѣ разобранъ (**) въ нашей періодической литературѣ настолько подробно и всесторонне и вмѣстѣ съ тѣмъ съ такими доводами въ пользу постоянно примкнутаго штыка, что *до сихъ поръ* никакіе примѣры иностранныхъ армій не могли измѣнить у насъ нашего традиціоннаго оружія, что-же касается *до будущаго времени,* то это еще вопросъ,

---

(*) Драгомировъ. — Сборникъ статей, томъ I, стран. 508.

(**) Кромѣ того, о штыкѣ см. Югановъ — Военный Сборникъ № 5 — 1895 года и Май-Маіевскій — 1898 г. № 7 и 8.

сохранится-ли нашъ постоянно примкнутый граненый штыкъ при слѣдующемъ нашемъ перевооруженіи.

Настоящая Японская война, гдѣ почти въ каждомъ бою дѣло доходитъ до штыковаго боя, съ одной стороны, послужила нагляднымъ подтвержденіемъ, что современная сила огня нисколько не исключаетъ того оружія, символъ котораго «движеніе впередъ» и употребленіе котораго можетъ служить показателемъ нравственной силы и доблести войскъ.

Война эта показала, насколько неправы были Американцы, отказавшіеся въ своемъ новомъ магазинномъ ружьѣ, обр. 1903 г., отъ штыка и принявшіе штыкъ-шомполъ, не имѣющій ровно никакого значенія.

Но съ другой стороны японскія войска, имѣющія клинковый штыкъ, примыкаемый лишь при сближеніи съ противникомъ, неоднократно сходились съ нашими въ бѣшеныхъ штыковыхъ схваткахъ, причемъ за весь годъ войны не получилось ни одного извѣстія относительно того, чтобы японскія войска не успѣвали-бы примкнуть своего оружія.

Обстоятельный отвѣтъ на тотъ вопросъ дастъ, конечно, опытъ настоящей кампаніи. Нельзя, однако, не признать, что самый важный недостатокъ клинковаго штыка (п. 1) не установленъ опытомъ и наблюденіемъ военныхъ дѣйствій, между тѣмъ, какъ его преимущества (облегченіе стрѣльбы и возможность примѣнять клинковый штыкъ для различныхъ хозяйственныхъ надобностей) представляютъ нѣкоторую безусловную выгоду.

Въ вопросѣ о штыкѣ, кромѣ того, необходимо отмѣтить, что если при разсмотрѣніи различныхъ предложеній о замѣнѣ нашего штыка клинковымъ штыкомъ-тесакомъ большинство *до сихъ поръ* высказываются за сохраненіе того оружія, съ которымъ въ нашей арміи связано столько славныхъ воспоминаній, то въ вопросѣ о нѣкоторыхъ *измѣненіяхъ въ конструкціи нынѣ принятаго граненаго штыка* дѣло стоитъ нѣсколько иначе. Отъ строевыхъ частей есть указанія, что штыкъ нашъ мало проченъ и что онъ гнется при сильныхъ ударахъ; послѣ опыта употребленія штыка въ Андижанское возстаніе и послѣднюю Китайскую кампанію —

отъ нѣкоторыхъ частей войскъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ, поступили различныя заявленія объ указанномъ выше недостаткѣ этого оружія. Упрочненіе штыка при нынѣ принятой его длинѣ естественно связано съ его утяжеленіемъ, что, конечно, далеко нежелательно, такъ какъ каждый лишній золотникъ въ вѣсѣ винтовки, приданной притомъ къ дульной части оружія, долженъ неблагопріятнымъ образомъ отразиться на большемъ утомленіи стрѣлка, а слѣдовательно, и мѣткости. Упрочненіе штыка легче всего можетъ быть достигнуто уменьшеніемъ его длины. Не такъ давно въ періодической литературѣ былъ поднятъ вопросъ о желательности укороченія штыка, причемъ указывалось и на происходящія отъ этого выгоды: уменьшеніе вѣса штыка и увеличеніе его прочности.

Въ главѣ I мы указали, что длина штыка въ прежнее время обуславливалась общей длиной ружья со штыкомъ, а именно существовало мнѣніе, что длина штыка вмѣстѣ съ ружьемъ должна быть такова, чтобы кавалеристъ съ саблей не могъ наносить ударовъ пѣхотинцу, вооруженному ружьемъ со штыкомъ. Но теперь столкновеніе пѣхоты съ конницей въ рукопашную — случай исключительный, а потому при проектированіи штыка 3-лн. винтовки въ отношеніи его длины было принято условіемъ, чтобы при примкнутомъ штыкѣ конецъ лезвія приходился выше глазъ солдата средняго роста — этимъ, повидимому, опредѣлялся minimum длины штыка, maximum же опредѣлялся условіемъ, чтобы вѣсъ штыка не превосходилъ ¾–1 фунта, при такомъ вѣсѣ и при данной прочности лезвіе и выходило 17–20 дм., при болѣе длинномъ штыкѣ и томъ же вѣсѣ штыкъ былъ малопроченъ и легко гнулся.

Вопросъ о необходимости уменьшенія длины штыка разсматривался въ Военномъ Сборникѣ 1900 года № 8 — статья доктора Эпова — и въ Вѣстникѣ Офицерской Стрѣлковой Школы — № 46 и 47 — Полковникомъ Юрловымъ.

«Условіе, говоритъ Полковникъ Юрловъ, чтобы длина лезвія приходилась выше глазъ солдата средняго роста, — очевидно не выдерживаетъ строгой критики, такъ какъ во многихъ гвар-

дейскихъ полкахъ конецъ лезвія торчитъ чуть ли не на высотѣ подбородка и это не вызываетъ никакихъ нарѣканій. Можно ли укоротить штыкъ до 7 дм., какъ то полагаетъ докторъ Эповъ, судить не берусь, но считаю, что всякое уменьшеніе длины штыка будетъ прочнѣе, предполагая, что поперечные размѣры лезвія не измѣнятся».

Очевидно, что раны, наносимыя такимъ укороченнымъ штыкомъ будутъ столь же дѣйствительны, какъ и нынѣ принятымъ, — штыкъ, всаженный въ тѣло только на нѣсколько дюймовъ, произведетъ достаточное пораненіе и выведетъ нижняго чина изъ строя. Въ нѣкоторыхъ образцахъ пикъ — для того, чтобы ея можно было легче вытащить изъ раны послѣ удара и чтобы пика не могла слишкомъ глубоко проникать въ тѣло — даже сдѣлано круговое утолщеніе на извѣстной длине лезвія.

Кавалерія.

Какое оружіе нужно нашей кавалеріи: колющее, рубящее или колющее и рубящее вмѣстѣ.

«На всемъ востокѣ я не знаю ни одного народа, у котораго было бы что либо похожее на палаши; тамъ, гдѣ противникъ не отказывался отъ свалки, а искалъ ее для употребленія верхомъ — рубящее оружіе всегда предпочиталось колющему». (Драгомировъ — 14 лѣтъ).

«Въ Англіи у кавалеріи введено оружіе среднее между саблей и палашемъ, но эта полумѣра — уступка необходимой очевидности все еще недостаточна — сабля должна совершенно уступить мѣсто палашу»...
(Изъ записки Ген.-Лейт. Плаутина, поданной имъ въ 1859 г.).

Въ настоящее время вновь поднятъ вопросъ о перевооруженіи нашей кавалеріи новымъ холоднымъ оружіемъ — прошло только около двадцати лѣтъ, съ тѣхъ поръ какъ въ нашей конницѣ — были замѣнены легко-кавалерійскія сабли, кирасирскіе палаши и прежнія драгунскія шашки — системой, обр. 81 года.

Шашка, обр. 81 года, отъ которой ожидали столь многаго, въ которую было вложено столько новыхъ идей, — съ ея «цѣнимымъ боевою кавалеріею отвѣсомъ» (Прик. Воен. Вѣд. 81 г. № 222), съ ея кривизной — на подобіе знаменитыхъ кавказскихъ волчковъ стала возбуждать столь важныя нарѣканія, что ея предполагается замѣнить новымъ болѣе совершеннымъ оружіемъ.

Въ недавно вышедшей — весьма интересной и содержательной книжкѣ Подполковника Олсуфьева «Рубка и фехтованіе» указываются тѣ идеи и тѣ основанія, на которыхъ, повидимому, предполагаютъ проектировать новое оружіе нашей кавалеріи.

Сущность измѣненій состоитъ въ томъ, что нашей шашкѣ, обр. 81 года, желаютъ придать еще болѣе колющія свойства — перенесеніемъ центра тяжести ближе къ эфесу — и снабдить ея гардой для лучшей защиты руки.

«Самый существенный и наиболѣе легкій пріемъ для пораженія противника, говоритъ Подполковникъ Олсуфьевъ, есть уколъ» — вотъ руководящая мысль и основаніе вновь предлагаемаго оружія.

Но если это такъ, то зачѣмъ же, спрашивается, опять полумѣры, опять — оружіе и колющее и вмѣстѣ съ тѣмъ рубящее (хотя бы и съ предпочтеніемъ колющихъ свойствъ). Комиссія, созванная изъ кавалерійскихъ начальниковъ для разсмотрѣнія проектированныхъ Генералъ-Лейтенантомъ Горловымъ образцовъ 81 года, признала, что для нашей кавалеріи необходимо оружіе и колющее, и рубящее, — конечно, такое оружіе — желательно, но вѣдь вопросъ въ томъ, возможно ли проектировать такое дѣйствительно совершенное оружіе, которое бы рубило и вмѣстѣ съ тѣмъ кололо — несмотря на полную противуположность ихъ основаній. Да и правильна ли вообще аксіома о преимуществѣ укола передъ ударомъ.

На первый вопросъ намъ кажется даетъ совершенно опредѣленный отвѣтъ наша шашка, обр. 81 года.

Наша шашка, обр. 81 года, и колетъ, и рубитъ плохо. Конечно, если смотрѣть довольно легко на конструкцію холоднаго оружія, если къ нему не предъявлять большихъ требованій, то возможно обойтись и нашей шашкой, такъ какъ ею можно и колоть, и рубить (хорошо ли, плохо ли — это другой вопросъ). Но если сравнить ея рубящія свойства съ таковыми же свойствами отличныхъ кривыхъ восточныхъ сабель, а колющія — съ легкими палашными клинками, то тогда только можно ясно видѣть, насколько теряются боевыя качества холоднаго оружія при стремленіи погнаться сразу за двумя предметами.

Наша шашка рубитъ плохо — 1) вслѣдствіе незначительной ея кривизны, при которой теряются всѣ преимущества кривыхъ сабель, искривленіе — какъ извѣстно — даетъ возможность при одномъ и томъ же поперечномъ сѣченіи, вѣсѣ и твердости металла по сравненію съ прямыми клинками — получить таковые въ три, четыре, въ пять разъ болѣе острыми; мы не будемъ здѣсь распространяться объ этомъ свойствѣ, такъ какъ о немъ изложено въ главѣ I нашего труда.

2) Наша шашка рубитъ плохо вслѣдствие неправильной присадки рукояти, у насъ для приданія шашкѣ колющихъ свойствъ — средняя линія рукояти направлена въ остріе — для этого пришлось нѣсколько отогнуть рукоять по направленію отъ обуха къ лезвію; это обстоятельство также неблагопріятнымъ образомъ отразилось на рубящихъ свойствахъ; дѣло въ томъ, что при направленіи рукояти, совпадающей съ направленіемъ верхняго конца клинка сабель, — центръ тяжести клинка находится сзади направленія рукояти — это способствуетъ большей правильности удара, такъ какъ часть клинка, расположенная сзади линіи рукояти, дѣйствуетъ какъ направляющая. На это обстоятельство мы также подробно указывали въ главѣ I-й — объ основаніяхъ устройства холоднаго оружія.

Это неудобство въ нашей шашкѣ еще болѣе увеличивается отвѣсомъ, т. е. ощущеніемъ, что центръ тяжести находится впереди линіи рукояти.

Наша шашка колетъ неудовлетворительно, потому что 1) она для приданія ей рубящихъ свойствъ дѣлается искривленной, что задерживаетъ ея проникание, т. е. дѣйствительность оружія; 2) передача силы при уколѣ — неполная; часть силы, вслѣдствіе разложенія силъ, — теряется; для полной передачи необходимо, чтобы направленія линій, соединяющихъ середину рукояти (точку приложенія силы) съ центромъ тяжести, центръ тяжести съ остріемъ и середину рукояти съ остріемъ совпадали бы между собою; въ нашей шашке — вслѣдствіе ея кривизны — эти 3 направленія не совпадаютъ, вслѣдствіе чего происходитъ неполная передача силы и самый уколъ производится лишь только частію силы, — приложенной къ рукояти.

Второй вопросъ — верно ли то, что для большей дѣйствительности холоднаго оружія необходимы преимущественно колющія, а не рубящія свойства.

Первоначально выяснимъ преимущества, свойственныя тому и другому оружію.

Въ защиту колющаго оружія необходимо указать на слѣдующія его преимущества:

1) Безспорно, что уколъ легче удара — всадникъ съ его лошадью при атакѣ представляютъ изъ себя такую значительную силу $MV^2/2$ — (масса на скорость), что всаднику достаточно только направить свое оружіе, чтобы произвести страшное пораненіе; между тѣмъ, поразить противника ударомъ гораздо труднѣе, такъ какъ ударъ, нанесенный нѣсколько ранѣе или слегка запоздалый, не имѣетъ ни вѣрности, ни достаточной силы. Эти разсужденія даютъ поводъ Полковнику Олсуфьеву въ его книжкѣ высказать, что «сила укола прямо пропорціональна быстротѣ движенія, удара же — обратно пропорціональна. Это вполнѣ понятно, говоритъ онъ, ибо чѣмъ аллюръ больше, тѣмъ требуется больше опытности и снаровки для нанесенія существеннаго удара. Результатъ же укола зависитъ отъ правильнаго держанія шашки и вѣрнаго направленія острія».

Интересно при этомъ отмѣтить и совершенно противоположный взглядъ. Полковникъ Де-Виттъ въ своемъ трудѣ «Конница — ея вооруженіе» (стр. 95) высказываетъ, что «для того, чтобы вѣрно попасть въ намѣченную точку, надо болѣе искуства, чѣмъ при рубкѣ», но такое положеніе врядъ ли вѣрно, и оно оспаривается, притомъ спеціалистами этого дѣла.

Кромѣ того, необходимо указать и на то, что ударъ требуетъ двухъ темповъ (взмахъ и нанесеніе удара), тогда какъ уколъ одного.

2) Второе преимущество укола — это то, что при ударѣ всадникъ болѣе открываетъ себя, тогда какъ держаніе шашки для укола закрываетъ его противника. Въ подтвержденіе этого обыкновенно ссылаются на опыты Франко-Прусской войны 1870–1871 г.г. (смотри выше — глава III).

Переходя къ оцѣнкѣ качествъ рубящаго оружія, намъ необходимо отмѣтить, 1) что кавалерія, занимающая первое мѣсто въ исторіи конницы, — естественная кавалерія восточныхъ народовъ — всегда имѣла кривое, рубящее оружіе — тюркскія, монгольскія, турецкія сабли, собранныя въ различныхъ музеяхъ, арсеналахъ и коллекціяхъ, привлекаютъ и теперь вниманіе знатоковъ и любителей, цѣнящихъ въ нихъ не только памятникъ старины, но и дѣйствительно прекрасныя боевыя качества.

Народы Востока — этой родины кавалеріи — употребляли рубящее оружіе. Это фактъ, идущій въ разрѣзъ со всѣми современными взглядами о преимуществахъ укола передъ ударомъ. При этомъ необходимо указать, что фактъ этотъ имѣетъ тѣмъ большее значеніе благодаря тому, что восточное оружіе является, повидимому, наиболѣе разработаннымъ. Каждая деталь восточныхъ сабель глубоко обдумана и соображена для лучшаго дѣйствія, — объ этомъ мы уже упоминали довольно подробно въ главѣ «Основанія устройства холоднаго оружія».

2) Въ своей статьѣ (*) о холодномъ оружіи г. Драгомировъ говоритъ, что вопросъ, «предпочитать ли колющее или рубящее оружіе для конницы, опредѣляется народными привычками, во первыхъ, и примѣромъ спеціалистовъ по дѣйствительному употребленію (а не по маханію имъ только), во вторыхъ». Такими спеціалистами онъ признаетъ нашихъ бывшихъ кавказскихъ горцевъ и ихъ доблестныхъ учениковъ — кавказскихъ казаковъ». Въ другомъ местѣ той же статьи онъ указываетъ, что «въ конницѣ рубящее оружіе предпочитается вездѣ, гдѣ только его употребляли сколько нибудь въ настоящую: на всемъ Востоке я не знаю ни одного народа, у котораго было бы что либо похожее на палаши; тамъ, гдѣ противникъ не отказывался отъ свалки, а искалъ ея для употребленія верхомъ — рубящее оружіе всегда предпочиталось колющему».

Относительно привычки русскаго человѣка къ рубкѣ г. Драгомировъ высказывается слѣдующимъ образомъ:

«Охотники до прицѣльнаго боя — ссылаются на Наполеона: pointez-pointez, ne sabrez point — (колите, колите, отнюдь не рубите)

(*) 14 лѣтъ. Драгомировъ.

рекомендовалъ онъ французамъ, у которыхъ фехтованіе (*), благодаря допущеннымъ дуэлямъ на холодномъ оружіи, — весьма распространено и составляетъ если не народную, то во всякомъ случаѣ армейскую привычку. Если бы онъ обращался къ намъ, русскимъ, то, навѣрное-бы, сказалъ наоборотъ — sabrez, sabrez ne pointez point, ибо фехтованіе у насъ совсемъ не распространено, а рубить и хорошо рубить — умѣетъ всякій мужикъ (**), кромѣ разве фабричныхъ и болѣе или менѣе достаточныхъ горожанъ».

«Ставъ на эту точку, вы вѣроятно согласитесь со мной, что всѣ разсужденія на тему, что колющее оружіе требуетъ болѣе искусства, а рубящее — болѣе силы и прочія въ томъ же роде, право стоятъ немногимъ болѣе выѣденнаго яйца — по моему, конечно, мнѣнію, скромному и ни для кого не обязательному».

Итакъ въ защиту рубящаго оружія указываютъ: 1) употребленіе этого оружія — конницей восточныхъ народовъ, выставлявшихъ лучшую естественную кавалерію, и 2) привычку или склонность русскаго народа къ этого рода оружію.

Но кромѣ этихъ двухъ обстоятельствъ въ защиту рубящаго орудия, — по нашему мнѣнію, необходимо еще указать 3) на одно громадное преимущество кривой шашки передъ палашемъ, а

(*) Между солдатами, не говоря уже объ офицерахъ. Дуэли на пистолетахъ воспрещены, ибо на пистолетахъ и трусъ можетъ драться, а на дистанцію шпаги не очень то выйдетъ. Такъ что у нихъ дуэли — воспитательный пріемъ. (Примѣчаніе г. Драгомирова).

(**) Конечно, говоря, что рубить и хорошо рубить умѣетъ каждый русскій мужикъ, г. Драгомировъ лишь указывалъ на нашу національную привычку къ рубкѣ, но не на то, что это умѣнье должно исключить необходимость основательнаго обученія его той же рубкѣ въ войскахъ.

Насколько трудно достигнуть ловкаго владѣнія шашкой, видно изъ слѣдующіхъ словъ Драгомирова: «Такъ какъ холодное оружіе употребляется на разстояніи грудъ съ грудью, то само собою понимается, что опоздали вы нанести ударъ на неизмѣримую долю секунды, непріятель нанесетъ его вамъ — и дѣло кончено, зачастую навсегда; дали вы промахъ, то есть заѣхали по воздуху, или хоть и не по воздуху, но дали фухтель; получится то-же самое, — въ слѣдующее мгновеніе, пожалуй, лишитесь возможности исправить свою ошибку. Ясно, что при употребленіи холоднаго оружія всяческій глазомѣръ прібрѣтаетъ значеніе настолько громадное, настолько жизненное, о какомъ при стрѣльбѣ даже и понятія не возникаетъ».

именно большій кругъ ея дѣйствія, что имѣетъ большее значеніе, въ особенности для кавалеристовъ.

Палашный клинокъ имѣетъ кругъ дѣйствій — линію — остріе на длину пути, проходимую имъ при уколѣ, шашка же имѣетъ кругъ дѣйствій — площадь — длина шашки на длину пути, проходимую при размахѣ. Можетъ быть, въ этомъ то и заключается нравственное преимущество сабли передъ палашемъ и причина, почему народы Востока предпочли рубящее оружіе.

Не будучи спеціалистомъ этого дѣла, мы воздержимся поэтому отъ окончательнаго вывода въ пользу того или другого рода оружія.

Мы укажемъ здѣсь лишь на слѣдующее: 1) хотя по мнѣнію нѣкоторыхъ вопросъ о преимуществахъ колющаго оружія передъ рубящимъ въ настоящее время уже выясненъ, но однако намъ кажется, что онъ и теперь остается вполнѣ открытымъ, такъ какъ въ защиту рубящаго оружія говорятъ далеко не малыя его преимущества, да въ противномъ случаѣ было бы абсурдомъ и само требованіе, чтобы оружіе нашей кавалеріи было бы и рубящимъ, и колющимъ, когда извѣстно, что такое оружіе должно ослабить колющія его свойства; 2) если бы дѣйствительно было выяснено о преимуществахъ укола передъ ударомъ, то въ такомъ случаѣ и слѣдуетъ отказаться отъ всякихъ полумѣръ въ родѣ шашки, обр. 1881 г. и въ родѣ вновь предлагаемыхъ въ брошюрѣ «Рубка и фехтованіе» и дать нашей кавалеріи ничѣмъ неиспорченный палашный клинокъ и 3) хотя шашка, обр. 1881 г., предварительно введенія ея въ войска и получила войсковое испытаніе и при этомъ, несмотря на свои смѣшанныя свойства, приспособленныя какъ для рубки, такъ и для укола, — оказалась лучшею по сравненію съ оружіемъ какъ спеціально рубящимъ — нашими легко-кавалерійскими саблями, такъ и спеціально колющимъ — кирасирскими палашами, но, однако, не слѣдуетъ забывать, что прежніе образцы нашего холоднаго оружія были крайне неудовлетворительны — палаши наши отличались своею крайнею тяжестью, а легко-кавалерійскія сабли — неуклюжими неудобными рукоятями и какъ тѣ, такъ и другія — несимметричными гардами.

На какомъ бы образцѣ *клинка* не остановились при новомъ перевооруженіи — на спеціально рубящемъ, колющемъ или смѣшанномъ типѣ, — намъ кажется, что на первый планъ слѣдовало бы поставить желательность: 1) нѣсколько болѣе легкаго клинка по сравненію съ клинкомъ шашки, обр. 1881 г., для возможности болѣе удобнаго владѣнія оружіемъ нашими малорослыми армейскими драгунами; 2) перенесенія центра тяжести нѣсколько ближе къ эфесу для болѣе свободнаго владѣнія оружіемъ и 3) установленія клинковъ въ нѣсколько размѣровъ сообразно росту нижнихъ чиновъ.

Интересно отмѣтить, что при валовомъ изготовленіи клинковъ къ шашкамъ, обр. 1881 г., Златоустовская оружейная фабрика — въ видахъ удешевленія оружія — ходатайствовала о разрѣшеніи готовить ей клинки разной длины (т. е. расширить допуски на длину клинка). Однако фабрикѣ было въ этомъ отказано. Необходимо отмѣтить, что разъ пригонка одежды не встрѣчаетъ особыхъ затрудненій, то и пригонка оружія сообразно росту и силѣ людей также явится вполнѣ возможною.

Не признавая, чтобы холодное оружіе въ современныхъ войнахъ играло бы большую роль на поляхъ сраженій, а потому и считая, что въ вопросахъ перевооруженія холоднымъ оружіемъ экономическая сторона должна стоять не на послѣднемъ планѣ, мы тѣмъ не менѣе полагаемъ, что снабженіе нашей кавалеріи болѣе удобнымъ и дѣйствительнымъ оружіемъ представляется желательнымъ.

Переходя затѣмъ къ нынѣ принятой *ножнѣ шашекъ, обр. 1881 г.,* необходимо указать, что двадцатилѣтній срокъ ихъ службы достаточно выяснилъ ихъ недостатки. Непрочность ноженъ требуетъ частаго ремонтированія и замѣны ихъ новыми. Попытка замѣнить кожу резиной привела къ неудовлетворительнымъ результатамъ. Всякіе чехлы и обматываніе ихъ тряпками также не достигаетъ вполнѣ своей цѣли и притомъ портитъ видъ шашекъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ Штабомъ Генералъ-Инспектора Кавалеріи — въ годъ въ каждомъ полку приходитъ въ негодность около 150 ноженъ.

Естественно, что при такомъ положеніи дѣла приходится вновь подумать о переходѣ къ металлическимъ. Подполковникъ Олсуфьевъ въ своей книжкѣ «Рубка и фехтованіе» высказываетъ, что теперь дознано, что лучшія ножны — металлическія. Но такія ножны, въ свою очередь, обладаютъ довольно важными недостатками, среди нихъ необходимо отмѣтить: 1) значительно большая ихъ тяжесть (при крайней желательности и безъ того облегчить вьюкъ, носимый верховой лошадью); 2) металлическія ножны тупятъ лезвіе; 3) при движеніи онѣ вызываютъ шумъ и бряцаніе оружія; 4) онѣ могутъ гнуться, получать помятости, что при значительномъ поврежденіи затруднитъ обнаженіе оружія.

Вопросъ о дороговизнѣ мы пропускаемъ, такъ какъ деревянныя ножны при частомъ ремонтѣ ихъ обойдутся въ концѣ концовъ дороже металлическихъ.

Въ виду такихъ недостатковъ введеніе металлическихъ ноженъ врядъ ли желательно — и въ настоящее время представляется наиболѣе цѣлесообразнымъ попытаться замѣнить чѣмъ либо другимъ кожаную оболочку деревянныхъ ноженъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ большого вниманія предложеніе покрывать ножны черной жестью — матеріаломъ дешевымъ и притомъ легкимъ. Сохраняя всѣ выгоды деревянныхъ ноженъ, новая оболочка устранитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и непрочность нынѣ принятой кожи. Предложеніе это нельзя назвать совершенно новымъ, такъ какъ войска и ранѣе прибѣгали къ жести, пользуясь ею для ремонтированія потертыхъ мѣстъ на своихъ ножнахъ.

Въ настоящее время Оружейнымъ Отдѣломъ Артиллерійскаго Комитета уже намѣчены испытанія такихъ ноженъ въ большомъ размѣрѣ.

Кромѣ того, крайне желательно было бы испытать также ножны изъ одной твердой подошвенной кожи, которыя также могутъ представиться болѣе полезными, чѣмъ ножны металлическія.

Относительно ноженъ необходимо, кромѣ того, указать на крайне неудобный способъ носки штыка при шашкѣ.

Способъ этотъ вызываетъ слѣдующія неудобства:

1) на галопѣ, карьерѣ, а также при преодолѣніи различныхъ препятствій шашка часто перекидывается черезъ крупъ лошади, причемъ штыкъ выпадаетъ изъ гнѣздъ ноженъ;

2) по командѣ «шашки вонъ» или «къ бою» темлякъ задѣваетъ за шейку штыка, который и выскакиваетъ изъ своихъ гнѣздъ;

3) грань штыка въ сомкнутомъ строю при стѣсненіи причиняетъ сильную боль ногѣ и колѣну всаднику слѣва;

4) вѣсъ штыка на шашкѣ болѣе чувствителенъ, чѣмъ на хорошо пригнанной винтовкѣ за спиной.

Въ виду такихъ неудобствъ Подполковникомъ Олсуфьевымъ (Инструкторъ фехтованія и вольтижировки въ Офицерской Кавалерійской школѣ) былъ предложенъ способъ носки штыка при винтовкѣ; для этого съ правой ея стороны — къ кольцамъ были придѣланы особыя приспособленія, въ которыя и входилъ штыкъ. Приспособленія эти заключались въ томъ, что верхнее кольцо имѣло приливъ съ отверстіемъ по формѣ четырехграннаго сѣченія штыка, въ него вкладывалась верхняя часть штыка, нижнее же кольцо — было снабжено особымъ наконечникомъ для острія штыкового лезвія. Самая идея способа носки штыка при винтовкѣ заслуживаетъ самаго полнаго вниманія, такъ какъ винтовка, находящаяся за спиной всадника на погонномъ ремнѣ, естественно подвергается меньшимъ движеніямъ, нежели свободно висящая съ боку шашка, но выполненіе самой идеи помощью колецъ съ приливомъ и наконечникомъ, — причемъ штыкъ держится только треніемъ, — врядъ ли можетъ быть принято. Въ этомъ отношеніи болѣе практичны и надежны предложенія оружейнаго мастера Зубовича, предположенныя Оружейнымъ Отдѣломъ Артиллерійскаго Комитета также къ испытанію въ войсковыхъ частяхъ.

У него штыкъ вкладывается не въ приливы къ кольцамъ, которыя при усушкѣ дерева могутъ имѣть нѣкоторое движеніе, но въ особыя мѣдныя гайки-вкладыши. При первомъ предложенномъ имъ приспособленіи для помѣщенія конца лезвія штыка съ правой стороны ложи въ верхнемъ концѣ ея выема (для удобства держанія винтовки) прикрѣпляется винтомъ особый наконеч-

никъ (№ 1), для прикрѣпленія же верхняго конца лезвія въ верхнюю щель для погоннаго ремня помѣщается вкладышъ (№ 2), въ четырехгранное отверстіе котораго и вставляется штыкъ. Вкладышъ этотъ удерживается на своемъ мѣстѣ тѣмъ, что сквозь щель и вокругъ вкладыша обхватывается погонный ремень, конецъ котораго и застегивается на выступающую пуговку вкладыша. Наконецъ для устраненія выскакиванія штыка вверхъ — къ верхнему кольцу припаивается особая задержка (№ 3).

Для помѣщенія штыка при второмъ приспособленіи съ правой стороны винтовки прикрѣпляется штыковая ножна, причемъ нижній наконечникъ перваго приспособленія № 1 зашивается въ конецъ штыковой ножны и прикрѣпляется такимъ же образомъ, какъ и при первомъ способѣ.

Верхній конецъ штыковой ножны прикрѣпляется погоннымъ ремнемъ, который обхватываетъ въ этомъ мѣстѣ ножну и застегивается на ея выступащей пуговкѣ. Для болѣе плотнаго прилеганія штыка въ концѣ ножны приспособлена особая пружинка, нажимающая на штыкъ. Для устраненія же возможности выскакиванія штыка вверхъ служитъ задержка, какъ и при первомъ приспособленіи.

Испытанія этихъ приспособленій производятся, и надо думать, что онѣ устранятъ неудобства нынѣ принятаго способа носки штыка въ гайкахъ шашечныхъ ноженъ.

Относительно ноженъ нашихъ шашекъ — необходимо, кромѣ того, указать — какъ на деталь — на желательность особой гравки къ наконечнику, наподобіе принятыхъ къ изготовляемымъ въ настоящее время офицерскимъ шашкамъ, для предохраненія дна наконечника отъ протиранія, а вслѣдствіе этого и заржавленія конца клинка.

По вопросу о пикѣ въ нашей кавалеріи.

«Пика — царица холоднаго оружія».
(Монтекукулли).

«Кто обременяетъ себя подобнымъ дреколіемъ (пикой), тотъ въ концѣ концовъ достигаетъ одного результата, именно: бываетъ постоянно и нещадно битъ». (Драгомировъ. 14 лѣтъ).

Въ исторіи оружія пика претерпѣваетъ едва ли не *самую удивительную роль* — она то появляется на вооруженіи, то вновь исчезаетъ то у одного, то у другого народа. Она была въ большомъ распространеніи у кавалеріи древнихъ народовъ, въ средніе вѣка она была главньмъ оружіемъ рыцарей, вновь стала распространяться въ первую половину прошедшаго столѣтія послѣ Наполеоновскихъ войнъ, а затѣмъ вновь наступилъ періодъ ея упадка и новое распространеніе въ концѣ столѣтія у нѣмцевъ.

У насъ вскорѣ послѣ Русско-Турецкой войны 1877–1878 г.г. въ 1882 г. произошла, какъ извѣстно, коренная реорганизація нашей кавалеріи, при которой вся наша регулярная конница была превращена въ драгунскую, причемъ пики, который были до этого времени у кирасирскихъ и уланскихъ полковъ, — были изъяты изъ вооруженія и оставлены лишь у гвардейскихъ частей и то на мирное время. Около того же времени въ казачьихъ полкахъ пики были оставлены лишь въ первой шеренгѣ всѣхъ казачьихъ войскъ, кромѣ кавказскихъ казаковъ, которымъ пики вовсе не полагались.

Снятіе съ вооруженія пики отчасти объясняется опытомъ войны 1877–1878 г.г., гдѣ роль пики была прямо ничтожна; нашей

конницѣ почти вовсе не приходилось производить сомкнутыхъ атакъ, а между тѣмъ, при несеніи развѣдывательной службы, а также при частомъ спѣшиваніи, — что объяснялось большимъ значеніемъ, которое придавалось огню, пика была не только излишнею, но и обременительной.

Между тѣмъ, несмотря на опытъ войны 1877–1878 г.г. и рѣшеніе, принятое нашей арміей, Германія въ 1882 г., т.е. всего спустя 7 лѣтъ послѣ реорганизаціи нашей кавалеріи, принимаетъ пику на вооруженіе всѣй своей конницы и притомъ въ обѣихъ шеренгахъ.

В теченіе 15-ти лѣтняго употребленія пикъ въ германской кавалеріи — взгляды на пику въ этой арміи надо считать установившимися, тогда какъ въ другихъ государствахъ этотъ вопросъ не перестаетъ всесторонне обсуждаться.

Во Франціи уланскіе пиконосные полки въ 1875 г. были переформированы въ драгунскіе безъ пикъ; — однако уже въ 1887 г. по иниціативѣ генерала Галифе былъ вновь возбужденъ вопросъ о вооруженіи пикой нѣкоторыхъ драгунскихъ полковъ. Во время Англо-Бурской войны — отъ англійской кавалеріи пики были вовсе отобраны.

Вопросъ о пикѣ вызвалъ большую полемику въ нашей періодической литературѣ. Масса статей на страницахъ нашихъ военныхъ журналовъ, а также капитальныхъ трудовъ по вопросу о пикѣ появилось за послѣднее время. Достаточно отмѣтить статьи Драгомирова, Сухотина, Сухомлинова, трудъ Зубарева «Опытъ историческаго изслѣдованія законовъ спеціально колющаго оружія», Полковника Де-Витта «Конница — вооруженіе и владѣніе оружіемъ», Immanuel — die Lanze als waffen der Recterei, брошюра австрійской службы Капитана фонъ-Кцерліенъ «die Lanze als waffen der Kawalerie» и др.

При этомъ необходимо отмѣтить, что ни объ одномъ оружіи кавалеріи не было столько *разнорѣчивыхъ и совершенно противуположныхъ взглядовъ.*

Извѣстный Монтекукулли говорилъ, что «пика — это царица холоднаго оружія. Г. Драгомировъ въ своей статьѣ о холодномъ

оружіи относительно пики высказываетъ, что «кто обременяетъ себя подобнымъ дреколіемъ, тотъ въ концѣ концовъ достигаетъ одного результата, именно: бываетъ постоянно и нещадно битъ; — доказательство этому дали еще римляне, вооруженные мечами, сравнительно короткими, и бившіе во всѣхъ столкновеніяхъ грековъ, у которыхъ первыя 8 шеренгъ были вооружены пиками настолько длинными, что пики осьмой шеренги должны были имѣть не менѣе десяти аршинъ, чтобы выступать за переднюю. Ужъ чего кажется грознѣе и неодолимѣе: передъ строемъ цѣлая щетина въ 8 рядов. И она не останавливала римлянъ, и греки давали тылъ»... (*)

Напротивъ того, Генералъ Кульгачевъ высказывается рѣшительнымъ сторонникомъ пики. «Пика — оружіе колющее, говоритъ онъ, и имѣетъ всѣ преимущества этого оружія, заключающіяся въ краткости удара, для котораго достаточно одного движенія впередъ въ одинъ темпъ; благодаря этому пика всегда предупредитъ ударъ сабли и вообще рубящаго оружія, которое для производства удара требуетъ два темпа: взмахъ и ударъ. Въ виду того, что столкновеніе двухъ встрѣчныхъ частей, если онѣ окажутся къ тому способными, произойдетъ мгновенно, ударъ всегда будетъ на сторонѣ пики. Здѣсь то и кроется могущество пики» (**).

Графъ Бисмаркъ — одинъ изъ извѣстнѣйшихъ генераловъ Виртембергской службы временъ Наполеона — говоритъ, что «во время французскихъ походовъ въ Испаніи маршалъ Бессіеръ вооружилъ длинными пиками 6 эскадроновъ отборныхъ жандармовъ. Это войско оказывало французской арміи величайшія услуги, оно отражало при каждой встрѣчѣ нападенія конныхъ гверильясовъ, съ блистательными успѣхами дѣйствовало въ натискахъ на непріятельскую пѣхоту и во время отступленія французскихъ войскъ съ полуострова покрыло себя безсмертною славою. Англійская пѣхота подъ предводительствомъ герцога Веллингтона страшилась только всадниковъ, вооруженныхъ пиками». «Длинная пика, говоритъ далѣе тотъ же писатель, въ сомкнутомъ

(*) Драгомировъ — 14 лѣтъ.

(**) Зубаревъ. Опытъ историческаго изслѣдованія законовъ колющаго оружія.

строѣ даетъ конницѣ возможность съ успѣхомъ производить удары на пѣхоту. По симъ причинамъ желательно, чтобы кавалерія, сражающаяся стѣной, а въ особенности резервные кавалерійскіе корпуса, сберегаемые для рѣшительнаго удара въ генеральномъ сраженіи, вооружены были пиками» (*).

Г. Сухотинъ въ своей замѣткѣ, помѣщенной въ Развѣдчикѣ за 1890 г. № 22, высказывается слѣдующимъ категорическимъ образомъ относительно пики:

«Залогъ атаки — удара — и успѣха ея въ душѣ человѣка, въ его рѣшимости, въ чувствѣ самоотверженія; для удара необходима охота и рѣшимость сойтись съ врагомъ грудь о грудь. Вотъ почему представителемъ шока удара — всегда и вездѣ былъ короткій мечъ съ его разновидностями — (палашъ, сабля). Пика въ вооруженіи подсказана совсѣмъ другимъ чувствомъ, а именно чувствомъ самосохраненія, стремленіемъ обезвредить врага и удержать его подальше отъ себя. Единоборство меча и пики несомнѣнно приведетъ къ побѣдѣ меча надъ пикою».

Совершенно противуположнымъ образомъ высказывается Зубаревъ — въ заключеніи своего подробнѣйшаго труда: «Пика въ настоящемъ ея видѣ, — это вѣнецъ сконцентрированія истинно кавалерійскаго духа, послѣдняя стадія историческаго развитія регулярной конницы (польскіе гусары, наполеоновскіе chevaux legérs'ы и пр.). Пика въ этомъ смыслѣ является, какъ бы истиннымъ показателемъ высшей точки развитія и совершенства данной конницы: съ шашкой, плохо ли, хорошо ли, можетъ управиться всякая, даже послѣдне-разрядная конница (американскія милиціи), съ пикой же — далеко нѣтъ.

«Это оружіе, требуя отъ конницы лучшаго ея состоянія, дѣлаетъ чудеса только въ такомъ случаѣ, когда конница вполнѣ удовлетворяетъ своему истинному (природному) назначенію, и является лишнею обузою, оружіемъ труса, помѣхою и всѣмъ, чѣмъ хотите, когда конница поступилась своими лучшими качествами наѣздничества, увлеклась стрѣльбою, фехтованіемъ, остановками изъ-за пустяковъ. Тотъ же авторъ высказываетъ въ другомъ

(*) Полковникъ Де-Виттъ.

мѣстѣ: — «У насъ есть свое прошлое, своя исторія. И если мы заглянемъ въ эту исторію простымъ, безпристрастнымъ, никакими посторонними образцами незатуманеннымъ взглядомъ, то увидимъ, что искомое нами универсальное оружіе для создаваемой у насъ универсальной конницы готово уже давно; оно помѣчено намъ нашей же естественной конницей еще въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтій, успѣвъ пустить болѣе или менѣе глубокіе корни и въ нашу регулярную конницу, гдѣ, просуществовавъ около полустолѣтія, какъ-то вдругъ, — по мотивамъ, навѣяннымъ съ запада и потому отражающимъ въ себе духъ одной только рыцарской пики, — исчезло.

Вернуть пику — это вѣками намѣченное намъ оружіе — въ ряды нашей конницы — нашъ долгъ».

Исторія пики — ея періодическое появленіе и исчезновеніе съ вооруженія войскъ — и объясняется тѣми разнорѣчивыми взглядами, которыя приняты относительно этого рода оружія.

Затронувъ вопросъ о пикѣ, намъ кажется необходимымъ для полноты нашего труда нѣсколько подробнѣе ознакомиться съ тѣми доводами и указаніями, которыя приводятъ *защитники и противники пиконосной кавалеріи.*

1) Моральное значеніе пики признается почти всѣми: «Моральная сторона войскъ, говоритъ Полковникъ Де-Виттъ въ своемъ трудѣ «Конница — ея вооруженіе и владѣніе оружіемъ» имѣетъ весьма важное значеніе — увѣренность въ своемъ превосходствѣ надъ врагомъ — занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Въ этомъ отношеніи пикѣ приписываютъ именно то качество, что она подымаетъ моральную сторону войскъ, ею вооруженныхъ: грозный видъ ряда копій, которыя торчатъ впереди развернутаго строя, несущагося на врага, опасеніе получить уколъ пикой ранѣе, чѣмъ самъ поразишь шашкой пикинера, сознаніе того, что раны хорошо направленной пики крайне тяжелы, ибо пикой можно пробить противника насквозь — все это должно произвести тяжелое впечатлѣніе на противника, пики неимѣющаго».

2) При отступленіи пикинеръ послѣ рукопашной схватки — благодаря пикѣ — пріобрѣтаетъ возможность не допускать побѣдителя

съ болѣе короткимъ оружіемъ, добить его; размахами пики и угрозами ударить пикой назадъ, а иногда и самимъ ударомъ, пикинеръ можетъ не допустить своего противника приблизиться къ нему.

Противъ пики указываютъ, во первыхъ, 1) на то, что она можетъ быть полезна въ бою лишь въ исключительныхъ случаяхъ, а именно лишь при атакѣ въ сомкнутомъ строю, — а между тѣмъ, сомкнутыя атаки въ настоящее время встрѣчаются крайне рѣдко. — Русско-Турецкая война дала слишкомъ мало такихъ примѣровъ, въ настоящую кампанию — за много мѣсяцевъ войны можно отмѣтить лишь одно, да и то крайне незначительное дѣло подъ Вафангоу — атака нашихъ сибирскихъ казаковъ на японскій эскадронъ.

Развитіе и усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія крайне стѣснило въ настоящее время производство такихъ атакъ. «Въ настоящее время ни современное состояніе оружія (дальнобойное, магазинное), ни характеръ веденія боя (мѣстность закрытая, пересѣченная, — не способствуютъ успѣхамъ кавалерійскихъ атакъ; значеніе этихъ атакъ ничтожно, и исполненіе обставлено такими непреоборимыми затрудненіями и результаты сопровождаются такими потерями, что примѣненіе ихъ встрѣчается крайне рѣдко. Изъ трехъ главнѣйшихъ элементовъ дѣятельности кавалеріи: огонь, ударъ и маневрированіе — наибольшее предпочтеніе должно быть отдано: огню и маневрированію (*)». Атака сибирскихъ казаковъ подъ Вафангоу — была остановлена огнемъ японскихъ пулеметовъ.

Противъ пики указываютъ, что 2) условія мѣстности въ значительной степени ограничиваютъ дѣйствіе пикой. Мѣстность лѣсистая, пересѣченная, покрытая кустарникомъ, затрудняетъ дѣйствіе пикой, но необходимо указать, что такая мѣстность и вообще стѣсняетъ дѣйствія конницы, производство ею сомкнутыхъ атакъ и владѣніе холоднымъ оружіемъ. Этимъ объясняется, почему наши степные казаки, гдѣ можно удобно дѣйствовать пикой, — сохранили ея, кавказскіе же казаки отказались отъ пики, живя въ мѣстности горной и пересѣченной.

3) Пика является излишнею при несеніи нѣкоторыхъ видовъ службы. Являясь полезною лишь при сомкнутыхъ атакахъ,

---

(*) Сухотинъ.

пика во всѣхъ другихъ дѣйствіяхъ конницы является обузой для кавалеріи въ виду своей тяжести и длины; — при несеніи развѣдывательной службы, сторожевой, ординарческой, на постахъ, на летучей почтѣ — пика совершенно не нужна.

4) Пика затрудняетъ обученіе конницы; — при обширности современныхъ требованій отъ кавалеріи, обученіе ея сопряжено съ большими трудностями — обучить кавалериста хорошо и смѣло ѣздить и управлять лошадью, стрѣлять и сберегать свою винтовку — наконецъ, владѣть шашкой — все это требуетъ много труда и времени, а потому введеніе новаго предмета въ ея обученіе врядъ ли желательно, между тѣмъ, для ловкаго владѣнія пикой въ бою, а именно для того, чтобы правильно направить пику, нанести ею сильный ударъ, выхватить ея изъ раны, въ случаѣ необходимости вставить ея въ бушматъ и взяться за шашку — все это требуетъ весьма основательнаго и долгаго обученія.

Для того, чтобы хорошо владѣть пикой, — необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ хорошо ѣздить верхомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть и хорошо выѣзженную и притомъ сильную лошадь.

Необходимо притомъ отмѣтить, что всадники, вооруженные пиками, имѣютъ, кромѣ того, еще и шашки — выучить прекрасно владѣть и тѣмъ, и другимъ оружіемъ, въ особенности при малыхъ срокахъ службы, представляетъ собою задачу, конечно, далеко не легко исполнимую.

Изъ всѣхъ армій — наиболѣе основательное обученіе владѣнію пикой, повидимому, введено въ германской кавалеріи. Весьма подробное наставленіе для обученія владѣть пикою, принятое въ этой кавалеріи, — переведено на русскій языкъ и выпущено у насъ отдѣльнымъ изданіемъ Полковникомъ Де-Виттомъ. Интересующіеся этимъ вопросомъ найдутъ въ немъ всѣ необходимыя свѣдѣнія — о пріемахъ пикой, объ уколахъ, переводахъ, объ упражненіяхъ — для развитія ловкости людей, о правилахъ веденія боя пикой въ пѣшемъ и конномъ строю, описаніе чучелъ для упражненій и др.

Въ подтвержденіе того, что пика требуетъ весьма основательнаго обученія — могутъ служить примѣромъ — неудачныя дѣй-

ствія нашей кавалеріи противъ польскихъ мятежниковъ въ 1831 году. Какъ видно изъ сохранившагося дѣла Главнаго Артиллерійскаго Управленія — наша конница (нѣкоторыя гусарскія, кирасирскія и конно-егерскія дивизіи) получили пики только передъ самой войной. Главнокомандующий дѣйствующей арміею, получивъ извѣстіе изъ заграницы, что вся польская кавалерія вооружилась пиками, призналъ необходимымъ снабдить пиками и наши конныя части. Послѣдовали, какъ это всегда бываетъ, «самоскорѣйшія», «самонужнѣйшія» отношенія и приказанія — и изъ нашихъ арсеналовъ пики были выданы и поступили на вооруженіе. Но въ дѣлѣ при Сточекѣ 1831 г. — наши конно-егеря, не умѣя владѣть своимъ оружіемъ, — понесли пораженіе отъ польскихъ уланъ.

5) Противники пики указываютъ, кромѣ того, что она обременяетъ всадника:

вѣсъ нашей казачьей пики .... 6 ф. (*)
вѣсъ нашей прежней казачьей пики .... 6 ф. 48 з.
вѣсъ нѣмецкой пики... 5 ф. 58 з.
вѣсъ французской пики .... 4 ф. 60 з.

На лошадяхъ плохихъ или уже изнуренныхъ продолжительной кампаніей — гдѣ каждый фунтъ груза лошади имѣетъ громадное значеніе, пика, употребленіе которой можетъ явиться лишь въ рѣдкихъ случаяхъ при сомкнутыхъ атакахъ, — возбуждаетъ большое сомнѣніе въ цѣлесообразности вооруженія. Исторія даетъ не мало примѣровъ, что многимъ кавалеріямъ, вооруженнымъ пиками, пришлось бросить во время кампаніи это оружіе, на которое до войны возлагалось столько надежды.

6) Пика стѣсняетъ всадника; — висящая за плечомъ во время походныхъ движеній, — она представляетъ нѣкоторыя неудобства для всадниковъ; во время рукопашнаго боя — за исключеніемъ сомкнутой атаки — длинная пика, требующая много мѣста для своего дѣйствія, является большой помѣхой, — короткая и легкая шашка, которою можно наносить удары во всѣ стороны и не требующая большого простора — въ данномъ случаѣ незамѣнима. Послѣ перваго сомкнутаго удара, въ періодъ, когда кавалерийскій бой, рас-

(*) Съ доливкою свинца — 7 фн.

падается на столкновенія отдѣльныхъ группъ перемѣшавшихся между собою всадниковъ, — очевидно полезнѣе, отбросивъ пику за плечо, — выхватить шашку.

7) Пика уменьшаетъ число спѣшивающихся всадниковъ — это замѣчаніе относится лишь къ тому случаю, когда коноводы должны быть подвижны; при этомъ невыгодно передавать каждому коноводу болѣе одной лошади и одной пики, такъ какъ въ противномъ случаѣ ему затруднительно было бы маневрировать и передвигаться вмѣстѣ со своимъ конемъ и оружіемъ. Вслѣдствіе этого германская кавалерия спѣшиваетъ лишь одну половину людей — для пѣшаго боя, тогда какъ наша — спѣшиваетъ ⅔; у нашихъ казаковъ спѣшиваніе осталось какъ и у драгунъ — каждый коноводъ беретъ поводья еще отъ двухъ лошадей, а двѣ пики надѣваетъ петлями на ступню правой ноги и темляки — на правую руку и отбрасываетъ пики за плечо. При спѣшиваніи же, когда отъ коноводовъ не требуется подвижности, пики не оказываютъ вліянія на число спѣшенныхъ всадниковъ, такъ какъ онѣ втыкаются или кладутся на землю.

Разсматривая все вышесказанное, — необходимо отмѣтить, что хотя пика при атакѣ кавалеріи сомкнутымъ строемъ и представляетъ значительныя и безспорныя преимущества по сравненію съ короткимъ оружіемъ — саблями или палашами, но, однако, и невыгоды пики настолько существенны, что вопросъ о вооруженіи пикой, какъ показываетъ исторія, никогда не могъ быть рѣшенъ окончательно въ томъ или другомъ смыслѣ.

На чашкѣ вѣсовъ — то перевѣшиваютъ преимущества пики, то наоборотъ — ея недостатки и невыгоды, и это оружіе то появляется, то вновь исчезаетъ съ вооруженія конницы. Необходимо при этомъ отмѣтить, что та же исторія не даетъ основаній высказать, что съ принятіемъ на вооруженіе пики и совпадаетъ славное время боевой дѣятельности кавалеріи.

Этимъ и объясняется, что этотъ вопросъ рѣшенъ въ различныхъ арміяхъ совершенно различно.

Нашей регулярной кавалеріи — бывшая у ней на вооруженіи пика — особенной пользы не принесла, а потому при ея

перевооруженіи въ 1882 году — рѣшено было отъ пики отказаться, оставивъ ея лишь въ нѣкоторыхъ полкахъ гвардейской кавалеріи, и то на мирное время.

Казакамъ же, за исключеніемъ кавказскихъ, пика была оставлена — какъ ихъ традиціонное оружіе, съ которымъ онѣ дѣйствовали съ успѣхомъ въ прежнихъ войнахъ.

О вооруженіи прислуги полевой артиллеріи (*).

«...Шашка, какъ оружіе для защиты, хотя слабое, но все же удобнѣе и полезнѣе тесака, который ни къ чему не служитъ...» (Донесеніе 12-й артиллерійской бригады въ 1867 г.).

Снабженіе полевой артиллеріи новою матеріальною частію, допускающею возможность весьма скорой стрѣльбы, выдвинуло вновь вопросъ о перевооруженіи прислуги полевой артиллеріи новымъ холоднымъ оружіемъ. Естественно, что скорострѣльность новыхъ орудій — требуетъ отъ прислуги и большаго напряженія, и быстроты дѣйствій — какъ при самой стрѣльбѣ, такъ и при переходахъ отъ походнаго порядка къ боевому и обратно. Между тѣмъ, нынѣ принятая у нижнихъ чиновъ артиллерійская шашка стѣсняетъ ихъ и затрудняетъ быстроту дѣйствій какъ при стрѣльбѣ, такъ и при отъѣздахъ и подъѣздахъ.

Вопросъ о замѣнѣ шашки былъ поднятъ еще въ 1891 г., когда при Главномъ Артиллерійскомъ Управленіи была образована особая комиссія изъ строевыхъ артиллерійскихъ начальниковъ для разсмотрѣнія вопроса объ измѣненіи оружія нижнихъ чиновъ полевой артиллеріи. Эта комиссія пришла къ заключенію, что артиллерійскія шашки крайне неудобны, такъ какъ, съ одной стороны, мѣшаютъ прислугѣ какъ садиться на лафетъ, передокъ и зарядный ящикъ, такъ и соскакивать съ нихъ, а съ другой стороны, не могутъ служить серьезнымъ оружіемъ для самообороны. Въ виду этого комиссія высказалась за необходимость отказаться

(*) Разсматривая въ этой статьѣ вопросъ о холодномъ оружіи прислуги пѣшей артиллеріи, мы коснемся также и вопроса о вооруженіи ея револьверомъ.

отъ шашки и дать прислугѣ новое оружіе, причемъ остановились на револьверѣ и кинжалѣ.

Въ 1898 году — въ виду поступленія отъ строевыхъ начальниковъ новыхъ донесеній относительно непригодности артиллерійской шашки, вопросъ этотъ вновь былъ поднятъ и переданъ на разсмотрѣніе вновь составленной комиссіи.

Комиссія эта также высказалась за отмѣну шашки, найдя, что артиллерійская шашка существующаго образца, не представляя изъ себя хорошаго оружія самозащиты, въ то-же время чрезвычайно мѣшаетъ прислугѣ при дѣствіяхъ ея при орудіяхъ, бываетъ причиною паденія людей, ломается, попадая при посадкѣ на передки между спицами колесъ и т. д. Съ другой стороны комиссія признала, что пѣшему артиллеристу необходимо холодное оружіе для производства нѣкоторыхъ работъ въ полѣ на позиціяхъ, какъ то для приготовленія фашинъ, устройства бивака, наконецъ, въ случаѣ надобности перерубить постромки или перерѣзать ремни и веревки. Бывшій прежде на вооруженіи пѣшей артиллеріи тесакъ отчасти и выполнялъ это назначеніе; замѣнившая же его шашка, хотя и служитъ для тѣхъ же цѣлей, но вслѣдствіе своего устройства не настолько удобна въ этомъ отношеніи.

Наилучшимъ образцомъ оружія для самообороны комиссія признала револьверъ какъ въ силу скорости стрѣльбы, такъ и по разрушительности его дѣйствія; что-же касается наилучшаго типа холоднаго оружія, которое соотвѣтствовало бы вышеперечисленнымъ работамъ, то признано было возможнымъ присоединиться къ рѣшенію первой комиссіи, избравшей для этой цѣли кинжалъ.

На основаніи приказанія бывшаго Военнаго Министра Генералъ-Адъютанта Куропаткина — относительно постановленія комиссіи было запрошено заключеніе командующихъ войсками въ округахъ (9) и командировъ корпусовъ (24).

При разсмотрѣніи доставленныхъ заключеній необходимо отмѣтить 3 вопроса:

1. Объ изъятіи шашки.
2. О вооруженіи кинжаломъ.
3. О вооруженіи револьверомъ.

По первому вопросу — артиллерійская шашка существующаго образца была признана вовсе неудовлетворяющею своему назначенію 30-ю голосами изъ 33-хъ. Мнѣнія же трехъ голосовъ, высказавшихся за сохраненіе шашки, сводятся къ тому, что хотя шашка иногда и мѣшаетъ прислугѣ, дѣйствующей при орудіяхъ, но что ей слѣдуетъ отдать предпочтеніе какъ оружію для самообороны передъ кинжаломъ при борьбѣ съ противникомъ, вооруженнымъ саблею или ружьемъ со штыкомъ; при этомъ одинъ изъ Командировъ корпусовъ предлагалъ возить шашки на лафетѣ, — для того, чтобы онѣ не такъ стѣсняли, бы номеровъ при дѣйствіи при орудіяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ были, бы подъ рукою въ случаѣ атаки на батарею.

2) За принятіе на вооруженіе артиллеріи кинжала — высказались 25 голосовъ изъ 33-хъ, — остальные же 8 высказались противъ — въ виду слѣдующихъ соображеній:

Онѣ указывали, что употребленіе кинжала, хотя и не требуетъ особаго умѣнья, но не свойственно уроженцамъ Россіи, кромѣ Кавказа; въ виду этого предлагалось замѣнить это оружіе легкими топорами; такое оружіе представляло бы слѣдующія выгоды: а) топоры — оружіе вполнѣ знакомое и свойственное нижнимъ чинамъ; б) употребленіе его для рубки хвороста, при вязкѣ фашинъ и туровъ, устройствѣ переходовъ, мостовъ и др. работахъ и какъ оружія для самозащиты — несомнѣнно болѣе успѣшно по сравневію съ кинжаломъ. Нѣкоторые командиры корпусовъ предлагали замѣнить шашку не кинжаломъ, но тесакомъ, у котораго одна сторона имѣла бы видъ пилы, такъ какъ такое оружіе было бы болѣе пригодно для выполненія разныхъ работъ на биваке, позиціи и т. п. Наконецъ, указывали, что кинжалъ для самообороны противъ вооруженнаго противника мало пригоденъ и замѣнить возимый въ батареяхъ шанцевый инструмент при работахъ на позиціи и бивакѣ также не можетъ.

При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что одновременно нѣкоторые командующіе войсками въ округахъ и командиры корпусовъ указывали на необходимость замѣны шашекъ кинжалами и у ѣздовыхъ, мотивируя тѣмъ, что ѣздовые, имѣя въ обоихъ ру-

кахъ поводья для управленія парою лошадей и нагайку, находятся въ такомъ положеніи, что не только не могутъ дѣйствовать оружіемъ, но даже не могутъ поправить шашку, если она легла неудобно. Допустивъ даже, что въ минуту опасности, передавъ поводъ въ одну руку, ѣздовой и освободить другую руку для дѣйствія оружіемъ, онъ едва ли будетъ имѣтъ время пустить въ ходъ и шашку, и револьверъ, и для него вполнѣ будетъ достаточно кинжала, тѣмъ болѣе, что онъ удобенъ для перерубанія постромокъ, ремней и пр. Кромѣ того, признавалось желательнымъ вооружить ѣздовыхъ кинжалами еще и потому, что въ этомъ случаѣ удобнѣе производить замѣну и пополненіе ѣздовыхъ прочими нижними чинами батареи и на вооруженіи батареи будетъ холодное оружіе лишь двухъ образцовъ (драгунская шашка и кинжалъ), а не трехъ.

3) За введеніе на вооруженіе револьвера высказались всего 28 голосовъ изъ 33-хъ. Противъ принятія револьвера было высказано, что употреблять револьверъ прислуга не можетъ покамѣстъ непріятель не насядетъ на орудия, такъ какъ до послѣдней возможности артиллерія должна дѣйствовать изъ орудій, а когда непріятель будетъ на батареѣ, то стрѣлять изъ револьвера будетъ уже поздно. Указывалось, что орудійная прислуга въ рѣшительный моментъ можетъ обратиться для самозащиты къ револьверу, вмѣсто того, чтобы дѣйствовать изъ своихъ орудій.

По представленіи Главнымъ Артиллерійскимъ Управленіемъ доклада (*) съ заключеніями командующихъ войсками и командировъ корпусовъ Военный Министръ положилъ слѣдующую резолюцію: «Возраженія противъ кинжала и револьвера серьезны. Желательно подробнѣе изслѣдовать возможность улучшить холодное оружіе для артиллерістовъ. Надо изучать иностранные образцы. Пока же довольствоваться настоящимъ вооруженіемъ».

Въ виду этого — были собраны свѣдѣнія о вооруженіи нижнихъ чиновъ артиллеріи въ иностранныхъ арміяхъ, выписаны нѣкоторые образцы ихъ вооруженія, причемъ наибольшее вниманіе обратилъ на себя тесакъ итальянской артиллеріи. Та-

(*) Отъ 7-го Августа 1898 года за № 23822.

кихъ тесаковъ было заказано 325, такихъ же, но укороченныхъ также — 325, и по стольку же кинжаловъ терскихъ и кубанскихъ. По изготовленіи всѣ эти образцы были переданы на испытаніе въ 13 батарей по 25 — въ каждую — каждаго сорта; кромѣ того, были испытаны бебуты — искривленные кинжалы.

Наконецъ, съ цѣлью испытанія въ большемъ размѣрѣ — прислугѣ всѣхъ вновь сформированныхъ въ настоящую войну съ Японіей горныхъ батарей были выданы кинжалы Кавказскаго казачьяго войска. Что касается до конной артиллеріи, — то рѣшено испытать возку шашекъ, притороченныхъ къ сѣдламъ.

Въ такомъ *положеніи находится въ настоящее время вопросъ о перевооруженіи прислуги полевой артиллеріи.*

Обращаясь къ разсмотрѣнію вооруженія нижнихъ чиновъ артиллеріи *въ другихъ государствахъ* — необходимо отмѣтить слѣдующее:

Во Франціи: унтеръ-офицеры, трубачи, ефрейторы, ѣздовые и нестроевые имѣютъ на вооруженіи въ батареяхъ ѣздящей артиллеріи легко-кавалерійскія сабли (обр. 1882 года) и револьверы (обр. 1890 года), орудійная прислуга — укороченныя винтовки со штыкомъ.

Въ Германіи: въ ѣздящей артиллеріи ѣздовые имѣютъ артиллерійскія сабли и револьверы, а прочіе нижніе чины — длинные артиллерійскіе тесаки и револьверы.

Въ Австріи: фейерверкеры и трубачи снабжены кавалерійскими саблями, а прочіе нижніе чины піонерными саблями и укороченными винтовками.

Въ Италіи: конные унтеръ-офицеры, ефрейторы и трубачи вооружены артиллерійскими саблями и револьверами. Орудійная же прислуга имѣетъ особые длинные ножи.

Въ Англіи: унтеръ-офицерамъ присвоены кавалерійскія сабли, всѣмъ же прочимъ нижнимъ чинамъ, кромѣ ѣздовыхъ, — тесаки. Сверхъ того на каждую пѣшую батарею содержится по 12 карабиновъ (въ Индіи по 24) для караульной службы.

Въ Сѣверо-Американскихъ Соединеныхъ Штатахъ: всѣ нижніе чины полевой артиллеріи имѣютъ револьверы, а унтеръ-

офицеры, сверхъ того, и сабли, отличающіяся отъ кавалерійской лишь кривизной.

Въ настоящее время въ артиллеріи Соединенныхъ Штатовъ испытываются автоматическіе пистолеты системы Люгера, которыми и предположено вооружить артиллеристовъ.

Такимъ образомъ въ вооруженіи нижнихъ чиновъ полевой артиллеріи рѣзко отличаются двѣ группы — *конные нижніе чины:* фельдфебеля, фейерверкеры, трубачи и развѣдчики имѣютъ саблю или шашку и револьверъ, — причемъ вооруженіе этихъ нижнихъ чиновъ признается всюду отвѣчающимъ своему назначенію. Что касается до *орудійной прислуги,* то вопросъ этотъ рѣшенъ въ различныхъ государствахъ различно, необходимо лишь отмѣтить тотъ фактъ, что въ арміяхъ почти всѣхъ первостепенныхъ державъ (кромѣ Италіи и Россіи) прислугѣ придаютъ и огнестрѣльное оружіе — будь то винтовка или револьверъ.

У насъ, какъ это нами указано ранѣе, за вооруженіе прислуги револьверомъ высказались 28 голосовъ изъ 33-хъ. При современной силѣ огня — при принятіи, напримѣръ, автоматическихъ пистолетовъ такое оружіе принесетъ, конечно, незамѣнимую пользу.

Въ заключеніе намъ кажется необходимымъ обратиться теперь *къ разсмотрѣнію мнѣній,* какъ изложенныхъ нами выше, такъ и высказанныхъ по данному вопросу на страницахъ періодической литературы.

Прежде всего, необходимо указать на тотъ фактъ, что для вооруженія нижнихъ чиновъ полевой артиллеріи предлагаются самые разнообразные образцы — какъ огнестрѣльнаго, такъ и холоднаго оружія; — предлагаются — кинжалы, тесаки — обоюдоострые и съ пилой на обухѣ; особые мечи Полковника Перекрестова, бебуты, т. е. кривые кинжалы, топоры и шашки; изъ огнестрѣльнаго — винтовки, карабины и револьверы. Для того, чтобы дополнить всю коллекцію оружія — остается, кажется, предложить лишь только одну пику, — но при этомъ необходимо отмѣтить, что были предложенія и въ подобномъ родѣ, а именно предлагалось заострить съ обѣихъ сторонъ вѣхи и банники, чтобы прислуга могла отбиваться при атакѣ на батарею такимъ оружіемъ.

А между тѣмъ, каждое изъ этихъ предложенiй имѣетъ за собой нѣкоторыя основанiя и каждое въ своемъ родѣ и въ данныхъ условiяхъ обстановки могло бы принести нѣзаменимую пользу.

Этотъ фактъ наглядно показываетъ, насколько разнообразны требованiя, которыя предъявляются къ вооруженiю артиллерiйской прислуги: — желаютъ, чтобы оружiе и не стѣсняло нижняго чина и вмѣстѣ съ тѣмъ представляло-бы изъ себя серьезное оружiе для самообороны, чтобы оно дѣйствовало безъ отказа, чтобы имъ можно было воспользоваться въ различныхъ условiяхъ бивачной и походной жизни и т. д. — а найти такое универсальное оружiе, конечно, довольно затруднительно.

Считаютъ, что главное неудобство шашки — это то, что она стѣсняетъ прислугу при стрѣльбѣ, при дѣйствiи при орудiяхъ и предлагаютъ винтовки или карабины, — обученiе дѣйствовать изъ которыхъ явно нанесетъ ущербъ артиллерiйскому дѣлу и еще болѣе прислугѣ орудiй.

А между тѣмъ, защитники карабина весьма правильно указываютъ на беззащитность артиллерiи при различныхъ поручаемыхъ ей самостоятельныхъ дѣйствiяхъ, такъ, напримѣръ, при отправленiи отдѣльныхъ командъ на фуражировки, командировки полицейскаго характера и т. п., когда артиллеристы, снабженные лишь однимъ холоднымъ оружiемъ, могутъ очутиться въ совершенно беззащитномъ положенiи при появленiи противника, вооруженнаго винтовками.

Считаютъ, что артиллерiйская шашка не принесетъ серьезной пользы при самооборонѣ отъ атакующей батарею пѣхоты или кавалерiи — и вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаютъ укороченный тесакъ, годный развѣ только для того, чтобъ имъ пользоваться для бивачной жизни.

А между тѣмъ, послѣднее предложенiе имѣетъ за собою много основанiй, такъ какъ при атакѣ батареи и пѣхотой, и кавалерiей — орудiйной прислугѣ, какимъ бы оружiемъ она не была вооружена, — врядъ ли удастся отразить нападенiе противника, она можетъ лишь дорого продать свою жизнь, — а потому гораздо цѣлесообразнѣе дать ей такое оружiе, которое принесло бы существенную пользу

въ различныхъ обстоятельствахъ бивачной и походной жизни, нисколько притомъ не стѣсняя прислугу и давая вмѣстѣ съ тѣмъ возможность защищаться отъ насѣдающаго противника.

Лучшимъ оружіемъ при такомъ взглядѣ, конечно, является укороченный тесакъ.

Наконецъ, защитники современнаго вооруженія — артиллерійской шашки — указываютъ на необходимость дать артиллерійской прислугѣ оружіе, которымъ она могла бы, во всякомъ случаѣ, съ лучшимъ успѣхомъ защитить свою жизнь, чѣмъ вновь предлагаемымъ тесакомъ, и которое дѣйствовало бы безъ отказа, т. е. не имѣло бы недостатка револьвера, совершенно ненужнаго послѣ израсходованія барабана и вмѣстѣ съ тѣмъ оружіе не столь стѣснительное, какимъ являются вновь предлагаемые карабины.

Поэтому при обсужденіи вопроса о болѣе цѣлесообразномъ вооруженіи намъ кажется необходимымъ, прежде всего, выяснить тѣ требованія, которыя-бы могли быть предъявлены къ оружію артиллерійской прислуги и, что самое главное, поставить эти требованія въ строгомъ порядкѣ по ихъ сравнительной важности и необходимости.

Назначеніе артиллеріи есть стрѣльба, и съ этой точки зрѣнія, по нашему мнѣнію, и должны быть поставлены главныя условія, удовлетворяющія лучшему вооруженію нижнихъ чиновъ артиллеріи. Если современная шашка стѣсняетъ прислугу, если она хоть нѣсколько мѣшаетъ удобству дѣйствій номеровъ при стрѣльбѣ, при соскакиваніи съ сидѣній, при снятіи орудій съ передковъ для быстраго открытія огня по противнику, то отъ нея слѣдуетъ отказаться, такъ какъ она не удовлетворяетъ самому главному условію, требуемому отъ оружія для артиллерійской прислуги.

Далѣе почти всѣ сходятся къ мысли, что вооруженіе артиллерійской прислуги есть только уступка человѣческой слабости, служащее лишь для успокоенія номеровъ, что при нападеніи на нихъ противника онѣ не будутъ совершенно беззащитны и съумѣютъ хотя дорого продать свою жизнь.

Для этого спокойствія, этого необходимаго условія успѣшныхъ, какъ всякаго рода военныхъ, а тѣмъ болѣе артиллерійскихъ дѣйствій — прислугѣ необходимо оружіе, которому бы она вѣрила и съ которымъ притомъ она умѣла бы обращаться.

Третьимъ условіемъ, по нашему мнѣнію, есть требованіе отъ оружія доставлять нѣкоторыя удобства при различныхъ условіяхъ бивачной и походной жизни.

Въ четвертыхъ, самозащита артиллеріи при различныхъ выполняемыхъ ею самостоятельныхъ командировкахъ, фуражировкахъ и т. п., когда противникъ является вооруженный ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ.

И въ пятыхъ, выгоды оружія въ условіяхъ службы мирнаго времени.

Всѣ предлагаемые до сего времени образцы вооруженія для артиллерійской прислуги можно отнести къ четыремъ категоріямъ (при этомъ мы не будемъ принимать во вниманіе фейерверкеровъ, трубачей и развѣдчиковъ, для которыхъ условія службы нѣсколько иныя и для которыхъ почти во всѣхъ арміяхъ назначено другое оружіе, чѣмъ для прислуги, а также опускаемъ нѣкоторыя предложенія, которыя имѣютъ за собой слишкомъ мало сторонниковъ).

1) Современное оружіе — артиллерійская шашка.

2) Револьверъ.

3) Тесакъ или кинжалъ, бебутъ и т. п. образцы.

4) Карабинъ или винтовка.

Относительно перваго условія артиллерійская шашка не можетъ быть названа удовлетворяющею своему назначенію — донесенія всѣхъ командующихъ войсками и командировъ корпусовъ, а также различныя мнѣнія, высказанныя въ печати, — сводятся къ тому, что шашка стѣсняетъ прислугу орудій — какъ при стрѣльбѣ на позиціи, такъ и при переходѣ отъ походнаго порядка къ боевому и обратно. Еще болѣе стѣснитъ карабинъ или винтовка въ томъ случаѣ, если она будетъ носится прислугою при себѣ. Дѣйствія номеровъ — съ винтовкой за плечомъ — при соскакиваніи съ передковъ, при влѣзаніи будутъ не такъ смѣлы

и быстры — и снабженіе ихъ карабиномъ естественно отзовется какъ при выѣздѣ на позицію, такъ и при стрѣльбѣ. Въ случаѣ, если бы номера складывали при выѣздѣ на позицію ружья въ козла, то это обстоятельство замедлило бы открытіе стрѣльбы, что при современной скорострѣльной артиллеріи, когда каждая минута имѣетъ громадное значеніе, крайне нежелательно; — въ случаѣ, если бы карабины и ружья удалось приспособить къ возкѣ на лафетахъ, — то, хотя въ этомъ случаѣ, онѣ и не стѣсняли бы прислугу, но вытаскиваніе карабина изъ гнѣздъ на лафетѣ и заряжаніе его потребовало бы нѣкотораго времени и результатомъ явилось бы то обстоятельство, что прислуга слишкомъ рано бы бросала свое оружіе — для того, чтобы взяться за карабины.

Но, помимо всего высказаннаго, необходимо указать главнымъ образомъ на то, что снабженіе карабинами — будетъ прямо въ ущербъ прямому артиллерійскому дѣлу.

Артиллерія должна быть вооружена орудіями, а не ружьями. Если въ настоящее время стрѣльба изъ револьверовъ и не процвѣтаетъ въ батареяхъ, то тѣмъ болѣе не станетъ процвѣтать стрѣльба изъ карабиновъ — въ виду того, что стрѣльба изъ револьверовъ въ упоръ на близкія разстоянія не требуетъ особаго обученія, тогда какъ умѣніе обращаться и стрѣлять изъ карабина на болѣе далекія дистанціи потребуетъ, конечно, болѣе серьезнаго прохожденія курсовъ стрѣльбы и болѣе продолжительнаго обученія обращенію съ такимъ сложнымъ оружіемъ, какимъ являются 3-хъ лин. магазинки. Тѣмъ числомъ часовъ, которые назначены нынѣ для стрѣльбы изъ револьверовъ, — врядъ ли можно удовольствоваться при обученіи дѣйствіямъ изъ карабина и потому, если предположимъ, что снабдить артиллерію этимъ оружіемъ и не представляетъ особыхъ затрудненій, то врядъ ли карабинъ безъ основательнаго обученія и привычки нижнихъ чиновъ къ этого рода оружію принесетъ существенную пользу.

Намъ кажется, что если при атакѣ батареи у артиллеристовъ былъ бы подъ рукой на выборъ — топоръ, шашка, револьверъ, тесакъ и карабинъ, то, вѣрнѣе всего, русскій солдатъ схватилъ бы топоръ и сталъ бы дѣйствовать тѣмъ оружіемъ, къ которому онъ

привыкъ съ малыхъ своихъ лѣтъ. Если же въ его руки попалъ бы карабинъ; то онъ сталъ бы дѣйствовать его прикладомъ.

Переходя затѣмъ къ тесаку и револьверу — необходимо отмѣтить, что онѣ удовлетворяютъ первому условію, такъ какъ мало стѣсняютъ дѣйствія прислуги.

Относительно второго условія — самозащиты при атакѣ на батарею непріятельской пѣхоты или кавалеріи — самымъ надежнымъ средствомъ является, конечно, стрѣльба въ упоръ изъ орудій, и прислуга, слишкомъ рано хватающаяся за различное оружіе самообороны, дѣлаетъ непростительную ошибку. Но для того, чтобы дорого продать свою жизнь, ей необходимо все таки имѣть такое оружіе, и въ этомъ отношеніи тесакъ совершенно непригоденъ, — его врядъ ли возможно назвать боевымъ оружіемъ.

Что касается до кинжала, то хотя это оружіе и болѣе опасное, но только въ опытныхъ рукахъ. Въ войскахъ иррегулярныхъ, въ рукахъ горцевъ или казаковъ, съизмальства пріученныхъ владѣть этимъ оружіемъ, при высокомъ подъемѣ духа, имѣющемъ въ своей основѣ стремленіе сойтись грудь съ грудью, кинжалъ представляетъ прекрасное дополнительное оружіе (*). Но въ частяхъ артиллеріи — кинжалъ — является крайне нежелательнымъ; для нападенія необходимо умѣнье искусно владѣть имъ, защищаться же имъ так-же, какъ и тесакомъ, крайне затруднительно, такъ какъ имъ нельзя отвести уколъ штыка или шашки; лезвіе его черезчур коротко, чтобы имъ можно было парировать удары. Шашка въ этомъ отношеніи представляетъ сравнительно большія преимущества по сравненію съ кинжаломъ и тесакомъ. Ею можно рубить и колоть и, благодаря большей длинѣ клинка, легче защищаться.

Револьверъ полезенъ лишь до израсходованія барабана, послѣ чего онъ совершенно не нуженъ. Карабинъ можетъ принести пользу лишь въ томъ случаѣ, если снабженъ штыкомъ, а также если дѣйствовать его прикладомъ.

Относительно третьяго условія — пригодность оружія для различныхъ случаевъ бивачно-походной жизни — представляетъ наибольшія удобства лишь тесакъ или кинжалъ. Тесакъ можетъ

(*) Русскій Инвалидъ — статья Полковника Деревицкаго 1902 г.

принести нижнему чину незамѣнимую пользу при рубкѣ хвороста и дровъ для костра, при расчисткѣ кустарника, мѣшающаго наводчику для стрѣльбы, при разрѣзываніи ремней, постромокъ упавшей или раненой лошади и вообще въ другихъ подобныхъ случаяхъ.

Нѣкоторыя, хотя нѣсколько меньшія, удобства въ этомъ отношеніи можетъ доставить и артиллерійская шашка.

Относительно четвертаго условія — можетъ принести пользу только винтовка или карабинъ, а также револьверъ — снабженный прикладомъ.

Переходя къ разсмотрѣнію выгодъ различныхъ образцовъ оружія относительно службы мирнаго времени, необходимо высказать слѣдующее:

Выправка въ артиллеріи по многимъ причинамъ дается труднѣе, чѣмъ въ другихъ родахъ оружія. Не имѣя въ своемъ распоряженіи такого дисциплинирующаго элемента, какъ сомкнутый строй пѣхоты или кавалеріи — артиллерія — естественно должна крѣпко держаться всего того, что способствуетъ одиночной выправкѣ и придаетъ нижимъ чинамъ воинскій видъ. Въ этомъ отношеніи артиллерійская шашка приноситъ весьма естественную пользу — шашечные пріемы, маршировка и ѣзда съ обнаженнымъ оружіемъ — все это имѣетъ большое вліяніе на воинскій видъ — нижнихъ чиновъ артиллеріи.

Между тѣмъ, ни тесакъ, ни кинжалъ не могутъ принять никакого участія въ этомъ отношеніи, ннкакихъ пріемовъ ни тѣмъ, ни другимъ дѣлать нельзя; для несенія караульной службы — оба неудобны, такъ какъ для самозащиты, какъ это и раньше у насъ указывалось, онѣ мало пригодны.

Такимъ образомъ, сводя все сказанное въ одно цѣлое, намъ кажется, 1) что слѣдовало бы совершенно отказаться — отъ принятія винтовки или карабина на вооруженіе нижнихъ чиновъ полевой артиллеріи въ виду того ущерба прямому артиллерійскому дѣлу, которое окажетъ такая мѣра, введенная лишь ради нѣкоторыхъ преимуществъ, — а именно безопасности артиллерістовъ при различныхъ самостоятельно выполняемыхъ

ими порученіяхъ — фуражировкахъ и т. п., когда противникъ вооруженъ винтовками.

Не надо забывать, что это лишь побочныя, второстепенныя дѣйствія и стѣснять ради нихъ прямое артиллерійское дѣло — совершенно нежелательно. Что касается до карабина или винтовки при отраженіи атаки на батарею, — то снабженіе прислуги такимъ дальнобойнымъ оружіемъ можетъ явиться причиною, что артиллеристы слишкомъ рано бросятъ дѣйствовать изъ орудій, чтобы взяться за чуждое имъ оружіе.

2) Въ этомъ отношеніи — болѣе полезенъ револьверъ, и намъ кажется, что это оружіе при современной силѣ огня далеко не лишнее придать всей прислугѣ полевой артиллеріи. Вновь появившіеся за послѣднее время образцы автоматическихъ пистолетовъ (Борхарда-Люгера, Браунинга, Манлихера, Бергмана, Шварцлозе, Маузера) — представляютъ изъ себя прекрасное оружіе для самообороны, обладающее отличными баллистическими качествами, мѣткостью, пробиваемостью, а также весьма значительною скорострѣльностью и скоростью перезаряжанія. Весьма полезно было-бы также придать на батарею и по нѣсколько приставныхъ прикладовъ къ такимъ пистолетамъ и револьверамъ. При такихъ прикладахъ стрѣльба можетъ быть производима до 1000 метровъ, что дастъ артиллеристамъ нѣкоторую возможность производить самостоятельно съ большей безопасностью различныя фуражировки и т. п.

Указываютъ, что въ этомъ отношеніи оказалась крайне полезною мѣра, принятая батареей Гв. Стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона въ Китайскую кампанію 1900 года, которая была снабжена нѣкоторымъ количествомъ 3-хъ лин. драгунскихъ винтовокъ. Но при вооруженіи всей прислуги револьверами и при снабженіи батарей нѣсколькими приставными прикладами, представится подобная же возможность безопасно отправлять артиллеристовъ съ различными самостоятельными порученіями, не вводя притомъ въ батарею лишняго образца оружія.

Что-же касается до винтовки или карабина, то вооружать ими прислугу полевой артиллеріи, обучать ихъ правильному съ ними

обращенію и стрѣльбѣ при широкой программѣ требуемыхъ отъ артиллерістовъ свѣдѣній безспорно было-бы въ ущербъ прямому артиллерійскому дѣлу стрѣльбѣ изъ орудій, которыя при нынѣшней скорострѣльности и хорошо обученной и преданной своему артиллерійскому дѣлу прислуге, не оставляющей своихъ орудій, чтобы взяться за чуждые ей карабины, — имѣютъ большую возможность, чѣмъ прежде, — отразить атаку противника.

3) Но снабдивъ артиллеристовъ револьверами, все таки рискованно оставлять ихъ безъ холоднаго оружія; — по израсходованіи барабана или магазина — и невозможности перезарядить его вновь револьверъ остается ни къ чему не годнымъ.

Выше мы выяснили преимущества и невыгоды различныхъ образцовъ холоднаго оружія: шашки, тесака и кинжала — намъ кажется, что изъ всѣхъ крайностей лучше бы всего взять золотую середину, и въ этомъ отношеніи нынѣ принятая шашка не представляетъ изъ себя при нѣкоторыхъ условіяхъ такого печальнаго явленія, которое ей приписываютъ. Шашкой удобно рубить, ею хорошо нападать и вмѣстѣ съ тѣмъ защищаться, отводя удары — благодаря большей длинѣ ея клинка. Она лишь стѣсняетъ номеровъ при дѣйствіи при орудіяхъ, и въ этомъ и заключается ея крайне важный недостатокъ.

Но если бы разъ навсегда предположить, чтобы орудійная прислуга (6 номеровъ) была бы въ конномъ строю безъ шашекъ, которыя возились бы при лафетахъ, то артиллерійская шашка могла бы представить слѣдующія преимущества: по стѣсняя прислуги, она вмѣстѣ съ тѣмъ доставляла бы нѣкоторыя выгоды при самозащитѣ, какъ рубящее, привычное русскому человѣку оружіе, сравнительно съ тесакомъ, и дѣйствуя безъ отказа — сравнительно съ револьверомъ, безполезнымъ послѣ израсходованія барабана.

Выхватить же шашку изъ особыхъ пружинныхъ защелокъ, помощью которыхъ она бы помѣщалась сбоку лафета, и обнажить ея для самообороны — это, конечно, одинъ мигъ. По удобству обращенія при различныхъ обстоятельствахъ бивачной и походной жизни отточенная артиллерійская шашка доставила бы изѣстныя выгоды и ничуть не меньшія, чѣмъ тесакъ. Въ мирное

же время она способствовала бы выправкѣ и воинскому виду нижнихъ чиновъ артиллеріи.

Наконецъ необходимо указать и на то, что при такомъ рѣшеніи явятся и экономическія выгоды, которыя въ вопросахъ холоднаго оружія, въ виду его малаго значенія, должны стоять не на послѣднемъ планѣ. Если же указываютъ, что нынѣ принятая артиллерійская шашка уже выслужила свой срокъ (20 лѣтъ), и что заказъ новаго оружія все равно неизбѣженъ, то не слѣдуетъ ли пересмотрѣть вопросъ о срокѣ службы холоднаго оружія. Намъ случалось видѣть шашки, обр. 1868 г., которыя до настоящаго времени сохранились вполнѣ удовлетворительно.

Можетъ быть, этотъ выводъ въ столь запутанномъ вопросе, какъ вооруженіе прислуги полевой артиллеріи, и совершенно неправиленъ, но намъ казалось умѣстнымъ поместить его въ нашемъ трудѣ о холодномъ оружіи. Крайне желательно, чтобы по данному вопросу высказались бы лица, участвующія въ настоящей кампаніи, мнѣніе которыхъ было бы особенно важно какъ основывающееся не на однѣхъ только разсужденіяхъ, но и на драгоцѣнномъ боевомъ опытѣ.

Офицерское оружіе.

За послѣднее время довольно много писалось объ офицерскомъ оружіи — указывали, главнымъ образомъ, на фактъ распространенія среди офицеровъ игрушечнаго оружія, различныхъ мышеколокъ и т. п., а также на причины, вызывающія это весьма нежелательное явленіе.

Частые случаи ношенія такого неформеннаго оружія вызвали, наконецъ, рядъ мѣръ, направленный къ совершенному изъятію его съ вооруженія.

Необходимо указать, между прочимъ, на слѣдующій приказъ Командующаго войсками Казанскаго военнаго округа 1903 года за № 153.

«Несмотря на мое указаніе отъ 5 Іюня минувшаго года, гласилъ этотъ приказъ, на дняхъ штабсъ-капитанъ № батальона явился на дежурство по военному госпиталю при неформенной

шашкѣ, причемъ и эта игрушечная шашка оказалась въ полной неисправности. Случай этотъ указываетъ, что офицеры до сихъ поръ не прониклись сознаніемъ, что ношеніе неформеннаго и неисправнаго оружія, а тѣмъ болѣе выходъ съ нимъ на службу роняетъ достоинство офицера и что начальствующія лица не приняли необходимыхъ мѣръ къ полному изъятію изъ ввѣренныхъ имъ частей несоотвѣтствующаго оружія.

Поставляя это упущеніе на видъ начальникамъ отдѣльныхъ войсковыхъ частей, предписываю нынѣ же осмотрѣть все установленное вооруженіе офицеровъ и о результатахъ осмотра мнѣ донести, а начальникамъ бригадъ предлагаю при всѣхъ инспекторскихъ осмотрахъ обязательно проверять состояніе и сбереженіе офицерскаго вооруженія, о чемъ и объявлять въ приказахъ по бригадѣ. Таковой же осмотръ офицерскаго оружія производить и штабъ-офицеру, осматривающему оружіе въ войскахъ, во время очередныхъ осмотровъ войскового оружія.

Въ большинствѣ резервныхъ батальоновъ приняты мѣры къ пріобрѣтенію для офицеровъ, самими частями, на льготныхъ условіяхъ, револьверовъ послѣдняго образца, слѣдуетъ и въ отношеніи холоднаго оружія на такихъ же условіяхъ придти на помощь офицерамъ, впредь до разрѣшенія военнымъ министерствомъ общаго вопроса о снабженіи офицеровъ форменнымъ оружіемъ казенными оружейными заводами, о чемъ вхожу съ особымъ представленіемъ».

На это обстоятельство было обращено вниманіе и бывшимъ военнымъ министромъ Генералъ-Адъютантомъ Куропаткинымъ:

«Необходимо принять мѣры, писалъ онъ въ особой запискѣ Начальнику Главного Штаба, чтобы офицеры нашей арміи имѣли холодное оружіе боевое, а не игрушечное.

Прошу составить историческую по сему вопросу справку. Въ разное время уже принимались мѣры, дабы офицеры не были вооружены грошевыми «мышеколками». Прошу поискать приказы, напоминающіе офицерамъ ихъ обязанности относительно оружія.

Надо также поискать замѣчанія въ отчетахъ Командующихъ войсками въ округахъ и Генералъ-Инспектора Кавалеріи. Надо

списаться по сему вопросу со Штабомъ Генералъ-Инспектора Кавалеріи и Главнымъ Артиллерійскимъ Управленіемъ относительно офицеровъ конницы и артиллеріи.

Надо установить выдачу боевыхъ шашекъ всѣмъ оканчивающимъ курсы стрѣлковой офицерской, кавалерійской и артиллерійской школъ.

Надо снестись съ Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній, какія полагаютъ принять мѣры, дабы оружіе выпускаемыхъ въ офицеры было боевое. Согласенъ идти на подарокъ всѣмъ выпускаемымъ офицерамъ казенныхъ шашекъ.

Прошу затѣмъ обсудить и сдѣлать сношеніе о типѣ офицерской шашки, о стоимости заказа. Кажется, златоустовскіе заводы болѣе другихъ подходятъ къ нашимъ требованіямъ».

Переходя къ причинамъ распространенія среди офицеровъ неформеннаго игрушечнаго оружія, необходимо указать, между прочимъ, на слѣдующее: 1) неудобство носить подъ пальтомъ форменную длинную шашку — при ѣздѣ въ саняхъ, на извозчикѣ и въ особенности на конкѣ; торчащая шашка весьма стѣснительна и неудобна, при ѣздѣ на конкѣ она торчитъ поперекъ вагона, представляя преграду проходящимъ, — необходимо разстегивать пальто для того, чтобы поставить ея между колѣнъ, но это зимою не всегда возможно сдѣлать, не рискуя простудиться.

Тяжелая и длиная форменная шашка, вися на плечевой портупеѣ, третъ сюртукъ какъ съ лѣвой стороны, такъ и на груди (отъ тренія портупеи); — придерживать шашку подъ пальтомъ почти невозможно.

Необходимо, наконецъ, отмѣтить, — что шашка, при носкѣ въ мирное время и внѣ строя подъ пальто, перестаетъ уже быть оружіемъ, которое можно обнажить во всякое время въ случаѣ какой либо необходимости, такъ какъ для того, чтобы достать ея, потребуется не мало времени.

2) Кромѣ неудобствъ нашей шашки, обр. 1881 г. (см. отдѣлъ 2-й настоящей главы), необходимо указать, что шашка эта не пользуется особой любовью еще, можетъ быть, и благодаря своему крайне будничному простому виду, безъ всякихъ хотя бы незначительныхъ

украшеній. Наши прежнія офицерскія полусабли, обр. 1826 года, были украшены различными рисунками по эфесу, а именно въ головкѣ, по дужкамъ и на чашкѣ; прежнія драгунскія офицерскія шашки имѣли лавровые листья по дужкѣ, не говоря уже объ офицерскомъ казачьемъ оружіи, украшавшемся камнями и чернью.

Достаточно отмѣтить фактъ совершенно противуположнаго отношенія къ своему холодному оружію у офицеровъ Кавказской кавалерійской дивизіи, а также Кавказскихъ казачьихъ войскъ, щеголяющихъ своими прекрасными клинками, рукояти и оправа ноженъ у которыхъ покрыты различными украшеніями; первые изъ нихъ имѣютъ на вооруженіи шашки азіатскаго образца, украшенныя серебромъ и чернью, для вторыхъ же образецъ офицерскаго оружія не установленъ, и онѣ имѣютъ возможность носить то восточное оружіе, къ которому онѣ привыкли и которое переходитъ у нихъ изъ рода въ родъ.

При установленіи въ 1903 году одного образца оружія для нижнихъ чиновъ Кавказскаго казачьяго войска былъ затронутъ вопросъ и объ одномъ такомъ же образцѣ оружія офицерскаго.

Запрошенные по этому поводу атаманы Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ высказали, что «установленіе для офицеровъ клинковъ строго опредѣленнаго размѣра повело-бы къ тому, что многимъ изъ нихъ пришлось-бы разстаться съ оружіемъ или испытаннымъ въ бою, или полученнымъ въ наслѣдство отъ предковъ, и во всякомъ случаѣ съ такимъ, съ которымъ онѣ свыклись, а потому не видя особенной необходимости въ такой стѣснительной для офицеровъ мѣрѣ, полагалось-бы возможнымъ установить лишь, что холодное оружіе у офицеровъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ должно быть такого же образца, какой будетъ у нижнихъ чиновъ этихъ войскъ, но съ тѣмъ, чтобы въ видахъ сохраненія за ними возможности пользоваться имѣющимися у многихъ на Кавказѣ превосходными клинками и поддержанія въ нихъ существующаго стремленія къ щегольству хорошимъ холоднымъ оружіемъ, были допущены для такихъ клинковъ незначительныя отступленія въ размѣрахъ отъ установленнаго образца, съ разрѣшеніемъ имѣть на оружіи произвольную оправу».

Командующій войсками Кавказскаго военнаго округа, съ своей стороны, призналъ наиболѣе правильнымъ «имѣющіеся нынѣ у офицеровъ Кавказскаго казачьяго войска хорошіе клинки шашекъ и кинжаловъ оставить безъ измѣненія; вновь же заводимые офицерами клинки должны быть такого же образца, какой будетъ утвержденъ для нижнихъ чиновъ этихъ войскъ и 2) въ украшеніи ноженъ и ручекъ означеннаго оружія и ремней къ нему офицеровъ не стѣснять».

Заканчивая нашу статью, намъ хотѣлось бы привести слѣдующія слова объ офицерскомъ оружіи, высказанныя въ одной изъ статей, помѣщенныхъ въ Вѣстникѣ Офицерской Стрѣлковой Школы. «Для каждаго военнаго всѣхъ временъ, пишетъ Измайловичъ, было дорого его оружіе. Оно украшалось драгоцѣнными каменьями, золотомъ, серебромъ, на немъ дѣлались разныя надписи, помѣщали девизы. Оружіе переходило изъ рода въ родъ. И чѣмъ было древнѣе, тѣмъ больше было гордости для владѣльца. Самый небогатый воинъ первой своей заботой считалъ заботу объ оружіи. Несомнѣнно, оружіе имѣло и воспитательное значеніе. Оно возвышало духъ у хозяина; въ особенности, когда за нимъ было историческое прошлое. Такъ неужели въ нынѣшнія времена оружіе уже не играетъ никакой роли для современнаго воина-офицера. Нѣтъ, это ошибка, въ наше время сопровождавшая офицера съ самаго выхода его изъ стѣнъ училища, когда мы еще совершенными юнцами пріобрѣтали гдѣ попало (часто въ Апраксиномъ рынкѣ) какое то подобіе холоднаго оружія»...

Полагаемъ, что въ видахъ прекращенія дальнѣйшаго распространенія среди нашихъ офицеровъ различнаго игрушечнаго оружія — были бы крайне желательны помѣченныя ниже мѣры:

1) выдача для всѣхъ выпускаемыхъ изъ юнкерскихъ и военныхъ училищъ за счетъ казны холоднаго офицерскаго оружія;

2) обязательное постановленіе объ осмотрѣ офицерскаго оружія штабъ-офицерами, осматривающими оружіе;

3) измѣненіе внѣшняго вида шашки — приданіемъ украшеній по эфесу — головкѣ и дужкѣ, — а также оправѣ ноженъ. Относи-

тельно послѣднихъ прекраснымъ примѣромъ могутъ служить одни изъ красивѣйшихъ образцовъ, бывшихъ когда либо на вооруженіи, а именно прорѣзныя ножны холоднаго оружія нашей кавалеріи, какъ кирасиръ, такъ и легкой кавалеріи начала прошлаго столѣтія.

ГЛАВА V.

Описаніе нѣкоторыхъ образцовъ холоднаго оружія, принятыхъ въ иностранныхъ западно-европейскихъ арміяхъ.

Австро-Венгрія. На вооруженіи кавалеріи состоять сабли, обр. 1869 и 1877 годовъ.

Сабля, обр. 1869 г. (*) (фиг. 114), — клинокъ слегка искривленный, принадлежитъ къ типу распрямленныхъ сабель, на подобіе нашей, обр. 1881 г., приспособленныхъ какъ для рубки, такъ и для укола, — клинокъ съ одной широкой долой, эфесъ желѣзный симметричный, съ одной широкой, переходящей въ чашку дужкой, рукоять деревянная, спинка рукояти покрыта планкой, составляющей одно цѣлое съ головкой; ножна металлическая съ двумя гайками, съ двумя невращающимися кольцами (для уменьшенія бряцанія оружія) и гребнемъ на оконечности ноженъ для устраненія протиранія. Длина клинка обыкновенная 33,2 дм. Центръ тяжести на разстояніи 6 дм. отъ эфеса. Вѣсъ оружія 5 фн., ножна 2 фн., клинокъ съ эфесомъ 3 фн.

Сабля, обр. 1877 года (**) (фиг. 124), — клинокъ слегка искривленный, принадлежитъ къ типу распрямленныхъ сабель съ одной широкой долой; эфесъ желѣзный съ одной широкой дужкой симметричный, головка составляетъ одно цѣлое съ задней планкой, ножна металлическая съ гребнемъ и двумя гайками съ невра-

---

(*) № 417 — коллекціи Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

(**) № 418 — коллекціи Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

щающимися кольцами. Вѣсъ всего оружія 3¾ фн., вѣсъ клинка съ эфесомъ 2 фн., разстояніе центра тяжести отъ дужки 6 дм.

Къ винтовкѣ системы Манлихера, обр. 1889 и 1895 г.г., принят штыкъ-тесакъ (*) (фиг. 131): — штыкъ клинковый, длина лезвія 10 дм., рукоять деревянная, ножна желѣзная, соединеніе со стволом помощію пружины (см. выше), вѣсъ безъ ножны 1¼ фн., — ножна ¾ фн.

Англія. Сабля кавалерійская новаго образца (**) для всѣхъ конныхъ войскъ (фиг. 119) — клинокъ искривленный типа распрямленныхъ сабель съ одной широкой долой, эфесъ желѣзный симметричный, съ одной широкой переходящей въ дужку чашкой — рукоять деревянная, двѣ планки съ обѣихъ сторонъ, ножны металлическія (безъ гаекъ) съ однимъ невращающимся кольцомъ для пристегиванія пасика портупеи и нижнимъ гребнемъ. Вѣсъ всего оружія съ ножнами 4¾ фн., вѣсъ клинка съ эфесомъ 3 фн., длина всего оружія 35 дм., центръ тяжести отъ дужки на разстояніи 5,2 дм.

Палашъ шотландскій для гайлендеровъ (***) (фиг. 126) — клинокъ прямой палашный обоюдоострый съ одной долой по рединѣ, эфесъ желѣзный симметричный, гарда рѣшетчатая, закрывающая руку со всѣхъ сторонъ, съ красной кистью на головкѣ эфеса, ножны кожаныя, приборъ желѣзный съ одной длинной гайкой съ кольцомъ по серединѣ и двумя — верхнимъ и нижнимъ — наконечниками, нижній наконечникъ съ гребнемъ. Вѣсъ всего оружія 4 фунта, безъ ножны 3 фунта, длина клинка 29,7 дм.

Штыкъ къ ружью Ли-Энфильда (****), изображенъ на фиг. 132.

Сабля для туземныхъ войскъ Индіи (*****) (фиг. 127) — клинокъ кривой, широкій, по серединѣ шириною въ ⅝ верш., на концѣ въ ⅞ (отличіе восточнаго оружія), съ одной широкой долой, эфесъ

(*) № 420 — коллекціи Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

(**) № 424 — коллекціи Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

(***) № 425 — коллекціи Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

(****) № 427 — коллекціи Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

(*****) № 426 — коллекціи Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

симметричный мѣдный съ одной дужкой, задней планки нѣтъ, головка — одно цѣлое съ дужкой, гарда на подобіе восточной крестовины, рукоять деревянная, покрытая рубчиками, ножна кожаная съ двумя наконечниками: верхнимъ и нижнимъ. Верхній — съ крючкомъ для пристегиванія сабли. Вѣсъ всего оружія 3½ фн., вѣсъ клинка съ эфесомъ 2¾ фн., разстояніе центра тяжести 4,3 дм. отъ дужки.

Этотъ образецъ представляетъ собою прекрасный типъ восточнаго оружія, отлично соображенный, легкій и свободный въ рукѣ, съ прекрасными качествами для рубки, благодаря широкому клинку.

Бельгія. Сабля легкой кавалеріи, обр. 1822 и 1883 г.г. (*) (фиг. 111) — клинокъ слегка искривленный съ одной широкой и одной узкой около обуха долами, эфесъ мѣдный несимметричный съ 3-я дужками: 2 боковыя искривленныя, переходящія въ чашку, головка, планки нѣтъ, рукоять деревянная четырехугольная, покрытая кожей съ проволокой, ножна металлическая съ гребнемъ и гайкой. Вѣсъ всего оружія 5¼ фн., вѣсъ безъ ноженъ 3¼ фн., разстояніе центра тяжести отъ дужки 5 дм.

Образцы холоднаго оружія, принятые въ Бельгіи, замѣчательно разнообразны, напримѣръ, на вооруженіи состоятъ: сабля вожатаго, обр. 1822–1873 г.г., сабля жандармская 1852–1873 г.г., сабля обозныхъ, обр. 1888 г., сабля для пѣшихъ адъютантовъ унтеръ-офицерскаго званія, сабля для музыкантовъ пѣхоты.

Германія. Палашъ кирасирскій (**) (фиг. 115) — клинокъ прямой обоюдоострый (палашный) съ двумя долами, эфесъ мѣдный несимметричный, 4 дужки, изъ нихъ 3 — искривленныя переходятъ въ чашку, головка эфеса также мѣдная, рукоять деревянная съ проволокою по рубчикамъ, ножны металлическія, съ двумя гайками съ кольцомъ и съ гребнемъ. Вѣсъ всего оружія 5½ фн., вѣсъ безъ ноженъ 3½ фн., длина всего оружія 40,2 дм., длина клинка 31,5 дм.

(*) № 429 — коллекціи Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

(**) № 438 — коллекціи Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

Сабля кавалерійская (*) (фиг. 123) — клинокъ прямой (палашный) безъ долъ съ обухомъ по одну сторону и съ лезвіемъ по другую, эфесъ желѣзный несимметричный, съ одной широкой дужкой, переходящей въ чашку, головка также желѣзная, рукоять деревянная съ ременной петлей для помѣщенія указательнаго пальца при обхватываніи рукояти рукою, ножна металлическая съ одной гайкой съ невращающимся кольцомъ и гребнемъ. Вѣсъ всего оружія 4 фунта, вѣсъ безъ ножны 2½ фн., длина всего оружія 39,4 дм., длина клинка 32,3 дм., разстояніе центра тяжести отъ дужки 5 дм.

Сабля артиллерійская (**) (фиг. 125) — клинокъ слегка искривленный съ одной широкой долой, эфесъ желѣзный симметричный, гарда съ одной дужкой, рукоять деревянная, задняя планка составляетъ одно цѣлое съ головкой эфеса, ножны металлическія, съ одной гайкой съ невращающимся кольцомъ и гребнемъ. Вѣсъ всего оружія 4¼ фн., вѣсъ оружія безъ ножны 2½ фунта; разстояніе центра тяжести отъ дужки 5 дм.

Штыкъ-тесакъ къ ружью, обр. 1888 года (***) (фиг. 133) — штыкъ съ клинковымъ лезвіемъ, длина лезвія 18½ дм., рукоять мѣдная, ножна кожаная, соединеніе со стволомъ — помощію пружины. Вѣсъ съ ножной 27¼ фн., безъ ножны 1¾ фн..

Пика кавалерійская (****) (фиг. 134) — стальная трубчатая, лезвіе четырехгранное безъ долъ, нижній конецъ коническій, образуетъ подтокъ. Вѣсъ 5 фн. 58 зол., длина 4½ арш., разстояніе центра тяжести отъ острія 2 арш. 6 вершковъ.

Голландія. Сабля для конной артиллеріи и кавалеріи въ мирное время (*****) (фиг. 116) — клинокъ слегка искривленный, принадлежитъ къ типу распрямленныхъ сабель съ одной долой, эфесъ желѣзный симметричный, гарда закрываетъ руку съ

(*) № 439 — коллекціи Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

(**) № 440 — коллекціи Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

(***) № 441 — коллекціи Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

(****) № 443 — коллекціи Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

(*****) № 445 — коллекціи Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

обѣихъ сторонъ, рукоять деревянная, сзади планка, ножна металлическая, съ одной гайкой и гребнемъ. Вѣсъ всего оружія 4¾ фн., безъ ножны 2¾ фн.

Сабля для жандармовъ и кавалеріи въ военное время (*) — отличается лишь деталями и большимъ вѣсомъ отъ предыдущей, — вѣсъ всего оружія 5 фн., безъ ножны 3 фунта; разстояніе центра тяжести отъ дужки 5,7 дм.

Сабля для полевой артиллеріи (**) (фиг. 121) — клинокъ слегка искривленный съ одной долой, принадлежитъ къ типу распрямленныхъ сабель, эфесъ желѣзный, три широкихъ дужки, чашка, планка, покрывающая спинку рукояти, составляетъ одно цѣлое съ головкой, рукоять деревянная, ножны металлическія съ одной гайкой и гребнемъ. Вѣсъ всего оружія 5 фн., безъ ножны 3 фунта.

Данія. Сабля кавалерійская (***) (фиг. 113) — клинокъ слегка искривленный, принадлежитъ къ типу распрямленныхъ сабель съ одной долой, эфесъ желѣзный, съ двумя широкими дужками, переходящими въ чашку, планка составляетъ одно цѣлое съ головкой, рукоять деревянная, ножны металлическія съ одной гайкой и гребнемъ. Вѣсъ всего оружія 6 фн., безъ ножны 3 фн., длина всего оружія 42 дюйма, длина клинка 35 дюймовъ; разстояніе центра тяжести отъ дужки 5,7 дюйма.

Италія. Сабля артиллерійская, обр. 1888 года (****) (фиг. 112) — клинокъ слегка искривленный безъ долъ, эфесъ железный, гарда съ двумя широкими, переходящими въ чашку дужками, планка, покрывающая спинку рукояти, составляетъ одно цѣлое съ головкой эфеса, рукоять деревянная гладкая (безъ рубчиковъ): въ чашкѣ сдѣланъ выемъ для помѣщенія большаго пальца правой руки; ножна металлическая съ одной гайкой и гребнемъ. Вѣсъ 4½ фн., безъ ноженъ 2 ¾ фн., разстояніе центра тяжести отъ дужки 4,4 дм.

(*) № 446 — коллекціи Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

(**) № 447 — коллекціи Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

(***) № 456 — коллекціи Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

(****) № 458 — коллекціи Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

Сабля кавалерійская, обр. 1871 года (*) (фиг. 119), — клинокъ слегка искривленный, принадлежитъ къ типу распрямленныхъ сабель, безъ долъ, эфесъ желѣзный несимметричный, съ деревянной рукоятью, гарда съ тремя широкими дужками: двѣ искривленныя боковыя, задняя планка — одно цѣлое съ головкой; для упора большого пальца — гладкая площадка на планкѣ, ножны металлическія съ гребнемъ и одной гайкой съ кольцомъ. Вѣсъ всего оружія 4 фн., вѣсъ безъ ноженъ 2½ фн., разстояніе центра тяжести отъ дужки 4,4 дм. (Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ свѣдѣній о новой итальянской кавалерійской саблѣ, обр. 1902 г., о которой въ періодической печати появлялись весьма благосклонные отзывы).

Пика кавалерійская (**) (фиг. 136) состоитъ изъ копья, древка и подтока; копье четырехгранное, безъ долъ, имѣетъ кольцо, препятствующее глубокому прониканію пики, древко деревянное, копье и подтокъ прикрѣпляются къ древку помощію помочей и шуруповъ. Вся длина пики 4 арш. 2 верш., разстояніе отъ острія до центра тяжести 2 арш. 7 верш., вѣсъ пики 7 фн. (Въ настоящее время вводится новая пика со стальнымъ древкомъ, обр. 1900 года).

Норвегія (***). Сабля кавалерійская (фиг. 122) — клинокъ слегка искривленный съ одной долой (типъ распрямленныхъ сабель), эфесъ желѣзный съ одной широкой, переходящей въ чашку дужкой, съ отверстіями для облегченія; планка, покрывающая спинку рукояти, также желѣзная, рукоять деревянная, покрытая рубчиками, ножны металлическія съ двумя гайками и гребнемъ. Вѣсъ всего оружія съ ножнами 4¼ фн., безъ ноженъ 2½ фунта: разстояніе центра тяжести отъ дужки 5,7 дм.

Франція. Сабля для легкой кавалеріи, обр. 1882 года (****) (фиг. 110) — клинокъ прямой съ одной широкой долой, узкій въ

(*) № 460 — коллекціи Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

(**) № 466 — коллекціи Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

(***) № 468 — коллекціи Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

(****) № 476 — коллекціи Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

видѣ шпаги съ обухомъ на одной сторонѣ и лезвіемъ на другой, эфесъ мѣдный несимметричный, съ 3-мя дужками, изъ нихъ 2 боковыхъ искривленныхъ, соединенныя съ чашкой, головка также мѣдная, рукоять деревянная съ проволокою по рубчикамъ, ножны металлическія съ одной гайкой и гребнемъ. Вѣсъ всего оружія 4½ фн., безъ ножны 2¾ фн., разстояніе центра тяжести отъ дужки 3,5 дм.

Сабля линейной кавалеріи, обр. 1896 г. (*) (фиг. 118), клинокъ прямой съ одной широкой долой, эфесъ мѣдный симметричный, съ одной расширяющейся въ обѣ стороны и переходящей въ чашку дужкой, головка также мѣдная, рукоять деревянная, обвита проволокой по рубчикамъ, ножны металлическія съ одной гайкой и гребнемъ. Вѣсъ всего оружія 4¾ фунта, вѣсъ безъ ножны 3 фунта, разстояніе центра тяжести отъ дужки 3,5 дм.

Штыкъ-шпага, обр. 1890 года, sabre baionette (**) (фиг. 129), къ пѣхотному ружью Лебеля — штыкъ четырехгранный длиной 20½ дм., рукоять гладкая бѣлаго металла, ножна желѣзная круглая, соединеніе со стволомъ помощію пружины. Вѣсъ съ ножной 1¾, безъ ножны 1¼ фн.

Штыкъ-шпага, обр. 1892 года, sabre baionette (***) (фиг. 128), къ укороченному ружью Лебеля (принятому въ артиллеріи) — штыкъ клинковый, рукоять гладкая чернаго дерева, ножна желѣзная, соединеніе со стволомъ помощію пружины. Вѣсъ всего оружія 1¾ фн., безъ ножны 1¼ фунта.

Пика кавалерійская (****) (фиг. 135) состоитъ изъ копья, древка и подтока, копье четырехгранное съ долами и кольцомъ, препятствующимъ глубокому проникацію въ рану, древко бамбуковое, копье и подтокъ прикрѣпляются къ древку (безъ помочей) шурупами. Длина всей пики 4 арш., вѣсъ всей пики 4 фн. 60 зол., разстояніе отъ острія до центра тяжести 2 ф. 8½ вершковъ.

(*) № 480 — коллекціи Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

(**) № 487 — коллекціи Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

(***) № 488 — коллекціи Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

(****) № 490 — коллекціи Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

Швейцарія. Сабля кавалерійская (*) (фиг. 122) — клинокъ слегка искривленный съ одной долой (типъ распрямленныхъ сабель), эфесъ желѣзный симметричный, съ одной широкой дужкой, переходящей въ чашку, планка, покрывающая спинку, составляетъ одно цѣлое съ головкой эфеса, рукоять деревянная съ рубчиками — для указательнаго пальца — ременная петля съ внутренней стороны рукояти, — для помѣщенія большаго пальца правой руки — плоское мѣсто, ножны металлическія съ одной гайкой и гребнемъ. Вѣсъ всего оружія 3¾ фунта, вѣсъ безъ ножны 2½ фунта.

Штыкъ къ винтовкѣ Шмидта-Рубина изображенъ на фиг. 130 (**).

Переходя къ оцѣнкѣ качествъ различныхъ образцовъ холоднаго оружія западно-европейскихъ армій, необходимо указать на слѣдующее:

1) Большая часть клинковъ, принятыхъ въ иностранныхъ арміяхъ, принадлежитъ къ типу распрямленныхъ сабель съ весь-

(*) № 494 — коллекціи Главнаго Артиллерійскаго Управленія.

(**) Считаемъ небезполезнымъ привести здѣсь таблицу главныхъ данныхъ различныхъ образцовъ штыковъ, принятыхъ на вооруженіе европейскихъ армій, помѣщенную въ трудѣ Nimier et Laval.

Государства.	ОБРАЗЕЦЪ ОРУЖІЯ.	Длина штыка въ метрахъ.	Вѣсъ штыка въ кгр.
Франція	Винтовка обр. 1886 г..	0,52	0,466
Германія	Винтовка обр. 1886 г..	0,25	0,365
Австрія	Винтовка Манлихера об. 88–90 г.	0,24	0,345
Англія	Ли-Метфордъ обр. 1889 г.	0,30	0,470
Россія	3-хъ лин. винтовка обр. 1891 г.	0,43	0,300
Италія	Винтов. (Каркапо) об. 91 г.	0,30	0,340
Швейцарія	Винтовка Шмидта обр. 1889 г.	0,29	0,400
Испанія	Винтовка Маузера обр. 1893 г.	0,25	0,380
Бельгія	— — обр. 1889 г.	0,24	0,433
Голландія	Винтовка Манлихера об. 1892 г.	0,25	0,375
Норвегія	Винт. Кр.-Юргенсона об. 1893 г.	0,21	0,260
Данія	— — об. 1889 г.	0,22	0,260

ма незначительной кривизной, допускающей какъ уколъ, такъ и рубку и притомъ съ предпочтеніемъ колющихъ свойствъ. Большинство клинковъ имѣетъ кривизну меньшую, чѣмъ наша шашка, обр. 1881 г. Кромѣ того, встрѣчаются и совершенно прямые палашные клинки, главною представительницей которыхъ является французская кавалерія.

Кривизну въ родѣ нашей шашки имѣютъ кавалерійскія сабли, принятыя въ Бельгіи и Голландіи, но при этомъ необходимо отмѣтить, что длина этихъ сабель нѣсколько длиннѣе нашихъ образцовъ 1881 года. Сабли: — англійская (ф. 119), австро-венгерская (ф. 124), итальянскія (ф. 112 и 117), датская (ф. 113), швейцарская (ф. 122) — имѣютъ кривизну менѣе нашей, онѣ значительно болѣе распрямлены. Въ Норвегіи (ф. 120) клинокъ почти прямой. Палашные прямые клинки приняты во Франціи (ф. 110 и 118), въ Германіи (ф. 115 и 123), въ Англіи (ф. 126). Изъ значительно искривленныхъ клинковъ необходимо отмѣтить лишь саблю сипаевъ для туземныхъ войскъ Индіи (ф. 127).

Центръ тяжести клинка но всѣхъ образцахъ поданъ нѣсколько ближе къ эфесу; въ нашей шашкѣ, обр. 1881 года, центръ тяжести (клинка съ эфесомъ) находится на разстояніи 4¼ верш. отъ нижней оконечности дужки — въ иностранномъ же оружіи онъ расположенъ на разстояніи около 2, 2½ и самое большее 3¼ верш.

2) Относительно присадки рукояти встрѣчаются почти въ одинаковой степени какъ съ наклономъ по направленію отъ обуха къ лезвію, какъ въ нашей шашкѣ, обр. 1881 г., такъ и безъ этого наклона, причемъ рукоять составляетъ продолженіе верхней части клинка, подобно тому, какъ принято въ шашкахъ Кавказскаго казачьяго войска.

3) Все оружіе снабжено весьма солидными гардами, защищающими руку со всѣхъ четырехъ сторонъ, — легкія гарды (въ родѣ одной узкой дужки и восточныхъ крестовинъ) не примѣняются. Гарды за весьма рѣдкими исключеніями — вполнѣ симметричныя.

4) Ножны сплошь во всѣхъ государствахъ металлическія съ гребнемъ и гайками.

Изъ различныхъ деталей устройства необходимо отмѣтить нѣкоторыя отличія въ конструкціи эфесовъ, а именно: 1) въ итальянской саблѣ, обр. 1888 г., сдѣланъ выемъ въ чашкѣ эфеса, въ который упирается конецъ большаго пальца, помѣщающагося на спинкѣ рукояти; приспособленіе это способствуетъ болѣе удобному владѣнію саблей; 2) въ германской кавалерійской саблѣ на внутренней сторонѣ рукояти прикрѣплена ременная петля, въ которую помѣщается указательный палецъ правой руки, представляющая большое удобство при владѣніи оружіемъ.

Такое же приспособленіе сдѣлано и въ швейцарской кавалерійской саблѣ.

Кромѣ того, какъ на незначительную деталь, необходимо указать и на кольца для пристегиванія портупеи къ ножнамъ сабель англійской и германской кавалеріи; — для уменьшенія бряцанія оружія въ нашихъ шашкахъ пробовали дѣлать кольца не круглыми, но трехугольными для уменьшенія возможности ихъ передвиженія, въ германскихъ и англійскихъ образцахъ холоднаго оружія эти кольца сдѣланы невращающимися.

Изъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ здѣсь иностранныхъ образцовъ, по нашему мнѣнію, обладаетъ наибольшими преимуществами сабля сипаевъ какъ по своей легкости, такъ и уравновѣшенности, способствующимъ свободному, ловкому и удобному владѣнію этимъ превосходнымъ восточнымъ оружіемъ (рис. 129).

ГЛАВА VI.

Оружіе предохранительное.

...«11 nous est impossible, pour le moment même d'entrevoir l'enfluence que cette arme defeasive, toute nouvelle, poufra exercer sur la fréquence et la gravité des blessures du champ de bataille»... (Nimier et Laval — Les armes blanches — leur action et leurs effets vulneréents).

Постепенное усовершенствованіе ручного огнестрѣльнаго оружія является причиной совершеннаго упадка оборонительнаго вооруженія, которое достигало когда то громаднаго развитія въ отдаленные для насъ средніе вѣка, — во время рыцарства и преобладающего господства холоднаго оружія.

Съ улучшеніемъ баллистическихъ свойствъ ружей, — вслѣдствіе увеличившейся пробиваемости ружейныхъ пуль, различные кирасы, латы, панцыри, каски уже не могли представлять никакой защиты отъ непріятельскаго огня, защищая лишь отъ ударовъ холоднаго оружія или отъ пуль пистолетовъ или револьверовъ. Уже при Екатеринѣ II при сформированіи новыхъ кирасирскихъ полковъ — въ табель ихъ вооруженія кирасы введены не были, такъ какъ пришли къ заключенію, что люди безъ латъ теряютъ столько же, какъ и имѣющіе латы. Значительный вѣсъ предохранительнаго вооруженія, то стѣсненіе, которое оно доставляло свободному движенію рукъ, корпуса и головы, обремененной тяжелой каской, а вслѣдствіе этого и болѣе скорое

утомленіе всадника, въ особенности во время военныхъ дѣйствій, когда силы уже изнурены трудностями военно-походной жизни, также представляли собою довольно важные недостатки, способствовавшіе упадку этого оружія, — мало по малу выведеннаго изъ употребленія — и оставшагося наконецъ только въ полкахъ тяжелой кавалеріи, — именно у кирасиръ — въ видѣ кирасъ и касокъ.

Въ нашемъ очеркѣ мы коснемся двухъ категорій предохранительнаго вооруженія. 1) Прежніе образцы этого оружія, какъ-то: кирасы, каски, въ настоящее время почти выведенныя изъ употребленія, и 2) различнаго рода броневые и другіе щиты, которые стали распространяться только за послѣднее время для защиты отъ сильнаго дѣйствія современнаго оружія.

I. Прежніе образцы предохранительнаго вооруженія.

У насъ въ Россіи въ началѣ 19 вѣка кирасы употреблялись: 1) въ кирасирскихъ полкахъ и 2) саперныхъ батальонахъ. Согласно табели 1802 года (*) кирасы выведены были изъ употребленія даже въ кирасирскихъ полкахъ, но, однако, не надолго — въ 1811–1812 годахъ — въ тяжелые годы войны съ Наполеономъ кирасы вновь появляются въ этихъ полкахъ вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія Государя Императора Александра Павловича (**). Эти кирасы готовились на Сестрорѣцкомъ оружейномъ заводѣ по образцу, данному лично Государемъ Императоромъ, — трехъ размѣровъ — сообразно росту и сложенію людей (фиг. 104).

Принятыя въ то время въ кирасирскихъ полкахъ кирасы были, кромѣ того, 3-хъ родовъ: 1) черныя, т. е. желѣзныя, окрашенныя черною масляною краскою, 2) желѣзныя — свѣтлыя — некрашенныя, но полированныя и 3) желѣзныя, покрытыя спереди латунной листовою мѣдью, или, какъ ихъ называли, — кирасы съ накладкою мѣдной латуни. Нѣкоторые кирасирскіе полки —

(*) Высочайше конфирмованная табель мундирнымъ, амуничнымъ и оружейнымъ вещамъ кирасирскихъ полковъ 30 Апрѣля 1802 года.

(**) Висковатовъ — часть II-я.

послѣ войны 1812 года имѣли на вооруженіи «французскія кирасы, поднятыя съ полей сраженій» (*).

По указаннымъ выше образцамъ 3-хъ размѣровъ (1811 г.) дѣлались кирасы, кромѣ того, еще и въ 1818 году.

Всѣ эти кирасы признавались неудобными, главнымъ образомъ, потому, что были коротки и тѣсны въ груди.

Въ 1828 году Сестрорѣцкому оружейному заводу были заказаны кирасы также 3-хъ размѣровъ, но по французскому образцу (**).

Слѣдующій образецъ кирасъ былъ Высочайше утвержденъ въ 1830 году 13 размѣровъ — онѣ были выработаны при участіи Командира Л.-Гв. Кавалергардскаго полка Генералъ-Маіора графа Апраксина и командовавшаго Сестрорѣцкимъ оружейнымъ заводомъ Полковника Амосова(***).

9 Ноября 1835 г. — была утверждена вновь составленная инструкція для пріема кирасъ, причемъ было Высочайше повелѣно руководствоваться ею «впредь до изысканія способа дѣлать такія кирасы, которыя бы могли защищать отъ ружейныхъ выстрѣловъ»(****).

Изъ сохранившейся переписки Артиллерійскаго Департамента о заказѣ кирасъ на Златоустовской оружейной фабрикѣ

(*) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 1839 года № 40 – 2 стола.

(**) Интересно при этомъ отмѣтить, что новыхъ кирасъ было заказано 2 (т.) по 34 р. 79 к., причемъ въ то время, когда изготовленіе ихъ на Сестрорѣцкомъ оружейномъ заводѣ подходило уже къ концу, — Государю Императору угодно было перемѣнить образецъ, по которому онѣ выдѣлывались (новые образцы были 4-хъ размѣровъ). Командующій Сестрорѣцкимъ заводомъ донесъ, что передѣлка почти уже готовыхъ кирасъ по новымъ образцамъ будетъ стоить дороже, чѣмъ выдѣлка совершенно новыхъ. Въ виду этого Государь Императоръ Николай Павловичъ приказалъ заказать еще 2 (т.), причемъ необходимую сумму въ размѣрѣ 85185 р. повелѣлъ уплатить изъ личныхъ его средствъ (Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 1827 года № 27).

(***) Въ 1833 году приказомъ Военнаго Министра отъ 27 февраля за № 33 было Высочайше повелѣно — прикрѣпить на имѣвшихся въ Л.-Гв. Кирасирскомъ Его Величества полку черныхъ кирасахъ мѣдные двуглавые орлы по образцу, Высочайше утвержденному для киверныхъ гербовъ въ пѣшихъ гвардейскихъ полкахъ.

(****) Сводъ Военныхъ постановленій часть IV — книга 2-я — ст. 859–832.

усматривается, что всѣ производившіеся опыты надъ выдѣлкою кирасъ, непроницаемыхъ для пуль, оказались безуспѣшными; въ виду этого въ 1836 году былъ выписанъ изъ заграницы, изъ Клингентальской оружейной фабрики, кирасный мастеръ Спренгеръ, обязавшійся ввести въ Россіи выдѣлку непроницаемыхъ кирасъ. Мастеръ этотъ былъ опредѣленъ на Златоустовскую фабрику Горнаго вѣдомства, но до своей смерти, послѣдовавшей въ 1837 году, успѣлъ сдѣлать лишь нѣсколько кирасъ на образецъ и приготовить нѣкоторое количество кирасиаго металла.

Кирасы, приготовленные Спренгеромъ и его учениками, были испытаны въ Л.-Гв. Кавалергардскомъ полку, причемъ изъ 10 кирасъ только одна выдержала выстрѣлы съ 40 шаговъ, другіе же были пробиты насквозь и выдержали стрѣльбу только съ 60 шаговъ разстоянія.

Кирасъ по методѣ Спренгера было заказано у насъ 1010 шт. на Златоустовской оружейной фабрикѣ, и онѣ по изготовленіи были испытаны въ Петербургѣ въ 1842 году и выдержали установленную для нихъ стрѣльбу съ разстоянія 60 шаговъ (*).

Слѣдующій образецъ кирасъ — 14 размѣровъ былъ выработанъ Генералъ-Адъютантомъ графомъ Апраксинымъ и Начальникомъ Златоустовскихъ заводовъ Генералъ-Маіоромъ Аносовымъ. Кирасы эти съ незначительными измѣненіями, сдѣланными лично самимъ Государемъ, были Высочайше утверждены въ 1849 году (**).

Съ этихъ поръ кирасирскіе кирасы не измѣнялись и затѣмъ были совершенно выведены изъ употребленія, такъ какъ съ развитіемъ нарѣзного оружія онѣ утратили всякое значеніе.

При современной дѣйствительности огня прежде употреблявшіяся кирасы можно считать даже болѣе опасными; опыты, произведенные стрѣльбою изъ 4-хъ лин. ружей по трупамъ, одѣтымъ въ кирасы, показали, что пули въ большинствѣ случаевъ пробиваютъ ихъ, причемъ раны подъ ними получаются болѣе тяжкими, нежели въ открытыхъ частяхъ тѣла, такъ какъ вмѣстѣ

(*) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣлъ 1839 года № 40.

(**) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣлъ 1844 года № 18.

съ пулею въ тѣло входятъ и кирасные обломки; кромѣ того, пули, выстрѣленныя даже съ большихъ разстояній и отразившіяся от кирасъ, попадая рикошетомъ съ большою силою въ близъ стоящихъ людей, могутъ еще выводить ихъ изъ строя.

Для полноты очерка — мы дадимъ здѣсь описаніе кирасы послѣдняго образца 1849 г.

Онѣ были приняты двухъ родовъ: 1) съ накладкою изъ мѣдной латуни и 2) полированныя по всей наружной поверхности. Вѣсъ ихъ около 20 фунтовъ. Каждая кираса *съ накладкою изъ мѣдной латуни* состояла изъ двухъ половинокъ: передней и задней. Половинки желѣзныя, подложенныя съ внутренней стороны войлокомъ и сверхъ его равендукомъ. Снаружи кирасы мѣдная накладка. Въ задней половинкѣ на оплечьяхъ прикрѣплены заклепками: петля съ шарниромъ и мѣдною чешуею, подложенныя кожей и краснымъ сукномъ; внизу поясъ изъ красной юфты. На передней половинкѣ была сдѣлана пуговка для застегиванія чешуи — внизу перехватъ. Поясъ съ пряжкою стягивалъ обѣ половинки.

Кирасы полированныя: Тѣ-же части, но безъ мѣдной накладки, желѣзо снаружи полировано. Кожа подъ чешуями не обтянута краснымъ сукномъ и поясъ сдѣланъ изъ черной глянцевой кожи (*).

Кирасы изготовлялись соразмѣрно росту людей 14 различныхъ размѣровъ.

Въ началѣ главы мы упомянули, что, кромѣ кирасирскихъ полковъ, — кирасы употреблялись и у саперныхъ батальоновъ. На основаніи Высочайшаго повелѣнія, отъ 10 Марта 1816 года, въ каждой ротѣ саперныхъ батальоновъ — было положено имѣть по одной кирасѣ и каскѣ для 1-го офицера, 1-го унтеръ-офицера и 4-хъ нижнихъ чиновъ (**) (фиг. 105).

Необходимо при этомъ отмѣтить, что хотя эти кирасы и предполагались для защиты саперъ на всѣхъ разстояніяхъ отъ 35 шаговъ при производствѣ ими различныхъ работъ, однако, какъ это

(*) Шварцъ и Крыжановскій — Памятная книжка для офицеровъ русской артиллеріи, изд. 1862 года.

(**) Высочайше конфирмованная табель 9 марта 1816 года.

видно изъ дѣлъ Артиллерійскаго Департамента, выработать такія кирасы не удалось.

9-го Декабря 1817 года Управленіе Главнаго Штаба по инженерному корпусу сообщило Артиллерійскому Департаменту, что «вновь сдѣланные на Сестрорѣцкомъ оружейномъ заводѣ — для пробы кирасы и каски при обыкновенномъ ружейномъ зарядѣ пробиты пулями на разстояніи 35 шаговъ и потому весьма желательно, чтобы заводъ еще новое испытаніе сдѣлалъ на приготовленіе такихъ, кои имѣли бы болѣе твердости, но безъ умноженія вѣса» (*).

Въ виду неудачныхъ результатовъ испытанія было рѣшено приготовить новыя кирасы и каски по образцамъ, выработаннымъ Полковникомъ Ланкри совмѣстно съ Л.-Гв. Сапернаго батальона Полковникомъ Деномъ (**).

При новыхъ измѣненіяхъ съ утолщеніемъ металла вѣсъ каски дошелъ до 11 фн., а передней части кирасы до 13 фн.

Въ виду того, что и эти кирасы были пробиты при испытаніи, проектированіе кирасъ было поручено Директору Тульскаго Оружейнаго завода Генералъ-Маіору Штадену, но также неудачно.

Въ 1819 году Генералъ-Маіоръ Штаденъ донесъ, что «при Тульскомъ заводѣ производимы были разные опыты для ковки тѣхъ кирасъ и шишаковъ (касокъ); онѣ ковались изъ плоскаго

(*) Интересно привести слѣдующій рапортъ Директора Сестрорѣцкаго оружейнаго завода Полковника Ланкри, которому Артиллерійскимъ Департаментомъ было сообщено указанное выше отношеніе Генер.-Лейт. Опермана: «Естъ ли бы имѣлъ средства, писалъ онъ, къ выполненію желанія Господина Инженеръ-Генералъ-Лейтенанта и Кавалера Опермана относительно до приготовленія требующихся для піонеровъ достальныхъ 30 паръ кирасъ — и столь-же числомъ касокъ, напротивъ прежнихъ превосходнѣе въ твердости, безъ отлагательства-бы выполнилъ, но не предвидя къ сему никакого искуства — не только безъ умноженія в весе, но даже и съ прибавленіемъ онаго какаго ни на есть числа при 35 шагахъ выстрѣла выдержать не могутъ, ибо и первые дѣлающіяся выдерживали пробу отъ 25 до 30 саженъ, что есть тройное разстояніе, и будѣ имѣть Инженеръ-Генералъ-Лейтенантъ и Кавалеръ Оперманъ какой къ усильнѣйшему изъготовленію кирасъ и касокъ способъ, прошу всепокорнейше Артиллерійскій Департаментъ отъ него испросить, по полученіи каковаго сведенія немедленно выполню волю, предписанную от начальства».

(**) Арх. Гл. Арт. Упр. Оруж. Отдѣл. 1806 года № 66.

желѣза лучшей доброты, изъ желѣзныхъ листовъ, изъ мелкихъ обрѣзковъ, сплавленныхъ и выбитыхъ въ доски и изъ лучшаго желѣза съ накладкою стали, но всѣ старанія остались тщетными. Послѣ чего сдѣланіе таковыхъ пробныхъ кираса и шишака поручено здѣсь частному человѣку; и послѣдствіе сего опыта еще неизвѣстно» (*).

Въ заключеніе въ 1826 году Инженеръ-Генералъ Оперманъ писалъ въ Артиллерійскій Департаментъ, что «образцовыхъ кираса и каски, по которымъ бы могли были приступить къ приготовленію сихъ вещей для саперныхъ и піонерныхъ батальоновъ, еще не имѣется, да и нѣтъ почти надежды, чтобы можно было имѣть такія образцовыя кирасъ и каску, которыя могли бы противустоять ружейнымъ выстрѣламъ согласно предположенію» (**).

Такимъ образомъ развитіе и усовершенствованіе ручного огнестрѣльнаго оружія — отняло всякое значеніе отъ пользовавшагося когда то большимъ распространеніемъ предохранительнаго вооруженія. Послѣдніе остатки этого оружія, кирасы и каски гвардейскихъ кирасирскихъ полковъ, необходимо въ настоящее время причислить уже къ обмундированію.

II. Новые образцы предохранительнаго вооруженія.

Но если прежніе образцы этого вооруженія и потеряли теперь всякое значеніе, то тѣмъ не менѣе можно ожидать, что въ недалекомъ будущемъ въ нѣсколько измѣненномъ видѣ онѣ снова получатъ хотя нѣкоторое распространеніе.

Сила современнаго огня настолько могущественна, что вполнѣ естественны всякія мѣры, изысканія и опыты, которые принимаются теперь съ цѣлью хотя нѣкотораго уменьшенія тѣхъ громадныхъ потерь, которыя несутъ всѣ участники боя уже съ самыхъ дальнихъ разстояній.

Усовершенствованіе брони во флотѣ идетъ параллельно съ увеличеніемъ калибровъ морскихъ орудій. Прикрытіе орудій

(*) Тамъ-же.

(**) Тамъ-же.

броневыми щитами началось во флотѣ и перешло въ крѣпости. Броневые щиты мало по малу вводятся и въ полевыхъ войскахъ. Французская полевая артиллерія къ новымъ скорострѣльнымъ орудіямъ приняла такія щиты, у насъ и въ Германіи — эти вопросы, повидимому, окончательно еще не рѣшены, и въ этомъ направленіи произведены различныя изысканія. Въ Датской арміи приняты особые переносные щиты высотою 2 метра и шириною 1 метръ; одинъ человѣкъ свободно можетъ переносить ихъ; эти щиты состоятъ изъ 2-хъ стальныхъ полосъ толщиною 3 мм., поставленныхъ одна отъ другой на разстояніи 3-хъ сантиметровъ. Ружейная пуля, пробивъ одну полосу, совершенно теряетъ свою силу и уже не въ состояніи преодолѣть сопротивленіе второй.

Въ нашей арміи щиты приняты къ 3-лин. автоматическому пулемету системы Максима; для защиты стрѣлковъ на крѣпостныхъ валахъ приняты также щиты, приготовляемые изъ хромистой стали 6-мм. толщины. Щиты эти имѣютъ длину 18 дм. и высоту 16 дм. — и въ серединѣ отверстіе для прохода ружья. Сверху приклепывается небольшая покрышка для защиты отъ дѣйствія шрапнельныхъ пуль, а сзади приклепаны наклонныя штанги, при помощи которыхъ щиты ставятся подъ угломъ въ 45°. Вѣсъ такого щита около пуда. Кромѣ защиты прислуги полевой артиллеріи в стрѣлковъ на крѣпостныхъ валахъ, — броневые щиты нерѣдко предлагались, да и теперь предлагаются для полевой пѣхоты.

Изъ такихъ предложеній необходимо отмѣтить щиты Людвига Нобеля, которые испытывались во время Русско-Турецкой войны.

Большія потери, понесенныя русскими подъ Плевной — при атакѣ укрѣпленныхъ позицій, выдвинули вопросъ о щитахъ для пѣхоты на первый планъ. Исходя изъ того положенія, что на сто человѣкъ раненыхъ и убитыхъ приходится 95% отъ ружейныхъ выстрѣловъ, 4% отъ артиллерійскихъ снарядовъ и 1% отъ холоднаго оружія, — Нобель предлагалъ свои щиты для защиты пѣхоты только отъ ружейнаго огня; имъ былъ произведенъ цѣлый рядъ

опытовъ изготовленія щитовъ различной толщины какъ изъ твердой инструментальной стали, такъ и изъ самаго мягкаго, т.е. литаго желѣза. Предложенные имъ для нашей арміи щиты онъ изготовлялъ изъ мягкаго желѣза, которое дало наиболѣе благопріятные результаты, — толщиною 26 точекъ; — такія щиты не пробивались изъ 4-лн. ружей уже со 100 шаговъ. Размѣръ щитовъ былъ слѣдующій: высота 4½ фута, шириною 30 дюймовъ — одинъ щитъ закрывалъ до 10 человѣкъ. Способы носки ихъ указаны на помѣщенныхъ фигурахъ (фиг. 106, 107, 108, 109).

Относительно способа носки Нобель указываль главнымъ образомъ на необходимость, чтобы при носкѣ щитовъ — солдатъ не находился бы въ соприкосновеніи со щитомъ, такъ какъ ударъ пули, если даже она не пробьетъ щита, можетъ контузить человѣка, и второе, чтобы щиты образовали цѣлый фронтъ для прикрытія находящихся за ними войскъ. Способъ носки предлагался или на телѣжкѣ, или на шестахъ, причемъ Нобель отдавалъ преимущество второму способу, такъ какъ телѣжки могли быть употребляемы только на ровной мѣстности, кромѣ того, онѣ увеличивали тяжесть самихъ щитовъ.

Изъ другихъ подобныхъ же предложеній необходимо отмѣтить панцырный заслонъ Штабсъ-Капитана Зеленскаго. Его панцырный заслонъ является болѣе усовершенствованнымъ, такъ какъ онъ представлялъ изъ себя въ сложенномъ видѣ обыкновенную телѣгу, на которой могли перевозиться различные припасы, въ случаѣ же необходимости телѣжка раскладывалась и обращалась въ два панцырныхъ заслона, которыя должны были катить передъ собою нижніе чины, закрытые такимъ образомъ отъ выстрѣловъ.

Заслонъ изготовлялся изъ хромистой стали толщиною 3 линіи, размѣрами онъ былъ 4 аршина длины и 1½ аршина ширины, вѣсъ его 8–9 пудовъ, — причемъ онъ могъ представлять защиту группѣ стрѣлковъ отъ 20 до 40 человѣкъ; при переправахъ черезъ рвы онъ могъ служить временнымъ мостомъ; для того же, чтобы заслонъ не представлялъ изъ себя хорошо замѣтной цѣли, благодаря своимъ значительнымъ размѣрамъ, Штабсъ-Капитанъ

Зеленскій предлагалъ маскировать его какими нибудь предметами, напримѣръ, вѣтками деревьевъ и т. п.

Всѣ такіе переносные или подвижные заслоны не могутъ получить большого распространенія главнымъ образомъ благодаря своей тяжести, въ особенности, если ихъ придется переносить на себѣ, какъ это предлагалъ Нобель; вторые заслоны подвижные, хотя и представляютъ въ этомъ отношеніи нѣкоторое преимущество, но за то всякія мѣстныя преграды, какъ то: кочки, пни, кусты, деревья и т. п., представятъ препятствія при передвиженіи такого заслона, что вмѣстѣ съ тѣмъ неминуемо задержитъ движеніе атакующаго впередъ.

Приданіе такихъ заслоновъ стѣснитъ части и во время походныхъ движеній, а между тѣмъ, онѣ могутъ защитить лишь незначительное число людей и то не во весь ростъ, какъ, напримѣръ, въ одномъ изъ заслоновъ, предлагаемыхъ Штабсъ-Капитаномъ Зеленскимъ (*).

Далѣе необходимо указать на большое число различныхъ панцырѣй, изобрѣтенныхъ въ послѣднее время и предлагаемыхъ Бенедетти, Аграти, Цегленомъ и др. изобрѣтателями.

О панцырѣ Бенедетти писалось очень много; въ періодической печати указывалось на поистинѣ сказочные результаты, достигаемые при примѣненіи этого панцыря: — лошадь, прикрытая панцыремъ Бенедетти, не обращала никакого вниманія на цѣлые залпы; — при сравнительныхъ опытахъ со стальными щитами, послѣдніе оказывались совершенно продырявленными, тогда какъ панцыри Бенедетти оставались въ целости. При стрѣльбѣ въ стаканъ съ водой, помѣщенный въ мѣшокъ, изготовленный изъ массы Бенедетти, пуля не только не пробила мѣшка, но послѣдній не получилъ даже никаго сотрясенія, такъ что вода не вылилась изъ стакана. Сообщалось о новомъ какомъ то усовершенствованіи Бенедетти, которое можетъ противустоять даже артиллерійскимъ снарядамъ и т. д.

(*) Такимъ образомъ до сихъ поръ не признается возможнымъ придавать ихъ полевымъ войскамъ. Опытъ настоящей кампаніи, въ которой въ полевыхъ бояхъ подвозятся даже осадныя орудія, возбудилъ вопросъ о введеніи щитовъ въ имущество инженерныхъ или осадныхъ парковъ для подвоза ихъ войскамъ в случаѣ необходимости.

Конечно, во всѣхъ этихъ описаніяхъ весьма незначительная доля правды, такъ какъ все это пишется исключительно ради рекламы. Необходимо указать, что при всѣмъ томъ въ печати появилось извѣстие о томъ, что панцырь Бенедетти пробивается пулей изъ ружья Лебеля. Интересныя свѣдѣнія, появившіяся въ различныхъ газетахъ и журналахъ, о заказѣ въ прошломъ 1904 году панцырей Бенедетти подтвердили, что сказочные результаты эти явились совершенно вымышленными.

При оцѣнкѣ такихъ панцырей необходимо обращать вниманіе на слѣдующія обстоятельства:

1) качество пробиваемости;

2) вѣсъ ихъ;

3) стоимость, которая, хотя и является третьестепенной данной, понятно, что слишкомъ значительная цѣна панцырей можетъ явиться большимъ препятствіемъ въ дѣлѣ ихъ распространенія.

Кромѣ того, необходимо отличать 2 категоріи щитовъ.

1) Для защиты отъ ударовъ холоднаго оружія, револьверных пуль, а также и шрапнельнаго огня.

Изготовленіе такихъ щитовъ, повидимому, не можетъ доставить особыхъ затрудненій, такъ какъ въ виду малой живой силы шрапнельныхъ и револьверныхъ пуль, вѣсъ такихъ щитовъ, непробиваемыхъ этими пулями, выходитъ не очень значительнымъ.

Примѣненіе щитовъ для защиты отъ ударовъ холоднаго оружія и револьверныхъ пуль — при маломъ числѣ выбывающихъ изъ строя отъ этого рода оружія, — конечно, не имѣетъ никакого смысла, но необходимо имѣть въ виду, что щиты, защищающіе отъ револьверныхъ пуль, защитятъ и отъ шрапнельнаго огня, а слѣдовательно, онѣ могутъ, напримѣръ, принести пользу въ примѣненіи къ матеріальной части артиллеріи для защиты прислуги отъ шрапнельныхъ пуль при состязаніи съ батареями противника.

2) Ко второй категоріи необходимо отнести щиты, защищающія отъ винтовочныхъ пуль.

При современномъ положеніи техники и вопроса о щитахъ, несмотря на различныя рекламы о непробиваемыхъ панцыряхъ,

повидимому, все таки наиболѣе предпочтительными являются щиты изъ хромоникелевой стали.

Вѣсъ непробиваемыхъ (со 100 шаговъ и далѣе) щитовъ Цеглена (прикрывающихъ грудь и часть живота) доходитъ до 20–25 фун., между тѣмъ, вѣсъ щитовъ изъ хромоникелевой стали, непробиваемыхъ даже съ 25 шаговъ разстоянія, является почти такимъ же (20 ф.), при этомъ стоимость ихъ значительно меньшая въ виду того, что при примѣненіи стали не приходится платить бѣшеныхъ денегъ за привилегіи, заявленныя различными изобрѣтателями.

Указанный выше вѣсъ является, конечно, весьма значительнымъ и совершенно не допускаетъ возможности примѣненія такихъ панцырей для защиты всѣхъ нижнихъ чиновъ, но имѣть такія панцыри хотя въ нѣкоторомъ количествѣ въ каждомъ полку крайне желательно.

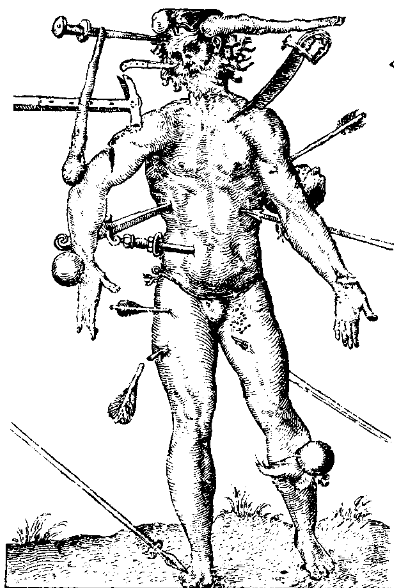
Такіе панцыри, приданные, напримѣръ, людямъ охотничьихъ командъ, а также саперныхъ частей, принесли бы незамѣнимую пользу при выполненіи различныхъ опасныхъ порученій, требующихъ особенной отваги и риска. Походное снаряженіе при этомъ могло бы быть оставлено, а панцырь, хотя и вѣсящій 20 фн. могъ-бы сберечь не одну жизнь и вмѣстѣ съ тѣмъ способствовать выполненію порученной работы.

При разсмотрѣніи вопроса о системѣ щитовъ, т.е. слѣдуетъ ли имѣть для указанной выше цѣли панцырь, надѣтый на нижняго чина, или переносный щитъ, необходимо имѣть въ виду, что панцырь имѣетъ преимущество лишь въ болѣе удобномъ, не столь обременительномъ для стрѣлковъ способѣ его носкѣ, но за то 1) онъ совершенно безполезенъ при стрѣльбѣ лежа, т.е. при стрѣльбѣ наиболѣе частой въ настоящее время, тогда какъ щитъ, поставленный спереди и имѣющій вырѣзъ для винтовки, вполнѣ закрываетъ стрѣлка, 2) щитъ, носимый на лѣвой рукѣ, легко снять и снова надѣть, легко повернуть въ любую сторону по направленію выстрѣловъ; перекинутый за спину онъ предохраняетъ при отступленіи, тогда какъ панцырь и въ этомъ случаѣ совершенно безполезенъ, 3) панцырь не защищаетъ всего стрѣлка, тогда

какъ щитъ при передвиженіи пригнувшись защищаетъ почти весь ростъ нижняго чина, 4) панцырь передаетъ ударъ непосредственно тѣлу человѣка, что при значительной живой силѣ удара ружейной пули можетъ произвести контузію, щитъ же, носимый на рукѣ, не имѣетъ и этого недостатка; въ заключеніе необходимо отмѣтить, что большое число панцырей, предлагаемыхъ въ послѣднее время различными изобрѣтателями, служитъ указаніемъ, что дѣло разработки предохранительнаго оружія для полевыхъ войскъ мало по малу двигается впередъ и можетъ быть, кто знаетъ, недалеко то время, когда предохранительное вооруженіе снова отвоюетъ себѣ прежнее давно утраченное значеніе.

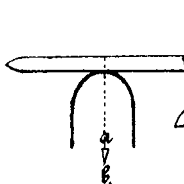

Фиг. 1.

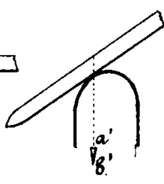

Изъ. Institutions chirurgiques de Jean Tagault, docteur en médecine. Lyon, 1549.

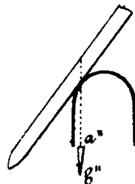
Фиг. 2.

Фиг. 3.

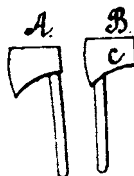
Фиг. 4.

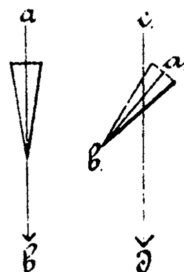
Фиг. 5.

Фиг. 20.

Фиг. 21.

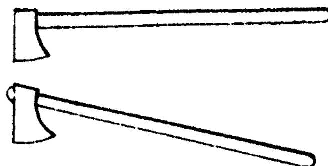
Фиг. 22.

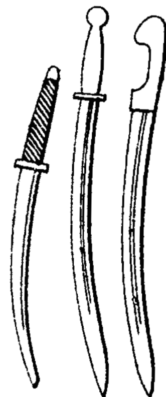
Фиг. 23.

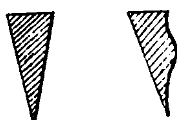
Фиг. 24.

Фиг. 25.

Фиг. 32.

Фиг. 33.

Фиг. 35.

Фиг. 30.

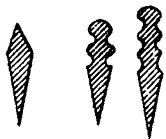
Фиг. 31.

Фиг. 34.

Фиг. 6.

Фиг. 7.

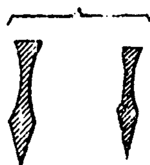
Фиг. 9.

Фиг. 10.

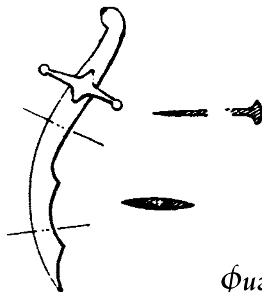
Фиг. 11.

Фиг. 12.

Фиг. 8.

Фиг. 13.

Фиг. 14.

Фиг. 15.

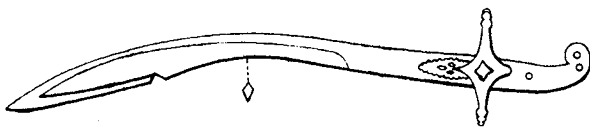
Фиг. 16.

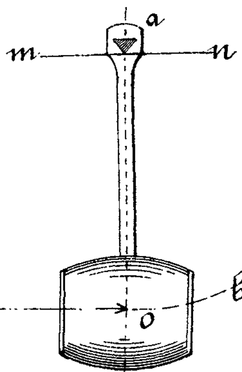
Фиг. 17.

Фиг. 18.

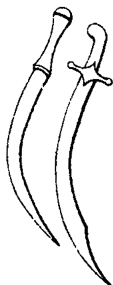
Фиг. 19.

Фиг. 26.

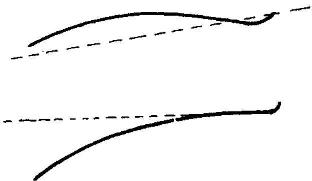
Фиг. 27.

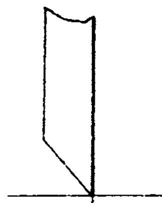
Фиг. 28.

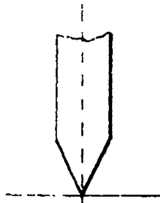
Фиг. 29.

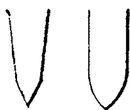
Фиг. 36.

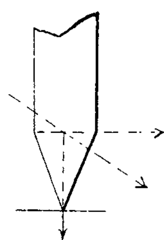
Фиг. 37.

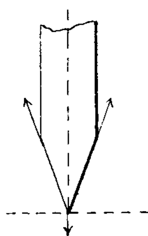
Фиг. 38.

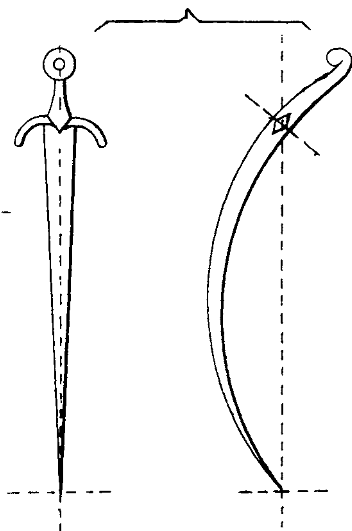
Фиг. 40.

Фиг. 41.

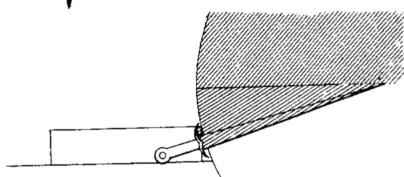
Фиг. 42.

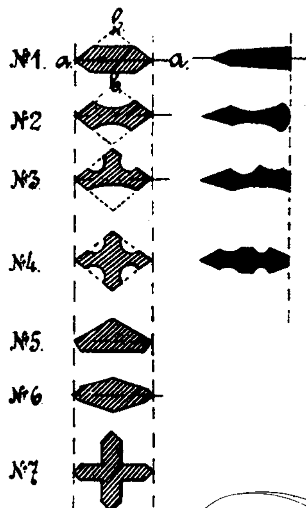
Фиг. 39.

Фиг. 43.

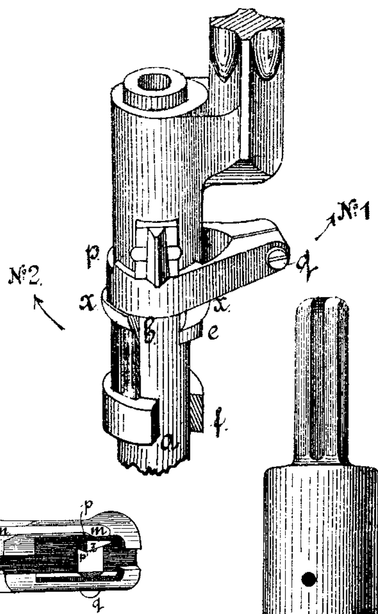
Фиг. 48.

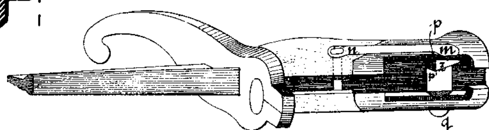
Фиг. 49.

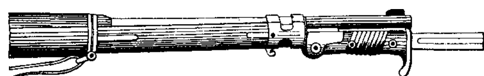
Фиг. 50.

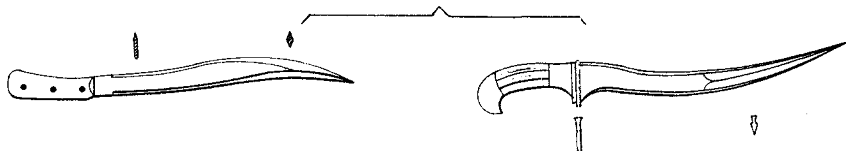
Фиг. 51.

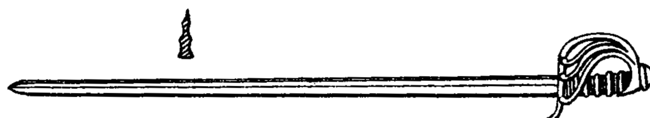
Фиг. 52.

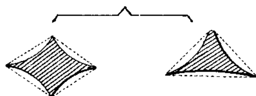
Фиг. 44.

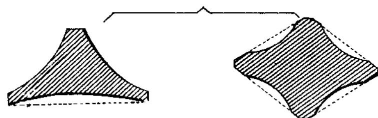
Фиг. 45.

Фиг. 46.

Фиг. 47.

Фиг. 53.

Фиг. 54.

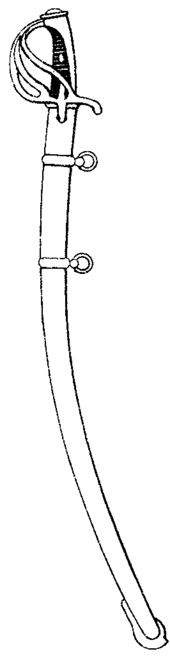
Фиг. 55.

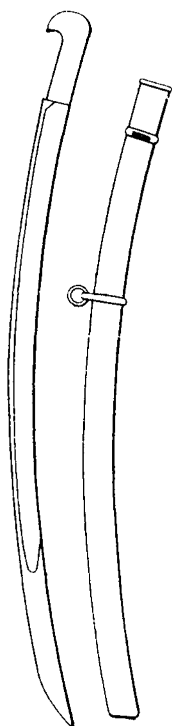
Фиг. 56.

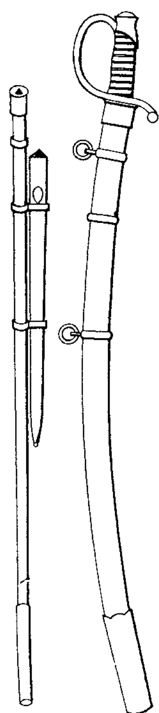
Фиг. 57.

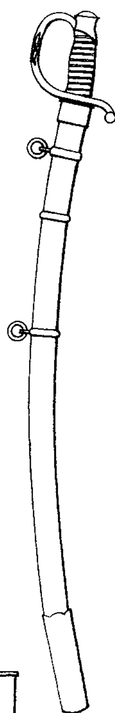
Фиг. 58.

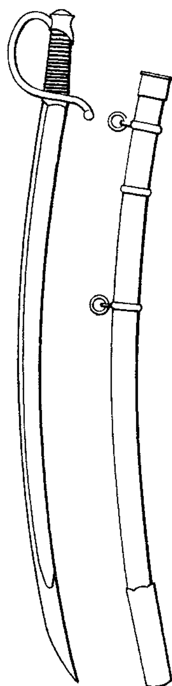
Фиг. 59.

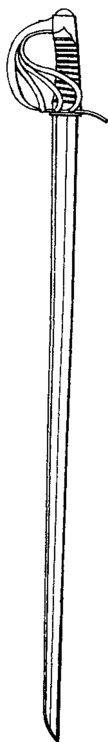
Фиг. 60.

Фиг. 61.

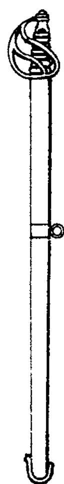
Фиг. 64.

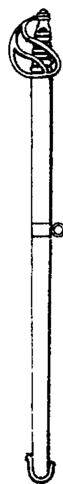
Фиг. 62.

Фиг. 63.

Фиг. 65.

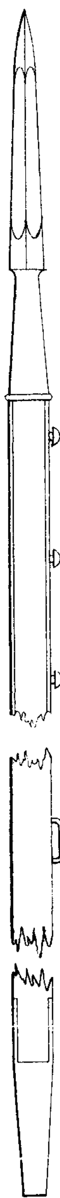
Фиг. 66.

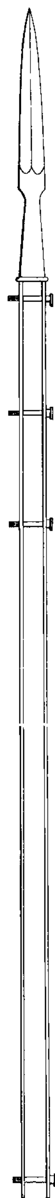
Фиг. 67.

Фиг. 68.

Фиг. 69.

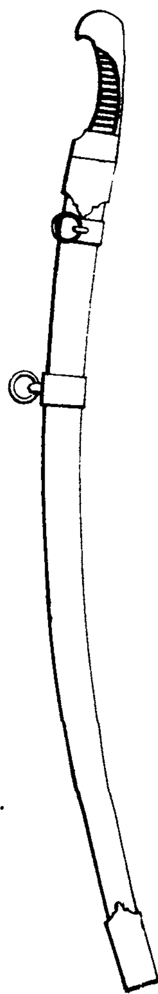
Фиг. 70.

Фиг. 71.

Фиг. 73.

Фиг. 74.

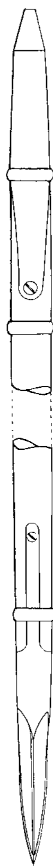
Фиг. 72.

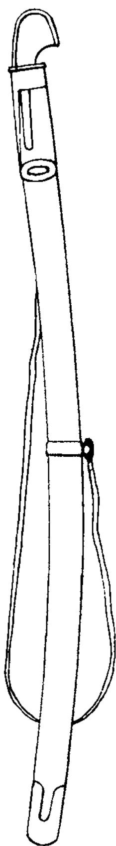
Фиг. 75.

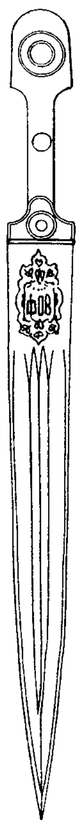
Фиг. 76.

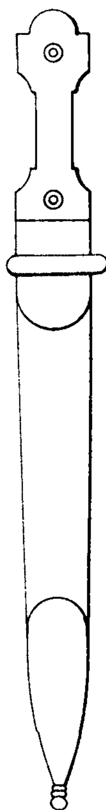
Фиг. 77.

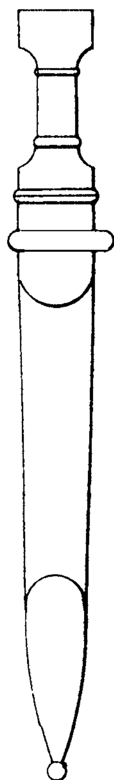
Фиг. 78.

Фиг. 79.

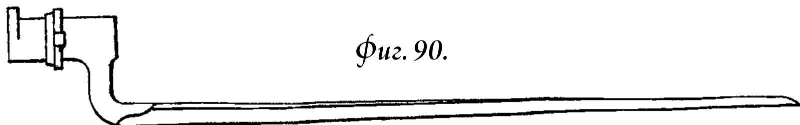
Фиг. 80.

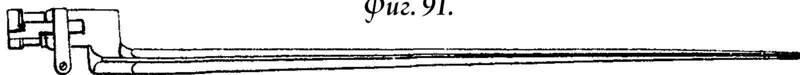
Фиг. 88.

Фиг. 90.

Фиг. 91.

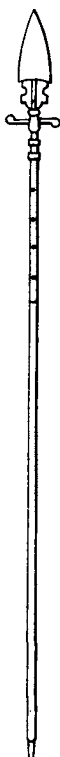

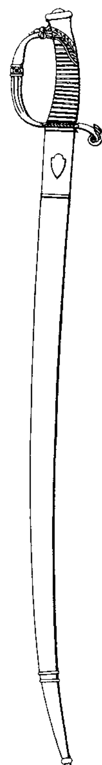
фиг. 81. *фиг. 82.* *фиг. 83.* *фиг. 84.* *фиг. 86.* *фиг. 87.*

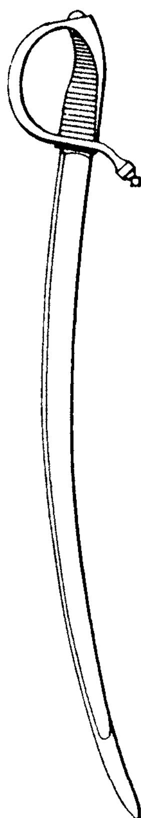

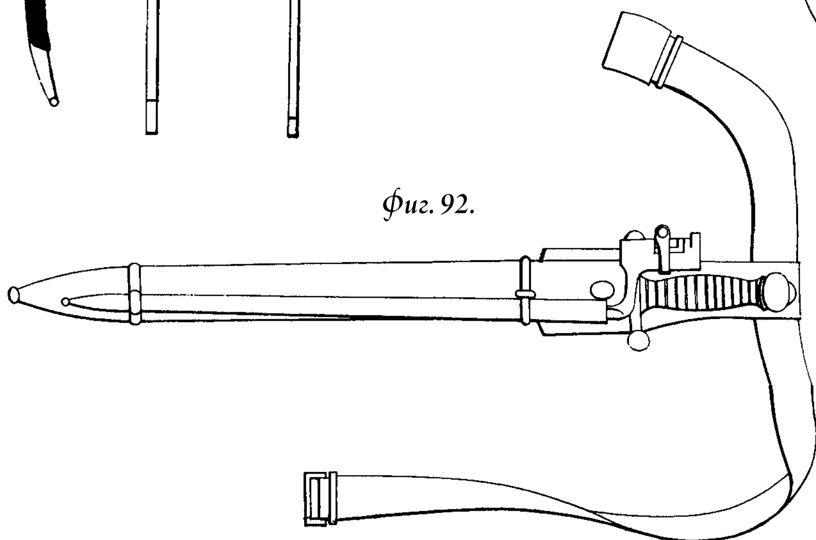

фиг. 85.

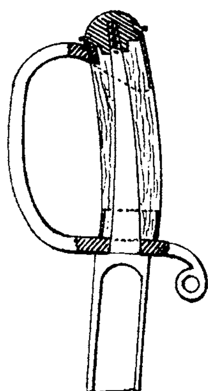
фиг. 92.

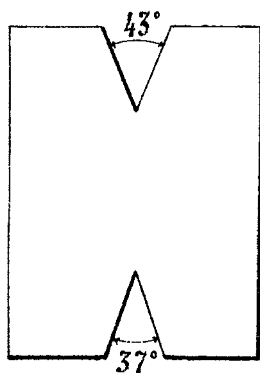
Фиг. 89.

Фиг. 93. *Фиг. 94.*

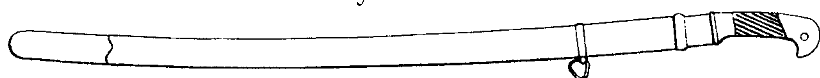
Фиг. 101.

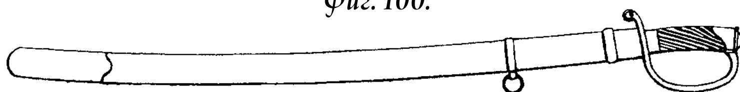
Фиг. 102.

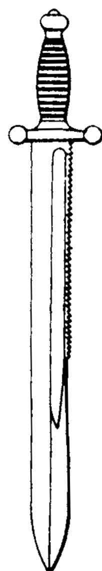
Фиг. 99.

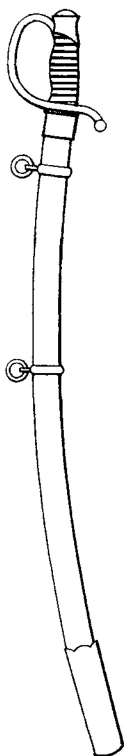
Фиг. 100.

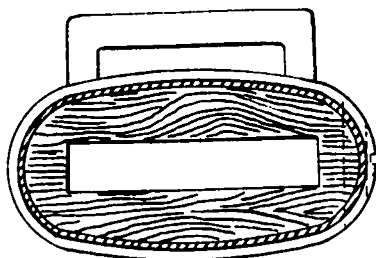
Фиг. 95.

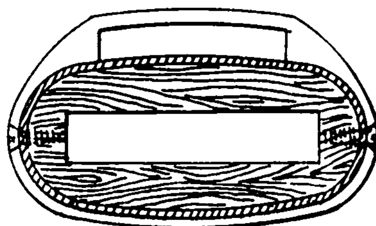

Фиг. 96.

Фиг. 97.

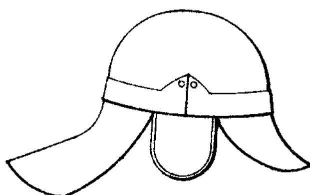

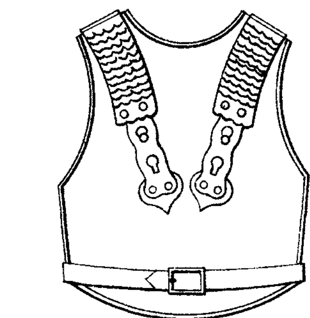

Фиг. 98.

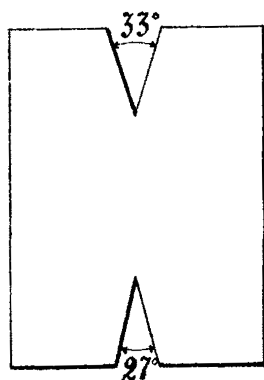

Фиг. 105.

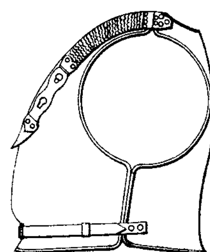

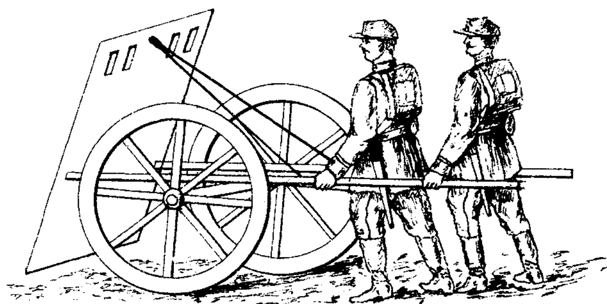
Фиг. 103.

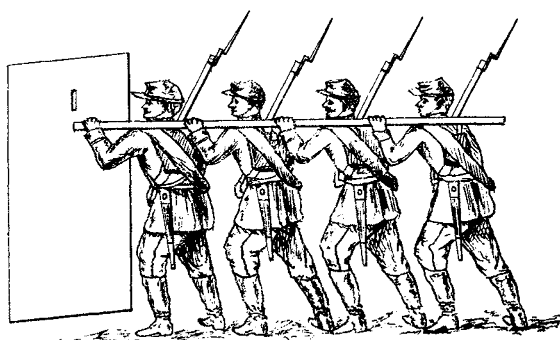
Фиг. 104.

Фиг. 106.

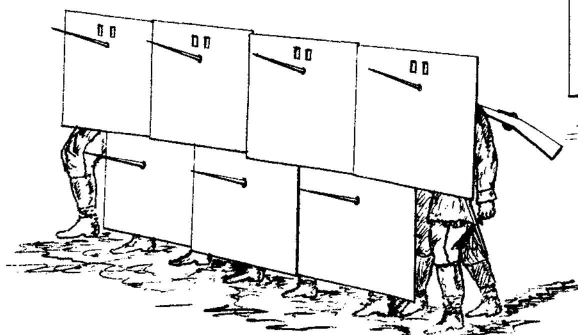
Фиг. 107.

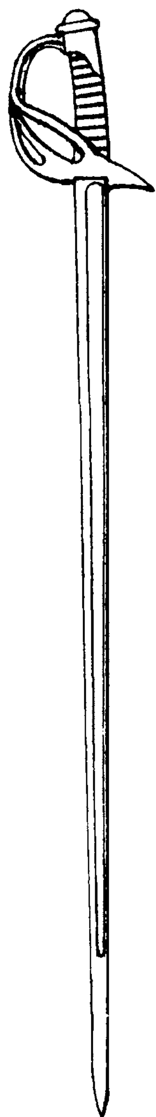
Фиг. 108.

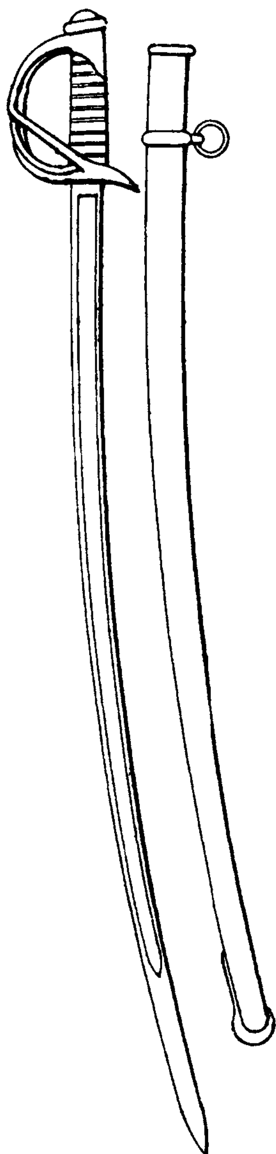
Фиг. 109.

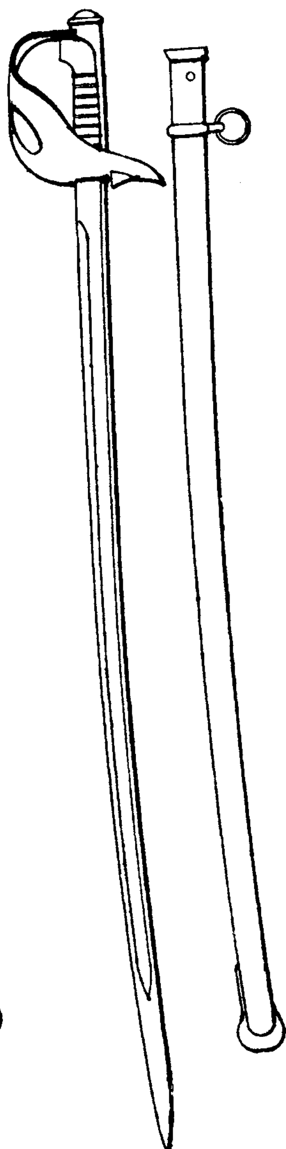
Фиг. 110.

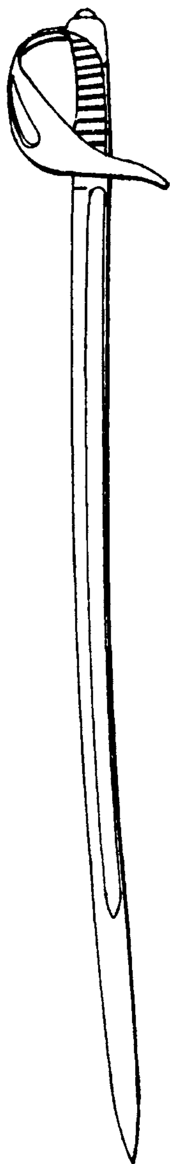
Фиг. 111.

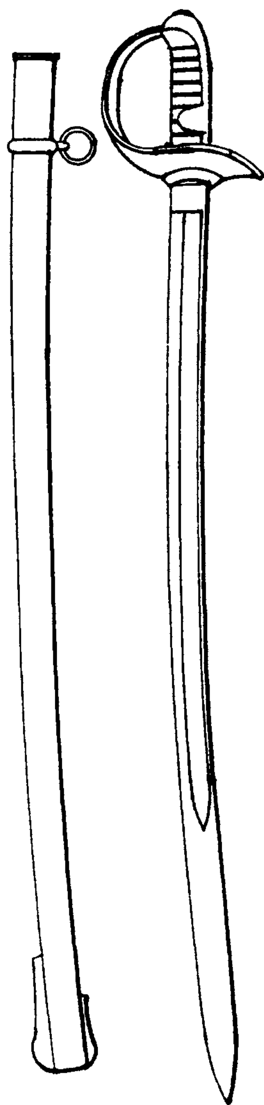
Фиг. 112.

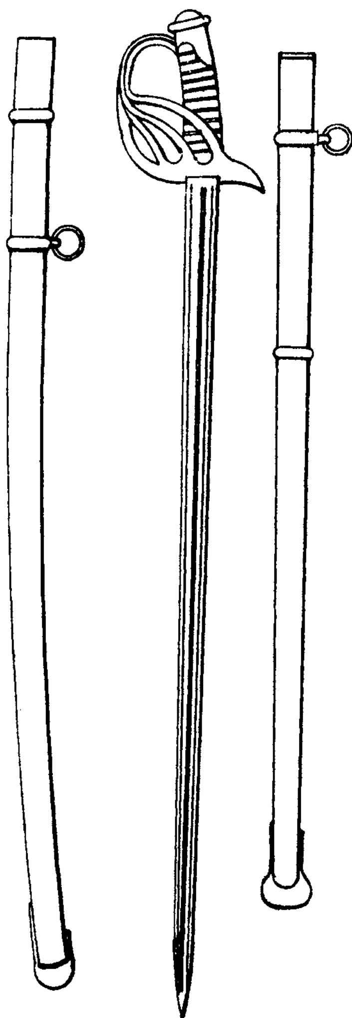
Фиг. 113.

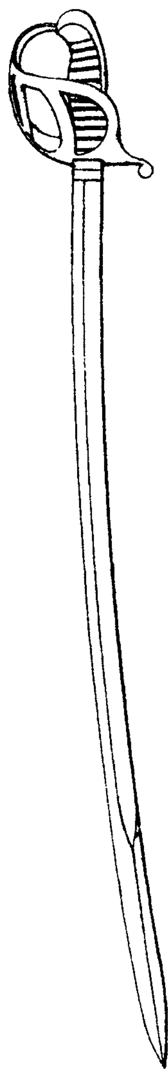
Фиг. 114.

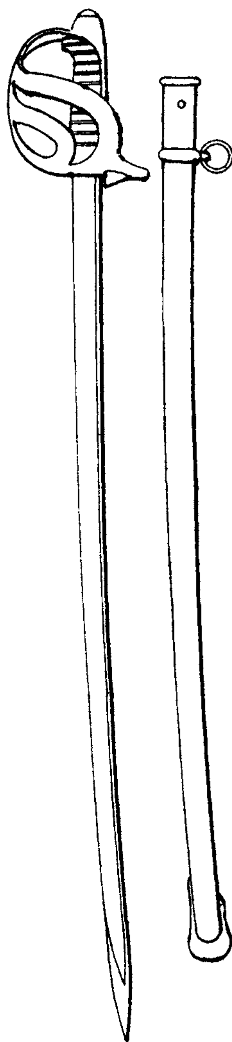
Фиг. 115.

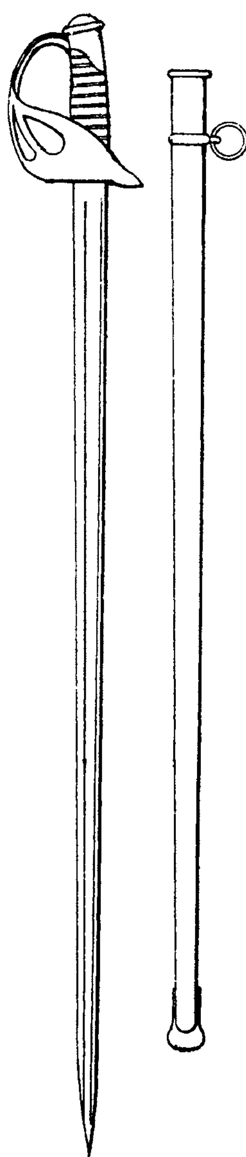
Фиг. 116.

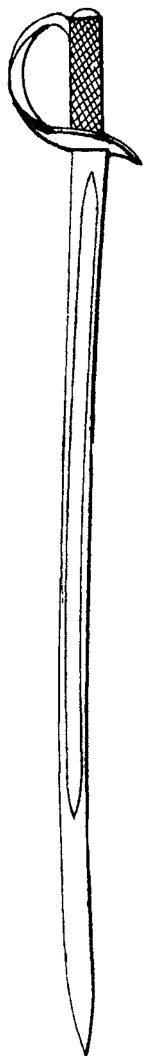
Фиг. 117.

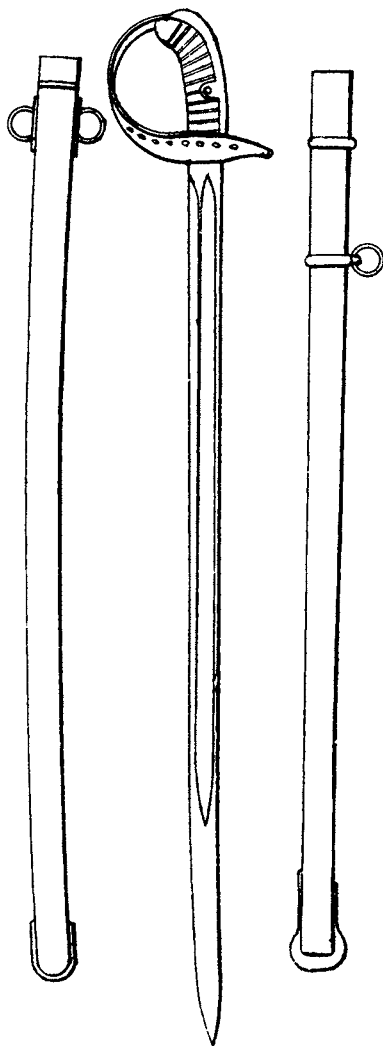
Фиг. 118.

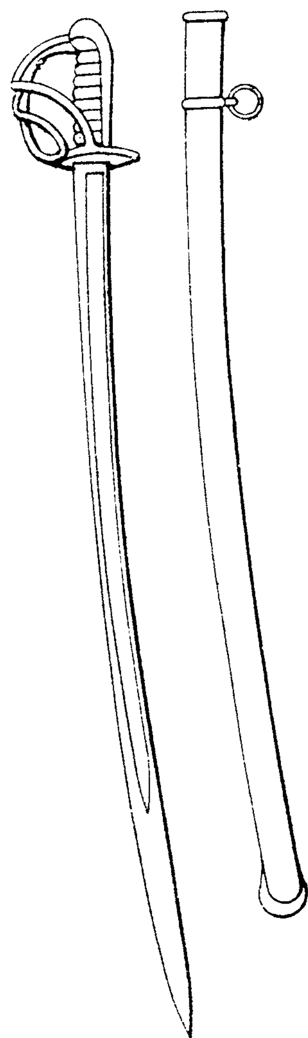
Фиг. 119.

Фиг. 120.

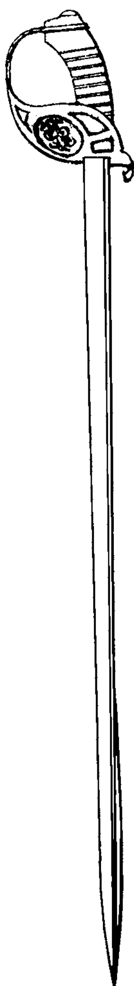
Фиг. 121.

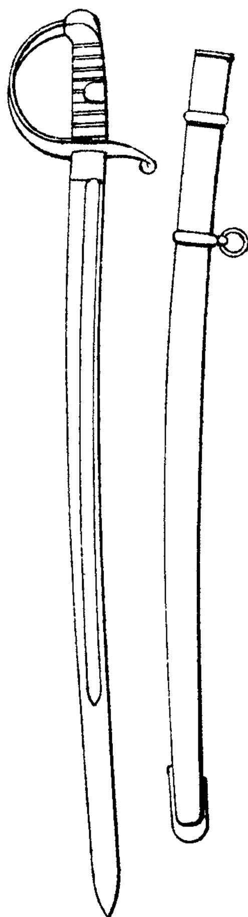
Фиг. 122.

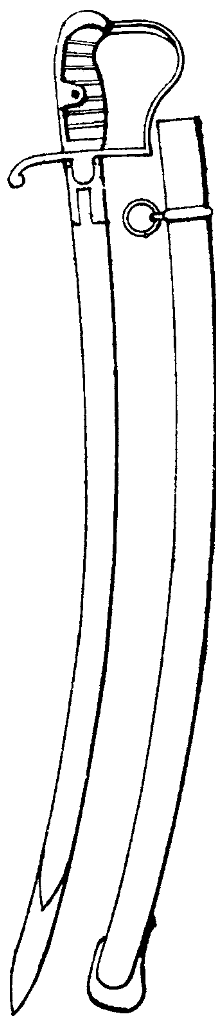
Фиг. 123.

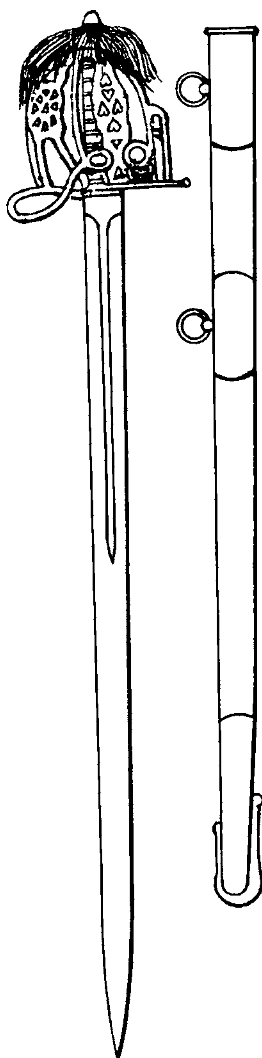
Фиг. 124.

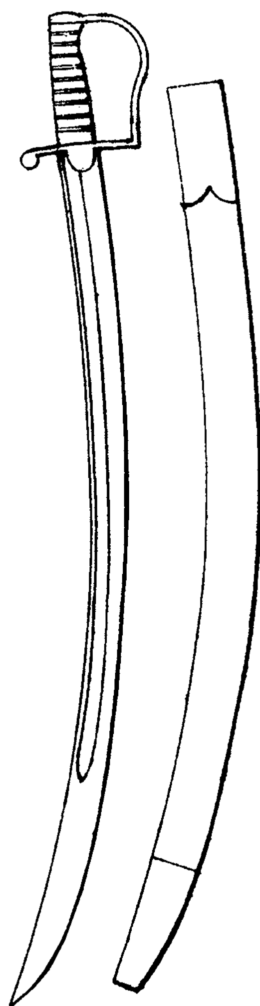
Фиг. 125.

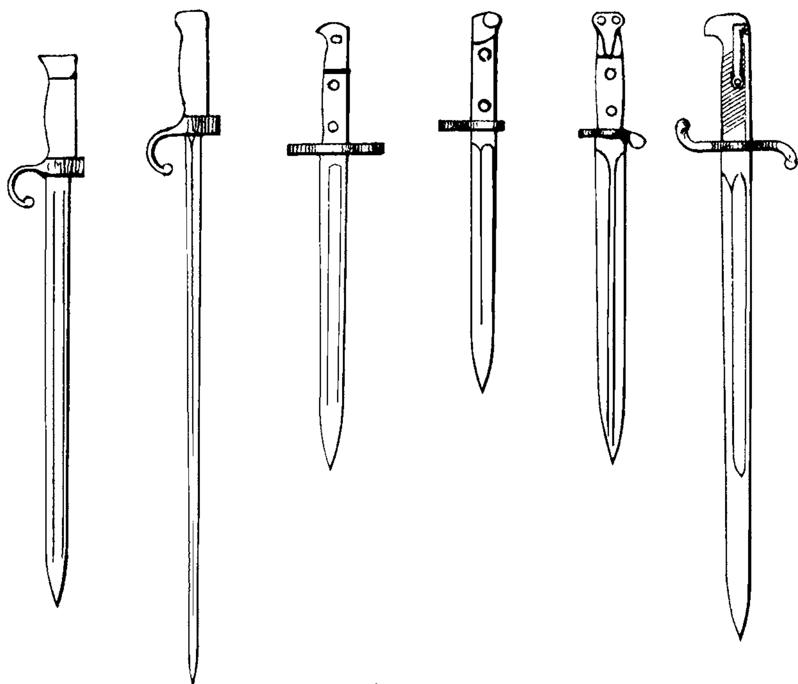
Фиг. 126.

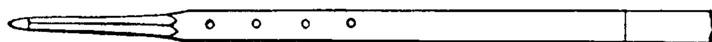
Фиг. 127.

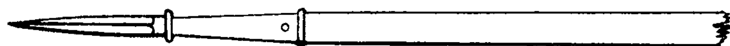
Фиг. 128. *Фиг. 129.* *Фиг. 130.* *Фиг. 131.* *Фиг. 132.* *Фиг. 133.*

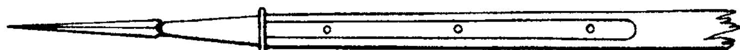
Фиг. 134.

Фиг. 135.

Фиг. 136.

Владимир Григорьевич Федоров

ХОЛОДНОЕ ОРУЖИЕ

Руководитель проекта *К. Артемова*
Выпускающий редактор *М. Савина*
Автор макета и дизайна обложки *Muza So*
Компьютерная верстка *О. Морозова*
Корректор *Н. Величенко*
Технический редактор *Н. Лисицына*

Подписано в печать 19.09.2008. Формат 60×90 1/16
Бумага stora enso, марка lux cream. Печать офсетная.
Объем 14,5 печ. л. Тираж 2000 экз. Заказ № 2582

Альпина Бизнес Букс
123060, Москва а/я 28
Тел. (495) 980-5354
www.alpina.ru
e-mail: info@alpina.ru

Отпечатано в ОАО «Типография «Новости»
105005, г. Москва, ул. Фр. Энгельса, 46

ISBN 978-5-9614-0955-0

